CAS 2017/A/5379 Александр Легков против Международного олимпийского комитета (МОК)

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ,

вынесенное

СПОРТИВНЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ

в следующем составе:

Председатель:	Профессор д-р Кристоф Веддер, профессор права в Мюнхене, Германия
Арбитры:	Д-р Хамид Г. Гарави, адвокат в Париже, Франция, д-р Дирк-Рейнер Мартенс, адвокат в Мюнхене, Германия
Специальный служащий:	Г-н Эдвард Крейвен, барристер в Лондоне, Соединенное Королевство

в арбитражном разбирательстве между

Александром Легковым, Россия**,**

Представленным г-ном Филиппом Берчем и г-ном Кристофером Бугом, адвокатами компании Schellenberg Wittmer LLP в Женеве, Швейцария, и г-ном Кристофом Вишемманом, адвокатом компании Wieschemann Rechtsanwälte в Бохуме, Германия

Апеллянтом,

и

Международным олимпийским комитетом, Швейцария**,**

Представленным г-ном Жаном-Пьером Морандом, г-ном Дэвидом Кассерли и г-ном Николасом Франсе, адвокатами компании Kellerhals Carrard в Лозанне, Швейцария, и г-жой Тамарой Супирон, юрисконсультом, Международный олимпийский комитет

Ответчиком

Содержание

I. Стороны 6
II. Обстоятельства дела 6
A. Фактические обстоятельства 6
1. Факты, общие для Сочинских апелляций 6
a. Игры в Сочи и появление утверждений о систематическом допинге и уклонениях от допинг-контроля со стороны российских спортсменов 6
b. Независимая комиссия ВАДА 7
c. Независимые отчеты ВАДА (Отчеты МакЛарена) 8
d. Отчет Дисциплинарной комиссии МОК Исполнительному совету МОК (отчет Шмида) 10
e. Дисциплинарная комиссия МОК 12
2. Факты, касающиеся Спортсмена 12
B. Разбирательство против Спортсмена перед Дисциплинарной комиссией МОК 12
III. Разбирательство в Спортивном арбитражном суде 19
IV. Представления Сторон 23
A. Представления Спортсмена 23
1. Вопросы, общие для Сочинских апелляций 23
a. Обоснование и общий подход ДК МОК к доказательствам 23
b. Процессуальные права Сочинских апеллянтов 24
c. Бремя и стандарт доказательства 25
d. Предполагаемые НАДП в рамках ВАДК 26
e. Свидетельства против Сочинских апеллянтов, показания д-ра Родченкова 27
f. Прямые свидетельства о совершении НАДП Сочинскими апеллянтами 29
g. Косвенные доказательства, касающиеся НАДП со стороны Сочинских апеллянтов 30
(i) Царапины 30
(ii) Содержание соли 32
(iii) Анализ ДНК 33
(iv) Список «Дюшес» 34
(v) Отчеты проф. МакЛарена 34
h. Соответствующие санкции 35
2. Вопросы в апелляции Спортсмена 36
B. Представления Ответчика 38
1. Вопросы, общие для Сочинских апелляций 38
a. Предыстория предполагаемой схемы допинга и сокрытия 38
b. Судебные доказательства 42
(i) Царапины 42
(ii) Содержание соли 43

(iii) Анализ ДНК 44
c. Показания д-ра Родченкова 45
d. Бремя и стандарт доказательства 46
e. Фальсификация, статьи 2.5 и 2.2 ВАДК 49
f. Использование или попытка использования Запрещенного препарата, статья 2.2 ВАДК 49
g. Сокрытие/соучастие, статья 2.8 ВАДК 50
h. Процессуальные права 51
i. Санкции 51
2. Представления в отношении апелляции Спортсмена 53
V. Слушание 55
A. Совместное слушание по Сочинским апелляциям 57
1. Вступительное слово 57
a. Спортсмен 57
b. Ответчик 59
2. Доказательные разбирательства 60
a. Фактическое доказательство 60
(i) Д-р Григорий Родченков 60
(ii) Проф. Ричард МакЛарен 67
(iii) Евгений Кудрявцев 71
(iv) Юрий Чижов 73
(v) Григорий Кротов 75
(vi) Максим Веревкин 76
(vii) Андрей Князев 77
(viii) Тьерри Богоссиан 78
b. Экспертные судебные доказательства открытия бутылок 79
(i) Проф. Кристоф Шампод 79
(ii) Отчет Шведского национального судебно-медицинского центра 88
(iii) Джеффри Арнольд 89
(iv) Алексей Бушин и Евгения Бурова 92
c. Экспертные доказательства ДНК 94
(i) Д-р Винсент Кастелла 94
(ii) Д-р Сьюзан Поуп 96
d. Экспертные доказательства о содержании соли 99
(i) Проф. Мишель Бернье 99
(ii) Д-р Дэвид М. Чаритан 106
e. Показания д-ра Григория Родченкова в отношении Спортсмена 111
B. Индивидуальное слушание Спортсмена 112
1. Свидетельские показания Спортсмена 112
2. Свидетели от имени Спортсмена 113

a. Рето Бюргермайстер 113
b. Изабель Кнауте 114
3. Заключительные заявления, касающиеся Спортсмена 115
a. Спортсмен 115
b. Ответчик 116
C. Окончательные заявления 116
1. Спортсмен 116
2. Ответчик 120
3. Закрытие слушания 123
VI. Юрисдикция 123
VII. Приемлемость 124
VIII. Применимое право 124
IX. Основания 125
A. Правовая основа для определения отдельного НАДП 125
1. Определение НАДП 125
2. Бремя, стандарт и средства доказательства 126
a. Бремя доказательства, статья 3.1 ВАДК 126
b. Стандарт доказательства, статья 3.1 ВАДК 126
c. Средства доказательства, статья 3.2 ВАДК 128
B. Совершение НАДП Спортсменом 130
1. Подход Группы 130
2. Использование Запрещенного препарата или Метода, статья 2.2 ВАДК 131
a. Использование Запрещенного препарата 132
(i) Предоставление чистой мочи 133
(ii) Список «Дюшес» 134
(iii) Умышленно ограниченное закрытие бутылок с образцами 135
(iv) Передача Формы допинг-контроля 136
(v) Замена образцов 137
(aa) Несколько T-образных отметок, указывающих на открытие бутылки 137
(bb) Повышенное содержание соли, указывающее на открытие бутылки 139
(cc) Смешанная ДНК, указывающая на открытие бутылки 139
(vi) Другие показания 139
(vii) Заключение об использовании запрещенного препарата 140
b. Использование Запрещенного метода 140
(i) Запрещенный метод: замена мочи 140
(ii) Совершение действий, способствующих замене мочи 141
(aa) Предоставление чистой мочи 143
(bb) Список «Дюшес» 143

(cc) Умышленно ограниченное закрытие бутылок с образцами 143
(dd) Передача ФДК 144
(iii) Замена образцов 144
(aa) Несколько Т-образных отметок, указывающих на открытие бутылки 144
(bb) Повышенное содержание соли, указывающее на открытие бутылки 144
(cc) Смешанная ДНК, указывающая на открытие бутылки 145
(dd) Свидетельство д-ра Родченкова, характерное для Спортсмена 145
(iv) Отсутствие прямых доказательств 145
(v) Вывод 145
3. Фальсификация, статья 2.5 ВАДК 146
4. Сокрытие, соучастие, статья 2.8 ВАДК 147
a. Сфера применения 147
(i) Использование запрещенного метода по отношению к спортсмену 147
(ii) Соучастие в НАДП, совершенном третьим лицом 148
(iii) Судебная практика CAS 148
(aa) Физическая, психологическая помощь 148
(bb) Горизонтальное, вертикальное соучастие 149
b. Совершение сокрытия/соучастия статья 2.8 ВАДК 150
C. Санкции 151
D. Нарушения процессуальных прав 151
X. Выводы 151
XI. Расходы 152

I. Стороны

1. Г-н Александр Легков («Спортсмен» или «Апеллянт») является российским лыжником, участвовавшим в трех зимних Олимпийских играх (Турин 2006, Ванкувер 2010 и Сочи 2014). На XXII зимних Олимпийских играх, которые проходили в Сочи, в 2014 году («Игры в Сочи»), спортсмен финишировал первым в 50-километровом соревновании по фристайлу и вторым в эстафете 4 x 10 км.

2. Международный олимпийский комитет («МОК» или «Ответчик») является мировым руководящим органом Олимпийского спорта, зарегистрированные представительства которого находятся в Лозанне, Швейцария. МОК включен в качестве ассоциации в соответствии со статьей 60 *и последующими статьями* Гражданского кодекса Швейцарии.

II. Обстоятельства дела

3. Ниже приводится резюме фактов и утверждений на основе письменных представлений, заявлений и доказательств Сторон, представленных на слушании. Дополнительные факты и утверждения, содержащиеся в письменных материалах Сторон, заявлениях и доказательствах, могут быть указаны, когда это необходимо, в связи с последующей правовой дискуссией.

A. Фактические обстоятельства

1. Факты, общие для Сочинских апелляций

4. Как поясняется ниже, апелляция спортсмена была заслушана в Спортивном арбитражном суде («CAS») совместно с апелляциями 38 других российских спортсменов, которые, согласно заключению Дисциплинарной комиссии МОК, совершили нарушения антидопинговых правил («НАДП») на Играх в Сочи. Для удобства справки в этом Решении совместные апелляционные процедуры называются «Сочинскими апелляциями», в то время как Спортсмен и 38 других спортсменов именуются в совокупности «Сочинскими апеллянтами».

5. В дополнение к фактам, характерным для апелляции Спортсмена, существуют различные фактические обстоятельства, которые являются общими для всех Сочинских апелляций. Эти общие факты обобщены в этом разделе Решения.

a. Игры в Сочи и появление утверждений о систематическом допинге и уклонениях от допинг-контроля со стороны российских спортсменов

6. Игры в Сочи проходили с 7 по 23 февраля 2014 года. Российская сборная пользовалась большим успехом на Играх в Сочи: Российские спортсмены заняли первое место в общем зачете и выиграли, в общей сложности, 33 медали, в том числе 13 золотых медалей. Это было очень значительным улучшением по сравнению с выступлением сборной на предыдущих зимних Олимпийских играх в Ванкувере в 2010 году, где Россия заняла одиннадцатое место в медальном зачете.

7. Каждый из Сочинских апеллянтов соревновался на Играх в Сочи и предоставлял образцы мочи в рамках обязательного допинг-контроля, проводимого во время Игр. Ни один из этих образцов не показал положительных результатов на предмет наличия каких-либо запрещенных веществ.

8. В том же году, 3 декабря 2014 года, немецкий телеканал транслировал документальный фильм о предполагаемом существовании серьезной тайны — институциональной допинговой программы во Всероссийской федерации легкой атлетики.

b. Независимая комиссия ВАДА

9. 16 декабря 2014 года, после публикации этих утверждений, Всемирное антидопинговое агентство («ВАДА») объявило о назначении независимой комиссии («Независимая комиссия») для расследования этих утверждений в срочном порядке. Формальное рабочее задание, которое было опубликовано 16 января 2015 года, требовало от Независимой комиссии:

> *«провести независимое расследование практики допинга; коррупционных методов сбора образцов и подстраивания результатов; и других случаев неэффективного управления антидопинговыми процессами, которые касаются России, Международной ассоциации легкоатлетических федераций (ИААФ), спортсменов, тренеров, врачей и других членов спортсменов; а также аккредитованной лаборатории в Москве и Российского антидопингового агентства (РУСАДА). «*

10. Тремя членами Независимой комиссии, назначенных ВАДА, были г-н Ричард У. Фунт, бывший президент ВАДА; профессор Ричард Х. МакЛарен, опытный арбитр CAS и профессор права в Западном университете в Онтарио, Канада; и г-н Гюнтер Юнгер, руководитель отдела киберпреступности в Управлении уголовной полиции земли Бавария в Мюнхене, Германия.

11. 9 ноября 2015 года Независимая комиссия представила свой окончательный отчет («Отчет НК»). В отчете ИКК содержится подробное заключение о выводах Независимой комиссии в отношении:

> *«системных неудач в ИААФ и России, которые предотвращают или уменьшают возможность эффективной антидопинговой программы, в той мере, в которой ни ВФЛА, ни РУСАДА, ни Российская Федерация не могут считаться соблюдающими кодекс»*

12. В Отчете НК объясняется, что расследование Независимой комиссии «*подтвердило существование широко распространенных случаев мошенничества путем использования допинговых веществ и методов для обеспечения или повышения вероятности победы спортсменов и команд*» в России. Мошеннические действия проводились *«окружением спортсменов, чиновниками и самими спортсменами*». В Отчете НК продолжалось объяснение того, что в ходе расследования было установлено наличие:

    - *«Глубоко укоренившейся культуры мошенничества»,* которая включала *«широко распространенное»* и *«долговременное»* принятие обмана *«на всех уровнях*». Независимая комиссия определила существование «*фундаментально ошибочного мышления, глубоко укоренившегося на всех уровнях российской легкой атлетики*».
    - *«Эксплуатации спортсменов»,* включая развертывание *«принудительной деятельности»*, чтобы заставить спортсменов участвовать в допинговых мероприятиях.
    - *«Подтвержденных фактов мошенничества спортсменов»,* в частности *«последовательного и систематического использования препаратов, повышающих производительность, многими российскими спортсменами*». Кроме того, значительная часть спортсменов *«не желала участвовать*» в расследовании Независимой комиссии.
    - *«Подтвержденного участия врачей, тренеров и персонала лаборатории»*, которые *«действовали как инструменты реализации систематического мошенничества вместе с тренерами по легкой атлетике»*.

13. В Отчете НК далее приведено обширное количество подробных данных о существовании,

сфере охвата, механике и последствиях этой схемы допинга.

c. Независимые отчеты ВАДА (Отчеты МакЛарена)

14. 19 мая 2016 года ВАДА объявила, что назначила проф. Ричарда МакЛарена для проведения независимого расследования заявлений, сделанных д-ром Григорием Родченковым. Доктор Родченков является бывшим директором ранее аккредитованной в ВАДА лаборатории в Москве («Московская лаборатория») и официальной антидопинговой лаборатории в Сочи («Сочинская лаборатория»). Покинув Россию в 2015 году, доктор Родченков опубликовал ряд широко распространенных утверждений о существовании сложной схемы допинга до, во время и после Игр в Сочи.

15. Рабочее задание, сформулированное ВАДА и направленное проф. МакЛарену, было следующим:

> *«Установить:*
>
> *1. Проводились ли в ходе Игр в Сочи проводились манипуляции процессом допинг-контроля, включая, среди прочего, действия по фальсификации образцов в Сочинской лаборатории.*
>
> *2. Определить алгоритм действий и лиц, которые участвовали в таких манипуляциях.*
>
> *3. Определить любого спортсмена, который мог бы воспользоваться этими предполагаемыми манипуляциями, чтобы скрыть положительный (-е) допинг-тест [-ы].*
>
> *4. Определить, использовался ли этот алгоритм действий также в Московской лаборатории за время проведения Игр в Сочи.*
>
> *5. Есть и другие доказательства или информация, которыми владеет Григорий Родченков.»*

16. 16 июля 2016 года проф. МакЛарен представил свой первый отчет («Первый отчет МакЛарена») ВАДА. Отчет был опубликован незадолго до летних Олимпийских игр 2016 года в Рио-де-Жанейро, Бразилия. В Первом отчете МакЛарена представлен следующий обзор *«Основные выводы»* проф. МакЛарена,

> *«1. Московская лаборатория работала для защиты принимавших допинг российских спортсменов в рамках отказоустойчивой системы, продиктованной государством, описанной в отчете как «Метод сокрытия положительных проб».*
>
> *2. Сочинская лаборатория использовала уникальную методику замены образцов, которая позволила российским спортсменам участвовать в соревнованиях в Сочи.*
>
> *3. Министерство спорта направляло, контролировало и управляло манипулированием аналитическими результатами [орфография и пунктуация сохранены] спортсмена или заменой образцов при активном участии ФСБ, ЦСП, а также Московской и Сочинской лабораторий.»*

17. 9 декабря 2016 года — ровно через год после публикации Отчета НК — проф. МакЛарен представил свой второй отчет («Второй отчет МакЛарена»). В главе 6 Второго отчета МакЛарена содержатся подробные данные о существовании далеко идущей допинговой программы на Играх в Сочи. Проф. МакЛарен пришел к выводу, что имел место:

> «*Тщательно организованный заговор, который предполагал соучастие российских*

спортивных чиновников в МС, ЦСП, московских лабораториях, РУСАДА, олимпийском оргкомитете, среди спортсменов, и в ФСБ России».

Он пояснил, что, хотя *«невозможно установить точное количество вовлеченных лиц или их конкретные роли»*, общий эффект программы лишил других участников игрового поля на Играх в Сочи.

18. Во Втором отчете МакЛарена проф. МакЛарен объяснил, что Министерство спорта России разработало список любимых спортсменов, которым будет предоставлен *«коктейль»* препаратов, повышающих эффективность, чтобы помочь их выступлению на Играх в Сочи. По словам проф. МакЛарена, спортсмены в этом списке «считались *защищенными, и их образцы были автоматически заменялись время игр»* в соответствии со схемой; поэтому он назвал этих спортсменов *«защищенными спортсменами»*.

19. Проф. МакЛарен далее пояснил, что ключевым аспектом программы по облегчению и сокрытию этого допинга было создание *«каталогизированного банка чистой мочи у защищенных спортсменов»*. Этот репозиторий чистой мочи будет *«поддерживаться на месте, чтобы облегчить замену»* грязных образцов на чистые, то есть образцы без наркотиков. В итоге:

- До Игр в Сочи защищенные спортсмены предоставили чистые образцы собственной мочи в бутылках с пластиковыми напитками.
- Эти образцы были доставлены в Московскую лабораторию, где они были протестированы, чтобы убедиться, что они были чистыми.
- После того, как это было подтверждено, чистые образцы были предоставлены Центру спортивной подготовки сборных команд России («ЦСП») и каталогизированы под именем каждого спортсмена при подготовке к будущей доставке в Федеральную службу безопасности («ФСБ»).
- В период до Игр в Сочи *«банк чистой мочи»* был создан в Командном центре ФСБ, расположенном непосредственно рядом с Сочинской лабораторией. Внутри здания была создана специальная комната, содержащая несколько больших морозильников, с целью хранения чистых образцов мочи.

20. Второй отчет МакЛарена далее описывал, как, создав банк чистых образцов мочи в здании, расположенном по соседству с Сочинской лабораторией, были разработаны сложные механизмы для облегчения скрытой замены образцов мочи, предоставленных защищенными спортсменами при испытаниях на допинг-контроль во время Игр в Сочи. Эти меры касались тайного изъятия бутылок с образцами В для спортсменов, которые были предоставлены сотруднику ФСБ, который разработал технику для незаметных изъятия и замены пластиковых колпачков на бутылках. Проф. МакЛарен объяснил, что для облегчения этого процесса спортсмены, прошедшие допинг-контроль, тайно отправляют изображения своих форм допинг-контроля («ФДК») конкретным лицам, которые затем передают эту информацию в Сочинскую лабораторию, тем самым позволяя определить, в какой из анонимизированных бутылок с образцами содержимое было заменено чистой мочой, принадлежащей соответствующим спортсменам.

21. Согласно резюме проф. МакЛарена о доказательствах, представленных д-ром Родченковым, ключевым аспектом схемы допинга было создание и использование так называемого *«Сочинского списка*

«Дюшес». В этом списке были имена 37 российских спортсменов, «*чьи образцы должны были автоматически заменяться на их чистую мочу, хранившуюся в Командном центре ФСБ в Сочи.* Образцы таких спортсменов должны были быть заменены, потому что спортсменам

«*было разрешено использовать коктейль из оксандролона, метенолона и тренболона во время Игр*».

22. По словам проф. МакЛарена, в то время как приведенное выше повествование *«похоже на вымысел»*, выводы из его отчетов основывались на *«неизменных фактах»*, установленных в судебно-медицинской экспертизе, включая анализ царапин на бутылках для образцов, анализ концентрации соли в моче из образцов с Игр в Сочи и сравнительный анализ ДНК различных образцов спортсменов, идентифицированных как защищенные спортсмены.

d. Отчет Дисциплинарной комиссии МОК Исполнительному совету МОК (отчет Шмида)

23. Между публикацией Первого и Второго отчетов МакЛарена от 19 июля 2016 года МОК назначила Дисциплинарную комиссию под председательством бывшего президента Швейцарской Конфедерации г-на Самуэля Шмида для установления фактов в поддержку дисциплинарной процедуры, начатой МОК в соответствии с правилом 59 Олимпийской хартии («Комиссия Шмида»).

24. 2 декабря 2017 года Комиссия Шмида представила свой отчет Исполнительному совету МОК («Отчет Шмида»). Отчет Шмида начинался с объяснения того, что функция Комиссии Шмида заключалась в *«установлении фактов на основе документированных, независимых и беспристрастных доказательств».* Далее он пояснил, что Комиссия Шмида сделала вывод о том, что:

> *«1) Анализ документированных, независимых и беспристрастных элементов, в том числе конфиденциально переданных [Комиссии Шмида], подтверждается судебно-медицинским анализом, проведенным ESC-LAD, и биологическим анализом, проводимым CHUV. Это позволяет подтвердить существование Метода сокрытия положительных проб, а также метода фальсификации, в частности во время Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 года, как описано в Заключительном отчете проф. Ричарда МакЛарена.*
>
> *[Комиссия Шмида] подтверждает серьезность фактов, беспрецедентный характер схемы мошенничества и, как следствие, исключительный ущерб репутации МОК, Олимпийских игр и всего Олимпийского движения.*
>
> *Российские официальные лица признавали правонарушения со стороны отдельных лиц в российских учреждениях, но никогда не признавали «государственной системы допинговой поддержки».*
>
> *[Комиссия Шмида] не обнаружила каких-либо документально подтвержденных, независимых и беспристрастных доказательств, подтверждающих поддержку или знание об этой системе со стороны высших государственных органов.*
>
> *[…]*
>
> *5) [Комиссия Шмида] отметила, что система развивается вместе с эволюцией антидопинговых технологий: первоначально DPM основывалась на обмане в механизме отчетности ADAMS, впоследствии она переросла в более разработанный метод для отчетности в ADAMS путем создания ложных биологических профилей; заканчивая подделкой образцов путем замены «грязной» мочи «чистой» мочой. Это потребовало методологии для открытия бутылок BEREG-KIT®, создания «банка чистой мочи» и методологии фальсификации для восстановления удельного веса образцов мочи. Это было подтверждено*

результатами судебно-биологического анализа UNIL-ESC/CHUV.

[Комиссия Шмида] отметила, согласно устным показаниям свидетелей, что в 2011-2012 годах произошла эволюция: до этого времени отдельные спортсмены должны были покупать допинговые продукты и/или платить, чтобы скрыть свои индивидуальные результаты испытаний, в то время как кажется, что, как часть схемы во время Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 года, программа покрывала затраты на манипулирование допинг-тестами.

6) В рамках этой эволюции системы анализ доказательств, а также фильма «Икар», показывает, что ключевую роль сыграл д-р Григорий Родченков. Благодаря своим научным способностям он смог установить методы обнаружения, чтобы улучшить борьбу с допингом, опубликовать научные статьи и принять участие в [орфография и пунктуация сохранены] программах наблюдений экспертов, завоевав большой международный авторитет. Это позволило ему с одной стороны, в качестве антидопингового эксперта, получить доступ к международным экспертным знаниям и стратегии, в частности, во время Олимпийских игр в Лондоне в 2012 году, что помогло ему внести вклад в развитие конкретной системы, которая должна была действовать во время Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 года.

С другой стороны, эти знания позволили доктору Григорию Родченкову разработать более подходящие допинговые продукты и протоколы, гарантируя, что они будут менее узнаваемы, и разработать методологию для сокрытия допинг-тестов.

7) Подробный анализ переписки по электронной почте, прилагаемый к Отчетам [МакЛарена], […] позволяет подтвердить участие ряда лиц в Министерстве спорта и подчиненных ему организациях, таких как ЦСП, ВНИИФК, РУСАДА, Московской и Сочинской лабораторий. Все независимые и беспристрастные доказательства, а также результаты судебно-биологического анализа подтверждают этот вывод.

Тем не менее, независимые и беспристрастные доказательства не позволяют [Комиссии Шмида] установить с уверенностью, кто инициировал или возглавлял эту схему.

Во многих случаях была сделана ссылка на участие на уровне министра спорта, но нет никаких указаний, независимых или беспристрастных доказательств, которые бы подтверждали причастность или осведомленность на более высоком государственном уровне.

Это утверждение подтверждается изменением формулировки проф. Ричарда МакЛарена в его заключительном отчете: в своем предварительном отчете он считал существование «отказоустойчивой системы, продиктованной государством», в том числе деятельность Московской лаборатории, действующей «под контролем государства, управляющего его антидопинговой операционной системой»; но в своем заключительном отчете он внес поправки в формулировку «Институциональный заговор существовал среди спортсменов летнего и зимнего спорта, которые с российскими официальными лицами из Министерства спорта и его инфраструктурных организаций, таких как РУСАДА, СЦП и Московская лаборатория, а также ФСБ участвовали в манипуляциях с функциями допинг-контроля».

8.) В дополнение к вышеуказанным выводам [Комиссия Шмида] считает, что административная и/или юридическая ответственность вменяется различным российским институтам, что показано во второй части этих выводов».

e. Дисциплинарная комиссия МОК

25. В декабре 2016 года МОК назначила Дисциплинарную комиссию под председательством проф. Дениса Освальда, а также в составе г-на Хуана Антонио Самаранча и г-на Патрика Баумана («ДК МОК»). ДК МОК отвечала за расследование возможных НАДП, совершенных отдельными российскими спортсменами на Играх в Сочи. В конце 2016 года и в 2017 году ДК МОК инициировала формальное дисциплинарное разбирательство против ряда российских спортсменов, утверждая, что эти спортсмены сознательно и активно участвовали в сложной государственной схеме допинга и сокрытия результатов тестов на Играх в Сочи.

26. В ноябре и декабре 2017 года МОК вынес свои окончательные решения, содержащие выводы о том, что Сочинские апеллянты и несколько других российских спортсменов совершили НАДП вследствие их участия в такой схеме. ДК МОК ретроспективно дисквалифицировала каждого из этих спортсменов с соответствующих мероприятий, в которых они принимали участие в Сочинских играх, и объявил, что каждый такой спортсмен не сможет участвовать в каких-либо будущих Играх Олимпиады или Олимпийских зимних игр.

2. Факты, касающиеся Спортсмена

27. 9 февраля 2014 года Спортсмен принял участие в соревнованиях по катанию на беговых лыжах по пересеченной местности с общим стартом среди мужчин 15 км + 15 км (скиатлон среди мужчин) на соревнованиях в Сочи. Спортсмен занял десятое место.

28. 13 февраля 2014 года Спортсмен прошел тест на допинг-контроль. Он предоставил образец мочи, которому был присвоен ссылочный номер 2889847.

29. 16 февраля 2014 года спортсмен участвовал в соревнованиях по катанию на беговых лыжах по пересеченной местности среди мужчин 4x10 км на Играх в Сочи. Команда Спортсмена заняла второе место в этом соревновании, завоевав серебряную медаль.

30. 21 февраля 2014 года Спортсмен прошел дополнительный допинг-контроль. Он предоставил образец мочи, которому был присвоен ссылочный номер 2890880.

31. 23 февраля 2014 года спортсмен участвовал в соревнованиях по катанию на беговых лыжах по пересеченной местности среди мужчин на 50 км. Он занял первое место, завоевав золотую медаль. После этого события Спортсмен прошел третий допинг-контроль. Он предоставил образец мочи, которому был присвоен ссылочный номер 2890803.

32. Ни один из образцов мочи, которые Спортсмен не предоставил во время тестов допинг-контроля на Играх в Сочи, не получил положительного результата в отношении любого запрещенного препарата.

B. Разбирательство против Спортсмена перед Дисциплинарной комиссией МОК

33. Вслед за расследованиями и сообщениями, описанными выше, 22 декабря 2016 года МОК уведомила Спортсмена о том, что против него возбуждено дисциплинарное разбирательство со стороны ДК МОК. В тот же день Международная федерация лыжного спорта («ФИС») временно отстранила Спортсмена от участия.

34. 25 января 2017 года Спортсмен попросил, чтобы его уведомили о конкретном НАДП, которое, как утверждалось, было совершено Спортсменом и являлось фактическим основанием для этого утверждения. Он также запросил подробную информацию о дополнительных расследованиях, которые будут проводиться ДК МОК.

35. 30 января 2017 года Спортсмен подал заявление об обжаловании в CAS против временного отстранения от участия со стороны ФИС.

36. 23 февраля 2017 года МОК проинформировал Спортсмена о том, что график судебно-медицинской экспертизы подтвержден и что результаты судебного расследования будут опубликованы примерно через десять недель.

37. 16 мая 2017 года Спортсмен написал в МОК запрос о разъяснении содержания расследований МОК.

38. 18 мая 2017 года Спортсмен запросил дополнительную информацию в связи с Отчетами МакЛарена. В частности, он намеревался получить (a) информацию о результатах судебно-медицинской экспертизы, проведенной проф. МакЛареном; (b) точный рецепт «Коктейля «Дюшес» из препаратов, повышающих эффективность, предположительно созданного д-ром Родченковым (см. ниже); и (c) физиологический эффект и обнаруживаемость Коктейля «Дюшес».

39. 23 мая 2017 года МОК информировал Спортсмена о том, что доступная информация будет предоставлена по завершении расследования.

40. 29 мая 2017 года CAS выдал постановление с подтверждением временного отстранения Спортсмена от участия со стороны ФИС до 31 октября 2017 года.

41. 31 августа 2017 года CAS опубликовал мотивированное решение по апелляции Спортсмена на временное отстранение от участия со стороны ФИС (2017/A/4968). Решение обусловливало ограничение срока действия временного отстранения от участия требованием о том, чтобы ФИС предоставила больше доказательств не позднее 31 октября 2017 года.

42. 14 октября 2017 года МОК предоставил Спортсмену Пакет раскрываемых документов-доказательств («EDP»), который МОК получил от проф. МакЛарена в отношении Спортсмена вместе с досье доказательств, касающихся конкретного случая Спортсмена. В то же время МОК также предоставил Спортсмену информацию о дополнительных расследованиях, которые он предпринял. Это включало отчет, описывающий судебно-медицинскую методологию, которая использовалась для выявления подозрительных царапин на бутылках для отбора образцов с Игр в Сочи и двух конкретных судебно-медицинских отчетов об образцах мочи Спортсмена с Игр в Сочи.

43. 19 октября 2017 года адвокат Спортсмена запросил дополнительную информацию от МОК. В то же время Спортсмен также просил МОК провести сравнительный анализ ДНК двух образцов мочи с Игр в Сочи. Кроме того, он запросил судебно-медицинскую экспертизу третьего образца, который он также предоставил во время Игр в Сочи.

44. 20 октября 2017 года Спортсмен попросил, чтобы МОК провел совместное слушание дела Спортсмена и дело другого спортсмена. Этот запрос был удовлетворен.

45. В период с 20 по 25 октября 2017 года Спортсмен и МОК обменивались перепиской по различным аспектам судебных доказательств.

46. 26 октября 2017 года Спортсмен подал свои письменные материалы для слушания в МОК.

47. 27 октября 2017 года МОК предоставил Спортсмену и ДК МОК аффидавит от проф. МакЛарена.

48. 29 октября 2017 года МОК предоставил Спортсмену и ДК МОК аффидавит от д-ра Родченкова.

49. 30 октября 2017 года слушание состоялось в ДК МОК в штаб-квартире МОК в Лозанне, Швейцария. Спортсмен лично присутствовал на слушании.

50. 1 ноября 2017 года МОК объявил оперативную часть своего решения по делу Спортсмена.

51. 27 ноября 2017 года МОК вынес свое аргументированное решение в отношении дела Спортсмена.

52. В этом решении ДК МОК объяснила, что она пришла к выводу, что Спортсмен *«совершил нарушения антидопинговых правил в соответствии со статьей 2 Антидопинговых правил Международного олимпийского комитета, применимыми к XXII Олимпийским зимним играм в Сочи»*. В результате этого вывода Спортсмен был дисквалифицирован со всех мероприятий, в которых он принимал участие на Играх в Сочи, и отозвали обе его медали. Российская сборная также была дисквалифицирована на соревнованиях по катанию на беговых лыжах по пересеченной местности среди мужчин 4x10 км на Играх в Сочи. Кроме того, Спортсмен был признан не имеющим права участвовать в любых будущих Играх Олимпиады и Олимпийских зимних игр.

53. В начале своего обоснования ДК МОК заявила, что она не стремился применять *«коллективное правосудие»* и не стремился налагать *«коллективные санкции»».* Вместо этого она рассмотрела конкретные факты каждого дела каждого спортсмена. Вместе с тем, он добавил, что *«после того, как будет установлена общая схема, направленная на мошенничество, этот факт может быть учтен Дисциплинарной комиссией при оценке доказательств, представленных ей в отношении каждого отдельного Спортсмена»*.

54. ДК МОК продолжала объяснять, что разбирательство против Спортсмена не касалось установления того, было ли совершено *«традиционное»* НАДП, связанное с присутствием Запрещенного препарата. Скорее, разбирательство требовало, чтобы ДК МОК *«оценила… факт наличия схемы сокрытия и, кроме того, участия в ней Спортсмена»».* В этой связи было важно, что схема сокрытия *«по своей природе и цели трудна для понимания»*. Таким образом, некоторые типы прямых объективных доказательств по определению недоступны. Вместо этого доказательства обычно состоят из *«свидетельских показаний или косвенных доказательств, из которых можно сделать вывод о процессе»*.

55. На этом фоне ДК МОК заявила, что оценка доказательств *«требует, чтобы орган, принимающий решения, провел глобальную оценку всех имеющихся в его распоряжении элементов, взвесил их значение и определил, подходит ли каждый элемент, и каким образом он подтверждает другие элементы, как в головоломке*». В конце этого процесса орган, принимающий решения, должен быть удовлетворенно удовлетворен тем, что *«глобальная картина, представленная имеющимися доказательствами, соответствует действительности»».*

56. ДК МОК продолжила делать различные наблюдения и выводы относительно значимости и весомости результатов Отчетов МакЛарена в отношении вопросов, которые должна была определить ДК МОК. Он заявил, что:

    - Содержание Отчетов МакЛарена было *«крайне актуальным»* по отношению к делу против Спортсмена. Отчеты МакЛарена содержат *«чрезвычайно сильные»* свидетельства существования допинговой программы на Играх в Сочи, которая включала замену

образцов защищенных российских спортсменов. Выводы проф. МакЛарена о существовании схемы *«убедительны»* и основаны на *«глобальных доказательствах»*, которые *«очень сильны»*. Исходя из этих доказательств, ДК МОК сказала, что *«может только согласиться»* с заключением проф. МакЛарена о том, что *«существование и реализация схемы в Сочи (а также за пределами Сочи)»* было установлено *«вне всяких разумных сомнений»*.

- Проф. МакЛарен *«отлично справился»* со *«сбором большого количества информации, интервьюированием многих людей, изучением нескольких электронных писем и других документов, а также сравнением и перепроверкой информации из разных источников».* Хотя в Отчетах МакЛарена содержалось *«небольшое количество ошибок»* и *«неверных ссылок»,* эти ошибочные данные *«не повлияли на общую ценность и достоверность доказательств, предоставленных проф. МакЛареном»».*
- Репутация проф. МакЛарена *«неоспорима»,* а Отчеты МакЛарена *«являются обоснованным подтверждением системы, которая существовала в России».* Даже если проф. МакЛарен является *«косвенным»* свидетелем, *«он является наиболее подходящим лицом для предоставления доказательств из-за его широкой и глубокой осведомленности о рассматриваемой схеме сокрытия».*
- Соответственно, ДК МОК будет опираться на выводы, содержащиеся в Отчетах МакЛарена, и доказательства, представленные проф. МакЛареном в рамках анализа ДК МОК доказательств, представленных в дисциплинарном разбирательстве против Спортсмена.

57. ДК МОК продолжила делать выводы в отношении конкретных документальных доказательств. В частности, он постановил, что:

- Список «Дюшес» является *«надежным»* доказательством, подтверждающим тот факт, что *«спортсмены в этом списке были фактически и сознательно замешаны в схеме.* «
- Напротив, отдельные «Списки получения медалей по дням» могут потенциально быть *«не более чем проекцией возможных медалей, которые российские спортсмены могли бы выиграть на различных соревнованиях».*
- В дополнение к этим документам, в некоторых случаях проф. МакЛарен предоставил копии электронных писем, касающихся некоторых спортсменов. Эти электронные письма *«свидетельствуют о том, что соответствующие спортсмены, возможно, участвовали в другом аспекте схемы»*, а именно *«Методе сокрытия положительных проб»*. Хотя это не касалось непосредственно Игр в Сочи, *«участие Спортсмена в этом контексте свидетельствует о том, что он являлся защищенным спортсменом»*. Соответственно, такие письма электронной почты *«могут, таким образом, представлять собой подтверждающие доказательства»* участия спортсмена в НАДП на Играх в Сочи.

58. ДК МОК также сделала выводы о различных частях судебно-медицинской экспертизы, принятой МОК, и на которые опирается МОК. В частности,

- *Анализ царапин* — МОК провел судебно-медицинский анализ царапин на бутылках с образцами, содержащих образцы, представленные различными российскими спортсменами на Играх в Сочи. ДК МОК *«была впечатлена качеством»* этого анализа. Он пришел к выводу, что анализ *«подтверждает с высокой степенью уверенности, что значительное количество образцов были тайно открыты в ходе алгоритма действий, который соответствует объяснению, предоставленному д-ром*

Родченковым». Что касается отдельных спортсменов, это свидетельство также *«подтверждает с высокой степенью уверенности, что для образцов, найденных с несколькими Т-образными отметками, такие знаки являются прямым и объективным свидетельством того, что соответствующие образцы были сфальсифицированы.»* В то же время ДК МОК добавила, что, хотя *«нельзя дать твердого заключения»,* на образцах, на которых не присутствует никаких отметок такого характера, *«другие доступные данные фактически означают, что образцы могли быть открыты без оставления следов или только отдельных Т-образных отметок.»*

- *Анализ уровней содержания соли* — МОК также поручил провести анализ концентрации солей в моче в образцах российских спортсменов во время Игр в Сочи. Этот анализ выявил наличие ряда *«выпадающих показателей»* с *«аномально высокими уровнями содержания соли»*. По мнению ДК МОК, эти результаты дали *«еще одно объективное и прямое подтверждение того, что с образцами действительно производились манипуляции в Сочи в больших масштабах»* и что это делалось в соответствии с описанием, представленным д-ром Родченковым. Кроме того, в отношении отдельных спортсменов уровень содержания соли выше нормального диапазона *«является ясным и объективным свидетельством манипуляций с образцами, о которых идет речь»*. Однако, в то же время, тот факт, что уровень содержания соли не является ненормальным, *«не является доказательством отсутствия фальсификации»*.

59. Обратившись к судебным доказательствам, ДК МОК рассмотрела письменные показания д-ра Родченкова. Он заявил, что:

    - Проф. МакЛарен, который провел три длительных интервью с д-ром Родченковым, являлся *«лучшим человеком, который мог оценить надежность фактов, которые сообщил д-р Родченков»*. Проф. МакЛарен обнаружил, что доктор Родченков был правдивым свидетелем.
    - Тем не менее, ДК МОК вынесла свою собственную оценку достоверности заявлений д-ра Родченкова. Исходя из этой оценки, ДК МОК была

      «*убеждена, что д-р Родченков говорил правду*». Соответственно, *«какова бы ни была его мотивация, и какие бы проступки он ни совершал в прошлом, д-р Родченков говорил правду, когда объяснял схему сокрытия, которую он контролировал».*

60. Исходя из этих доказательств, ДК МОК заявила, что она была *«более чем удовлетворена тем, что доказательства свидетельствуют о том, что схема замены образцов, описанная в Отчете МакЛарена и аффидавите д-ра Родченкова, действительно были созданы и внедрены в Сочи».* Этот вывод был основан на доказательствах д-ра Родченкова *и «широте других подтверждающих доказательств, в том числе показаний других свидетелей, судебной экспертизы бутылок с образцами, свидетельств, показывающих аномальные результаты по содержанию соли и дополнительные элементы, полученные из анализа ДНК».*

61. В отношении Спортсмена ДК МОК заявила, что она пришла к выводу о том, что *«невозможно, чтобы спортсмены не были полностью вовлечены»* в схему, описанную выше. В этой связи система допинга была *«очень сложной»* и включала *«очень точный механизм, в котором большую роль играли многие лица, в том числе спортсмены. Если одно действующее лицо потерпело неудачу, система не будет функционировать»*. ДК МОК продолжила проводить аналогию со *«швейцарскими часами со многими маленькими колесами, работающими совместно, чтобы давать точное время, и, если одно колесо выходит из строя или даже один зуб колеса отсутствует, часы больше не будут работать».* По мнению ДК МОК, *«спортсмены были одним из таких колес, полностью вовлеченным в схему во всех ее*

аспектах».

62. ДК МОК продолжала объяснять, что это *«в особенности относится к спортсменам из Списка «Дюшес»»*, в отношении которых *«использование Коктейля «Дюшес» было частью схемы»*. В этой связи он отметил, что:

- Способ, которым должен был использоваться Коктейль «Дюшес», был настолько специфическим и необычным, что Спортсмену было невозможно не знать о его незаконной цели.
- Непостижимо, что, когда спортсменам предлагалось использовать Коктейль «Дюшес», они также не были проинформированы о том, что будут приняты меры для защиты их от неблагоприятных аналитических результатов допинг-контроля.
- В рамках механизма замены мочи спортсмены должны были предоставить свою чистую мочу для хранения в банке мочи. Предоставление чистой мочи требовало сотрудничества со стороны спортсменов. Странным будет предположить, что чистая моча для банка мочи могла как-то быть получена от этих спортсменов без их ведома при регулярном допинг-контроле или медицинском осмотре.
- Участие спортсменов также требовалось для идентификации уникальных номеров образцов, которые они предоставили во время допинг-контроля на Играх в Сочи, чтобы эта информация могла быть использована для определения того, какие образцы необходимо поменять местами в Сочинской лаборатории.
- В более общем плане, сама цель этой схемы заключалась в том, чтобы дать возможность спортсменам использовать допинг, не опасаясь быть пойманными при положительном допинг-тесте. Эта цель не могла быть достигнута, и вся схема была бы бессмысленной, если бы спортсменам не сообщали, что они были защищены. Поэтому спортсмены должны были знать о том, что их защищают.

63. По мнению ДК МОК, это должно было быть справедливо для спортсменов, названных в Списке «Дюшес», которые были *«в центре организованной схемы»*, но также это было справедливо и для других спортсменов, которые пользовались защитой на *разовой* основе. В этом отношении, принимая во внимание *«различные элементы, которые необходимы для обеспечения функционирования системы»*, ДК МОК *«могла прийти только к тому выводу, что спортсмены, которые были вовлечены в эту схему, лично участвовали в этом и знали об этом»*. Соответственно, ДК МОК была удовлетворена тем, что:

> «*Спортсмены, которые были явно вовлечены в эту схему, либо потому, что существуют объективные свидетельства фальсификации их образцов, либо вследствие наличия других доказательств их участия, в том числе, в частности, их присутствия в Списке «Дюшес», были активными участниками и/или осведомленными бенефициарами схемы, которая не могла бы работать без них*».

64. Сделав вывод о том, что допинговая схема существовала *«вне всяких разумных сомнений»*, ДК МОК обратилась к рассмотрению конкретных доказательств против Спортсмена. Он отметил, что имя Спортсмена фигурировало в Списке «Дюшес». По данным ДК МОК, это привело к *«решительному выводу»* о том, что Спортсмен был активным и осведомленным участником схемы допинга и замены образцов.

65. Кроме того, ДК МОК заявила, что имеются дополнительные свидетельства, которые *«сильно подтверждают [-ли]»*, этот вывод. В частности,

- Две из бутылок с образцами Спортсмена с Игр в Сочи имели несколько признаков,

свидетельствующих о фальсификации.

- Д-р Родченков представил дополнительные конкретные данные об участии Спортсмена в допинговой схеме. Например, д-р Родченков заявил, что он проверил мочу Спортсмена и отдельно вспомнил о замене образца мочи Спортсмена после его победы в 50-километровой гонке 23 февраля 2014 года. Он также вспомнил более ранний разговор, в котором обсуждался позитивный отзыв Спортсмена о Коктейле «Дюшес».

- Наконец, д-р Родченков упомянул о переписке по электронной почте, в которой указывалось, что Спортсмен получил бы выгоду от распоряжения о *«Сохранении»*, а именно распоряжения Министерства спорта о сокрытии положительного результата допинг-теста. Тем не менее, ДК МОК посчитала это *«малорелевантным»*, поскольку это касалось события, имевшего место в апреле 2014 года вне Олимпийских игр и связано с веществом, которое больше не являлось Запрещенным препаратом.

66. На основании приведенных выше доказательств, ДК МОК заключила, что Спортсмен совершил НАДП, противоречащие статье 2.2, в форме использования запрещенного метода и/или фальсификации в нарушение статьи 2.5 Всемирного антидопингового кодекса 2009 («ВАДК»); использования запрещенного препарата, противоречащего статье 2.2 ВАДК; и сокрытия/соучастия в нарушение статьи 2.8 ВАДК.

67. В связи с принятием решения о наложении пожизненного запрета на участие во всех будущих изданиях Игр Олимпиады и Олимпийских зимних игр, ДК МОК ссылается на статью 7.3 Антидопинговых правил МОК, применимую к XXVII Олимпийским зимним играм в Сочи в 2014 году («АДП МОК») и п. 2.1 статьи 59 Олимпийской хартии и заявила, что схема замены образцов, которая произошла во время Игр в Сочи, была *«одним из худших ударов по целостности и репутации Олимпийских игр»*. Схема *«отравила и подорвала авторитет Олимпийских игр наихудшим образом»*. Поэтому было бы *«непостижимо»*, чтобы Олимпийское движение было бы вынуждено продолжать принимать *«любого спортсмена или человека, которые каким-либо образом были замешаны в такой схеме»*.

68. Затем ДК МОК заявила, что участие в таком заговоре представляет собой *«фундаментальное проступки, непосредственно влияющие на основные ценности Олимпийских игр»*. Ввиду *«серьезности предвзятости и долговременного ущерба, причиненного Олимпийскому движению»*, ДК МОК посчитала, что применение пожизненного лишения права на любое участие в Олимпийских играх стало надлежащей и обоснованной санкцией.

III. Разбирательства в Спортивном арбитражном суде

69. 2 ноября 2017 года Спортсмен подал свое Заявление об обжаловании в МОК в отношении решения ДК МОК в соответствии со статьей R47 *и след. статьями* Кодекса спортивного арбитража («Кодекс»). В своем Заявлении об обжаловании Спортсмен назначил г-на Николаса Стюарта, королевского адвоката, барристера в Лондоне, Соединенное Королевство, в качестве арбитра, и просил ускорить эту процедуру в соответствии со статьей R52 Кодекса.

70. 14 ноября 2017 года МОК назначил достопочтенного. Майкла Дж. Белофф, королевского адвоката, барристера в Лондоне, Соединенное Королевство, в качестве арбитра, и возразил против просьбы Спортсмена о том, чтобы эта процедура проходила в ускоренном порядке.

71. Как отмечалось выше, 27 ноября 2017 года, МОК вынес полностью обоснованное решение в отношении Спортсмена.

72. 8 декабря 2017 года, с согласия Ответчика, Спортсмен назначил д-ра Хамида Гарави, адвоката в Париже, Франция, в качестве арбитра, заменившего г-на Стюарта.

73. 19 декабря 2017 года, после подачи 25 аналогичных апелляций и в ожидании подачи ряда дополнительных апелляций, Стороны согласились передать Сочинские апелляции двум Арбитражным комиссиям, и при этом заключили соглашение по процедурным вопросам («Соглашение по процедурным вопросам»). Соответствующие части Соглашения по процедурным вопросам в отношении этой процедуры, заключаются в следующем:

    - Д-р Хамид Гарави и достопочтенный Майкл Дж. Белофф, с учетом обжалования в соответствии со статьей R34 Кодекса, будут выступать в качестве соарбитров. Заместитель Председателя Апелляционного арбитражного отдела в консультации со Сторонами назначит Председателя Арбитражной группы. Любая сторона, желающая возразить арбитру, должна сделать это в течение 72 часов после предоставления заявления о независимости таким арбитром.
    - Поскольку ДК МОК не смогла своевременно изложить мотивированные решения, Председатель ДК МОК должен представить к 22 декабря 2017 года заявление с изложением принципов, применяемых в решениях. Это не должно толковаться как отказ со стороны любого Апеллянта от любого из его прав.
    - Обоснование апелляции Спортсмена должно быть подано до 27 декабря 2017 года.
    - Обе стороны должны идентифицировать свидетелей и объем свидетельских показаний к 13 января 2018 года, включая краткое резюме, описывающее объем таких ожидаемых показаний.
    - Ответ Ответчика должен быть подан до 17 января 2018 года.
    - Отчеты экспертов и свидетельские показания должны быть поданы до 17 января 2018 года.
    - Стороны соглашаются на ограниченную консолидацию следующим образом: (a) процедурные сообщения от CAS и в адрес CAS не обязательно должны быть сделаны отдельно для каждого спортсмена, но могут быть созданы вместе для всех спортсменов, появляющихся перед той же Группой; и (b) Стороны могут подать совместное Обоснование апелляции/Ответ по общим вопросам для всех спортсменов и отдельные Обоснования апелляции/Ответы, касающиеся вопросов по каждому спортсмену.

- Слушание начнется 22 января 2018 года. Оно продлится от 5 до 7 дней, включая выходные, если это необходимо, и будет проводиться в Швейцарии.
- Стороны соглашаются, что слушание будет организовано следующим образом: совместное слушание по «общим вопросам» для всех спортсменов, в частности, фактов свидетелей, методологии экспертов, в течение 3 дней, а затем слушания для разных спортсменов, сгруппированные по дисциплине/Группой. Обе Группы могут присутствовать на совместном слушании по общим вопросам, но каждая Группа будет присутствовать на соответствующих частях, касающихся их дел. Группы оставляют за собой право изменять предложенный Сторонами план организации слушаний, если они сочтут это необходимым.
- Соответствующим Международным федерациям («МФ») будут представлены все материалы Сторон, и они будут приглашены для участия в слушании в качестве наблюдателей. Любое участие, помимо этого, будет обусловлено заявлением МФ и принятием решения Группой.

74. 20 декабря 2017 года проф. Денис Освальд, Председатель СК МОК, опубликовал трехстраничное резюме принципов, которых придерживалась ДК МОК в отношении дел в Сочи и принятия своих решений. Принципы ДК МОК были изложены следующим образом:

- Кодекс МОК изучал каждый случай индивидуально и налагал санкции на спортсменов, только если имелось достаточное количество доказательств личного участия в нарушениях антидопинговых правил.
- В соответствии со статьей 3.1 ВАДК, антидопинговая организация несет ответственность за установление нарушения антидопинговых правил.
- Стандартом доказательства является удовлетворенность его результатами, учитывая серьезность сделанного утверждения.
- Было рассмотрено несколько элементов доказательств, которые были размещены в глобальной перспективе. Доказательства были рассмотрены как головоломка: одна часть может быть неясной относительно того, что она представляет; но все вместе они имеют более ясный смысл. Доказательства в этих случаях соответствовали друг другу и подтверждались до такой степени, что не возникало никаких сомнений.
- Система в Сочи была разработана в интересах так называемого списка защищенных спортсменов. Защищенные спортсмены были представлены в Списке «Дюшес», в то время как другие, в частности женщины-хоккеисты и спортсмены-бобслеисты, были тесно вовлечены в общую схему. Это доказательство было подтверждено д-ром Родченковым и подтверждено такими вещественными доказательствами, как царапины, высокий уровень содержания соли и недостаточная ДНК в образцах спортсменов.
- Основываясь на удовлетворительном результате, Спортсмен может быть признан защищенным спортсменом и таким бенефициаром, и участником схемы допинга и, таким образом, виновен в НАДП, если (a) спортсмен фигурировал в Списке «Дюшес», что указывает на то, что спортсменам в списке был предоставлен доступ к определенному коктейлю Запрещенных препаратов. Эти спортсмены были защищены от неблагоприятных аналитических результатов во время допинг-контроля в Сочи через автоматическую замену образцов; и/или (b) могут быть

получены объективные свидетельства вмешательства в отношении одного или нескольких образцов спортсмена. Такие доказательства состоят из криминалистических отметок, указывающих на скрытое открытие образца и/или свидетельство аномальных уровней содержания соли в их моче и/или результатов ДНК, свидетельствующих о смешивании мочи.

- В некоторых случаях, и в дополнение к вышесказанному, ДК МОК полагалась на косвенные доказательства, свидетельствующие о том, что некоторые спортсмены пользуются защитой.

75. 23 декабря 2017 года Спортсмен оспаривал выдвижение Ответчиком достопочтенного Майкла Дж. Белоффа в качестве арбитра.

76. 24 декабря 2017 года достопочтенный Майкл Дж. Белофф, не принимая оснований для оспаривания, заявленных Спортсменом, отклонил свое назначение в качестве арбитра.

77. 27 декабря 2017 года Ответчик назначил проф. д-ра Мартина Шимке вместо достопочтенного Майкла Дж. Белоффа в качестве арбитра проф. д-ра Шимке, однако, он не принял его назначение.

78. 27 декабря 2017 года Спортсмен подал как глобальное Обоснование апелляции по Сочинским апелляциям, в том числе 50 Приложений, так и индивидуальное Обоснование апелляции вместе с отдельным показанием свидетеля в соответствии с Соглашением по процедурным вопросам и статьей R51 Кодекса.

79. 28 декабря 2017 года Ответчик назначил д-ра Дирка-Рейнера Мартенса, адвоката в Мюнхене, Германия, в качестве арбитра.

80. 8 января 2018 года, после этапа консультаций со Сторонами по вопросу о выборе Председателя Группы, Судебное управление CAS от имени заместителя Председателя Апелляционного арбитражного отдела проинформировало Стороны о том, что состав Группы для принятия решения по этой апелляции будет следующим:

Председатель: проф. д-р Кристоф Веддер, проф. права в Мюнхене, Германия

Арбитры: Д-р Хамид Гарави, адвокат в Париже, Франция

Д-р Дирк-Рейнер Мартенс, адвокат в Мюнхене, Германия

На протяжении всей процедуры эта Группа называлась «Группа 1».

81. В тот же день Судебное управление CAS подтвердило состав второй Группы, которая по соглашению Сторон также рассмотрит общие вопросы, касающиеся Сочинских апелляций. В эту группу входили проф. д-р Кристоф Веддер (Председатель), проф. д-р Майкл Гейстлингер и д-р Дирк-Рейнер Мартенс (Арбитры). На протяжении всей процедуры эта Группа называлась «Группа 2».

82. 15 января 2018 года Спортсмен подал ходатайство о срочном предоставлении средства защиты в связи с продлением срока подачи заявок на предстоящие Олимпийские зимние игры 2018 года в Пхенчхане, а также Группе по рассмотрению приглашений и Приемной комиссии Олимпийских спортсменов России для рассмотрения регистрации Спортсмена до 5 февраля 2018 года.

83. 17 января 2018 года Ответчик подал свой глобальный Ответ на Сочинские апелляции, в том числе 546 Приложений, а также индивидуальный Ответ в отношении Спортсмена в соответствии с Соглашением по процедурным вопросам и статьей R55 Кодекса. В рамках этого представления Ответчик подал следующие отчеты экспертов и свидетельские

показания:

Отчеты экспертов:

- Проф. Кристоф Шампод
- Проф. Мишель Бернье
- Д-р Винсент Кастелла

Свидетельские показания:

- Проф. Ричард МакЛарен
- Д-р Григорий Родченков

84. В тот же день, 17 января 2018 года, Спортсмен подал следующие отчеты своих экспертов и показания свидетелей:

Отчеты экспертов:

- Г-н Джеффри Арнольд
- Г-н Алексей Бушин
- Д-р Евгения Бурова
- Проф. Дэвид Чаритан
- Д-р Сьюзан Поуп

Свидетельские показания:

- Г-н Евгений Кудрявцев
- Г-н Юрий Чижов
- Г-н Григорий Кротов
- Г-н Максим Веревкин
- Г-н Андрей Князев
- Г-н Мартин Хиллебранд
- Г-н Павел Абраткевич
- Г-н Массимилиано Дидони
- Г-жа Изабель Кнауте
- Г-н Рето Бюргермайстер

85. 19 января 2018 года Группа подтвердила с Сторонам, что она примет показания д-ра Родченкова на видео и с закрытым лицом. В этом сообщении Сторонам напомнили, что в конечном итоге Группа будет взвешивать доказательства, представленные ей, и соответствующим образом судить о них.

86. Кроме того, 19 января 2018 года Ответчик подтвердил, что срок принятия заявлений на подачу документов с опозданием будет продлен до 5 февраля 2018 года.

IV. Представления Сторон

A. Представления Спортсмена

87. Представления Спортсмена, по существу, можно резюмировать следующим образом:

1. Вопросы, общие для Сочинских апелляций:

a. Обоснование и общий подход ДК МОК к доказательствам

88. Сочинские апеллянты заявляют, что ДК МОК, в основном, ошибалась в применении соответствующей правовой основы к фактам дел Сочинских апеллянтов. В частности, вместо того, чтобы определить, были ли выполнены конкретные требования, изложенные в соответствующих положениях ВАДК, в отдельных случаях, ДК МОК приняла общий и *«широкий подход»* к оценке доказательств. Она исходила из предрешенного вывода и применяемых предположений, и круговых умозаключений, чтобы прийти к ее окончательному выводу о том, что Сочинские апеллянты были виновны в НАДП. В частности, Сочинские апеллянты заявляют, что:

- ДК МОК начала с предположения о существовании институциональной системы защиты некоторых принимающих допинг спортсменов во время Игр в Сочи. Однако это предположение основывалось исключительно на *«противоречивых и неправдивых»* утверждениях, сделанных д-ром Родченковым. Несмотря на это, рассуждения ДК МОК исходила из того, что утверждения г-на Родченкова были верными и точными.
- Кроме того, на основании утверждений д-ра Родченкова, ДК МОК далее предположила, что отдельные спортсмены участвуют в схеме институционального допинга. Она исходила из такого допущения, несмотря на отсутствие каких-либо убедительных доказательств, связывающих отдельных спортсменов с этой схемой.
- Исходя из этих двух допущений, ДК МОК заключила, что отдельные Сочинские апеллянты должны были (a) использовать Коктейль «Дюшес»; (b) предоставлять чистую мочу для замены грязных образцов мочи чистыми; и (c) сообщать о количестве своих образцов допинг-контроля на Играх в Сочи лицам, которые были ответственны за подделку и замену содержимого образцов, предоставленных Сочинскими Апеллянтами во время процесса допинг-контроля.

89. В результате этого подхода Сочинские апеллянты заявляют, что ДК МОК не учитывала основополагающий принцип, согласно которому выводы могут быть сделаны только из первичных фактов, которые были установлены допустимыми доказательствами.

90. Кроме того, в отношении утверждений о фальсификации, ДК МОК даже не попыталась определить конкретные действия, которые, по заявлению каждого Сочинского апеллянта, якобы были совершены. Вместо этого она просто утверждала, что весь процесс *«образует цепочку, составляющую в глобальном масштабе поведение, имеющее отношение к фальсификации»*, и что каждый отдельный Сочинский апеллянт *«должен был»* участвовать в цепочке и предоставлять мочу для использования в целях фальсификации.

91. Сочинские апеллянты далее заявляют, что анализ данных ДК МОК в отношении доказательств не принял во внимание, что:

- В результате нехватки времени, созданной МОК для Сочинских апеллянтов, у них была лишь ограниченная возможность представить контраргументы отчетам, подготовленным экспертами МОК.
- Свидетельство д-ра Родченкова, являющегося главным свидетелем МОК и единственным источником многих утверждений против Сочинских апеллянтов, не проверено.

- Свидетельство других неназванных свидетелей, упомянутых в Отчетах МакЛарена, не может быть принято и также не проверено.
- Пакет раскрываемых документов-доказательств, которые сопровождали Отчеты МакЛарена, которые ДК МОК называла *«независимыми и объективными доказательствами»*, фактически был предоставлен д-ром Родченковым. Оригиналы и метаданные этих документов не были предоставлены Сочинским апеллянтам, несмотря на их неоднократные просьбы об этом. Таким образом, документы были не более чем дальнейшими утверждениями д-ра Родченкова.
- Отчеты МакЛарена не являются доказательствами, которые могут быть использованы для установления фактов НАДП против Сочинских апеллянтов, но скорее являются *«компиляцией субъективных выводов проф. МакЛарена»* и *«воспроизведением непроверенных свидетельских показаний»*.

92. Что касается применения принципов ВАДК, то Сочинские апелланты заявляют, что ДК МОК применяла *«неопределенное понятие заговора»*, которая не существует как автономное НАДП в соответствии с применимой версией ВАДК, действующей на момент Игр в Сочи. Кроме того, ДК МОК стремилась объединить понятия *«заговора»* и *«соучастия»* со ссылкой на ошибочную интерпретацию объяснения *«вертикального соучастия»* в CAS 2007/A/1286-9. Если бы ДК МОК правильно применяла принципы, отраженные в этих решениях, то он обязательно пришла бы к выводу, что нет прямых доказательств того, что какой-либо из отдельных Сочинских апеллянтов совершил НАДП. Кроме того, Сочинские апелланты заявляют, что отсутствуют какие-либо признаки того, что любой из них действовал в сотрудничестве друг с другом или с любыми третьими лицами с целью совершения НАДП. В частности, ДК МОК не рассматривала субъективное намерение или осведомленность какого-либо отдельного Сочинского апеллянта по отношению к предполагаемой схеме.

b. Процессуальные права Сочинских апеллянтов

93. В дополнение к предполагаемым недостаткам в подходе и аргументации ДК МОК, Сочинские апелланты далее заявляют, что разбирательство в ДК МОК нарушило их основные процессуальные права.

94. В частности, Сочинские апелланты заявляют, что:

- МОК уведомил большинство Сочинских апеллянтов о том, что 22 декабря 2016 года он открыл официальные расследования против них. После этого Сочинские апелланты, которые находились под следствием, больше ничего не слышали от МОК в течение нескольких месяцев. Только в октябре 2017 года МОК проинформировал этих лиц о том, что расследование было завершено. Более того, оставшаяся часть Сочинских апеллянтов, то есть тех, кто не был уведомлен о том, что в отношении них проводилось расследование в декабре 2016 года, были проинформированы только в первый раз о факте

  проведения расследования в отношении них в октябре 2017 года.
- МОК не предоставил копии научных отчетов и анализов, которые он принял до самого конца процедуры. В некоторых случаях экспертные доказательства МОК предоставлялись Сочинским апеллянтам лишь за несколько дней до слушаний в ДК МОК. Поэтому МОК *«удерживал доказательства до последнего момента»*, в результате чего Сочинские апелланты не смогли надлежащим образом подготовить свою защиту.
- В дополнение к тому, что МОК не раскрывает эти научные отчеты и анализы в

течение разумного периода времени, МОК отказался и в некоторых случаях продолжает отказывать в просьбах Сочинских апеллянтов о доступе к соответствующим документам и доказательствам, находящимся в распоряжении МОК. Сочинские апелляны безуспешно просили получить доступ к: (a) бутылкам для образцов BEREG-KIT; (b) материалам и протоколам, относящимся к ДНК; (c) фотографиям и видеоматериалам, сделанным проф. Шамподом; d) статистике МОК; и (e) не отредактированной версии дневника д-ра Родченкова.

- Наконец, несмотря на то, что свидетельства как д-ра Родченкова, так и проф. МакЛарена рассматривались как имеющие *«основное значение»* со стороны ДК МОК, Сочинским апеллянтам было отказано в возможности перекрестно допросить любого из этих лиц.

95. Таким образом, Сочинские апелляны заявляют, что МОК: (a) не раскрыл своевременно доказательства, которые будут использоваться против них; (b) скрыл ключевые данные и информацию; (c) не предоставил надлежащей возможности для Сочинских апеллянтов рассмотреть отчеты и анализы; и (d) не предоставил Сочинским апеллянтам надлежащую возможность подать опровергающие доказательства в ответ на доказательства МОК.

96. В результате Сочинские апелляны заявляют, что МОК несправедливо лишил их возможности надлежащим образом представить свои факты. Эти *«неоднократные нарушения»* основополагающих процессуальных прав Сочинских апеллянтов оспаривают легитимность всего процесса и лишают юридической силы решения ДК МОК.

97. В подтверждение этого аргумента Сочинские апелляны отмечают, что Группа по заслушиванию допинговых случаев Международной федерации бобслея и скелетона («IBSF») недавно вынесла решение, в соответствии с которым

> «*не заслушание д-ра Родченкова перед надлежащей Дисциплинарной комиссией или Группой по заслушиванию […] убедительно вероятно будут оспариваться в суде как несовместимые с принципами международного права, швейцарским процессуальным правом и, в частности, с пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека в отношении права на справедливый суд*» (решение Группа по заслушиванию допинговых случаев Международной федерации бобслея и скелетона по делу Александра Третьякова от 18 декабря 2017 года, пункт 53).

a. Бремя и стандарт доказательства

98. Сочинские апелляны заявляют, что МОК несет ответственность за доказательство, к удовлетворению Группы, того, что Сочинские апелляны совершили НАДП. В связи с этим Сочинские апелляны ссылаются на решение CAS в деле CAS 2004/O/645 USADA против Монтгомери и CAS 2004/O/649 USADA против Гейнса в поддержку предложения о том, что доказательства необходимы для выполнения стандарта удовлетворительного доказательства для отражения серьезности нарушений, допущенных против Сочинских апеллянтов и, в частности, чем более серьезное утверждение, тем менее вероятно, что предполагаемое событие произошло, и, следовательно, тем сильнее доказательства, которые требуются для установления факта события.

99. В связи с этим Сочинские апелляны отмечают, что Дисциплинарная комиссия Международной федерации санного спорта («ФИЛ») недавно вынесла решение в отношении одного из Сочинских апеллянтов, в котором говорилось, что:

> *«Этот вопрос касается нарушения, связанного с допингом, которое должно рассматриваться как серьезное, поскольку МОК пожизненно дисквалифицировал Спортсмена от участия в Олимпийских играх. Поэтому степень убежденности в нарушении, связанном с допингом, должна быть в верхней части диапазона стандарта доказательства, чтобы был необходим высокий уровень виновности, чтобы наложить*

санкции против Спортсмена» (решение Дисциплинарной комиссии ФИЛ по делу Альберта Демченко от 12 января 2018 года).

b. Предполагаемые НАДП в рамках ВАДК

100. Сочинские апеллянты заявляют, что на протяжении всего разбирательства было неясно, какие именно положения ВАДК, по утверждению МОК, нарушили Сочинские апеллянты. ДК МОК, в конечном счете, ссылалась на три категории НАДП, а именно: (a) фальсификацию в соответствии со статьей 2.2 и M2.1 Списка запрещенной деятельности 2009 года или в соответствии со статьей 2.5 ВАДК; (b) использование Запрещенного препарата в соответствии со статьей 2.2 ВАДК; и (c) *«сокрытие/соучастие»* в соответствии со статьей 2.8 ВАДК.

101. В отношении статей 2.2 и 2.5:

- Сочинские апеллянты критикуют вывод ДК МОК о том, что *«нет даже необходимости демонстрировать, что Спортсмен был сознательным участником этого процесса и знал о своей цели подрывной деятельности, чтобы сделать вывод о том, что нарушение, связанное с фальсификацией, в соответствии со статьей 2.2 2009 года ВАДК было установлено»*. Сочинские апеллянты заявляют, что абсурдно применять строгий стандарт ответственности к обвинениям в фальсификации. Было бы противоречиво с точки зрения естественного правосудия для Спортсмена, который, как было установлено, совершил НАДП в обстоятельствах, когда Спортсмен предоставляет образец чистой мочи, который затем используется без его ведома третьей стороне в процессе, о котором Спортсмен не знает. Вместо этого МОК должен установить в отношении каждого отдельного Сочинского апеллянта, что он активно и сознательно совершил акт, который представляет собой фальсификацию в соответствии со статьей 2.2 и/или 2.5 ВАДК.
- Кроме того, Сочинские апеллянты заявляют, что предоставление чистой мочи не подпадает под Запрещенный метод замены мочи. Таким образом, Сочинские апеллянты утверждают, что ДК МОК ошибалась в законодательстве, когда утверждала, что Спортсмен, который предоставляет чистую мочу, *«совершает фальсификацию так же, как и тот, кто фактически выполняет замену мочи»*.

102. В отношении статьи 2.8 Сочинские апеллянты заявляют, что:

- В то время как термин *«заговор»* прямо упоминается в статье 2.9 ВАДК 2015 года, термин *«заговор»* не упоминается в статье 2.8 ВАДК 2009 года. Вместо этого в соответствии с ВАДК 2009 года *«заговор»* является просто возможным отягчающим обстоятельством в соответствии со статьей 10.6. Это не является независимым основанием для установления факта НАДП.
- Для целей статьи 2.8 ВАДК соучастие или сокрытие требуют подтверждения того, что Спортсмен действует с *умыслом*, то есть со степенью знаний о действиях, в которых он принимает участие.
- Следовательно, чтобы установить нарушение статьи 2.8 ВАДК в отношении отдельного Спортсмена, МОК должен продемонстрировать не только то, что Спортсмен совершил акт, который помогал или скрывал совершение НАДП третьей стороной, но что он поступал так с целью оказания помощи или сокрытия этого НАДП.

c. Свидетельства против Сочинских апеллянтов, показания д-ра Родченкова

103. Сочинские апеллянты заявляют, что показания д-ра Родченкова не могут быть

использованы для поддержки какого-либо из НАДП, заявленного МОК.

104. Во-первых, Сочинские апеллянты утверждают, что доказательства д-ра Родченкова не подтверждены никакими другими свидетелями или документальными доказательствами. Несмотря на это отсутствие подтверждения, МОК безоговорочно согласился с правдивостью этих доказательств и не стремился проверить или независимо подтвердить свои показания.

105. Во-вторых, Сочинские апеллянты заявляют, что д-р Родченков не является достоверным свидетелем. В частности, они заявляют, что д-р Родченков представил свои показания проф. МакЛарену в том контексте, когда он столкнулся с депортацией из Соединенных Штатов в Россию, где ему, вероятно, грозило уголовное преследование. Соответственно, д-р Родченков был заинтересован в рассказе о захватывающей истории, которая преувеличивала его собственную причастность к сокрытию положительных результатов допинговых тестов, и вместо этого представлял эту историю как один из сложнейших и далеко идущих нарушений, организованных российским государством. Однако нет доказательств, подтверждающих эти заявления.

106. Сочинские апеллянты также утверждают, что д-р Родченков неоднократно менял свою историю за последние три года, чтобы продвигать свои личные интересы. Он только выдвигал обвинения в широком государственном заговоре после того, как Независимая комиссия разоблачила его преступную деятельность. По словам Сочинских апеллянтов, если бы д-р Родченков действительно был заинтересован в *признании* об этой причастности к правонарушениям, он сделал бы это в качестве конфиденциального свидетеля перед Независимой комиссией. Вместо этого, однако, *«он явно лгал Независимой комиссии»*, которая далее рекомендовала наложить на него серьезные санкции. Только в этот момент д-р Родченков решил *признаться*. Однако даже тогда он решил сначала предоставить свою историю средствам массовой информации, а не соответствующим уголовным или антидопинговым органам.

107. В дополнение к неоднократным изменениям своей истории, Сочинские апеллянты заявляют, что в показаниях д-ра Родченкова есть *«поразительные несоответствия»*, о которых не сообщается в Отчетах МакЛарена. В качестве примера:

- В период с июля по декабрь 2016 года д-р Родченков изменил свои показания относительно своих знаний о методологии, которую ФСБ якобы использовала для открытия запечатанных бутылок с образцами В на Играх в Сочи. В то время как в Первом отчете МакЛарена было указано, что неизвестно, как эти бутылки были открыты, во

  Втором отчете МакЛарена было зафиксировано, что д-р Родченков *«вспомнил»* лично, как он видел реальные инструменты, которые были использованы для открытия бутылок.

- Аналогичным образом, д-р Родченков представил противоречивые сведения о составе предполагаемого Коктейля «Дюшес». Первоначально заявив, что *«коктейль»* состоял из смеси тренболона, оксандролона и метастерона, он впоследствии и без каких-либо объяснений изменил описание на тренболон, оксандролон и метенолон. Метенолон — совершенно другой стероид с химическими свойствами, отличными от таковых метастерона.

- Д-р Родченков также изначально сказал проф. МакЛарену*, что «за каждой станции допинг-контроля в Сочи был закреплен агент ФСБ, ответственный за отправку ФДК для защищенных российских спортсменов Ирине Родионовой [заместителю директора Центра спортивной подготовки] для направления д-ру Родченкову или его секретарю, чтобы убедиться, что были заменены правильные образцы».* Позже он заявил, однако,

что сами спортсмены передавали изображения ФДК г-же Родионовой. Впоследствии д-р Родченков еще раз пересмотрел свои показания, сообщив Комиссии Шмида, что *«спортсмен или сопровождающее лицо»* или *«сотрудник допинг-контроля или коррумпированный персонал на Станции допинг-контроля»* несут ответственность за фотографирование ФДК и отправку изображений г-же Родионовой.

108. Кроме того, Сочинские апеллянты также заявляют, что собственный судебный анализ МОК подрывает утверждения д-ра Родченкова. В этой связи:

- В то время как МОК утверждает, что всем защищенным спортсменам, названным в Списке «Дюшес», автоматически заменялись образцы, судебный анализ, проведенный по заказу МОК, не нашел убедительных доказательств фальсификации образцов. Даже на основе собственной классификации царапин МОК, которая, как утверждают Сочинские апеллянты, в корне была ошибочной, в общей сложности 119 из 171 рассмотренных бутылок с Игр в Сочи не содержали никаких признаков, которые могли бы потенциально указывать на фальсификацию.
- МОК был вынужден закрыть дисциплинарное разбирательство против нескольких российских спортсменов, несмотря на утверждения д-ра Родченкова против этих спортсменов. В частности, д-р Родченков утверждал, что две установленных спортсмена-женщины были участниками предполагаемого заговора. Это утверждение было основано исключительно на том факте, что их имена появились в так называемом *«Списке получения медалей по дням»*. Этот документ, как признал МОК, не имеет доказательной ценности. Как следствие, МОК пришлось прекратить разбирательство в отношении этих двух спортсменов, несмотря на то, что д-р Родченков прямо обвинял их в нарушении.

109. Наконец, Сочинские апеллянты заявляют, что д-р Родченков является *«преступником и торговцем наркотиками с признанной историей преступлений, связанных с допингом»*. Независимая комиссия установила, что д-р Родченков лично участвовал в манипулировании образцами крови и мочи для собственной финансовой выгоды, в том числе путем вымогательства и принятия взяток. Таким образом, у него был ясный мотив, чтобы обвинять в его собственных проступках других лиц. Это было отражено в Отчете НК, в котором также д-р Родченков был описан как *«обструктивный»* и *«не заслуживающий доверия»*. Аналогичным образом, в Первом отчете МакЛарена отмечается, что *«есть обвинения против [д-ра Родченкова], выдвинутые различными лицами и институциональными представителями… которые могут повлиять на его авторитет в более широком контексте»*.

110. В-третьих, Сочинские апеллянты заявляют, что ряд утверждений, которые д-р Родченков предъявил Сочинским апеллянтам, основаны на записях из дневника, которые не имеют доказательной ценности. В частности, они утверждают, что подлинность дневника не была независимо проверена. Они также отмечают, что дневник упоминался только в Отчетах МакЛарена, предполагая, что проф. МакЛарен либо не видел дневник, либо не давал ему никаких доказательств.

d. Прямые свидетельства о совершении НАДП Сочинскими апеллянтами

111. Сочинские апеллянты заявляют, что нет прямых доказательств того, что кто-либо из них активно совершил НАДП или иным образом знал, участвовал или получал пользу от НАДП, совершенного третьими лицами.

112. Сочинские апеллянты заявляют, во-первых, что нет никаких доказательств того, что кто-либо из них когда-либо принимал Коктейль «Дюшес». В этой связи:

- Нет никаких сомнений в том, что ни один из образцов Сочинских апеллянтов, собранных во время Игр в Сочи, не содержал никаких Запрещенных препаратов. В частности, ни один из образцов не показал присутствие какого-либо из трех веществ, которые предположительно входили в состав Коктейля «Дюшес».
- Все Сочинские апеллянты подверглись многочисленным испытаниям допинг-контроля за пределами России, которые по определению оказались недоступны для любой институциональной допинговой системы в России. Ни один из образцов, предоставленных Сочинскими апеллянтами за пределами России, никогда не давал положительных результатов на любой Запрещенный препарат.
- Д-р Родченков утверждает, что присутствие имени спортсмена в Списке «Дюшес» означало, что он был *«защищен»* и поэтому имел разрешение принимать Коктейль «Дюшес». Однако д-р Родченков также подтвердил, что: (a) он никогда не вводил Коктейль «Дюшес» никаким спортсменам; и (b) он никогда не видел, чтобы Коктейль «Дюшес» вводился каким-либо спортсменам. Его показания относительно потребления Коктейля «Дюшес» отдельными Сочинскими апеллянтами — это не что иное, как слухи, которые Группе следует игнорировать.
- Ни в Отчетах МакЛарена, ни в свидетельских показаниях д-ра Родченкова не содержится подробной информации о предполагаемых составе или эффектах, в том числе о продолжительности таких эффектов, о Коктейле «Дюшес» или о дозах и частоте введения коктейля отдельным спортсменам.

113. Во-вторых, Сочинские апеллянты заявляют, что нет никаких доказательств того, что любой из них когда-либо предоставлял мочу вне рамок обычных процедур допинг-контроля. Каждый из Сочинских апеллянтов отрицает, что когда-либо предоставлял чистую мочу вне рамок регулярных процедур тестирования. Нет доказательств, которые опровергают эти отрицания. В частности, Сочинские апеллянты заявляют, что, хотя в Отчетах МакЛарена кратко говорится о документах, в которых перечислены спортсмены, которые предположительно предоставили чистую мочу для хранения в *«банке мочи»*, происхождение и назначение этих документов неясно, и их предполагаемая релевантность основана исключительно на недостоверном свидетельстве д-ра Родченкова.

114. В-третьих, Сочинские апеллянты заявляют, что нет никаких доказательств того, что любой из Апеллянтов передавал информацию о своих образцах третьим лицам. В частности,

- Единственным основанием для этого утверждения является показание д-ра Родченкова, которое, помимо того, что оно вообще ненадежно, также очень расплывчато. Д-р Родченков признает, что он никогда лично не был свидетелем, что какие-либо спортсмены передавали информацию о своих образцах кому-либо.
- Кроме того, как отмечалось выше, д-р Родченков представил противоречивые данные по этому вопросу, изначально заявив, что информация передавалась г-же Родионовой агентами ФСБ на каждой станции допинг-контроля, а не спортсменами, которые только представляли образцы.

e. Косвенные доказательства, касающиеся НАДП со стороны Сочинских апеллянтов

115. В дополнение к отсутствию прямых доказательств Сочинские апеллянты также заявляют,

что нет никаких косвенных доказательств того, что любой из Сочинских апеллянтов совершил НАДП.

(i) Царапины

116. В отношении судебно-медицинского анализа отметок на бутылках с образцами, проведенного МОК, Сочинские апеллянты заявляют, что анализ, проведенный группой проф. Шампода в Лаборатории Лозанны, имеет ряд серьезных недостатков.

117. Во-первых, Лозаннская лаборатория разработала тройную классификацию отметок, которая не позволяет правильно отражать неопределенность в происхождении многих отметок. В частности, лаборатория автоматически классифицировала все отметки, которые не совместимы с «F-образными отметками» (а именно отметками, *«типа тех, которые соответствуют производственному процессу»*) или «U-образными отметками» (а именно отметками *«типа тех, которые наблюдаются… когда бутылка регулярно закрывается»*) как «T-образными отметками» (а именно отметками, *«типа тех, которые наблюдаются, вследствие фальсификации»*). Таким образом, подход лаборатории к классификации отметок не учитывал какой-либо ошибки или альтернативного объяснения отметок. Это особенно проблематично ввиду того, что:

- Лозаннская лаборатория признала, что различие между различными категориями отметок не является достоверным.
- Лозаннская лаборатория признала, что не может быть уверенной в происхождении определенных отметок.
- Лозаннская лаборатория признала, что некоторые отметки, которые были классифицированы как T-образные отметки, не были совместимы с T-образными отметками, которые лаборатория произвела в контролируемых условиях.

118. Во-вторых, эмпирические данные, на которых основывался анализ Лозаннской лаборатории, были слишком ограниченными. В частности, *«отметки известного статуса»*, которые составляли важную часть базы лаборатории для классификации отметок на бутылках с Игр в Сочи, были основаны на экспериментах, проведенных только на 11 бутылках с образцами. Это ограниченное количество бутылок не могло предоставить надежные эмпирические данные, из которых можно было бы надежно сделать выводы о происхождении отметок на бутылках с образцами в Сочи.

119. В-третьих, Лозаннская лаборатория не смогла проверить какие-либо альтернативные гипотезы. Вместо этого она фокусировалась исключительно на двух альтернативных предложениях, а именно что проверяемые бутылки: (a) первоначально были закрыты в соответствии с обычными инструкциями, а затем принудительно вновь открыты металлическими инструментами перед тем, как их запечатать их теми же крышками; или (b) регулярно закрывались без каких-либо нарушений. В результате Лозаннская лаборатория не рассматривала альтернативные гипотезы о происхождении отметок на бутылках: например, не учитывала отдельные производственные характеристики, возникающие в результате изготовления бутылок на разных машинах, введение посторонних частиц в бутылки во время процесса отбора проб, или акты саботажа.

120. В-четвертых, Лозаннская лаборатория не смогла изменить свою первоначальную гипотезу после того, как эта гипотеза не подтвердилась. В частности, оба альтернативных предложения, описанные выше, предполагали, что проверенные бутылки были закрыты в соответствии с *«обычными»* инструкциями. В инструкциях производителей бутылок BEREG-KIT указано, что при закрытии бутылки пластиковая крышка должна быть повернута *«до упора»*.

Однако начальное тестирование, проведенное Лозаннской лабораторией, показало, что осталось слишком много отметок, когда они попытались открыть бутылки, закрытые между 12 щелчками и 15 щелчками (максимально возможное закрытие). Соответственно, лаборатория решила изменять состояние закрытия между 6 и 11 щелчками. В результате, хотя первоначальная гипотеза о том, что бутылки были закрыты в соответствии с обычными инструкциями, не подтвердилась, лаборатория не изменила гипотезу или не рассмотрела альтернативную гипотезу. Сочинские апелланты заявляют, что это *«противоречит научным методам»* и является *«довольно простым признаком предвзятости»*.

121. В-пятых, методология открытия бутылок, которую использовала Лозаннская лаборатория, была полностью основана на непроверенных утверждениях д-ра Родченкова. Инструменты, используемые лабораторией для открывания бутылок с образцами, были разработаны таким образом, чтобы воспроизвести инструменты, описанные д-ром Родченковым. Однако не было установлено, похожи ли эти инструменты на это описание и что не было контакта между Лозаннской лабораторией и д-ром Родченковым. Сочинские апелланты заявляют, что это *«очень сомнительно»*, поскольку другой судебный эксперт использовал разные инструменты для создания того, что, по-видимому, было аналогичным. Это *«означает, что ряд предметов или условий может привести к получению подобных отметок на пластиковых крышках»*.

122. В-шестых, эксперименты, проведенные Лозаннской лабораторией, не проводились в условиях, сопоставимых с теми, которые существовали во время Игр в Сочи, когда предполагалось, что имела место фальсификация. В частности,

- В то время как образцы бутылок в Сочи были заполнены мочой, Лозаннская лаборатория открывала только пустые бутылки для образцов в перевернутом положении. Однако неясно, будут ли производиться одинаковые отметки, независимо от того, открываются ли бутылки вверх ногами или в правильном положении. Действительно, неясно, можно ли даже открыть перевернутую бутылку, наполненную мочой.
- Лозаннская лаборатория не учитывала, повлияло ли долгосрочное замораживание бутылок с образцами на отметки, которые появляются внутри крышек. Это важно, поскольку замораживание вызывает расширение и втягивание, что может привести к искажению или перемещению. Это не может быть исключено как причина отметок.
- Лозаннская лаборатория также не смогла рассмотреть вопрос о том, может ли окисление металлического кольца, которое наблюдалось в ряде случаев, повлиять на отметки, обнаруженные на пластиковых крышках.

123. В-седьмых, Сочинские апелланты заявляют, что Лозаннская лаборатория выбрала возможность провести осмотр бутылок в Сочи, используя методы визуализации, которые могут быть развернуты через крышки для бутылок, после чего отметки *«не были рассмотрены напрямую, но, скорее, с учетом эффекта искажения от пластиковой крышки»*. *В представлении Сочинских апеллянтов, это «неоспоримо увеличивает частоту ошибок».*

124. В-восьмых, Сочинские апелланты заявляют, что члены группы, которые провели соответствующие эксперименты и судебно-медицинский анализ в Лозаннской лаборатории, недостаточно квалифицированы для выполнения этих задач. В частности, несколько членов группы были студентами бакалавриата или аспирантами, которые прошли

только ограниченную 15-дневную программу обучения и поэтому были *«совершенно неопытными»* в оценке отметок и царапин. Это фундаментально подрывает надежность всей экспертизы.

125. В любом случае Сочинские апеллянты заявляют, что, несмотря на методологические и аналитические изъяны, изложенные выше, результаты анализа, проведенного Лозаннской лабораторией, не дали никаких убедительных доказательств того, что образцы бутылок с образцами в Сочи были сфальсифицированы. В частности,

- Лозаннская лаборатория не нашла Т-образных отметок на 119 из 171 рассмотренных бутылок с образцами. Лаборатория сделала вывод, что в десять раз более вероятно, что с этими бутылками с образцами *не* производились манипуляции, чем то, что манипуляции были.
- Кроме того, в отношении 18 из 171 бутылок с образцами Лозаннская лаборатория обнаружила одну или несколько изолированных Т-образных отметок. Лаборатория сделала вывод, что эти результаты были *«нейтральными»*. Таким образом, отметки на этих 18 бутылках не указывают на фальсификацию.
- Что касается оставшихся 34 бутылок, Лозаннская лаборатория обнаружила несколько Т-образных отметок. Однако лаборатория заявила, что *«мы не утверждаем, что такие наблюдения невозможны с учетом допущения о нормальном использовании бутылки»*.

(ii) Содержание соли

126. В отношении анализа содержания соли, введенного по заказу МОК, Сочинские апеллянты представляют ряд материалов.

127. Во-первых, из 230 образцов мочи, собранных у российских спортсменов во время Игр в Сочи, проф. Бернье выделил всего 13 образцов от 12 спортсменов, которые показали необычно высокий уровень содержания соли. Подавляющее большинство образцов показало нормальную концентрацию натрия. Сочинские апеллянты заявляют, что нормальный уровень содержания соли является убедительным доказательством того, что эти образцы не были сфальсифицированы.

128. Во-вторых, в любом случае, в отношении образцов, которые показали высокую концентрацию натрия, существует множество причин, отличных от фальсификации, которые могут объяснять повышенные уровни натрия. Поэтому высокие уровни натрия в отдельных образцах российских спортсменов, которые соревновались в Сочи, не обязательно указывают на правонарушения. В связи с этим Сочинские апеллянты заявляют, что:

- Размер референтной популяции, выбранный проф. Бернье с целью установления нормальных референтных диапазонов концентрации натрия в моче, недостаточно велик, чтобы обеспечить надежный набор средних и стандартных значений отклонения.
- Также неясно, в любом случае, является ли референтная популяция (а именно спортсмены, которые соревновались на Олимпийских зимних играх в Ванкувере в 2010 году) с медицинской точки зрения, с расовой или диетической точек зрения репрезентативной для российских спортсменов, которые соревновались в Сочи. Таким образом, справедливость сопоставления референтной популяции с образцами в Сочи сомнительна.

- Индивидуальные образцы мочи не являются надежным показателем индивидуального потребления натрия. Это связано с тем, что уровни анализируемых мочи (например, натрия) являются динамическими и часто значительно варьируются в зависимости от физиологического состояния человека, предоставляющего образец.
- Кроме того, существует множество индивидуальных физиологических факторов, таких как кровяное давление и состояние гидратации, а также внешние факторы, такие как потребление пищи и привычки в еде, которые могут существенно влиять на концентрацию натрия в моче. Таким образом, невозможно описать конкретное значение содержания натрия как *«нормальное»* или *«ненормальное»*, не зная физиологического состояния, веса тела и состояния здоровья индивидуума в момент предоставления образца.

129. В-третьих, для измерения концентрации натрия в *«выпадающих из ряда»* образцах необходимо, чтобы эти образцы были разбавлены лабораторией. Если разбавление выполняется неправильно, это может привести к существенной ошибке умножения. В этих обстоятельствах нельзя исключать, что значения, которые эксперт МОК определил как *«нефизиологические»*, на самом деле являются результатом ошибок в процессе разбавления лабораторией, а не доказательствами манипуляции с образцами.

(iii) Анализ ДНК

130. Что касается анализа ДНК, проведенного по заказу МОК, Сочинские апеллянты заявляют, что, вопреки позиции МОК, это судебно-медицинское доказательство фактически поддерживает дело Сочинских апеллянтов в том, что никакой фальсификации образцов не произошло.

131. Было показано, что только два из 139 образцов мочи, подвергнутых тестированию ДНК, представляют собой смесь двух или более отдельных ДНК человека. Это подтверждает, что моча в бутылках с образцами Сочинских апеллянтов действительно была их собственной мочой, а не чужой мочой.

132. Во-вторых, в отношении двух образцов, которые, как сообщается, содержат ДНК более чем одного человека:

- МОК необъяснимо ждал более 10 месяцев, прежде чем передать соответствующие отчеты по ДНК в адрес Сочинских апеллянтов в октябре 2017 года. Это значительно затрудняло способность Сочинских апеллянтов надлежащим образом анализировать отчеты и готовить подробные доказательства опровержения.
- В любом случае, несмотря на эту необъяснимую задержку, Сочинские апеллянты получили экспертные доказательства ДНК от независимого судебного врача, д-ра Сьюзан Поуп, которая утверждает, что существует вероятность того, что смесь была вызвана загрязнением или другими нарушениями до или во время процесса тестирования. Кроме того, д-р Поуп пояснил, что количество посторонних ДНК, обнаруженное в этих двух образцах, было очень небольшим. Это не согласуется с объяснением д-ра Родченкова, что моча нескольких спортсменов была смешана для замещающих образцов.

(iv) Список «Дюшес»

133. Сочинские апеллянты далее заявляют, что список «Дюшес» не является доказательством того, что Сочинские апеллянты использовали Запрещенные препараты, или были вовлечены в какую-либо схему допинга или фальсификации.

134. Во-первых, Сочинские апеллянты заявляют, что Список «Дюшес» — это не что иное, как график соревнований, который был подготовлен перед Играми в Сочи с целью выявления потенциальных призеров. Российский олимпийский комитет подтвердил, что это так. Единственным доказательством обратного является неподтвержденное утверждение д-ра Родченкова. Ни один из сотрудников МОК или проф. МакЛарен никогда не пытались проверить, является ли это утверждение правильным.

135. Во-вторых, Сочинские апеллянты утверждают, что происхождение Списка «Дюшес» сомнительно. Д-р Родченков является единственным источником информации о происхождении документа. Нет никаких независимых подтверждающих доказательств относительно личности создателей Списка «Дюшес» или точности содержащейся в нем информации. В этой связи ни проф. МакЛарен, ни МОК не раскрыли какие-либо метаданные, которые могли бы прояснить обстоятельства, в которых был создан документ.

136. В-третьих, Список «Дюшес» содержит неточности и несоответствия материалам, содержащимся в Пакете раскрываемых документов-доказательств проф. МакЛарена («EDP»), что еще больше снижает его доказательную ценность. В частности, в нескольких случаях один и тот же буквенно-цифровой код редактирования использовался для обозначения двух разных спортсменов в Списке «Дюшес» и в EDP. Кроме того, некоторые из буквенно-цифровых кодов редактирования, относящихся к нескольким конкретным спортсменам, необъяснимо отсутствуют в документе, который, как утверждается, является английским переводом Списка «Дюшес». Эти ошибки и расхождения еще больше подрывают доказательную ценность Списка «Дюшес».

(v) Отчеты проф. МакЛарена

137. Сочинские апеллянты далее заявляют, что показания, предоставленные проф. МакЛарену анонимными свидетелями, которые впоследствии использовались для поддержки выводов, изложенных в отчете МакЛарена, не имеют доказательной ценности в этих разбирательствах.

138. Сочинские апеллянты заявляют, что содержание Отчетов МакЛарена не является допустимым доказательством, которое может быть использовано для поддержки любого НАДП в этих разбирательствах. В этом отношении Сочинские апеллянты, в частности, заявляют, что:

- Отчеты МакЛарена — это просто мнения и выводы одного лица, основанные на компиляции непроверенных свидетельских показаний, документов и судебно-медицинских анализов.
- В Отчетах МакЛарена четко указывается, что отчеты не предназначены для оценки того, совершили ли какие-либо отдельные спортсмены НАДП. Поскольку Отчеты МакЛарена были опубликованы, проф. МакЛарен неоднократно подтверждал, что отчеты не были предназначены и не имели целью исследование потенциальных НАДП, совершенных отдельными спортсменами.
- В любом случае нет никаких указаний на то, что выводы, содержащиеся в Отчетах МакЛарена, были проверены или испытаны с момента их публикации. До начала разбирательства в CAS у Сочинских апеллянтов не было возможности задать вопросы проф. МакЛарену. Поэтому содержание его отчетов должно рассматриваться как *«простое отображение личных взглядов проф. МакЛарена»*.

h. Соответствующие санкции

139. Сочинские апеллянты заявляют, что помимо заявлений, касающихся НАДП, заявленных Сочинскими апеллянтами, Сочинские апеллянты утверждают, что даже если бы они были признаны совершившими НАДП, санкция, введенная ДК МОК, а именно дисквалификация от всех будущих изданий Олимпийских игр, является крайне непропорциональной.

140. Сочинские апеллянты отмечают, что решения ДК МОК не объясняют факторов, которые привели к тому, что она вводила санкции такого масштаба против Сочинских апеллянтов. В результате Сочинские апеллянты заявляют, что ДК МОК не учитывала подробные обязательные рамки, изложенные в ВАДК.

141. Сочинские апеллянты утверждают, что, хотя Олимпийская хартия и АДП МОК, применяемые к Играм в Сочи, устанавливают общее правило, что спортсмены могут быть объявлены временно или постоянно лишенными права участвовать в будущих Олимпийских играх, точные санкции, которые должны применяться в отдельных случаях — определяются в соответствии с ВАДК. Положения ВАДК являются *специальным законом (lex specialis)* в тех случаях, когда антидопинговые организации, такие как МОК, налагают меры, которые составляют *фактические* санкции, даже если в формальных выражениях они применяются в отношении правил приемлемости.

142. МОК утверждает, что Сочинские апеллянты совершили нарушения трех конкретных положений ВАДК, а именно:

- Статьи 2.2 («Использование Запрещенного препарата или Запрещенных методов»)
- Статья 2.5 («Нарушение какой-либо части Допинг-контроля»)
- Статья 2.8 («Соучастие»)

143. В каждом случае ВАДК излагает конкретные положения, касающиеся санкций, применяемых к нарушениям этих соответствующих положений. В частности,

- Для НАДП, связанных с фальсификацией, статья 10.3.1 ВАДК предусматривает, что первый нарушитель получает двухлетний срок дисквалификации, если не соблюдаются условия, указанные в статье 10.5 или статье 10.6. Согласно статье 10.6, если фальсификация происходит как часть плана или схемы допинга, то период дисквалификации может быть увеличен максимум до четырех лет.
- В отношении НАДП, связанных с использованием Запрещенных препаратов или Запрещенных методов, статья 10.2 ВАДК предусматривает, что первый нарушитель получает двухлетний срок дисквалификации. Опять же, этот срок может быть увеличен до четырех лет, если есть отягчающие обстоятельства, которые могут включать повторное совершение НАДП, заговор или вводящее в заблуждение поведение, чтобы избежать раскрытия НАДП.
- Для НАДП, связанных с соучастием, в статье 10.3.1 ВАДК предусматривается, что санкция для правонарушителей в первый раз составляет *«дисквалификацию сроком от четырех (4) лет до пожизненной дисквалификации»*, если не соблюдаются условия в статье 10.5.

144. Соответственно, из этого следует, что МОК может пожизненно дисквалифицировать Сочинских апеллянтов только установив, что они совершили НАДП, связанные с соучастием. Однако, даже если этот факт НАДП установлен, дисквалификация на всю жизнь является *максимально* возможной санкцией. Наложение этой санкции обусловлено

надлежащим усмотрением МОК. В частности, МОК должен учитывать конкретные обстоятельства каждого случая каждого спортсмена и должен предусматривать надлежащие причины для принятия решения о наложении максимальной санкции.

145. Сочинские апеллянты заявляют, что в настоящих случаях нет никаких доказательств того, что МОК рассматривал различные индивидуальные обстоятельства каждого из Сочинских апеллянтов. Напротив, все аргументированные решения содержат идентичную формулировку, несмотря на существенные различия между отдельными случаями. Поэтому понятно, что ДК МОК ошибочно ввела полные санкции в отношении Сочинских апеллянтов без какого-либо рассмотрения или ссылки на их соответствующие индивидуальные обстоятельства.

2. Вопросы в апелляции Спортсмена

146. Спортсмен утверждает, что нет доказательств того, что он совершил НАДП. Спортсмен указывает, что против него есть *«всего три конкретных утверждения о правонарушениях»*, а именно:

- он принимал Коктейль «Дюшес», разработанный д-ром Родченковым;
- он предоставил чистую мочу вне рамок регулярных процедур тестирования, которая должна была использоваться для предполагаемого банка мочи; и
- он передал номера образцов из своей ФДК г-же Родионовой, чтобы обеспечить последующую замену его образцов.

147. В отношении его предполагаемого потребления Коктейля «Дюшес» Спортсмен утверждает, что ни проф. МакЛарен, ни расследования, проведенные МОК, не показали никаких доказательств того, что Спортсмен фактически употреблял любой Запрещенный препарат.

148. Хотя д-р Родченков утверждает, что Спортсмен был *«защищенным спортсменом»* и поэтому был уполномочен принять Коктейль «Дюшес», он также подтвердил, что никогда лично не видел спортсменов, потребляющих этот *«коктейль»*. Соответственно, показания д-ра Родченкова — это просто слухи, которые следует игнорировать.

149. Согласно Списку «Дюшес», Спортсмен должен был принять участие в классической гонке на 15 км. Однако с середины 2013 года было решено, что Спортсмен не примет участия в этой гонке. Это несоответствие отражает присущую недостоверность Списка «Дюшес».

150. ДК МОК не полагалась на какие-либо дополнительные доказательства против Спортсмена. Вместо этого она просто посчитала, что существование НАДП может быть установлено исключительно на основе того факта, что имя Спортсмена было в Списке «Дюшес».

151. В связи с предоставлением чистой мочи вне рамок регулярных процедур тестирования Спортсмен утверждает, что помимо проведения обязательных двухгодичных медицинских осмотров в больнице в Москве Спортсмен никогда не предоставлял мочу вне рамок регулярных процедур тестирования. Он утверждает, что нет никаких доказательств в виде записей, которые конкретно означают совершение Спортсменом таких действий. В этой связи Спортсмен утверждает, что, хотя в Отчете МакЛарена говорится о ряде документов, которые предположительно перечисляют спортсменов, которые предоставили чистую мочу для *«банка мочи»*, Спортсмен не фигурировал ни в одном из этих списков. Поэтому в данных обстоятельствах нет никаких доказательств того, что Спортсмен когда-либо предоставлял мочу вне рамок обычных процедур тестирования — тем более, что он делал это,

чтобы внести вклад в *«банк мочи»*.

152. Что касается передачи информации о его образцах, Спортсмен утверждает, что нет никаких доказательств того, что он когда-либо передавал информацию о своих образцах любому другому лицу. В этой связи:

    - Свидетельство д-ра Родченкова в связи с этим конкретным вопросом очень расплывчато, что отражает тот факт, что д-р Родченков никогда лично не наблюдал, чтобы какой-либо Спортсмен передавал информацию о своих образцах кому-либо. Свидетельство д-ра Родченкова — это просто слухи, и его следует игнорировать.
    - Более того, и в любом случае показания д-ра Родченкова по этому вопросу были противоречивыми. Как отмечалось выше, согласно Первому отчету МакЛарена, оригинальные доказательства д-ра Родченкова проф. МакЛарену указывали, что агент ФСБ присутствовал на каждой станции допинг-контроля на Играх в Сочи и отвечал за отправку ФДК г-же Родионовой для последующей передачи д-ру Родченкову. Однако в более позднем заявлении, записанном во Втором отчете МакЛарена, д-р Родченков изменил свое мнение на другое — что спортсмены, а не агент ФСБ, передавали фотографии своих ФДК г-же Родионовой.
    - Спортсмен далее утверждает, что нет судебных доказательств, подтверждающих утверждения МОК о том, что он совершил НАДП. Что касается обнаружения нескольких Т-образных отметок на двух из его бутылок с образцами, Спортсмен отмечает, что в отчетах, подготовленных Лозаннской лабораторией в отношении этих бутылок с образцами, прямо указано, что ввиду ограниченного количества бутылок, которые были проверены группой проф. Шампода, *«мы не утверждаем, что делать такие наблюдения невозможно при допущении о нормальном использовании бутылки»*.

153. Что касается химического анализа мочи Спортсмена, Спортсмен указывает, что в своем письме от 13 октября 2017 года МОК заявил, что не обнаружил в его образцах мочи нефизиологического уровня соли. Тем не менее МОК заявляет, что это *«не свидетельствует о том, что с образцом фактически не производились манипуляции»*. Спортсмен утверждает, что это сводится к нелогичному и несправедливому подходу со стороны МОК: *«если выпадет орел, я выигрываю, а если решка — ты проигрываешь»*. Однако, в отличие от позиции МОК, отсутствие аномального уровня соли в моче Спортсмена не подтверждает утверждение Спортсмена о том, что он не совершил какое-либо НАДП.

154. Кроме того, Спортсмен отмечает, что анализ ДНК одного из образцов мочи Спортсмена проводился от имени МОК. Результаты этого анализа, которые не были сообщены Спортсмену до тех пор, пока ДК МОК не вынесла своего решения, подтвердили, что образец мочи содержал ДНК Спортсмена.

155. Наконец, Спортсмен отвергает попытку МОК привлечь в поддержку своего дела содержание электронной переписки между г-ном Алексеем Великодным и д-ром Родченковым 10 января 2014 года и 3 апреля 2014 года. В частности, Спортсмен утверждает, что:

    - Обвинения касаются предполагаемых манипуляций до и после Игр в Сочи. Таким образом, в соответствии со статьей 6.1.2 АДП МОК они не входят в сферу действия юрисдикции ДК МОК.
    - В любом случае электронное письмо, отправленное 3 апреля 2014 года, касалось образца мочи, который Спортсмен предоставил 28 марта 2014 года. В электронном

письме указано, что образец содержал Запрещенный препарат будесонид и поэтому должен был быть *«сохранен»*. Это неверно. В результате более раннего диагноза астмы, вызванной упражнениями, у Спортсмена было допустимое терапевтическое использование будесонида и других лекарств для лечения астмы. Он получил разрешение от ФИС на использование этого лекарства. Поэтому использование этого лекарства не являлось НАДП.

156. В заключение, Спортсмен заявил, что он никогда ранее не был осужден за НАДП, и нет прямых доказательств и достоверных косвенных доказательств, которые демонстрируют совершение им НАДП. В результате решения ДК МОК карьера Спортсмена будет фактически прекращена. Таким образом, Спортсмен утверждает, что при всех обстоятельствах дела Группа не может быть удовлетворена результатом того, что Спортсмен совершил какое-либо НАДП. Соответственно, решение ДК МОК следует отменить.

B. Представления Ответчика

157. Представления Ответчика, по существу, можно резюмировать следующим образом:

1. Вопросы, общие для Сочинских апелляций

a. Предыстория предполагаемой схемы допинга и сокрытия

158. МОК в своих письменных материалах дал подробное описание схемы допинга и сокрытия, которая предположительно действовала в России с 2011 по 2015 год.

159. МОК подчеркнул следующие три *«ключевых вывода»* Первого отчета МакЛарена:

- Московская лаборатория работала для защиты принимавших допинг российских спортсменов в рамках отказоустойчивой системы, которая в отчете описывалась как *«Метод сокрытия положительных проб»*.
- Сочинская лаборатория использовала уникальную методику замены образцов, которая позволила российским спортсменам участвовать в соревнованиях на Играх в Сочи.
- Министерство спорта России направляло и контролировало манипуляции аналитическими результатами спортсменов или замену образцов. Это делалось при содействии ФСБ, ЦСП, Московской и Сочинской лабораторий.

160. МОК отмечает, что в Отчетах МакЛарена и в Отчете Шмида был указан Метод сокрытия положительных проб как источник институциональной схемы допинга и сокрытия. В этой связи МОК объясняет, что д-р Родченков определил два аспекта Метода сокрытия положительных проб в своем аффидавите. Вкратце:

- Коды образцов группы *«защищенных»* российских спортсменов передавались Московской лаборатории до анализа мочи, проводимого на этих образцах спортсменов. Анализ мочи затем прекращался

  после первоначальной процедуры тестирования, и результаты передавались как отрицательные в Антидопинговую систему администрации и управления («ADAMS») и в Систему управления информацией лаборатории («LIMS»). Если бы аналитики из Московской лаборатории обнаружили предполагаемые неблагоприятные аналитические данные в этих образцах, результаты были доведены до сведения заместителя министра спорта, г-на Юрия Нагорных.

- В других случаях Московская лаборатория провела первоначальную процедуру

тестирования на образцах, не зная, принадлежат ли они защищенному спортсмену. Если бы был обнаружен предполагаемый неблагоприятный аналитический вывод, Московская лаборатория сообщила бы эту информацию в электронном виде члену персонала заместителя Министра спорта. Затем этот человек получил бы имя Спортсмена, которому принадлежал образец, от РУСАДА. Затем эта информация была бы сообщена заместителю министра, который выдал бы распоряжение либо «Сохранить», либо *«Карантин»*. Распоряжение *«Сохранить»* требовало прекращения анализа образца, и в ADAMS и LIMS сообщалось о ложном отрицательном результате. С другой стороны, распоряжение *«Карантин»* означало, что аналитическая работа будет продолжаться на образце как обычно. В целом, выдающимся российским спортсменам были выданы распоряжения *«Сохранить»*, в то время как российским спортсменам более низкого уровня и иностранные спортсмены обычно выдавались распоряжения *«Карантин»*.

161. В дополнение к Методу сокрытия положительных проб в Отчете МакЛарена также описывается существование практики *«тестирования на вымывание»*. Короче говоря, это был процесс, который использовался для определения того, вывелись ли отдельные вещества, повышающие эффективность, из организма спортсмена до его участия в крупных спортивных соревнованиях. Процесс *«тестирования на вымывание»* включал регулярный сбор и исследование мочи Спортсмена в течение определенного периода времени, чтобы можно было измерять скорость экскреции этих веществ и определять, был ли спортсмен чистым до начала соревнований.

162. По мнению МОК, *«Сочинский план»* имел три основные цели, а именно: (a) облегчить использование препаратов, повышающих эффективность, с короткими периодами вымывания; (b) взять образцы мочи, предоставленные принимавшими допинг спортсменами во время тестов допинг-контроля на Играх в Сочи, и заменить эти образцы чистой мочой, полученной от этих спортсменов, прежде чем они начнут принимать препараты, повышающие эффективность; и (c) препятствовать тестированию российских олимпийских спортсменов, проводимому МОК или ВАДА, и препятствовать доставке образцов за границу.

163. Что касается первой цели, облегчающей использование препаратов, повышающих эффективность, с короткими сроками вымывания, МОК утверждает, что в доказательствах установлено, что:

- В 2010 году д-р Родченков начал тестировать комбинации стероидов с целью создания коктейля препаратов, повышающих эффективность, с надежным и коротким периодом вымывания. Этот эксперимент в конечном итоге привел к созданию трехстероидного коктейля, известного как Коктейль «Дюшес», который состоял из оксандролона, метенолона и тренболона. Чтобы обеспечить надежный период вымывания, три стероида растворяли в спирте.
- Из-за необычной природы Коктейля «Дюшес», метод приема также был необычным: в нем участвовали спортсмены, которые крутили *«коктейль»* во рту, позволяя веществам, повышающим эффективность, проникать в кровоток. В результате этого необычного приема маловероятно, что любой Спортсмен мог невольно принять Коктейль «Дюшес», не понимая, что они принимают вещество, повышающее эффективность, как часть централизованно управляемой допинговой программы.
- Д-р Родченков опробовал Коктейль «Дюшес» на своем собственном теле и определил, что период вымывания составлял от трех до пяти дней — относительно короткий период вымывания.

164. Что касается второй цели, позволяющей заменять *«грязные»* образцы мочи *«чистыми»* образцами мочи у тех же защищенных спортсменов, МОК утверждает, что доказательства свидетельствуют о том, что примерно в марте 2013 года г-жа Родионова и различные тренеры и врачи команд проинструктировали около 75 российских спортсменов зимних видов спорта, чтобы последние начали собирать свою чистую мочу. Этим спортсменам было поручено предоставить примерно пять-семь бутылок чистой мочи каждый, прежде чем они начали принимать Коктейль «Дюшес».

165. В соответствии с этими инструкциями спортсмены начали собирать чистую мочу в различных имеющихся в продаже сосудах, например, бутылках из-под напитков. Инструкция о том, что моча должна быть предоставлена в немедицинских контейнерах, предоставила бы четкое указание тем спортсменам, что их моча впоследствии будет использована для ненадлежащей цели.

166. Наряду со сбором чистой мочи Министерство спорта создало электронную таблицу Excel, в которой перечислены спортсмены, которые, по мнению Министерства, были защищены от программ допинг-контроля. Эту таблицу позже называли Списком «Дюшес». Он был создан г-ном Алексеем Великодным, который использовал информацию, полученную и предоставленную г-жой Родионовой. Предполагалось, что спортсмены, названные в Списке «Дюшес», получат полную защиту от допинг-контроля до и во время Игр в Сочи.

167. Кроме того, наряду со сбором чистой мочи и идентификацией списка спортсменов, которые будут защищены от допинг-контроля, д-р Родченков поручил офицеру ФСБ г-ну Евгению Блохину взять на себя ответственность за разработку методики открытия запечатанных бутылок с образцами без повреждения крышек бутылок. В феврале 2013 года г-н Блохин сообщил, что он успешно разработал такую технику.

168. В ходе Игр в Сочи г-н Блохин руководил операциями в Командном центре ФСБ, который находился в здании, прилегающем к Сочинской лаборатории. С этого места г-н Блохин руководил ежедневной заменой образцов мочи, предоставленных во время процесса допинг-контроля защищенными российскими спортсменами.

169. По данным МОК, процесс замены грязных образцов мочи на чистые включает следующие этапы.

170. Во-первых, когда спортсмены покидали станцию допинг-контроля, предоставив свой образец мочи, они или их сопровождающее лицо делали фотографию своей ФДК и отправили ее в виде текстового сообщения г-же Родионовой. В то же время Сотрудник допинг-контроля («СДК») или другой коррумпированный персонал на станции допинг-контроля также делал фотографию ФДК в качестве второго источника информации. Затем информация из ФДК передавалась текстовым сообщением д-ру Родченкову. Отдельно назначенные резервные координаторы также отправили фотографию ФДК либо помощнику д-ра Родченкова, г-ну Юрию Чижову, либо г-ну Блохину или секретарям г-на Родченкова. Это было сделано, чтобы гарантировать, что информация была фактически передана, и подтвердить достоверность передаваемой информации.

171. Во-вторых, получив информацию из фотографий ФДК, д-р Родченков подготовил таблицу *«Улов дня»*, в которой перечислены имена, кодовые номера, измерения удельного веса и объемы, необходимые для заполнения бутылок A и B защищенных спортсменов, образцы которых должны были быть заменены. Тем временем г-н Блохин доставал бутылки чистой мочи, ранее предоставленные этими спортсменами, и хранившиеся в банке мочи. Он брал эти бутылки в комнате 124 в Сочинской лаборатории («Операционная комната»), которая была легко доступна снаружи, и которая не находилась в зоне контроля безопасности. Затем г-н

Чижов выбирал подходящую чистую бутылку с мочой и, при необходимости, корректировал удельный вес чистой мочи, чтобы он соответствовал удельному весу, записанному в соответствующей ФДК. Если необходимо было увеличить удельный вес чистой мочи, г-н Чижов добавлял некоторое количество хлорида натрия. И наоборот, если необходимо было уменьшить удельный вес чистой мочи, тогда г-н Чижов использовал дистиллированную воду для ее разбавления.

172. В-третьих, г-н Евгений Антильский, руководитель станции допинг-контроля Олимпийской деревни в Сочи, отвечал за получение и хранение всех образцов мочи спортсменов, которые они собирали в течение каждого дня. Около 1 часа ночи каждое утро мистер Антильский звонил в Сочинскую лабораторию, чтобы сообщить им, что транспортное средство, содержащее образцы, отправилось в лабораторию. В этот момент д-р Родченков и г-н Чижов проверяли лабораторию, чтобы все выездные ученые и внешние наблюдатели покинули здание.

173. В-четвертых, г-н Евгений Кудрявцев, руководитель службы приема, хранения и аликвотирования в Сочинской лаборатории, проверял и документировал образцы, когда они прибывали в лабораторию. После отделения бутылок с образцами А и В г-н Кудрявцев катил тележку, содержащую бутылки с образцами В, в зону замороженного хранения, затем удалял бутылки с образцами В, принадлежащие спортсменам, указанным в таблице «Улов дня», и тайно помещал их в карман его халата. Затем он отправлялся в комнату 125 («Комната аликвотирования»), где он открывал бутылки с образцами А и передавал эти бутылки и соответствующие бутылки с образцами В через небольшую «*мышиную нору*», которая была специально просверлена в стене между Комнатой аликвотирования и Операционной комнатой.

174. В-пятых, д-р Родченков и г-н Чижов были в Операционной комнате и получали образцы бутылок, а г-н Кудрявцев передавал их через *«мышиную нору»*. Они передавали неоткрытые бутылки с образцами В г-ну Блохину, который также присутствовал в комнате, который передавал бутылки в Командный центр ФСБ, чтобы их открыли. Через некоторое время он должен был вернуть открытые бутылки с образцами В. Затем г-н Чижов утилизировал содержимое бутылок с образцами А и В и тщательно вымывал бутылки. Затем д-р Родченков повторно заполнял бутылки чистой мочой защищенных спортсменов, следя за тем, чтобы объемы и удельный вес соответствовали объемам и удельному весу исходных образцов. Затем бутылки с образцами В запечатывались оригинальными неповрежденными пластиковыми крышками. Затем бутылки с образцами А и В возвращались г-ну Кудрявцеву в Комнату аликвотирования через *«мышиную нору»*. Получив бутылки, г-н Кудрявцев оставлял бутылки с образцами для А в Комнате аликвотирования для анализа на следующее утро и доставлял повторно закрытые бутылки с образцами В в зону долгосрочного замороженного хранения.

175. Что касается третьей цели, препятствующей проведению независимого тестирования, МОК утверждает, что доказательства свидетельствуют о том, что заместитель Министра спорта сотрудничал с ФСБ в создании системы, при которой образцы, которые должны были быть отправлены за границу, могли быть перехвачены на российской границе. Кроме того, до Игр в Сочи была заключена договоренность, согласно которой РУСАДА должна была провести внеконкурсные тестирования норвежских спортсменов в Швейцарии, в то время как норвежские антидопинговые власти должны были провести внеконкурсные тестирования для российских спортсменов. Чтобы свести к минимуму возможность уличения российских спортсменов в допинге во время этих тестов, было принято решение о том, что российские лыжники отправятся в Швейцарию, где РУСАДА

соберет образцы их мочи, которые затем будут доставлены в Сочинскую лабораторию, которая скроет любые позитивные результаты на допинг.

b. Судебные доказательства

176. В поддержку своего дела о существовании описанной выше схемы и о личном участии Сочинских апеллянтов в этой схеме МОК опирался на несколько направлений судебных доказательств. МОК утверждал, что, если рассматривать его вместе и наряду со свидетельствами д-ра Родченкова и другими доказательствами, это судебное доказательство убедительно подтверждало существование систематического допингового заговора и сокрытия на Играх в Сочи.

(i) Царапины

177. Первая цепь судебных доказательств состояла из результатов судебно-медицинской экспертизы бутылок BEREG-KIT, проведенной проф. Кристофом Шамподом. МОК утверждает, что этот судебно-медицинский анализ выявил ряд важных моментов. В итоге:

- Группа проф. Шампода установила, что можно было использовать специальные инструменты для открытия закрытой бутылки BEREG-KIT. Использование таких инструментов оставило следы на бутылках, которые были обнаружены под микроскопом.
- В общей сложности проф. Шампод проанализировал 232 образца бутылок, содержащих образцы, полученные от российских спортсменов во время Игр в Сочи. Из этих 232 образцов было найдено всего 36 с несколькими T-образными отметками. МОК утверждает, что это обеспечивает *«очень сильную поддержку»* в отношении предположения о том, что эти бутылки были сфальсифицированы.
- Все 36 бутылок, содержащих несколько T-образных отметок, содержали образцы от российских спортсменов, которые были идентифицированы как *«защищенные»*, либо потому, что они были названы в Списке «Дюшес», либо потому, что д-р Родченков напомнил, что г-жа Родионова добавила их в список защищенных спортсменов.
- Исследование проф. Шампода также показало, что было легче открыть бутылки BEREG-KIT, которые не были закрыты в максимально возможной степени. Он также отметил, что его способность открывать бутылки быстро улучшалась с практикой и что это повышенное мастерство сопровождалось соответствующим уменьшением количества отметок, оставляемых на бутылках инструментами повторного открытия. Основываясь на этих факторах, проф. Шампод высказал мнение, что сочетание опыта и намеренное ограничение степени закрытия крышки бутылки может открыть закрытую пробную бутылку, не оставляя много обнаруживаемых T-образных отметок.
- Проф. Шампод также установил, что в случае 23 из 36 бутылок, которые имели несколько T-образных отметок, можно было установить начальную плотность закрытия крышки бутылки до того, как крышка была вновь открыта и заменена. Этот анализ показал, что все 23 из этих бутылок не были закрыты до максимальной плотности до их повторного открытия. В то время как для максимального закрытия требовалось 15 щелчков, можно было установить, что все 23 из этих бутылок были закрыты до уровня от 6 до 11 щелчков.
- Напротив, все бутылки из Сочи, которые использовались как средства единичного или двойного слепого контроля, были закрыты до уровня не менее 13 щелчков. Эти части информации подтверждают вывод о том, что: (a) спортсмены, чьи бутылки

имеют несколько Т-образных отметок, сознательно не полностью закрыли свои бутылки с образцами, и (b) они сделали это, чтобы облегчить повторное открытие своих бутылок с образцами.

178. В заключение, поэтому МОК утверждает, что нет альтернативного объяснения, кроме как фальсификация множественных Т-образных отметок на 36 бутылках. Более того, было бы невероятным совпадением для всех бутылок подозреваемых спортсменов, имеющих низкую плотность закрытия, тогда как бутылки всех других спортсменов имели более высокую плотность закрытия. Если бы плотность закрытия была случайной, закрытие менее чем на 12 щелчков наблюдалось и у бутылок, отличных от бутылок, содержащих отметки, указывающие на фальсификацию. Тот факт, что этого не наблюдалось, свидетельствует о том, что это не было совпадением, а скорее дополнительным признаком фальсификации.

(ii) Содержание соли

179. Второй цепью судебных доказательств, на которую полагался МОК, был анализ содержания соли в образцах мочи Сочинских апеллянтов. С этой целью МОК поручил эксперту, проф. Бернье, провести судебно-медицинский анализ содержания мочевого натрия в этих образцах и сравнить результаты с референтными значениями концентрации натрия в моче на XXI зимних Олимпийских играх в Ванкувере. Этот анализ установил, что:

- В общей сложности 13 образцов мочи у российских спортсменов, которые принимали участие в Играх в Сочи, содержали уровни содержания натрия в моче, которые были более чем на три стандартных отклонения выше среднего уровня у спортсменов на Играх в Ванкувере и которые выходили за рамки возможностей почечной физиологии.
- Из этих 13 образцов пять были получены от мужчин-бобслеистов, четыре — от членов женской хоккейной команды, три — от лыжников, катающихся по пересеченной местности, а один — от женщины-биатлониста.
- Кроме того, шесть из этих 13 образцов имели коэффициент осмолярности, который также был выше почечных физиологических возможностей. По мнению МОК, это подтвердило, что аномальные результаты имеют только одно возможное объяснение: добавление соли непосредственно в образцы.
- Из шести спортсменов с показателями содержания натрия и осмолярности, превышающими физиологические возможности, четверо были членами мужской бобслейной команды, а двое были лыжниками на беговых лыжах.

180. МОК утверждает, что, поскольку все аномальные значения содержания соли были зарегистрированы для образцов спортсменов, вовлеченных в заговор, это обеспечивает сильную поддержку существования схемы допинга и сокрытия. В частности, это подтверждает утверждение о добавлении соли в замененные образцы, чтобы обеспечить, чтобы *«чистая»* моча имела удельный вес, который соответствовал удельному весу *«грязной»* мочи, которая была заменена.

181. Кроме того, поскольку три из образцов с аномальными показаниями содержания соли поступали из бутылок, у которых не было нескольких Т-образных отметок, это доказательство согласуется с возможностью открытия бутылок с образцами без оставления нескольких Т-образных отметок. Действительно, поскольку эти высокие уровни соли не были физиологически возможными, их можно было объяснить только

путем манипулирования образцами, которые могли произойти только в том случае, если бутылки были открыты. Соответственно, отсутствие Т-образных отметок на некоторых из этих бутылок доказывает, что образцы бутылок могут быть вновь открыты без заметных отметок на бутылках.

182. Кроме того, МОК заявил, что важно подчеркнуть, что аномально высокие уровни соли будут присутствовать только там, где: (a) чистая моча, которая была заменена, требует корректировки *вверх* ее удельного веса, чтобы соответствовать удельному весу грязного образца, который она заменяла; и (b) для достижения желаемого увеличения удельного веса необходимо было добавить количество соли, которое было настолько большим, что оно сделало концентрацию натрия выше физиологически возможной.

183. В результате анализ содержания соли в моче не обязательно будет отражать другие вмешательства, которые включают либо: (a) корректировку *вниз* удельного веса чистой мочи, которая была достигнута путем разбавления водой, а не добавления соли; или (b) искусственного *увеличения* удельного веса путем добавления количества соли, которое было не настолько большим, что оно повысило концентрацию натрия в контролируемом образце за пределы возможностей почечной физиологии.

(iii) Анализ ДНК

184. Третья цепь судебных доказательств, на которую опирается МОК, состояла из анализа ДНК некоторых образцов мочи Сочинских апеллянтов. Были два отдельных анализа ДНК:

- анализ ДНК, проведенный экспертом по ДНК, которого инструктировал проф. МакЛарен; и
- анализ ДНК, проведенный экспертом по ДНК, которого инструктировал МОК.

185. Что касается первого, МОК объяснил, что проф. МакЛарен привлек эксперта для проведения анализа ДНК 16 образцов мочи, полученных от 12 российских спортсменов, которые участвовали в соревнованиях в Сочи. Все образцы были от спортсменов, которые были названы в Списке «Дюшес» или были членами женской хоккейной команды. Анализ ДНК этих образцов показал, что:

- Образцы спортсменов, которые были названы в Списке «Дюшес», содержали мочу спортсмена, который изначально предоставил образец. По данным МОК, это согласуется с доказательствами д-ра Родченкова, что образцы, предоставленные этими спортсменами, были заменены собственной ранее собранной чистой мочой спортсменов.
- Анализ образцов двух женщин-хоккеистов показал несовместимые результаты. По мнению МОК, это также соответствовало доказательствам д-ра Родченкова, в частности его доказательствам того, что чистая моча у женщин-хоккеистов либо не была собрана, либо была собрана в недостаточном количестве. Кроме того, в бутылках с образцами для этих двух спортсменов-женщин содержались отметки, указывающие на фальсификацию, в то время как у одной также был уровень натрия в моче, который был физиологически невозможным.

186. Что касается анализа ДНК, проведенного непосредственно МОК, это выявило наличие двух образцов от спортсменов-женщин, которые содержали значительную долю мужской ДНК. В одном случае образец содержал ДНК от спортсмена-женщины и одного неизвестного мужчины; в другом случае образец содержал ДНК от спортсмена-женщины и трех неопознанных мужчин. По мнению МОК, было маловероятно, чтобы в любом случае присутствие мужской ДНК было результатом случайного загрязнения. В

частности,

- Отношение мужской и женской ДНК было таково, что маловероятно, что значительное количество мужской ДНК было введено через случайное загрязнение.
- Образцы А и В были исследованы в разных лабораториях, в разных странах и разным персоналом. Результаты анализов образцов А и анализ образцов В были согласованными. Это исключает возможность загрязнения образцов в лаборатории. Кроме того, Лозаннская лаборатория также представила подробное объяснение шагов, предпринятых ею для предотвращения загрязнения ДНК, что также исключило возможность перекрестного загрязнения образцов, происходящего во время процесса тестирования.
- Попадание мужской ДНК не могло произойти на стадии отбора образцов. Только два человека участвовали в сборе образцов: Спортсмен и СДК. Следовательно, процесс сбора не мог привести к загрязнению от трех разных мужчин.

c. Показания д-ра Родченкова

187. В дополнение к судебным доказательствам, изложенным выше, МОК основывалась на свидетельских показаниях, представленных д-ром Родченковым. Письменные и устные доказательства д-ра Родченкова в этих разбирательствах подробно изложены ниже. МОК заявляет, что Группа должна быть полностью удовлетворена тем, что отчет д-ра Родченкова о событиях правдивый и точный.

188. Во-первых, МОК утверждает, что д-р Родченков был основным действующим лицом в схеме допинга и сокрытия и, как таковой, лучше всего мог описать, как она работала.

189. Во-вторых, МОК утверждает, что, поскольку д-ра Родченкова уже нет в России, он теперь может честно говорить с меньшим страхом перед последствиями, чем если бы он решил описать существование и детали схемы, пока он был в России. Не удивительно и не важно, что Независимая комиссия считает, что д-р Родченков не заслуживает доверия, поскольку в то время он все еще был директором Московской лаборатории. Выводы Независимой комиссии не оспаривают достоверность доказательств д-ра Родченкова, так что он может свободно говорить.

190. В-третьих, высказывания д-ра Родченкова точны и ясны. Они также очень последовательны и не содержат *«никаких противоречий»* между различными элементами его показаний.

191. В-четвертых, д-р Родченков предоставлял подробную информацию о конкретных спортсменах, когда он, как представляется, имел конкретную информацию, касающуюся этих спортсменов. Во многих случаях он просто упоминает присутствие спортсмена в Списке «Дюшес» и объективное следствие этого, не стремясь добавить конкретные детали. Более того, в трех случаях информация, предоставленная д-ром Родченковым, была решающей в оправдании спортсменов, которым были предъявлены обвинения в совершении правонарушений. Это подрывает предположение, что д-р Родченков будет придумывать истории против спортсменов.

192. В-пятых, в каждом случае, когда имеются другие доказательства, такие доказательства *«систематически подтверждали»* показания д-ра Родченкова. В качестве примера:

- Объяснения д-ра Родченкова относительно скрытого открытия запечатанных бутылок образцов и замены мочи были подтверждены последующим судебно-медицинским анализом Т-образных отметок на бутылках с образцами в Сочи.

- Аналогичным образом, рассказ д-ра Родченкова о том, как удельный вес чистых образцов мочи был изменен в большую/меньшую сторону (по мере необходимости) путем разбавления или добавления соли, был подтвержден анализом содержания соли в моче, описанным выше.
- Доказательства д-ра Родченкова относительно банка чистой мочи также подтверждаются дополнительными доказательствами, например, электронными письмами, полученными во время расследования проф. МакЛарена.
- Объяснение д-ра Родченкова о замене образцов, принадлежащих спортсменам, которые не были названы в Списке «Дюшес», также подтверждается тем фактом, что образцы, принадлежащие некоторым из этих спортсменов, содержат смешанную мочу — факт, который был полностью совместим с доказательствами д-ра Родченкова о том, что у этих спортсменов до проведения Игр в Сочи не было или было недостаточно чистой мочи для хранения в банке мочи.

193. В-шестых, д-р Родченков регулярно вел дневник в качестве директора Московской и Сочинской лабораторий. Факты, записанные в этом дневнике, соответствуют доказательствам, которые он предоставил. Нет никаких указаний на то, что содержание дневника было переписано после событий, которые оно описывает, или что д-р Родченков исказил реальность в своих ежедневных записях. Поэтому дневник обеспечивает одновременное подтверждение большей части его доказательств.

d. Бремя и стандарт доказательства

194. МОК соглашается с Сочинскими апеллянтами, что он несет ответственность за установление фактов НАДП.

195. Что касается стандарта доказательства, МОК соглашается с тем, что стандарт удовлетворенности результатами выше, чем стандарт взвешивания всех факторов. Однако МОК подчеркивает, что стандарт удовлетворенности результатами не столь высок, как криминальный стандарт доказательства, выходящий за рамки разумных сомнений. Более того, дело не в том, что стандарт доказательства напрямую зависит от потенциальной серьезности санкции, которая налагается на спортсмена, или на тяжесть нарушения, в котором он обвиняется.

196. При применении стандарта удовлетворенности результатами МОК утверждает, что полностью косвенных доказательств может быть достаточно, чтобы установить НАДП в соответствующих случаях. В этой связи МОК заявляет, что в соответствии со швейцарским законодательством арбитражные суды пользуются *«существенным усмотрением с точки зрения их оценки доказательств и, в случае отсутствия какого-либо конкретного положения, согласованного сторонами, принимающий решение орган по существу свободен в своей оценке доказательств»*.

197. МОК проводит сравнение между фактами настоящего дела и CAS 2015/A/4059 ВАДА против Томаса Беллчемберса и др., Австралийской футбольной лиги и Австралийского спортивного антидопингового органа. Этот случай касался разработки и реализации допинговой программы для всей команды, в результате которой игроки получали инъекции Запрещенного препарата от врача команды. Игроки утверждали, что доказательства, представленные ВАДА, были недостаточными, чтобы позволить Группе арбитров удовлетвориться результатами, что были выполнены все основные элементы предполагаемых НАДП, в том числе, в частности, что данный препарат фактически является Запрещенным препаратом и что он назначался конкретным игрокам в особых

случаях. МОК утверждает, что в этом случае Группа предпочла подход к доказательствам, предполагающий *«провода в кабеле»*, а не *«звенья в цепочке»*, и ставила вопрос себе, *«считались ли они кумулятивно выполняющими критерий удовлетворенности результатами»*. МОК выступает за аналогичный подход к оценке доказательств в настоящих апелляциях.

198. Кроме того, МОК проводит сравнение между выборочной заменой, которая предположительно происходила на Играх в Сочи, и типами скрытого мошенничества, которые ранее рассматривали группы CAS в случаях противоправного влияния на результаты спортивных соревнований. По данным МОК, такие случаи, дела CAS 2014/A/3625 Sivasspor Kulubu против UEFA, показывают, что отсутствие определенного типа доказательств не обязательно означает, что предполагаемый факт не имел места. Скорее, возникновение или непредставление предполагаемого факта должно анализироваться через призму других доступных доказательств с учетом умышленно скрытого характера предполагаемых нарушений.

199. В этой связи МОК подчеркивает, что для Группы также важно помнить, почему МОК был ограничен в своей способности предоставлять дополнительные свидетельские показания или другие доказательства, которые могли бы однозначно установить участие каждого отдельного Сочинского апеллянта в предполагаемой допинговой схеме. В частности, учитывая обстоятельства, МОК заявляет, что нереалистично ожидать признания или допущения от российских спортсменов, тренеров или связанных с ними лиц. Любой, кто предоставляет такие доказательства, может рассчитывать на *«ужасные последствия»* в результате этого. Об этом свидетельствует тот факт, что с тех пор, как было раскрыто существование этой схемы, такие ключевые люди, как д-р Родченков и г-жа Юлия Степанова и ее муж Виталий Степанов были вынуждены жить в бегах.

200. На этом фоне МОК:

> «*сначала предлагает Группе прийти к выводу о существовании схемы допинга и сокрытия и, во-вторых, сделать выводы в отношении общего участия спортсменов*».

201. Что касается первой детали, МОК утверждает, что было установлено, вне всяких сомнений, что в России существовала схема допинга и сокрытия в период между 2011 и 2015 годами. В этой связи МОК указывает на то, что:

- В Отчетах МакЛарена описано существование сложной, развитой системы, которая была усовершенствована в течение нескольких лет, и которая действовала, чтобы позволить спортсменам, принимающим допинг, соревноваться, как будто они были чистыми. Эти выводы были подкреплены публикацией проф. МакЛареном EDP, в котором содержалось более 1000 экземпляров современных документальных доказательств, подтверждающих выводы Отчетов МакЛарена.
- Решение Исполнительного совета МОК от 5 декабря 2017 года, которое приостановило участие Олимпийского комитета России на основании выводов об институциональном мошенничестве, в принципе, не оспаривалось.
- Исполняющая обязанности генерального директора российского антидопингового агентства г-жа Анна

  Анцелиович подтвердила New York Times в декабре 2016 года, что существует *«институциональный заговор»*.

- Экспертные криминалистические данные, полученные МОК, которые включали анализ

царапин, анализ содержания соли в моче и анализ ДНК, подтвердили, что образцами российских спортсменов на Играх в Сочи манипулировали в широких масштабах и в соответствии с *алгоритмом действий*, описанным д-ром Родченковым.

202. МОК также заявляет, что *«просто не заслуживает доверия»* то, что Сочинские апелляны не были вовлечены в схему допинга и сокрытия. В этой связи МОК утверждает, что Сочинские апелляны были *«главными бенефициарами схемы»* и неотъемлемой частью ее работы. Если один из участников системы не выполнял свою роль, система не могла работать. *Суть* этой схемы заключалась в том, чтобы дать возможность защищенным спортсменам принимать допинг, безопасно, зная, что это не будет выявлено положительным допинг-тестом. Эта цель не могла быть достигнута, и вся схема была бы бессмысленной, если бы спортсмены не были осведомлены о том, что их защищают таким образом.

203. Что касается Сочинских апеллянтов, чьи имена появились в Списке «Дюшес», МОК утверждает, что использование этими спортсменами Коктейля «Дюшес» было неотъемлемой частью этой схемы. Д-р Родченков описал специфический и необычный способ, которым должен был употребляться Коктейль «Дюшес». Поэтому невозможно, чтобы любой из Сочинских апеллянтов мог невольно принимать Коктейль «Дюшес» и не понимал, что он использует запрещенный препарат, повышающий эффективность, как часть незаконной допинговой программы.

204. Более того, немыслимо, что, когда отдельным Сочинским апеллянтам предлагали Коктейль «Дюшес», они не были проинформированы в то же время, что будут приняты меры для защиты использования ими Запрещенного препарата от обнаружения допинг-контролем.

205. МОК утверждает, что в рамках этой схемы спортсмены должны были предоставить свою собственную мочу для хранения в банке чистой мочи. Это требовало сотрудничества и активного участия этих спортсменов. Неверно, что чистая моча могла быть получена от этих спортсменов при регулярном допинг-контроле или медицинском обследовании без того, чтобы спортсмены знали, как будет использоваться моча, особенно потому, что доказательства подтверждают, что моча собиралась в контейнеры, включая бутылки с напитками, а не в бутылки с образцами мочи.

206. МОК также утверждает, что Сочинские апелляны должны были сфотографировать свои ФДК и отправить их г-же Родионовой, чтобы она могла сообщить в Сочинскую лабораторию, что образцы спортсменов необходимо поменять местами. Опять же, Сочинские апелляны должны были знать о ненадлежащей цели, для которой требовалась эта информация.

207. По всем этим причинам МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов, должно быть, полностью знал, что их защищают по схеме допинга и сокрытия. Любой альтернативный сценарий, в который Сочинские апелляны лично не были вовлечены и/или не осведомлены о схеме, просто неправдоподобен. В частности, нет причин, по которым чистые спортсмены были бы защищены от допинг-контроля, поскольку не было бы никакой цели в замене образцов, принадлежащих таким спортсменам. Любой альтернативный сценарий также повлек бы за собой, что д-р Родченков рисковал бы своей жизнью, придумывая сложную сфабрикованную историю без личной выгоды. Это также повлекло бы за собой ряд чрезвычайных последствий, поскольку утверждения д-ра

Родченкова совпадают с выводами судебного анализа, проведенного на образцах мочи Сочинских апеллянтов с Игр в Сочи. МОК утверждает, что этот альтернативный сценарий настолько невероятен, насколько это невозможно.

208. МОК отвергает представление о том, что ДК МОК ввела внесудебную форму коллективного правосудия против Сочинских апеллянтов. Напротив, МОК заявляет, что ДК МОК внимательно рассмотрела обстоятельства каждого Апеллянта на индивидуальной основе, прежде чем сделать заключение, что к ее удовлетворенности результатами было установлено участие отдельного Апеллянта в схеме. В этой связи МОК отмечает, что ДК МОК прекратила дисциплинарное разбирательство против ряда спортсменов на том основании, что не было достаточных доказательств того, что они совершили НАДП.

209. Таким образом, МОК заявляет, что Группа может быть удовлетворена результатами того, что каждый из Сочинских апеллянтов воспользовался схемой замены мочи и, следовательно, принимал Запрещенные препараты и вступил в сговор в умышленном утаивании этой незаконной деятельности.

e. Фальсификация, статьи 2.5 и 2.2 ВАДК

210. МОК отмечает, что определение фальсификации как Запрещенного метода в соответствии со Списком запрещенных препаратов М2 связано с изменением целостности и действительности образца и, в частности, включает замену мочи. МОК утверждает, что Сочинские апеллянты были активными участниками схемы, которая включала скрытую замену мочи, собранной во время процедур допинг-контроля, чистой мочой, которая была собрана и сохранена для конкретной цели осуществления этой замены. Этот процесс включал в качестве неотъемлемого элемента секретное повторное открытие закрытых бутылок с образцами и замену содержимого этих бутылок. Это явно скомпрометировало целостность образцов.

211. Исходя из этого, МОК заявляет, что настоящие случаи следует рассматривать как нарушения статьи 2.2 ВАДК в соответствии с определением фальсификации, изложенным в главе М2.1 издания Списка запрещенной деятельности 2014 года, а не как фальсификацию согласно статье 2.5 ВАДК. МОК далее утверждает, что, учитывая соответствующие формулировки статьи 2.2 и статьи 2.5, последняя *«охватывает более широкую концепцию фальсификации и представляет собой общий закон»*. Соответственно, в той степени, в которой любое поведение не подпадает под действие статьи 2.2, оно подпадает под более широкую сферу применения статьи 2.5.

212. МОК утверждает, что в соответствии со статьей 2.2 ВАДК нарушение может иметь место даже при отсутствии намерения или небрежности и даже при отсутствии сознательного знания о нарушении. Следовательно, МОК утверждает, что нет необходимости устанавливать, что Сочинские апеллянты были сознательными участниками схемы и знали о ее цели, с тем чтобы установить нарушение этого положения. Тем не менее, МОК в любом случае повторяет, что возможность того, что Сочинские апеллянты являются просто *незнающими* участниками, может быть надежно исключена.

213. Соответственно, МОК утверждает, что (a) каждый из Сочинских апеллянтов нарушил статью 2.2 ВАДК, а также (b) что те же фактические обстоятельства также являлись нарушением статьи 2.5 того же Кодекса.

f. Использование или попытка использования Запрещенного препарата, статья 2.2 ВАДК

214. В дополнение к НАДП, связанному с фальсификацией, МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов также совершил НАДП, связанное с использованием Запрещенного препарата. В представлении МОК использование Запрещенных препаратов

Сочинскими апеллянтами может быть выведено либо из: (a) их присутствия в Списке «Дюшес»; или (b) их *специальной* защиты, которая может быть выведена из результатов различных судебно-медицинских анализов, описанных выше.

215. МОК повторяет, что сама цель схемы допинга и сокрытия заключается в том, чтобы защищенные спортсмены могли использовать Запрещенные препараты, не опасаясь быть пойманными в процессе допинг-контроля. Таким образом, логично можно сделать вывод о том, что каждый участник схемы использовал преимущество, которое должна была обеспечить схема, путем потребления Запрещенных препаратов во время Игр в Сочи. Соответственно, МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов совершил нарушение статьи 2.2 ВАДК с использованием Запрещенных препаратов.

g. Сокрытие/соучастие, статья 2.8 ВАДК

216. МОК утверждает, что схема, реализованная во время Игр в Сочи, включала сложный заговор с участием многочисленных категорий участников, включая спортсменов, посредников, сотрудников лаборатории и представителей Министерства спорта. Все эти люди были участниками заговора, у которого была конкретная цель скрыть допинг. Участие Сочинских апеллянтов в этом заговоре являлось нарушением статьи 2.8 ВАДК.

217. В поддержку этого представления МОК ссылается на решение по делу CAS 2007/A/1286, 1288 и 1289 Дж. Эдер, М. Таубер и Дж. Пинтер против МОК, где CAS применил концепцию вертикального заговора в соответствии с которой спортсмен, который для своих интересов участвует в заговоре с участием других спортсменов, совершает нарушение статьи 2.8 ВАДК.

218. МОК также отмечает, что в соответствии со статьей 2.8 ВАДК лицо, которое совершает *«любой другой тип соучастия, связанный с нарушением антидопинговых правил или любыми попытками нарушения антидопинговых правил»*, совершает нарушение статьи 2.8. В связи с этим в деле CAS 2008/A/1513 Эмиль Хох против ФИС и МОК Группа пояснила, что это положение *«охватывает многочисленные действия, направленные на то, чтобы способствовать нарушению антидопинговых правил другой или третьей стороной»*. Группа далее пояснила, что, хотя в статье 2.8 четко не указано, насколько существенной должна быть помощь, чтобы представлять собой нарушение этой статьи, *«стандарт, вероятно, является довольно низким, поскольку в соответствии с формулировкой даже «любой тип соучастия» является достаточным».*

219. МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов совершил многочисленные действия, которые помогали и были задуманы Сочинскими апеллянтами чтобы совершить НАДП. Эти действия включали: (a) предоставление чистой мочи для хранения в банке мочи; (b) фотографирование их ФДК и передача изображений г-же Родионовой; и (c) намеренное недостаточное закрытие своих бутылок с образцами, не поворачивая пластиковую крышку до максимального количества щелчков. Кроме того, МОК утверждает, что помощь Сочинских апеллянтов носила повторяющийся характер, например, каждый из них предоставлял несколько образцов чистой мочи, что было основополагающим для успеха схемы замены образцов. Более того, в отличие от позиции в деле *Хоха*, Сочинские апеллянты прямо знали о НАДП, которым они помогали, а не имели знания, которые были просто получены из косвенных доказательств.

220. В этих обстоятельствах МОК заявляет, что Группа может быть удовлетворительно результатами доказательства того, что каждый из Сочинских апеллянтов нарушил статью 2.8 ВАДК.

h. Процессуальные права

221. МОК отрицает, что разбирательство в ДК МОК нарушило основные процессуальные права Сочинских апеллянтов. В этой связи МОК заявляет, что:

- Судебные разбирательства в ДК МОК были проведены в соответствии с временными ограничениями с учетом даты начала XXIII Олимпийских зимних игр в Пхенчхане в феврале 2018 года. В этой связи была *«очевидная необходимость быстро перейти к разрешению»* дел и было *«очень завышенное ожидание»*, что это будет сделано до Игр 2018 года.
- Разбирательства были открыты в декабре 2016 года. Все спортсмены были немедленно уведомлены о том, что МОК необходимо будет провести дополнительные расследования до того, как будут проведены устные слушания.
- После этого МОК поручил проф. Шамподу провести экспертизу отметок, найденных на соответствующих бутылках с образцами. Этот этап исследования *«имел эффект блокирования всего процесса»*, поскольку он должен был выполняться на закрытых бутылках с образцами, что означает, что другие анализы на образцы, такие как анализ уровня ДНК и содержания соли, не могли быть выполнены до тех пор, пока проверка отметок не была завершена. Именно по этой причине судебные разбирательства перед ДК МОК должны были приостановиться до осени 2017 года.
- Сочинские апеллянты были уведомлены о слушаниях, проводимых в ДК МОК, и предоставленных тогда доказательствах *«при первой же возможности»*. После возобновления разбирательства работа ускорилась. МОК добавляет, что, хотя некоторые аспекты доказательств *«фактически действительно были задержаны в ходе разбирательства»*, они, тем не менее, предоставлялись Сочинским апеллянтам, *«как только они становились доступны»*.
- Далее, в отношении показаний д-ра Родченкова, МОК заявляет, что возможность получения прямых свидетельских показаний *«была обнаружена очень поздно»*. В сложившихся обстоятельствах *«лучшим решением»*, которое могло быть достигнуто, было предоставление письменных аффидавитов, которые всегда предоставлялись Сочинским апеллянтам как можно скорее.

222. МОК далее заявляет, что в любом случае, поскольку CAS имеет полное право проводить проверку доказательств *заново*, любое нарушение процессуальных прав в первой инстанции исправляется в ходе этих разбирательств в CAS. МОК ссылается на различные решения CAS в поддержку этого предложения, включая дело CAS 2017/A/4387 Delfino Pescara 1936 против Royal Standard Liege и ФИФА; CAS 2015/A/3879 МТВС против ABF; CAS 2013/A/3262 Дж. М. Санчез Алегриа против ФИФА; CAS 2014/A/3467 G. против TIU; и 2009/A/1920 ФК «Победа», Забрканец и Здравески против УЕФА. Этот эффект исправления охватывает такие процессуальные недостатки, как отказ в правосудии, несправедливость, отсутствие независимости суда первой инстанции, неучастие в разбирательстве или потенциальный конфликт интересов. Таким образом, представления Сочинских апеллянтов о нарушении их процессуальных прав перед ДК МОК являются академическими.

i. Санкции

223. МОК утверждает, что в результате НАДП, которые, как утверждается, каждый из претендентов в Сочи заявили, индивидуальные результаты Сочинских апеллянтов для Игр в Сочи должны быть аннулированы следующим образом:

- В соответствии со статьями 7.1 и 8.1 АДП МОК результаты, полученные каждым Сочинским апеллянтом во время Игр в Сочи, должны быть аннулированы со всеми вытекающими последствиями.
- В соответствии со статьей 7.1 АДП МОК результаты соревнований, непосредственно затронутые образцом, для которого прямо и объективно был установлен факт несанкционированного мошенничества, автоматически дисквалифицируются.
- Принимая во внимание предполагаемые НАДП, описанные выше, в соответствии со статьей 8.1 АДП МОК все результаты Сочинских апеллянтов на Играх в Сочи аннулируются.

224. В дополнение к этим индивидуальным дисквалификациям, дисквалификация результатов команды также требуется в соответствии с применимыми правилами соответствующих международных федераций, то есть Международной федерации хоккея на льду («IIHF»), Международного союза конькобежцев («ИСУ»), Международной федерации лыжного спорта («ФИС»), ФИЛ и Международной федерации бобслея и скелетона. Кроме того, в статье 9.1, пункте 3 АДП МОК предусматривается, что в спорте, который не определен как *«командный спорт»*, но где награды вручаются группам, если один или несколько членов группы совершили НАДП в период Игр в Сочи, то вся группа может быть дисквалифицирована.

225. Кроме того, в дополнение к ретроспективным индивидуальным и групповым дисквалификациям, описанным выше, МОК утверждает, что каждый из Сочинских апеллянтов должен получить пожизненный запрет на участие в любых будущих Играх Олимпиады или Олимпийских зимних играх. В частности, МОК заявляет, что в соответствии со статьей 7.3 АДП МОК, ДК МОК имела определенную свободу действий при определении соответствующей санкции. В частности, она имела право объявлять спортсмена временно или постоянно не имеющим права участвовать в последующих Играх Олимпиады и Олимпийских зимних игр. Эта мера соответствует статье 59, пункту 2.1 Олимпийской хартии.

226. Судебная практика CAS устанавливает, что санкции не должны быть несоразмерными правонарушению и должны всегда отражать степень вины спортсмена. В нынешних случаях поведение Сочинских апеллянтов потрясло мир в целом и представляет собой *«самый серьезный пример системного мошенничества в истории олимпийского спорта»*.

227. В свете важности Олимпийских игр и спорных интересов, МОК утверждает, что *«самые высокие стандарты поведения должны быть востребованы всеми вовлеченными людьми»,* поскольку *«жизненно важно сохранить доверие к спорту».* Институциональное сокрытие нанесло серьезный ущерб имиджу Олимпийских игр. Поэтому *«невообразимо, что Олимпийское движение должно будет продолжать принимать в своих мероприятиях любого спортсмена или человека, участвовавшего в такой схеме»*.

228. МОК заявляет, что не только факт конкретных НАДП оправдывает введение запрета на все последующие участие в Олимпийских играх, но также и *«тот факт, что спортсмены были частью заговора, который скомпрометировал и подорвал репутацию Олимпийских игр наихудшим образом»*. Соответственно, ввиду серьезного и долговременного вреда, которое поведение Сочинских апеллянтов нанесло Олимпийскому движению, период дисквалификации не должен ограничиваться следующими зимними Олимпийскими играми, но должен применяться ко всем последующим Играм Олимпиады и Олимпийских зимних игр.

229. В поддержку своего аргумента в пользу введения пожизненных запретов МОК утверждает, что Сочинские апелланты ошибочно полагаются на решение в деле CAS 2011/O/2422 Олимпийский комитет Соединенных Штатов против МОК. В этом случае проблема заключалась в том, может ли спортсмену, который ранее получил запрет, сроком более чем на шесть месяцев за НАДП, не связанное с Олимпийскими играми, быть дополнительно запрещено участие в последующей Олимпийской игре — что-то, что породило проблему с двукратным привлечением к ответственности. Напротив, настоящие случаи касаются осуществления дискреционных полномочий в соответствии с Олимпийской хартией, запрещающей спортсменам участвовать в будущих Олимпийских играх на основании их участия в самой тяжелой форме системного мошенничества в истории Олимпийских игр.

230. Соответственно, проблема, с которой сталкивается Группа в этом случае, не ограничивается рассмотрением вопроса о том, является ли законным заявлять о неприемлемости спортсмена, который совершил отдельное НАДП, которое не более чем оспорило его личную репутацию. Скорее, это касается санкций, которые могут быть надлежащим образом введены, когда лицо участвует в заговоре, *«который помимо нарушений антидопинговых правил, которые он затрагивал, представляет собой фундаментальное нарушение олимпийских ценностей и, как таковое, этически неприемлемое неправильное поведение в пределах смысл статьи 59, пункта 2.1 Олимпийской хартии»*. МОК утверждает, что на этом фоне введение пожизненных запретов на участие явно подтверждается пунктом 2.1 статьи 59 Олимпийской хартии.

2. Представления в отношении апелляции Спортсмена

231. В отношении Спортсмена МОК утверждал, что *«доказательства в этом вопросе всегда должны рассматриваться в контексте глобальной схемы, в которой каждый отдельный спортсмен, включая г-на Легкова, был единственным участником и выгодоприобретателем, против многих других»*. В связи с этим наличие широкомасштабного режима допинга на Играх в Сочи было *«неизбежной реальностью… подтвержденной сближающимися элементами объективных доказательств»*. Цель этой схемы заключалась в том, чтобы защитить отдельных спортсменов от допинг-контроля и скрыть доказательства принятия ими допинга — и она не могла бы работать без участия защищенных спортсменов, включая Спортсмена.

232. МОК далее отметил, что имя Спортсмена появилось в Списке «Дюшес». В представлении МОК тот факт, что имя Спортсмена появилось в этом списке, *«само по себе позволяет сделать вывод о том, что он был участником схемы допинга»*.

233. Вывод об участии Спортсмена был подтвержден дальнейшими доказательствами. В частности,

- Д-р Родченков подтвердил, что Спортсмен был спортсменом, который был защищен спонсируемой государством допинговой программой.
- Д-р Родченков отдельно вспоминает, что осенью 2013 года у него были многочисленные беседы с г-жой Родионовой, которая заявила, что считает Спортсмена своим *«специальным проектом»*. Она заявила, что хотела бы более внимательно следить за тем, чтобы Спортсмен был *«защищен»* до и во время Игр в Сочи.
- Также осенью 2013 года д-р Родченков был участником беседы с г-жой Родионовой и заместителем министра Нагорных в Министерстве спорта. В ходе этого разговора г-жа Родионова проинформировала заместителя министра о том,

что Спортсмен хорошо реагировал на Коктейль «Дюшес» и что его обучение и выступление становились лучше в результате этого.

- Между летом 2013 года и Играми в Сочи г-жа Родионова привезла несколько образцов мочи Спортсмена для анализа в лаборатории для хранения в банке чистой мочи. В этих случаях у них были разговоры об обучении Спортсмена и инструкциях г-жи Родионовой ему. По словам д-ра Родченкова, он считал, что Спортсмену известно о реальной причине предоставления образцов мочи, а именно, что моча будет использоваться для предварительного тестирования и замены в ходе Игр в Сочи.
- Д-р Родченков утверждает, что он отдельно помнит, что 23 февраля 2014 года он заменил образцы мочи Спортсмена на Играх в Сочи.
- Письма между г-ном Великодным и д-ром Родченковым от 10 января 2014 года и 3 апреля 2014 года также (по словам МОК) *«подтверждают, что г-н Легков был защищен»*.

234. Кроме того, данные судебной экспертизы МОК обеспечивают дальнейшую поддержку предположения о том, что Спортсмен совершил НАДП:

- Несколько Т-образных отметок были обнаружены на двух бутылках с образцами В Спортсмена. Кроме того, в отношении одной из этих бутылок эксперт-криминалист смог оценить, что бутылка с образцами первоначально (то есть до принудительного повторного открытия) была закрыта только на 6-12 щелчков. Это контрастирует с тем, что *«спортсмены все заявили, что они закрыли свои бутылки до максимально возможного уровня»*. Соответственно, это *«означает, что спортсмены, и в этом случае г-н Легков, сознательно не закрывали бутылки полностью, чтобы облегчить их повторное открытие»*.
- Анализ ДНК подтвердил, что образцы В Спортсмена содержали его мочу. Соответственно, МОК утверждает, что сочетание этого факта и наличие множественных Т-образных отметок *«подтверждают, что образцы были сфальсифицированы и, следовательно, подлежали замене»*, и *«подтверждают, что он предоставил чистую мочу для этой цели»*.

235. МОК утверждает, что тот факт, что Спортсмен прошел многочисленные тесты допинг-контроля за пределами России, не противоречит заключению о том, что он совершил НАДП в России. МОК отмечает, что нарушения, связанные с допингом, часто совершаются спортсменами, которые подвергаются интенсивному допинг-контролю. В частности, в этом случае «Коктейль «Дюшес» был *«специально задуман таким образом, чтобы иметь короткое окно обнаружения»*, а описанная выше схема была специально предназначена для сглаживания использования Коктейля «Дюшес» в период Игр в Сочи.

236. Исходя из вышеприведенных доказательств, МОК утверждает, что Группа могла бы удовлетвориться результатами доказательств того, что Спортсмен совершил НАДП:

- Связанное с фальсификацией в соответствии со статьями 2.2 и 2.5 ВАДК и главой М2.1 Списка запрещенной деятельности;
- Использование Запрещенного препарата в соответствии со статьей 2.2 ВАДК; и
- Сокрытие/соучастие в соответствии со статьей 2.8 ВАДК.

V. Слушание

237. В этом процессе слушание проходило с 22 по 27 января 2018 года в Женеве, Швейцария.

Группе помогали г-н Брент Дж. Новицки, управляющий советник CAS, и г-н Эдвард Крейвен и г-н Эндрю Смит, *специальные* служащие. В течение шестидневного слушания Спортсмена присутствовали следующие лица:

Со стороны Апеллянта:

Г-н Александр Легков (Апеллянт)

Г-н Филипп Берч (Schellenberg Wittmer) (адвокат, лично)

Д-р Кристофер Буг (Schellenberg Wittmer) (адвокат, лично)

Г-жа Аня Джордж (Schellenberg Wittmer) (адвокат, лично)

Д-р Анна Козменко (Schellenberg Wittmer) (адвокат, лично)

Д-р Филип Вималасена (Schellenberg Wittmer) (адвокат, лично)

Д-р Аннабель Меккеш (Schellenberg Wittmer) (адвокат, лично)

Г-н Лука Грозель (Schellenberg Wittmer) (адвокат, лично)

Г-н Оливье Билер (Schellenberg Wittmer) (адвокат, лично)

Г-н Конрад Стагер (Schellenberg Wittmer) (адвокат, лично)

Г-н Х. Муттерман (Schellenberg Wittmer) (адвокат, лично)

Г-жа Ксения Илияш (Schellenberg Wittmer) (адвокат, лично)

Г-жа Ирен Ринггер (Schellenberg Wittmer) (помощник адвоката, лично)

Г-н Андрей Кондаков (Международный центр правовой защиты) (юрисконсульт)
Г-н Никита Сергеев (Международный центр правовой защиты) (адвокат, лично)

Г-н Антон Гармоза (Международный центр правовой защиты) (Адвокат лично)
Г-н Кристоф Вишеманн (Wieschemann Rechtsanwälte) (адвокат, лично)

Г-н Артем Пацев (Clever Consult) (адвокат, лично)

Г-н Пол Грин (Global Sports Advocates) (адвокат, лично)

Г-н Павел Абраткевич (свидетель, по видеосвязи)

Г-н Массимилиано Дидони (свидетель, по видеосвязи)

Г-н Мартин Хиллебранд (свидетель, по видеосвязи)

Г-н Евгений Кудрявцев (свидетель, по видеосвязи)

Г-н Юрий Чижов (свидетель, по видеосвязи)

Г-н Григорий Кротов (свидетель, по видеосвязи)

Г-н Максим Веревкин (свидетель, по видеосвязи)

Г-н Андрей Князев (свидетель, по видеосвязи)

д-р Сьюзан Поуп (свидетель, лично)

Г-н Джеффри Арнольд (свидетель лично)

Г-н Алексий Бушин (свидетель лично)

Г-жа Евгения Бурова (свидетель лично)

проф. Дэвид Чаритан (свидетель, по видеосвязи)

Со стороны Ответчика:

Г-жа Тамара Супирон (МОК) (юрисконсульт, лично)

Г-жа Анн ван Исендик (МОК) (юрисконсульт, лично)

Г-н Жан-Пьер Моранд (Kellerhals Carrard) (адвокат, лично)

Г-н Дэвид Кассерли (Kellerhals Carrard) (адвокат, лично)

Г-н Николас Франсе (Kellerhals Carrard) (адвокат, лично)

Г-н Антон Сотир (Kellerhals Carrard) (адвокат, лично)

Проф. Ричард МакЛарен (свидетель, по видеосвязи)

Д-р Григорий Родченков (свидетель, по видеосвязи)

Проф. Кристоф Шампод (свидетель, по видеосвязи)

д-р Винсент Кастелла (свидетель, по видеосвязи)

Проф. Мишель Бернье (свидетель, по видеосвязи)

Г-н Тьерри Богоссиан (свидетель, по видеосвязи)

Г-жа Доминик Баз (переводчик, лично)

Со стороны CAS:

Г-н Маттиу Риб (Генеральный секретарь)

Наблюдатели:

Г-жа Наталия Гарт (Российская федерация санного спорта)

Г-жа Елена Вяльбе (Федерация лыжных гонок России)

Г-н Александр Кикнадзе (Федерация хоккея России)

Г-н Сергей Пархоменко (Федерация бобслея России)

Д-р Стефан Нетцле (ФИС)

Д-р Майкл Нот (ФИС)

Г-жа Беатрис Пфистер (ИСУ)

Г-жа Кристин Кардис (ИСУ)

Г-н Кристиан Креэ (ФИЛ)

Г-н Хорст Лихтнер (ИИХФ)

Г-жа Эшли Элер (ИИХФ)

Переводчики:

Г-жа Ольга Дахина

Г-жа Елена Гуркина

Г-жа Лоуренс Биннингтон

Г-жа Мария Радецкая

Г-жа Ольга Никод

Стенографист:

Г-жа Карен МакКендри

238. В начале слушания Председатель обеих Групп, присутствующих в зале заседаний, объяснил конкретный формат слушания, который был согласован Сторонами в Соглашении по процедурным вопросам. В течение следующих шести дней обеими Группами были заслушаны 39 индивидуальных апелляций на решения ДК МОК.

239. Поскольку существуют общие для всех 39 апелляций вопросы, то есть в отношении предполагаемой схемы допинга, Стороны согласились с тем, что эти общие вопросы должны решаться на совместных заседаниях перед обеими группами. Однако отдельные слушания для каждого из Сочинских апеллянтов были заслушаны исключительно Группой, отвечающей за спортсмена, о котором идет речь.

240. Сторонами было принято подробное расписание совместных сессий и индивидуальных слушаний, которое было предложено по соглашению Сторон и изменено Группами.

241. Обсуждения по общим вопросам должны проводиться совместно обеими Группами, в то время как обсуждения, касающиеся каждого из отдельных спортсменов, должны проводиться отдельно исключительно перед той или иной Группой, ответственной за него. Вместе с тем Группы пояснили, что обсуждение общих вопросов может распространяться на аспекты, связанные с отдельными спортсменами, и поэтому попросило Стороны разрешить совместную работу в этих обстоятельствах. Стороны прямо согласились на это.

242. Председатель Групп далее напомнил Сторонам о том, что в соответствии с Соглашением по процедурным вопросам оперативные части из 39 решений будут вынесены 31 января или 1 февраля 2018 года с обоснованными решениями, которые последуют в установленном порядке.

243. Кроме того, учитывая, что Ответчик продлил срок подачи заявок в рамках процедуры поздней подачи документов до 5 февраля 2018 года, и Председатель Группы заявил, и Стороны подтвердили, что запрос Спортсмена о срочном средстве защиты была спорным вопросом.

244. Кроме того, Председатель Групп подтвердил, что на основе Соглашения по процедурным вопросам наблюдатели от имени заинтересованных федераций были допущены к участию в совместных заседаниях и индивидуальных слушаниях, связанных с спортсменами, находящимися под их юрисдикцией, без права голоса.

245. Наконец, Председатель Групп подтвердил, что Стороны договорились о юрисдикции CAS, о составе Групп, о приемлемости апелляций и применимом праве.

A. Совместное слушание по Сочинским апелляциям 1. Вступительное слово a. Спортсмен

246. В начале слушания Сочинские апеллянты утверждали, что выводы и санкции, введенные ДК МОК, не имели оснований по факту или в законодательстве. Представления Сочинских апеллянтов в поддержку этого предложения можно резюмировать следующим образом.

247. Не было никаких доказательств того, что любой из Сочинских апеллянтов: (a) употреблял предполагаемый Коктейль «Дюшес» или любой другой запрещенный препарат; (b) предоставлял мочу вне допинговых процедур или медицинских осмотров;

(c) передавал любую информацию кому-либо в отношении процедуры допинга на Играх в Сочи; (г) участвовал или принимал участие в тестах на «вымывание», ведущих к Играм в Сочи; (e) был вовлечен в любые предполагаемые случаи фальсификации их бутылок с образцами; или (f) совершал НАДП.

248. МОК и ДК МОК решили полагаться, слепо и номинально, на обвинения д-ра Родченкова, не заслушав его и не посчитав, что он может делать самоуверенные обвинения, чтобы защитить себя. МОК проигнорировал доказательства, противоречащие утверждениям г-на Родченкова.

249. В МОК не удалось найти доказательства с объективной точки зрения, вместо этого, исходя из предрешенного вывода, а именно, что Сочинские апеллянты были виновны и применяли презумпции и круговые аргументы, чтобы гарантировать, что выводы, которых он хочет достичь, в конечном итоге будут достигнуты.

250. С точки зрения Сочинских апеллянтов, ДК МОК и МОК приняли подход: *«если выпадет орел, я выигрываю, а если решка — ты проигрываешь»*. Например, в связи с вопросом о содержании соли, МОК принял позицию о том, что: (a) аномальные уровни содержания соли в образцах мочи спортсменов были свидетельством НАДП; но (b) обычные уровни содержания соли в образцах мочи спортсменов *не* свидетельствовали о том, что их образцы *не* были сфальсифицированы. Аналогичный подход был применен в отношении вопросов с царапинами и отметками. Короче говоря, *«Спортсмены всегда проигрывают»*.

251. Некоторым из Сочинских апеллянтов было запрещено участие на всю жизнь, основываясь ни на чем ином, кроме как на их именах, появившихся в так называемом Списке «Дюшес».

252. ДК МОК и МОК забыли, что они действуют в правовом порядке, где спортсмены имеют права, которые должны соблюдаться; где существуют правила относительно бремени и стандарта доказательства; и где невинным людям не могут быть вынесены санкции на основе простых предположений.

253. ДК МОК приняла свои решения в полном пренебрежении как процессуальными правами Сочинских апеллянтов, так и применимыми правилами, и положениями. ДК МОК и МОК наложили коллективное наказание, что было недопустимо по любым стандартам.

254. Решения по апелляциям не должны приниматься на основании заявления о широком заговоре. Законы ВАДК и Швейцарии основаны на основополагающем принципе индивидуальной вины и ответственности. Принципы естественной справедливости нельзя отбросить; и основное внимание было уделено вопросу о том, совершил ли какой-либо из отдельных спортсменов конкретное НАДП, а не о том, существует ли предполагаемая схема.

255. Группа была обязана сама произвести эту оценку, а не полагаться на субъективные оценки доказательств, сделанных другими, включая проф. МакЛарена, особенно в тех случаях, когда эти оценки были сделаны в нарушение надлежащей правовой процедуры.

256. Бремя доказывания заключалось в том, было ли установлено НАДП к удовлетворению Группы результатами. Что касается стандарта доказывания, учитывая очень серьезный характер утверждений против Сочинских апеллянтов, для их обоснования требовалось очень убедительное доказательство. Такого доказательства не существовало.

257. МОК несет бремя доказывания связи между предполагаемым конкретным НАДП, т. е. фальсификацией, использованием запрещенного препарата или сокрытием НАДП, и

отдельными Сочинскими апеллянтами, что в различных существенных аспектах связано с установлением фактов осведомленности или намерений со стороны спортсменов. По доказательствам МОК не смог установить необходимую связь в отношении любого из предполагаемых НАДП.

258. Проф. МакЛарен не был свидетелем предполагаемых событий и не был независимым, и его выводы никоим образом не являются обязательными для Группы. Кроме того, проф. МакЛарен неоднократно подчеркивал, что он никогда не рассматривал или не стремился установить конкретные НАДП, совершенные отдельными спортсменами.

259. Д-р Родченков не был достоверным свидетелем; он неоднократно лгал в прошлом; у него была сильная мотивация обвинять других в его проступках; его показания были непоследовательными, противоречили собственным экспертам МОК и не выдерживали пристального внимания; и он рассказывал *«захватывающую, но не правдивую»* историю.

260. Позиция МОК изменилась, поскольку его первоначальная позиция не соответствовала судебной экспертизе, проводимой его экспертами. Группа будет также заслушивать доказательства от различных экспертов, представленных Сочинскими апеллянтами, которые были признаны на международном уровне, и будет отмечать многочисленные недостатки в экспертных доказательствах, представленных МОК.

261. Наконец, Группа будет заслушивать свидетельства самих Сочинских апеллянтов, которые объяснят их невиновность и то, как на них повлияли необоснованные решения.

262. В заключение, единственная причина, по которой попали под санкции Сочинские апелляны, заключалась в следующем: (a) их имена отображаются в списке; и (b) д-р Родченков говорит, что это означает, что они были защищены. Сочинские апелляны были жертвами ложных утверждений д-ра Родченкова и решения МОК слепо полагаться на эти утверждения.

b. Ответчик

263. В своем вступительном заявлении МОК представил следующее.

264. МОК провел все возможное для проведения разбирательства в сложных условиях, которые существовали; в любом случае, слушание перед CAS было *начато заново*.

265. Хотя Группа рассматривает апелляции отдельных спортсменов, эти апелляции должны рассматриваться в рамках заговора, который был направлен на полное прекращение процессов допинг-контроля в интересах конкретной группы спортсменов.

266. *«Айсберг»* широкого допинга появился в 2016 году, когда д-р Родченков сделал свои впечатляющие откровения изданию New York Times о систематической замене мочи на Играх в Сочи. До этого схема очень эффективно скрывалась.

267. Исследования проф. МакЛарена установили, что на Играх в Сочи была создана институциональная схема допинга, направленная на предотвращение допинг-контроля для некоторых российских спортсменов. В своих выводах проф. МакЛарен принял во внимание: Показания д-ра Родченкова; доказательства от конфиденциальных свидетелей; судебно-медицинские экспертизы, в том числе в отношении царапин, содержания соли и анализа ДНК; и обширные документальные доказательства. Что касается институционального допинга, заговора и сокрытия, выводы проф. МакЛарена были *«решающими и окончательными»*.

268. Организация этой схемы не ограничивалась лабораторией, но распространялась на Министерство спорта с одной центральной активной фигурой, заместителем Министра

спорта г-ном Нагорных, который подотчетен Министру спорта г-ну Мутко. ФСБ активно участвовала в этой схеме. ЦСП, возглавляемая г-жой Родионовой, также была центральным действующим лицом этой схемы.

269. В феврале 2013 года группа во главе с г-ном Блохиным нашла способ открыть предположительно защищенные от фальсификаций бутылки с образцами.

270. Схема требовала дисциплинированного участия всех участников, включая защищенных спортсменов, т. е. тех, кто был в Списке «Дюшес».

271. При вынесении своих решений, ДК МОК использовал как доказательства проф. МакЛарена, так и досье доказательств, в том числе судебные доказательства, в отношении каждого отдельного спортсмена.

272. Что касается бутылок с образцами группы подозреваемых, то есть тех, что указаны в Списке «Дюшес», 36 из примерно 90 бутылок имеют значительные отметки, что свидетельствует о том, что они были открыты. Напротив, ни один из образцов спортсменов вне подозрительной группы не имел таких отметок.

273. *«Выходящие за рамки значения»* по содержанию соли с Игр в Сочи были у группы подозреваемых. Кроме того, в некоторых случаях уровни содержания соли: (a) были физиологически невозможны; и (b) предоставляли собой неопровержимые доказательства того, что образцы были сфальсифицированы.

274. Имело место систематическое применение схемы замены мочи для защищенных спортсменов.

275. Что касается бремени и стандарта доказывания, то Группа была должна: (a) учитывать тот факт, что заговор имеет целью скрывать доказательства; и (b) быть удовлетворенной результатами ее выводов — не более и не менее.

276. Что касается участия спортсменов, как только один приходит к выводу, что Спортсмен является участником схемы, нужно обнаружить, что они знали эту схему, потому что иначе сама схема не имела бы смысла. Нельзя было бы заменять чистые образцы на другие чистые образцы, и часть схемы требовала от спортсменов приносить чистую мочу. Отдельные спортсмены были частью заговора, и это был заговор, с которым пришлось столкнуться Группе.

277. Что касается доказательств, то Группа могла бы с удовлетворением согласиться с тем, что все Сочинские апеллянты участвовали в этой схеме и совершали НАДП.

278. Что касается санкции, наложенной на Сочинских апеллянтов, то, что произошло на Играх в Сочи, было худшим извращением Олимпийских игр.

2. Доказательные разбирательства

279. Ниже излагаются показания свидетелей и доказательства в отношении фактических вопросов, общих для Сочинских апелляций:

a. Фактическое доказательство

(i) Д-р Григорий Родченков

280. Д-р Родченков подготовил значительное количество аффидавитов, в которых он рассказал о том, что он назвал *«российской государственной программой спонсирования допинга во время Игр в Сочи»*. К ним относятся:

- Аффидавиты, представленные в связи с судебными разбирательствами в ДК МОК,

датированные: (a) 24 октября 2014 года, что было типографской ошибкой и должно было указывать на 2017 год; b) 2 ноября 2017 года; и c) 5 ноября 2017 года;

- Аффидавит от 2 ноября 2017 года, представленный в связи с разбирательством в Комиссии Шмида; и
- Аффидавит от 15 января 2018 года, представленный в связи с этими разбирательствами перед CAS, наряду с отдельными аффидавитами, относящимися к отдельным спортсменам.

281. В своих письменных доказательствах д-р Родченков заявил, что он работал директором Московской лаборатории с марта 2005 года по 9 ноября 2015 года, а также директором Сочинской лаборатории в 2014 году, прежде чем покинуть Россию 17 ноября 2015 года из-за *«угроз моей физической безопасности и благополучию»*.

282. Д-р Родченков заявил, что манипулирование системами допинг-контроля в России до, во время и после Игр в Сочи, которое он назвал *«Сочинским планом»,* было: *«(a) организовано тогдашним Министром спорта Виталием Мутко, а затем — заместителем Министра спорта Юрием Нагорных, (b) финансировалось Министерством спорта, и (c) осуществлялось десятками других государственных чиновников и служащих и сотрудников РУСАДА (включая меня)»*

283. Что касается событий, связанных с Играми в Сочи, то д-р Родченков заявил, что чемпионат мира IAAF 2013 года «послужил важным *«актом разогрева для нашей допинговой работы на Играх в Сочи»*. К этому времени, по словам д-ра Родченкова: (a) различным российским спортсменам было поручено поддерживать запасы чистой мочи; (b) спортсмены верхнего уровня принимали трехстероидный коктейль, который он разработал в 2010/2011 годах на основе обнаруженных новых долгосрочных метаболитов; и (c) из Московской лаборатории д-р Родченков мог заменять *«грязные»* образцы мочи, что, по его словам, *«происходило только в нескольких случаях»*, — на чистую мочу из запасов, которые накапливались с течением времени, и которые *«доставлялись в лабораторию для всех «защищенных» спортсменов»* г-жой Родионовой, заместителем директора ЦСП, и г-ном Алексеем Мельниковым, государственным тренером. По словам д-ра Родченкова, к этому времени ФСБ удалось установить способ открытия предположительно защищенных от фальсификаций бутылок BEREG-KIT.

284. Д-р Родченков заявил, что Сочинский план имел три основные цели, а именно:

- использование Препаратов, улучшающих работоспособность («Стимуляторы»), с ограниченным периодом «вымывания», что означает, что они могут быть обнаружены в моче через очень короткий промежуток времени;
- возможность во время Игр в Сочи поменять мочу принимавших допинг спортсменов на мочу, взятую у этого спортсмена, прежде чем спортсмен начнет принимать Стимуляторы; и
- способность предотвратить оба из следующих событий: (a) тестирование российских олимпийских спортсменов, запланированное МОК или ВАДА; и (b) доставку образцов за границу.

285. Что касается первой цели, д-р Родченков описал создание им Стимулятора, именуемого «Коктейль «Дюшес», который, как он говорит представляет собой *«смешанные комбинированные спиртовые экстракты из трех стероидов: Оксандролона (Анавара), Метенолон (Примобалана) и Тренболона (Параболана)»*. Д-р Родченков назвал это *«одним из моих самых значительных вкладов в российскую допинговую программу»*. Он заявил, что он знал, что ему необходимо избегать веществ в форме таблеток при разработке этого

стимулятора, поскольку это было бы менее надежным, учитывая различия между метаболизмом спортсменов. Соответственно, д-р Родченков заявил, что он создал Коктейль «Дюшес» в жидкой форме, которую спортсмены могли набирать в рот или крутить во рту, чтобы стероиды *«прямо и быстро попали в их кровоток и целевые мышечные ткани»*. Д-р Родченков заявил, что г-н Киушкин, помощник г-жи Родионовой, *«отвечал за приготовление коктейля, который Родионова раздавала тренерам и спортсменам»*. Далее он заявил, что г-жа Родионова сказала ему, что она изменила формулу, разработанную им, *«давая смесь с виски некоторым спортсменам, но используя вермут Мартини для других спортсменов, которые не переносили виски»*.

286. Д-р Родченков заявил, что примерно в июле 2011 года он сам проверил Коктейль «Дюшес», чтобы оценить период его вымывания. После различных лабораторных тестов и анализа он сказал, что период вымывания был признан *«достоверно составляющим 3-5 дней»*.

287. Что касается идентичности защищенных спортсменов, д-р Родченков заявил, что *«Министерство спорта и, в частности, заместитель министра Нагорных, решили, что спортсмены будут «защищены» от угроз или проблем, связанных с допинг-контролем»*. По словам д-ра Родченкова, имена этих спортсменов были помещены в таблицу Excel г-ном Великодным, по информации г-жи Родионовой; эта таблица позже будет называться Списком «Дюшес». Д-р Родченков заявил, что г-н Нагорный сообщил ему, что Министр спорта г-н Мутко рассмотрел и утвердил этот список. По словам д-ра Родченкова, замена мочи для спортсменов из Списка «Дюшес» была *«автоматической»*, и эти спортсмены получали выгоду от *«абсолютной защиты»*.

288. Д-р Родченков заявил, что 21 января 2014 года ему был отправлен Список «Дюшес» и что «список *«защищенных спортсменов» рос, когда мы приближались к Играм в Сочи, включив (например) всю женскую хоккейную команду»*. Он далее заявил, что (a) г-н Нагорных указал, что *«иностранные спортсмены»*, которые, тем не менее, могут претендовать на участие в сборной России, не должны быть включены в список, и (b) члены сборной России по сноуборду были удалены из Списка «Дюшес», потому что эта команда *«включала в себя иностранцев, и мы не знали их протокола при конкуренции на международном уровне, и никогда не проверяли их мочу и, следовательно, не могли контролировать их протокол»*.

289. Что касается второй цели Сочинского плана и предполагаемого систематического сбора чистой мочи, д-р Родченков заявил, что примерно в марте 2013 года *«Родионова, тренеры и командные врачи направили около 75 российских спортсменов зимних видов спорта, чтобы начать сбор мочи, которая бы использовалась для замены грязной мочи, если это понадобится во время Игр в Сочи»*. Д-р Родченков объяснил, что, несмотря на короткий период вымывания Коктейля «Дюшес», Сочинский план, чтобы оказать максимальный эффект, потребует от некоторых спортсменов продолжать использовать Коктейль «Дюшес» незадолго до или во время Игр в Сочи, тем самым создавая риск положительных допинг-тестов.

290. Соответственно, чтобы устранить этот риск в качестве *«страхового полиса»*, было необходимо создать *«банк»* чистой мочи, который можно было бы использовать во время Игр в Сочи для замены мочи. Д-р Родченков заявил, что спортсменам было предложено собрать приблизительно пять-семь бутылок или банок чистой мочи, прежде чем начать использовать Коктейль «Дюшес». Он также заявил, что *«у Родионовой была своя группа, состоящая из Киушкина, Великодного и других, — которая собирала чистую мочу спортсменов, находясь на учебных площадках и в периоды, когда их моча должна была проверяться на чистоту, либо до протокола допинга, либо потому, что образец был собран далеко после периода их вымывания».* По словам д-ра Родченкова, спортсменам

также было поручено заморозить их мочу, прежде чем отправлять бутылки г-же Родионовой в Москве в полиэтиленовых пакетах.

291. Д-р Родченков заявил, что в период между мартом 2013 года и Играми в Сочи г-жа Родионова или г-н Великодный передали этот запас чистой мочи д-ру Родченкову в Московскую лабораторию. Он заявил, что эти образцы, примерно от ста спортсменов, были протестированы, чтобы убедиться, что они чисты; и что его сотрудники *«каталогизировали все образцы спортсменов, проанализировали их на чистоту и передали их Родионовой для хранения в ЦСП до тех пор, пока их не отвезли в ФСБ [Командный центр]»*, который находился примерно в 100 метрах от Сочинской лаборатории.

292. По словам д-ра Родченкова, в этом процессе в морозильных камерах Командного центра ФСБ хранилось около 500 чистых образцов мочи. Он заявил, что 1 февраля 2014 года он лично осмотрел этот объект и наблюдал чистые образцы мочи в морозильниках, *«хранящихся в различных, неофициальных, коммерчески доступных пластиковых бутылках, содержащихся в полиэтиленовых пакетах»*. Д-р Родченков заявил: (a) что образцы были *«очень дезорганизованы»* (b), что он завершил инвентаризацию образцов, хотя д-р Родченков утверждает, что его предыдущая ссылка на проведение *«полной инвентаризации»* была неточной, учитывая, что он *«не рассматривал содержимое каждого пакета с чистой мочой в банке, но просматривал многие из пакетов, как указано здесь»*; и (c) что по его поручению г-н Блохин согласился реорганизовать образцы, разделив их на полках морозильника по видам спорта, а затем в алфавитном порядке по фамилиям спортсменов.

293. Что касается открытия предположительно защищенных от фальсификации бутылок BEREG-KIT, д-р Родченков описал группу людей, которых он назвал *«Волшебниками»*, которые успешно разработали метод открытия запечатанных бутылок. Д-р Родченков заявил, что руководитель этой группы г-н Блохин сообщил ему в феврале 2013 года, что они добились успеха в этом отношении. Затем д-р Родченков *«сообщил об этом важном событии Нагорных, который, в свою очередь, сообщил об этом Мутко»*.

294. Однако д-р Родченков заявил, что: (a) он *«никогда не замечал сам, что все бутылки открываются или закрываются»;* (b) соответственно, он не знал *«точного метода»,* используемого Волшебниками для открытия бутылок; но (c) он видел *«стол с инструментами, которые напоминали инструменты стоматолога»*. Далее г-н Родченков заявляет, что *«я знаю, основываясь в своих обсуждениях с Блохиным, что ФСБ заменила зубчатые кольца и пружины в крышках. Как бы они ни выполнили удаление крышек, я не заметил никаких изменений, когда бутылки и крышки были возвращены»*.

295. Что касается процесса замены мочи, д-р Родченков описал четырехэтапный процесс, обобщенный ниже.

296. Во-первых, спортсмен должен был прибыть на станцию допинг-контроля и предоставить образец мочи в соответствии со стандартной процедурой, которая включает окончательную проверку на утечку и закрытия бутылок с образцами A и B, проводимую СДК, назначенным для спортсмена. Спортсмен или лицо, сопровождающее спортсмена, например, командный врач или тренер, должны были сфотографировать заполненную ФДК с помощью своего мобильного телефона, и *«СДК или коррумпированный персонал на станции допинг-контроля»* должны были сделать то же самое.

297. Затем спортсмен или член его окружения отправили цифровую фотографию ФДК г-же Родионовой с помощью текстового сообщения, которая затем: (a) должна была отправить фотографию д-ру Родченкову с помощью текстового сообщения; и (b) позвонить д-ру Родченкову в Сочинскую лабораторию, чтобы подтвердить, какие спортсмены сдали мочу

в этот день для допинг-контроля. По словам д-ра Родченкова, *«Резервные координаторы на 15-16 станциях допинг-контроля передавали текстовые снимки ФДК спортсменов Чижову, Блохину и моим секретарям»*.

298. В своем аффидавите от 15 января 2018 года г-н Родченков далее заявил, что: (a) эти «резервные» сообщения также отправлялись ему; (b) *«ФДК всегда отправлялись в Сочинскую лабораторию в одно и то же время, через Родионову или [в нескольких случаях, д-ра Авака] Абаляна и один раз резервными координаторами Чижовым, Блохиным или моими секретарями. Мы хотели «двойную коммуникацию», чтобы подтвердить достоверность информации для процесса»;* и (c) г-жа Родионова *«использовала несколько телефонов на Играх в Сочи, поэтому я должен был получать информацию с одного из ее многочисленных телефонных номеров»*.

299. Во-вторых, д-р Родченков описал использование информации, содержащейся в ФДК, для создания таблицы *«Улов дня»*, в которой указаны имена, номера кодов образцов, измерения удельного веса и объемы чистой мочи, необходимые для заполнения бутылок с образцами A и B. После обсуждений между д-ром Родченковым, г-ном Чижовым и г-ном Блохиным чистая моча соответствующих спортсменов приносилась г-ном Блохиным в Операционную комнату в Сочинской лаборатории и оставлялась там, чтобы разморозиться в течение дня, в то время как комната была заперта. После того, как образцы чистой мочи оттаивали, и *«задолго до того, как происходила замена в ночное время»*, г-н Чижов *«работал над подготовкой образцов для замены этой ночью»*, в том числе путем манипулирования образцами, чтобы откорректировать удельный вес, чтобы они соответствовали показаниям на ФДК. По словам д-ра Родченкова, *«если удельный вес любой чистой мочи был ниже, в образец для увеличения удельного веса добавляли хлорид натрия. Если удельный вес любого образца чистой мочи был выше, для корректирования удельного веса добавляли дистиллированную воду. Если удельный вес соответствовал или отличался в пределах 0,002 пункта, тогда образец оставляли как есть».* Что касается этого конкретного действия, д-р Родченков заявил, что 31 января 2014 года, т. е. за неделю до начала Игр в Сочи, ему был предоставлен денситометр Асахи, устройство, которое измеряет удельный вес мочи, который был той же модели, которая используется на станциях допинг-контроля. По словам д-ра Родченкова, *«наличие этого инструмента имело решающее значение для схемы замены, поскольку нам приходилось сопоставлять чистые образцы с показаниями удельного веса, отмеченными в ФДК»*.

300. В-третьих, д-р Родченков рассказал о дополнительных шагах, предпринятых в Олимпийской деревне в рамках Сочинского плана. В частности, он рассказал о том, как г-н Антильский, управляющий директор станции допинг-контроля в Поликлинике Олимпийской деревни: (a) сохранял образцы мочи в Олимпийской деревне до 01:00; и (b) звонил в Сочинскую лабораторию, когда образцы спортсменов были собраны, сообщая туда, чтобы сотрудники прибыли вскоре. Д-р Родченков заявил, что, получив эту информацию, *«мы с Чижовым проверяли Сочинскую лабораторию, чтобы убедиться, что все иностранцы и наблюдатели ушли, и что все было готово для замены мочи»*.

301. В-четвертых, д-р Родченков сам описал процесс замены мочи, на который делается ссылка в материалах, предоставленных МОК.

302. Д-р Родченков заявил, что после завершения этого процесса замены мочи он: (a) *«уничтожал таблицу «Улов дня» и удалял все ФДК в моем телефоне»*; (b) *«поручал [его] секретарям и Чижову также удалить любые ФДК со своих телефонов»*, и (c) звонил г-же Родионовой, чтобы сообщить ей, что замена была завершена.

303. Что касается частоты этой деятельности, д-р Родченков рассказал о проведении операций

по замене до начала Игр в Сочи, в том числе, работу очень поздно ночью с 5 на 6 и с 6 на 7 февраля 2014 года. Он также заявил, что *«проводил ночную замену мочи во время всех Игр в Сочи»*. Однако д-р Родченков утверждал, что это не происходило каждую ночь во время Игр в Сочи. В частности, он заявил, что: *«В течение двух ночей Тьерри Богоссиан, независимый наблюдатель ВАДА, задерживался в лаборатории. К счастью, в те ночи нам не нужно было менять образцы мочи».*

304. Что касается третьей цели Сочинского плана, д-р Родченков заявил, что для решения проблем, связанных с отправкой образцов российских спортсменов за границу, г-н Нагорных *«работал с ФСБ, чтобы создать систему для перехвата образцов на границе»*. Однако д-р Родченков заявил, что он *«не участвовал в деталях этой части схемы»*. Д-р Родченков также упомянул российских лыжников, которым

сказали поехать в Швейцарию до Игр в Сочи, где, как он говорит, что РУСАДА должна была собирать образцы мочи, прежде чем доставить их в Сочинскую лабораторию, где результаты должны были быть скрыты.

305. На слушании д-р Родченков дал устное свидетельство через Skype. Он давал показания за экраном, который скрывал всю его верхнюю часть тела, кроме его предплечий и рук. Его адвокат, г-н Джим Уолден и переводчик сопровождали его на протяжении всего его показания.

306. Во время своего главного допроса д-р Родченков, *в частности*:

- описал хранение чистых образцов мочи в коммерчески доступных бутылках, таких как бутылки CocaCola и бутылки для детского питания.
- *заявил, что 21 января 2014 года ему была предоставлена копия Списка «Дюшес», в котором* «были указаны имена спортсменов, которые обсуждались во время наших встреч, которые были кандидатами на получение медалей и которые использовали коктейль, прежде чем они предоставили чистую мочу»;
- описал процесс оттаивания чистой мочи и корректирования ее удельного веса, будь то путем добавления соли или дистиллированной воды;
- описал процесс промывки бутылок с образцами и помещения первоначально сохраняемой в них мочи, которую, по словам д-ра Родченкова, выливали в большую пластиковую ванну с объемом около 20 литров, а затем опорожняли, когда ванна была примерно наполовину полной, в туалет; и
- заявил, что во время Игр в Сочи он подсчитал, что было заменено примерно 100 бутылок с образцами, от двух до двенадцати бутылок в сутки.

307. При перекрестном допросе д-ра Родченкова спрашивали о видео 2017 года, в котором он был записан, в котором говорилось: *«Я не забочусь о борьбе с допингом»*, и д-ру Родченкову было доведено, что этот комментарий отражает его истинные убеждения. Приняв тот факт, что он сделал это заявление, когда говорил с другом, д-р Родченков заявил, что оно было сделано *«в эмоциональном контексте»*. Д-ру Родченкову также был задан вопрос о комментариях, которые он сделал в своем дневнике с 2014 года, в частности, о том, что он представляет собой *«миллионы долларов в моей сумке»*. Д-р Родченков ответил, что шутил, когда это сказал.

308. Что касается его отчета об осуществлении Сочинского плана, д-р Родченков заявил, что сотрудники ФСБ или представители присутствовали на станциях допинг-контроля во время Игр в Сочи; и что г-н Блохин сообщил ему, что более 20 офицеров ФСБ получили сертификацию СДК. Когда его спросили о фотографиях ФДК, д-р Родченков заявил, что они

будут отправлены *«начиная примерно с 10:00»*, но он не мог вспомнить, когда должны были быть получены последние сообщения.

309. Что касается оттаивания чистой мочи, д-р Родченков заявил, что: (a) оно должно было регулярно начинаться между 17:00 и 19:00 после их доставки г-ном Блохиным; и (b) иногда, чтобы ускорить процесс оттаивания, моча помещалась *«в теплую воду в специальную пластиковую ванну»*. Далее он заявил, что г-н Чижов начнет свою подготовительную работу к ночной замене примерно в 17:00, продолжая до раннего утра. Когда допрашивали о доказательствах г-на Чижова о том, что он не знал, как откорректировать удельный вес образцов мочи, д-р Родченков заявил, что это ложь; при повторном допросе адвокатом Ответчика д-р Родченков заявил, что г-н Чижов является международно сертифицированным СДК, который был знаком с техникой измерения удельного веса. Когда его спросили о его письменных доказательствах того, что он будет получать звонки около 01:00, чтобы проинформировать его, что образцы были на пути в Сочинскую лабораторию, д-р Родченков заявил, что он изначально получал эти звонки, но что позже в ходе Игр в Сочи он перенаправлял эти звонки близким коллегам.

310. Что касается доставки образцов в Сочинскую лабораторию, которая, по его словам, должна была происходить вскоре после 01:00, д-р Родченков заявил, что не обязательно будет г-н Кудрявцев должен был получать из машины скорой помощи, хотя г-н Кудрявцев в конечном счете отвечал за сбор образцов и своевременную доставку их через мышиную нору в Операционную комнату.

311. Что касается промывки бутылок с образцами, д-р Родченков заявил, что она выполнялась дистиллированной водой, которую г-н Чижов привозил в Операционную комнату со второго этажа. Что касается мочи, которая выливалась в пластиковую ванну, д-р Родченков заявил, что он сливал содержимое ванны в туалет, примерно в 15 метрах от Операционной комнаты.

312. Что касается бутылок с образцами B, д-р Родченков заявил, что, как правило, для того, чтобы вернуть их, г-ну Блохину обычно требовалось один-два часа. Иногда они были полными, а иногда и пустыми. Д-р Родченков заявил, что последний этап процесса замены занимал полчаса.

313. Д-р Родченков был допрошен в отношении заявления в его аффидавите о том, что в течение двух ночей во время Игр в Сочи независимый наблюдатель ВАДА задерживался в Сочинской лаборатории, но *«к счастью, в те ночи нам не нужно было заменять образцы мочи»*, Апеллянты предложили д-ру Родченкову, что, если его показания о Сочинском плане будет верным, ему потребовалась бы выборочная замена каждую ночь во время Игр в Сочи. Ответ Родченкова на этот вопрос не был особенно ясен; в нем говорилось, что *«я помню, что было ограниченное количество ночей, когда я не участвовал в замене»*.

314. Д-р Родченков был допрошен о его показаниях о банке чистой мочи. Он заявил, что, хотя он лично не участвовал в сборе чистой мочи и никогда не видел, чтобы спортсмен сдавал образец чистой мочи, он знал, что г-н Великодный предоставил большую часть этих образцов в полиэтиленовых пакетах.

315. Д-ра Родченкова расспрашивали о его дневниках, в частности о том, когда он вставал утром и ложился спать ночью. Адвокат Сочинских апеллянтов отметил, что, судя по анализу записей периода Игр в Сочи д-р Родченков шел спать между 23:00 и полуночью каждую ночь, с двумя или тремя исключениями. Д-р Родченков ответил, что он *«очень редко»* находился в своей комнате в это время и что он написал ложные записи о начале сна, *«поскольку Блохин очень нервничал по поводу моего дневника»*.

316. Что касается создания Коктейля «Дюшес», то д-р Родченков заявил, что начал думать об этом проекте в конце 2010 года. Апелляnты отметили, что в Первом отчете МакЛарена были указаны следующие три ингредиента: оксандролон, тренболон

и метастерон, а не метенолон. Д-р Родченков заявил, что это была типографская ошибка, и что *«у нас никогда не было источника метастерона в России»*.

317. В своих устных свидетельствах д-р Родченков заявлял, что он никогда: (a) не распространял Коктейль «Дюшес»; (b) не видел, как спортсмен принимает Коктейль «Дюшес»; (c) не наблюдал инструкций, которые даются спортсменам и тренерам для использования Коктейля «Дюшес»; (d) не видел, как спортсмен дает чистый образец мочи; или (e) не видел, как спортсмен фальсифицирует образец для теста на допинг. Д-р Родченков не указывал, был ли когда-либо проведен анализ пользы/рисков Коктейля «Дюшес».

318. К концу перекрестного допроса д-ру Родченкову был задан вопрос о критических замечаниях, которые он сделал в отношении двух российских осведомителей, которые обвиняли его и других спортсменов в совершении правонарушений. Д-р Родченков заявил, что обвинял этих осведомителей в обмане и нечестности, потому что *«в то время я был в России, и у меня нет выбора, кроме как лгать…»*

319. В ответ на опрос, проведенный Группой, д-р Родченков подтвердил, что он не знал, кто послал ФДК г-же Родионовой. После того, как он был направлен на дачу письменных показаний, в которых содержалось заявление о том, что *«спортсмен или член его окружения»* отправил фотографию ФДК г-же Родионовой, д-р Родченков заявил, что тем, что он описывал в своих письменных доказательствах, был план.

320. Отвечая на вопрос Группы о точном составе Коктейля «Дюшес», д-р Родченков заявил, что ему нужно пять минут, чтобы объяснить, и поэтому воздержался от этого. Кроме того, он заявил, что у него нет информации о том, кто перевозил Коктейль «Дюшес», как и в какой форме, то есть таблеток или жидкости, он перевозился через границы на соревнования или в тренировочные лагеря за рубежом. Что касается периода вымывания Коктейля «Дюшес», д-р Родченков подтвердил свои письменные доказательства того, что он составлял от трех до пяти дней, хотя он также заявил, что чем больше доза, получаемая спортсменом, тем дольше будет период вымывания.

321. После доказательств Стороны подтвердили, что они не сомневаются, что человек, который давал показания через Skype из-за экрана, был д-ром Родченковым.

(ii) Проф. Ричард МакЛарен

322. Проф. МакЛарен давал показания через Skype на слушании перед Группой. Проф. МакЛарен начал давать устные показания, обобщая предысторию своих отчетов и его задание, прежде чем предоставлять обзор на высоком уровне некоторых ключевых результатов, содержащихся в Отчетах МакЛарена. Затем его подробно допрашивали представители МОК и Сочинских апеллянтов, а также члены Группы.

323. В начале своего показания проф. МакЛарен прямо подчеркнул, что, поскольку это касается отдельных спортсменов, его не спрашивали и не пытались определить, совершил ли какой-либо индивидуальный спортсмен НАДП. Вместо этого ему *«просто было предложено определить тех, кто мог воспользоваться системами»*, описанными в Отчетах МакЛарена. С этой целью всякий раз, когда информация, полученная проф. МакЛареном, указывала, что конкретный спортсмен потенциально мог воспользоваться системой, он предоставлял информацию в письменной форме ВАДА, которая, в свою

очередь, предоставляла информацию соответствующей Международной федерации, к которой принадлежал спортсмен. Именно тогда Международная федерация решала, как реагировать на эту информацию. Как

результат, работа проф. МакЛарена была *«просто отправной точкой для дальнейшей работы»* других организаций.

324. Проф. МакЛарен далее объяснил, что в этом отношении, если его расследование получило доказательства того, что конкретный спортсмен мог воспользоваться этой схемой, то *«это не означает, что они получали выгоду. Это не означает, что они совершили нарушение антидопинговых правил»*. Проф. МакЛарен просто требовал от него определения спортсменов, которые *могли* воспользоваться этой схемой. Однако он не был органом управления результатами в отношении конкретных спортсменов.

325. Проф. МакЛарен также пояснил, что его расследование связано с особыми ограничениями в отношении времени, денег и данных, которые будут предоставлены для расследования.

326. В ходе главного допроса адвокатом МОК проф. МакЛарену было предложено ответить на предположение о том, что Отчеты МакЛарена были основаны только на показаниях д-ра Родченкова. Проф. МакЛарен ответил, что это не точная характеристика. В частности, он объяснил, что он пытался подтвердить все, что сказал ему д-р Родченков. С этой целью проф. МакЛарен консультировался с конфиденциальными свидетелями, многочисленными документами и массивом судебно-медицинских исследований. Что касается конфиденциальных свидетелей, проф. МакЛарен объяснил, что в ходе своего расследования он говорил с четырьмя лицами, которые предоставили информацию о том, что их личность останется конфиденциальной, ввиду серьезных рисков, с которыми они столкнутся, если об их сотрудничестве с проф. МакЛарена станет известно.

327. Проф. МакЛарена спросили о степени его попыток поговорить со спортсменами и тренерами, которые потенциально были замешаны в схеме допинга, описанной им в Отчетах МакЛарена. Проф. МакЛарен ответил, описав *«большую степень трудности»*, с которой столкнулась Независимая комиссия, когда она пыталась поговорить с российскими спортсменами в рамках своего расследования. Эти трудности усугубились, когда проф. МакЛарен был назначен ВАДА Независимым лицом. В редких случаях, когда спортсмены выступали, они предоставляли информацию в обстоятельствах, неприемлемых для группы проф. МакЛарена; например, поскольку спортсмены требовали предоставлять показания в письменной форме в ответ на поставленные заранее вопросы. В результате группа проф. МакЛарена *«не смогла поговорить со спортсменами или завершить любые обсуждения до такой степени, что мы могли бы полагаться на то, что они сказали нам»*. Аналогичная позиция возникла, когда группа проф. МакЛарена попыталась поговорить с тренерами спортсменов.

328. Затем проф. МакЛарена попросили прокомментировать достоверность документальных свидетельств, представленных в Пакете раскрываемых документов-доказательств. В своем первоначальном ответе проф. МакЛарен объяснил, что он привлек экспертов для проверки метаданных электронной документации, чтобы убедиться, что документы действительно созданы в сроки, в которые, по их мнению, они были созданы. Однако он пояснил, что условия соглашения, через которое группа проф. МакЛарена получили базу данных, не позволили ему разрешить кому-либо еще проверять метаданные электронных документов. После дальнейших подробных вопросов от Группы проф. МакЛарен объяснил, что он не знает, работал ли д-р Родченков на жестком диске компьютера и скопировал ли данные с жесткого диска компьютера на свой ноутбук или наоборот. Проф.

МакЛарен получил данные как изображение данных на русском языке с ноутбука. Подлинность данных была проверена на этом изображении экспертом, имя которого он не мог вспомнить.

329. Затем проф. МакЛарену задали вопросы о Списке «Дюшес». Проф. МакЛарен объяснил, что печатный экземпляр Списка «Дюшес» был предоставлен Независимой комиссии в начале расследования. Эта версия документа была создана некогда после Игр в Сочи, так как она содержала результаты медалей с Игр. Группа МакЛарена не смогла подтвердить метаданные этой версии документа. Он, однако, смог подтвердить метаданные для оригинальной версии Списка «Дюшес», которая была создана г-ном Великодным 21 января 2014 года, за две недели до начала Игр в Сочи.

330. Проф. МакЛарен продолжил обсуждение достоверности доказательств д-ра Родченкова. Он пояснил, что Независимая комиссия изначально взяла интервью у д-ра Родченкова во время интервью, проведенных в Московской лаборатории. Впоследствии г-н Родченков лично встретился с г-ном Паундом, Председателем Независимой комиссии. Исходя из этих интервью, Независимая комиссия не считала д-ра Родченкова надежным свидетелем. Проф. МакЛарен объяснил, однако, что, когда он впоследствии обратился к д-ру Родченкову в ходе исследований Независимого лица, он смог подтвердить точность доказательств д-ра Родченкова, используя доказательства из других достоверных источников, например, судебных доказательств уровней содержания соли, ДНК и царапин.

331. Проф. МакЛарен добавил, что, поскольку д-р Родченков находился под программой защиты свидетелей ФБР, он знал, что, если он не будет говорить правду проф. МакЛарену, это может поставить под угрозу его способность оставаться в Соединенных Штатах. Это было *«мощным стимулом для того, чтобы его данные были надежны и правдивы»*. По всем этим причинам проф. МакЛарен считал д-ра Родченкова ***«заслуживающим доверия свидетелем»***, на чье описание Сочинской схемы замены образцов можно было положиться.

332. Проф. МакЛарен был перекрестно допрошен адвокатом Сочинских апеллянтов. В ходе этого перекрестного допроса проф. МакЛарен заявил, среди прочего, что:

- Он специально не проверял, действительно ли каждый из спортсменов, перечисленных в Списке «Дюшес», побывал на соревнованиях в Сочи.
- Он не знал, действительно ли кто-то из отдельных спортсменов, названных в Списке «Дюшес», выступал в соревнованиях после употребления Коктейля «Дюшес».
- Он не поручал экспертам проанализировать вероятный состав, дозировку и эффекты Коктейля «Дюшес».
- Он подтвердил, что показания д-ра Родченкова состоят в том, что ***«большинство» «защищенных спортсменов»*** были на допинг-программах. Поэтому проф. МакЛарен счел *«разумным предположить»*, что показания д-ра Родченкова состоят в том, что не все *«защищенные спортсмены»* были на допинг-программах. Проф. МакЛарен не смог определить, кто из спортсменов был на допинг-программах, а кто — нет.
- Он не пытался связаться ни с одним из российских граждан, таких как г-н Кудрявцев или г-н Юрий Чижов, которые были названы в Отчетах МакЛарена как неотъемлемые участники схемы допинга и сокрытия, описанной в отчетах.

- Ввиду своего мандата он не исследовал, не было ли случаев не прохождения какими-либо из индивидуальных Сочинских апеллянтов процедур допинг-контроля. Он также не разговаривал ни с одним из Сочинских апеллянтов, чтобы получить информацию о потенциальных НАДП.

333. После его перекрестного допроса проф. МакЛарен ответил на вопросы, заданные Группой в отношении его методологии расследования и конкретных аспектов доказательств, имеющих отношение к выводам Отчетов МакЛарена. В ходе этих ответов проф. МакЛарен объяснил ряд вопросов, которые кратко излагаются ниже.

334. Проф. МакЛарен заявил, что общее число лиц, которые были вовлечены в схему допинга и сокрытия, вероятно, превысит 1000 человек.

335. Власти в Соединенных Штатах ввели определенные условия в отношении способности проф. МакЛарена общаться с д-ром Родченковым и получать доступ к его документам. Это включало в себя обязательство, что проф. МакЛарен не должен был предоставлять доступ к электронным файлам данных д-ра Родченкова третьим лицам и что не было бы никаких стенограмм интервью д-ра Родченкова, которые брал проф. МакЛарен. Проф. МакЛарен засвидетельствовал, что он *«должен был согласиться»* на этих условия и что он *«не мог их обсуждать»*. Он не чувствовал себя комфортно, отвечая на вопрос Группы о личности соответствующих органов власти США.

336. Проф. МакЛарен засвидетельствовал, что во время своего расследования он не участвовал или не спрашивал, проводился ли анализ риска/пользы предполагаемой схемы допинга лицами, которые были вовлечены, или рациональности предполагаемой схемы, а именно, какие дополнительные преимущества давал Коктейль «Дюшес», и стоили ли эти выгоды риска быть раскрытым ввиду количества лиц, предположительно вовлеченных в схему, и общей сложности схемы, включая сбор и хранение чистой мочи, неполное закрытие бутылок с образцами спортсменов перед СДК, передачи спортсменами их отдельных номеров ФДК через SMS и открытия и замены образцов.

337. Проф. МакЛарен подтвердил, что в ходе своего расследования его группа получила копии 18 страниц дневников д-ра Родченкова. Однако проф. МакЛарен пришел к выводу, что было бы *«слишком сложно использовать дневники в расследовании»* и что они *«не добавили никакой ценности для нашего расследования»*.

338. Проф. МакЛарен пришел к выводу, что он не стремился получить доступ к первоначальным версиям этих 18 страниц, потому что он был уверен, что адвокаты д-ра Родченкова не предоставляли мошеннические документы для расследования. Проф. МакЛарен подтвердил, что он не стремился получить информацию о записях в дневнике — например, написаны ли они карандашом или чернилами, — и не стремился к тому, чтобы копии дневника были аутентифицированы, поскольку он решил, что на эти данные не будут полагаться в ходе расследования. Вместе с тем Группа указала ссылку на дневники д-ра Родченкова на странице 55 Первого отчета МакЛарена, которая, в частности, послужила основой для существенного заявления о том, что российский Министр спорта Мутко принял участие в предполагаемой схеме допинга. Проф. МакЛарен не смог объяснить непоследовательность своих показаний и почему он использовал выдержки из дневников, подлинность которых не была проверена, и без анализа полной версии дневников в связи с существенным утверждением в Первом отчете МакЛарена, что *«выдержки из дневника д-ра Родченкова отражают несколько встреч с министром Мутко за месяц до и во время*

Игр в Сочи. Доказательства д-ра Родченкова состоят в том, что план сокрытия допинга

для Сочи обсуждался на этих встречах».

339. Проф. МакЛарен подтвердил, что он лично не пытался связаться с кем-либо из Сочинских апеллянтов в рамках своего расследования и что, поскольку его главный следователь пытался связаться со спортсменами в России, он не имел успеха в этом. В ответ на более поздний вопрос проф. МакЛарен также подтвердил, что ни он, ни его группа не пытались установить контакт с любым из российских врачей группы спортсменов.

340. Проф. МакЛарен также подтвердил, что он не пытался получить копии видеоматериалов с камер, которые присутствовали в непосредственной близости от Операционной комнаты или Аликвотной комнаты Сочинской лаборатории, и он не пытался получить информацию об их местонахождении. Он добавил, что его группа стремилась получить данные и информацию из лаборатории через ВАДА; однако эта информация не была предоставлена российскими властями.

341. Наконец, проф. МакЛарен подтвердил, что он не стремился получить какие-либо записи данных телефонных разговоров, касающихся использования д-ром Родченковым мобильного телефона в период, когда предполагаемая замена мочи произошла в Сочинской лаборатории.

(iii) Евгений Кудрявцев

342. Г-н Кудрявцев, гражданин России, давал показания устно с помощью Skype. С 2012 года по ноябрь 2017 года он возглавлял отдел Московской лаборатории, отвечающий за регистрацию и учет биологических образцов спортсменов.

343. В начале своих показаний он подтвердил точность своего показания свидетеля от 17 января 2018 года, в котором г-н Кудрявцев изложил подробное опровержение утверждений д-ра Родченкова о существовании тщательно разработанного заговора на Играх в Сочи. По словам г-на Кудрявцева, эти обвинения являются полностью ложными и такой схемы никогда не существовало.

344. В своем заявлении г-н Кудрявцев пояснил, что в 2013 и в начале 2014 года он много раз посещал Сочи в рамках подготовки к Играм в Сочи. Он описал, как в это время Сочинская лаборатория провела *«несколько тщательных проверок»*, включая проверки, проводимые *«специалистами из-за рубежа»*. Например, в январе 2014 года Директор по вопросам науки ВАДА курировал инспекцию, которая включала тщательный осмотр каждой отдельной комнаты в лаборатории. Это было предпосылкой для того, чтобы Сочинская лаборатория получила официальную аккредитацию ВАДА.

345. Г-н Кудрявцев также пояснил, что *«надежная система безопасности»* функционировала в Сочинской лаборатории на всех Играх в Сочи, как того требует ВАДА. Конкретные меры безопасности включали установку видеокамер по всему зданию лаборатории, систему электронных значков доступа для регулирования доступа к отдельным комнатам, круглосуточную службу безопасности и ограничения, которые препятствовали доступу любых неаккредитованных транспортных средств к площадке лаборатории.

346. Г-н Кудрявцев продолжил рассказывать о том, что лаборатория работает круглосуточно, при этом значительная работа проводится ночью. Коридоры вокруг отдела г-на Кудрявцева никогда не были пустыми, даже ночью, и поэтому никакая подозрительная деятельность не могла остаться незамеченной.

347. Он также объяснил, что его отдел находился на том же этаже, что и Комната аликвотирования. На протяжении всей дневной и ночной смены в этой комнате всегда

находилось от двух до трех человек. Г-н Кудрявцев заявил, что г-н Тьерри Богоссиан, представитель ВАДА, внимательно следил за работой отдела во время Игр в Сочи, в частности за работой, проводимой в Комнате аликвотирования. Он добавил, что наблюдатели ВАДА, сотрудники лабораторий и другие лица могли войти в Комнату аликвотирования в любое время дня и ночи.

348. Г-н Кудрявцев прямо отрицал, что знает о какой-либо дыре в стене между Комнатой аликвотирования и Операционной комнатой.

349. Г-н Кудрявцев также заявил, что не мог вспомнить, когда-либо встречал г-на Блохина или видел его в лаборатории.

350. Во время главного допроса адвокатом Сочинских апеллянтов г-н Кудрявцев отрицал, что он удалял бутылки с образцами из назначенного хранилища, сокрыв их в своем лабораторном пальто. По словам г-на Кудрявцева, было бы невозможно сделать это даже с одной бутылкой, чтобы было неочевидно, что он делает. Было бы также невозможно промыть образцы бутылок в соответствующей комнате, поскольку оборудование, необходимое для этого, было расположено на другом этаже лаборатории.

351. Г-н Кудрявцев продолжил повторять описание поведения и характера д-ра Родченкова в своих свидетельских показаниях. Он повторил, что д-р Родченков редко присутствовал в Сочинской лаборатории, а в редких случаях, когда он присутствовал, *«он часто был пьян»*. Далее г-н Кудрявцев сказал, что в более общем плане д-р Родченков пил алкоголь и регулярно принимал наркотики, страдал от *«перемены настроения»* и любил рассказывать *«невероятные»* и *«красочные»* истории. Г-н Кудрявцев предположил, что д-р Родченков *«жаждет [ал] внимания»* и *«был готов сделать абсолютно все для финансовой выгоды»*.

352. Г-н Кудрявцев добавил, что он решил дать показания в судебных процессах перед CAS, потому что он хотел доказать миру, что д-р Родченков лжет, и что никакие замены образцов не происходили на Играх в Сочи.

353. На перекрестном допросе г-н Кудрявцев повторил доказательства из его свидетельских показаний о неоднократных посещениях г-ном Богоссианом Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи и опровержением со стороны г-на Кудрявцева того, что он когда-либо встречался с г-ном Блохиным.

354. Г-н Кудрявцев был допрошен о различных письмах электронной почты, которые д-р Родченков отправил ему в 2014 году. В ответ г-н Кудрявцев утверждал, что до Игр в Сочи д-р Родченков приказал *«всем»* создать учетную запись электронной почты на платформе Gmail и предоставить д-ру Родченкову имена пользователей и пароли для этих учетных записей. Г-н Кудрявцев заявил, что он выполнил это поручение и создал учетную запись, имя пользователя и пароль, которые он предоставил д-ру Родченкову. Поэтому он предположил, что письма, которые, по-видимому, были отправлены г-ном Кудрявцевым, были на самом деле составлены и направлены д-ром Родченковым на имя г-на Кудрявцева. Г-н Кудрявцев утверждал, что он никогда не видел или не отвечал на электронные письма, которые были *«фальшивыми»* сообщениями, направленными д-ром Родченковым, чтобы сымитировать «*сказочный разговор»* о замене образцов.

(iv) Юрий Чижов

355. Г-н Чижов, гражданин России, давал показания устно с помощью Skype. С 2005 года он возглавляет Секцию административной поддержки в Московской лаборатории. В этом качестве он отвечал за надзор за службами административной поддержки в Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи.

356. В начале своих показаний он подтвердил точность своего показания свидетеля от 17 января 2018 года. В этом заявлении г-н Чижов пояснил, что ВАДА несколько раз проверяла Сочинскую лабораторию в период до Игр в Сочи. По словам г-на Чижова, представители ВАДА *«тщательно изучили каждую комнату в здании»*, в том числе *«каждый уголок и каждую трещину»*. В результате этих проверок лаборатории были вынесены *«незначительные критические замечания технического характера»*. Эти замечания были немедленно рассмотрены, и международные инспекторы впоследствии были *«крайне удовлетворены»* состоянием здания, включая систему контроля и безопасности.

357. Г-н Чижов продолжил описывать особенности системы безопасности, которая была создана в Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи. В частности,

- Большинство сотрудников имели доступ только к тем местам в лаборатории, где они фактически работали.
- Сотрудники ВАДА имели доступ ко всем областям лаборатории.
- Во всем здании была установлена система видеонаблюдения.
- Ограждение периметра окружало лабораторию, и камеры безопасности постоянно контролировали вход.

358. Г-н Чижов заявил, что утверждения д-ра Родченкова о существовании схемы замены образцов в Сочинской лаборатории были *«полностью выдуманы»*. Г-н Чижов отрицал, что когда-либо совершал какие-либо действия, заявленные д-ром Родченковым. Он был непреклонен в том, что он никогда не брал образцы и не готовил мочу для такой цели. Он также не видел, чтобы кто-то еще делал это.

359. По словам г-на Чижова, схема, предложенная д-ром Родченковым, была бы невозможна, потому что:

- Сочинская лаборатория работала 24 часа в сутки во время Игр в Сочи. Здание было укомплектовано сотрудниками круглосуточно. Сотрудники ВАДА также имели неограниченный круглосуточный доступ к зданию и часто проводили инспекции в ночное время.
- Видеокамеры были развернуты по всему зданию лаборатории и по внешнему периметру. Наблюдатели ВАДА часто просматривали видеопоток за 24 часа. Г-н Чижов лично участвовал в просмотре видеоматериалов с этих камер с наблюдателем ВАДА.
- Комнаты, в которых, как д-р Родченков утверждал, происходила замена образцов, были расположены на первом этаже лаборатории. Комната аликвотирования использовалась для аликвотирования образцов, а Операционная комната использовалась для хранения пустых ящиков и оставшихся расходных материалов. Ящики были настолько плотно упакованы, что было бы невозможно провести какие-либо манипуляции с образцами в комнате.
- Помимо пустых ящиков в Операционной комнате не было другого оборудования. В комнате не было электричества, проточной воды или дренажа. В ней или рядом с ней также не было помещения ванной. Поэтому было бы невозможно опорожнить и вымыть бутылки с мочой в этой комнате.
- Между двумя комнатами не было просверлено отверстия. Утверждение, что г-н Чижов лично пробурил такую дыру или дал указание кому-то сделать это, было *«просто*

абсурдным и совершенно неверным».

360. Г-н Чижов отрицал, что играет какую-либо роль в манипулировании или замене образцов мочи. Он настаивал на том, что утверждения, касающиеся его участия, были необоснованными.

361. Г-н Чижов продолжил в своем заявлении предъявлять различные обвинения в отношении д-ра Родченкова. В частности, г-н Чижов утверждал, что д-р Родченков был часто пьян во время Игр в Сочи и не проводил много времени в Сочинской лаборатории. Более того, после того, как д-р Родченков покинул Россию в 2015 году, он несколько раз обращался к Чижову через Viber. Во время этих звонков д-р Родченков действовал *«очень странно»,* например, попросив г-на Чижова напомнить ему, как они подменяли образцы в Сочи, потому что д-р Родченков забыл. Чижов сказал, что у него сложилось впечатление, что д-р Родченков был *«пьян или находился под влиянием психотропных веществ»*.

362. Во время устного показания перед Группой г-н Чижов подтвердил, что д-р Родченков *«лгал»,* когда утверждал, что г-н Чижов участвовал в замене образцов мочи в Сочинской лаборатории. Г-н Чижов отрицал, что в лаборатории проводилась замена образцов.

363. Г-н Чижов продолжал объяснять, что он решил дать показания перед Группой, потому что он ненавидит лгать и чувствует, что его обвиняют в том, чего он не делал.

364. В ответ на вопросы, поставленные перед ним на перекрестном допросе, г-н Чижов подтвердил, что он ранее проходил учебный курс, чтобы стать СДК. В результате г-н Чижов научился собирать мочу и измерять кислотность образцов. Он отрицал, однако, что он когда-либо обучался тому, как использовать денситометр для измерения удельного веса мочи.

365. Г-н Чижов также подтвердил, что туалеты расположены примерно в 20 метрах от комнаты в лаборатории, где якобы происходила замена мочи. Он подтвердил, что у него есть доступ к этой области, которая находится за пределами зоны повышенной безопасности в лаборатории.

366. Господин Чижов был допрошен о его взаимодействии с г-ном Блохиным. Г-н Чижов заявил, что несколько раз видел г-на Блохина в Сочинской лаборатории, но он никогда не видел г-на Блохина внутри самой лаборатории.

367. Отвечая на вопросы Группы, г-н Чижов подтвердил, что ни следственная группа проф. МакЛарена, ни ВАДА не связывались с ним в поисках какой-либо информации в связи с предполагаемой допинговой схемой и сокрытием. Он также подтвердил, что никакие следственные органы не запрашивали каких-либо данных о текстовых сообщениях, которые г-н Чижов направлял и получал в течение соответствующего периода.

(v) Григорий Кротов

368. Г-н Кротов, гражданин России, давал показания устно с помощью Skype. В период с 2008 по июль 2016 года г-н Кротов работал Начальником отдела пептидного допинга и анализа крови Московской лаборатории.

369. В начале своих показаний он подтвердил точность своего показания свидетеля от 17 января 2018 года. В этом заявлении г-н Кротов объяснил, что в этом качестве он неоднократно ездил в Сочи в период до Игр в Сочи.

370. По словам г-на Кротова, в январе 2013 года представители ВАДА впервые посетили Сочинскую лабораторию. Г-н Кротов, присутствовавший на инспекции, отметил, что представители ВАДА проводят тщательную проверку всех комнат в здании. В течение

следующих 12 месяцев ВАДА провела ряд дополнительных проверок в рамках официальной процедуры аккредитации.

371. Секция г-на Кротова была расположена на втором этаже Сочинской лаборатории. Образцы были доставлены туда для анализа через специальный лифт с первого этажа. Образцы обычно доставлялись каждый день с 13:00 до 18:00 и с 22:00 до 05:00. Около 03:00 каждый день отдел лаборатории Кротова должен был начать анализировать полученные образцы в ночное время. По словам г-на Кротова, сотрудники ВАДА имели неограниченный доступ ко всей лаборатории и часто проводили инспекции, в том числе ночью.

372. Г-н Кротов заявил, что во время работы в Сочинской лаборатории он никогда не наблюдал ничего странного или подозрительного. Он никогда не видел людей в лаборатории, которых он не знал. Он явно отрицал, что когда-либо видел г-на Блохина в здании лаборатории. Г-н Кротов отрицал, что схема замены образцов, описанная д-ром Родченковым, когда-либо существовала. Он добавил, что такую схему было бы невозможно реализовать, не в последнюю очередь потому, что Сочинская лаборатория подвергалась *«исключительно строгому контролю с применением системы безопасности»*. Во всех помещениях были установлены видеокамеры, и постоянно присутствовали люди, а это означало, что любые подозрительные ежедневные действия были бы замечены.

373. Г-н Кротов продолжил в своем заявлении, чтобы описать свой опыт работы с д-ром Родченковым. По словам г-на Кротова, д-р Родченков был *«хорошим ученым»*, но был слабым руководителем лаборатории. Он был неумелым в принятии исполнительных решений, был забывчив и не смог должным образом контролировать своих подчиненных. Г-н Кротов добавил, что д-р Родченков страдал от *«постоянных перемен настроения»* и имел склонность говорить странные и фантастические вещи. Г-н Кротов сделал ряд дальнейших утверждений о поведении и характере д-ра Родченкова. К ним относятся утверждения о том, что д-р Родченков был *«помешан на деньгах»* и *«сильно интересовался сексом»*.

374. На перекрестном допросе г-н Кротов согласился с тем, что его группа базировалась на другом этаже Сочинской лаборатории, где располагались комнаты, где якобы проходила замена. Он пояснил, что контакт с персоналом лаборатории на других этажах осуществлялся по телефону.

375. Г-н Кротов был допрошен адвокатом МОК о конкретном письме электронной почты г-на Великодного к д-ру Родченкову, которое было переслано г-ну Кротову. В электронном письме было указано, что: *«Все они должны быть тщательно проверены и помещены на карантин, как указано YDN».* Когда его попросили объяснить содержание сообщения, г-н Кротов отметил, что письмо не содержало инструкций, адресованных ему. Затем он добавил, что он не открыл письмо и не понимал, почему оно было отправлено ему.

376. Затем г-на Кротова спросили еще об одном электронное письмо, которое было прямо адресовано г-ну Кротову и которое имело тему *«кандидаты EPO»*. Г-н Кротов заявил, что, как и в предыдущем письме, он не открывал этого письма и поэтому никогда не читал его содержание. Г-н Кротов продолжал утверждать, что *«электронное письмо не может считаться нарушением [орфография и пунктуация сохранены]»* и *«не подтверждает ничего»*.

377. Адвокат МОК задал вопрос г-ну Кротову о дальнейших электронных письмах, которые он отправил и получил от д-ра Родченкова, которые, как представляется, касаются указаний Министерства спорта относительно обработки положительных результатов допинга. Г-н Кротов, среди прочего, заявил, что, хотя г-н Великодный был назван в разных письмах,

отправленных ему, он понятия не имел, кто такой г-н Великодный. Он предположил, что все электронные письма были отправлены ему *«случайно»* и сказал, что содержание писем не имело для него смысла.

378. К концу своего показания г-н Кротов отрицал существование какой-либо схемы, которая включала бы замену образцов и/или сокрытие положительных результатов допинговых тестов в Московской лаборатории.

(vi) Максим Веревкин

379. Г-н Веревкин, Главный специалист отдела сбора образцов на допинг РУСАДА во время Игр в Сочи, давал показания устно с помощью Skype.

380. В начале своих показаний г-н Веревкин подтвердил точность своего показания свидетеля от 17 января 2018 года. В этом заявлении г-н Веревкин объяснил, что он отвечал за наблюдение за подготовкой примерно 400 СДК для Игр в Сочи. Помимо этой учебной роли г-н Веревкин был также руководителем станции допинг-контроля во время Игр в Сочи.

381. Г-н Веревкин описал процедуру заполнения и закрытия бутылок с образцами, которая соблюдалась во время процесса допинг-контроля на Играх в Сочи. Вкратце:

- По прибытии на станцию допинг-контроля спортсмен представлял паспорт СДК и заполнял ФДК.
- Затем СДК сопровождал спортсмена в туалет, где он сливал мочу в чашку под наблюдением СДК.
- Затем спортсмен выливал мочу из чашки в две бутылки для образцов А и В, прежде чем закрывать крышки этих бутылок.
- Сделав это, спортсмен затем предоставлял закрытые бутылки СДК, который проверял закрытие бутылок *«в максимально возможной степени»*.
- Затем спортсмен переворачивал две бутылки с образцами вверх дном, чтобы убедиться, что они были надлежащим образом запечатаны.
- После этого две бутылки помещались и запечатывались в отдельные полиэтиленовые пакеты.

382. По словам г-на Веревкина, процесс сбора проб включал участие отдельного спортсмена, любых сопровождавших его представителей, СДК, а иногда и наблюдателей от ВАДА или Международных федераций. В этих обстоятельствах он считал, что это было *«просто невыполнимо»*, что любой мог попытаться манипулировать бутылками с образцами, намеренно закрывая крышки до максимально возможной степени. Г-н Веревкин заявил, что никогда не видел ничего подобного на своей станции допинг-контроля во время Игр в Сочи.

383. Г-н Веревкин пояснил, что использование мобильных телефонов запрещено на станции допинг-контроля. Съемка фотографий также запрещена. Если кто-то пытался использовать телефон на станции допинг-контроля, им немедленно говорили прекратить. По словам г-на Веревкина, это правило соблюдалось *«строго»* из-за *«соображений конфиденциальности»*. Г-н Веревкин закончил давать свои свидетельские показания, заявив, что на его станции допинг-контроля во время Игр в Сочи не было ни одного случая подозрительной деятельности. Напротив, он получил *«очень высокие отзывы международных наблюдателей»* в отношении поведения СДК на его станции.

384. Во время устных показаний г-н Веревкин расширил информацию о своей роли менеджера

станции допинг-контроля. Он подтвердил, что он обеспечивал, чтобы все СДК на его станции соблюдали все обязательные процедуры допинг-контроля. Он добавил, что представители ВАДА посетили станцию допинг-контроля г-на Веревкина во время Игр в Сочи, и он лично встретился с некоторыми из них. Г-н Веревкин подтвердил, что использование каких-либо аудио- или видеоустройств на станции допинг-контроля было *«полностью запрещено»*.

385. В ходе перекрестного допроса адвокатом МОК г-н Веревкин заявил, что члену допинг-контроля было бы *«сложно»* сообщить содержание ФДК в виде текстового сообщения другому лицу со станции допинг-контроля. Г-н Веревкин подтвердил, однако, что он не мог знать, что делали отдельные спортсмены после того, как они покидали станцию допинг-контроля.

386. Во время допроса со стороны Группы г-н Веревкин пояснил, что на станции допинг-контроля не было камер наблюдения. Это стало следствием обязательных международных стандартов, которые требовали защиты конфиденциальности спортсменов. Г-н Веревкин также пояснил, что простое присутствие мобильных телефонов на станции допинг-контроля не было запрещено, так как спортсменам разрешалось приносить с собой свои личные вещи, когда они подвергались допинг-контролю. Однако использование телефонов на станции допинг-контроля не было разрешено.

(vii) Андрей Князев

387. Г-н Князев, гражданин России, который начал работать в РУСАДА в 2008 году в качестве СДК, давал показания устно с помощью Skype. Во время Игр в Сочи г-н Князев был руководителем станции допинг-контроля. В рамках этой роли он отвечал за надзор за работой отдельных СДК, в том числе за тем, чтобы они соблюдали все применимые правила и стандарты.

388. В начале своих показаний г-н Князев подтвердил точность своего показания свидетеля от 16 января 2018 года. В своем заявлении г-н Князев заявил, что процедура закрытия бутылок с образцами должным образом проводилась на его станции допинг-контроля. Г-н Князев описал стандартную процедуру, которая была соблюдена, и в частности заявил, что он *«помнит, какова была стандартная процедура в любое время»*.

389. Г-н Князев в своем заявлении пояснил, что использование мобильных телефонов и видеозаписывающего оборудования было *«строго запрещено»* на всех станциях допинг-контроля. Если кто-либо когда-либо видел использование кем-либо телефона или портативного устройства на станции допинг-контроля, им всегда велели убрать такое устройство.

390. Г-н Князев закончил свое заявление, заявив, что никогда не видел подозрительного или незаконного поведения на своей станции допинг-контроля. Все СДК на его станции надлежащим образом выполняли свои обязанности, что включало *«проверку того, что бутылки были надлежащим образом закрыты в максимально возможной степени»*.

391. Во время своих устных показаний г-н Князев дал краткое описание своей роли наблюдателя станции допинг-контроля и стандартной процедуры, которая выполнялась, когда спортсмены предоставляли образцы мочи на станции допинг-контроля во время Игр в Сочи. В ходе этого описания г-н Князев подтвердил, что после того, как выливал их мочу в две бутылки с образцами, спортсмен *«плотно закрывал бутылки в максимально возможной степени»*, после чего СДК *«удостоверялся, что она фактически закрыта в максимально возможной степени»*. По мнению г-на Князева, было невозможно, чтобы образцы

бутылок не были полностью закрыты на его станции допинг-контроля. Г-н Князев также подтвердил, что использование аудио- и видеозаписывающих устройств было *«строго запрещено»* на станции допинг-контроля.

392. В ходе перекрестного допроса г-н Князев заявил, что *«любая возможность загрязнения»*, возникающая во время процесса отбора образцов, была *«исключена»*, потому что крышка бутылки с образцом всегда закрывалась сразу после того, как образец был предоставлен. Он подтвердил, что СДК *«не имеют права касаться любой поверхности перед закрытием крышек»* бутылок с образцами, и любой контакт между СДК и бутылками для образцов *«строго запрещен»* до закрытия бутылок.

(viii) Тьерри Богоссиан

393. В ходе слушания МОК запросил разрешение на то, чтобы г-н Тьерри Богоссиан передал доказательства Группе. Сочинские апеллянты не возражали против этой просьбы. На основе соответствующих позиций Сторон Группа предоставила МОК разрешение на признание доказательств от г-на Богоссиана.

394. Г-н Богоссиан давал показания устно с помощью Skype на слушании. Он не подавал письменных показаний свидетеля.

395. В своих устных показаниях г-н Богоссиан пояснил, что во время Игр в Сочи ему было поручено посетить Сочинскую лабораторию и наблюдать как можно больше процессов. Это требовало его присутствия в лаборатории в разное время в течение дня и ночи. Он стал свидетелем широкого круга различных процессов, включая обработку образцов, аналитическую работу, обзор данных и отчетность в ADAMS. Кроме того, он также наблюдал операции на станциях допинг-контроля.

396. Г-н Богоссиан объяснил, что в период Игр в Сочи было около четырех дней, когда он вообще не посещал Сочинскую лабораторию. Он напомнил, что он присутствовал в лаборатории в ночное время две ночи подряд 8 и 9 февраля 2014 года. В двух других случаях он присутствовал в лаборатории до 21:00. В течение большей части оставшихся дней он покидал лабораторию примерно с 17:00 до 18:00.

397. Г-н Богоссиан продолжал говорить, что он не мог вспомнить, проверял ли он когда-либо кадры с видеокамер в лаборатории во время Игр в Сочи. Он также не знал, просматривал ли любой другой наблюдатель ВАДА любой материал, записанный камерами. Однако он подтвердил, что ВАДА проводила проверки систем безопасности в лаборатории до Игр в Сочи. В рамках этого процесса его группа отметила наличие камер как внутри лаборатории, так и за ее пределами.

398. В ходе перекрестного допроса г-н Богоссиан подтвердил, что было правильно, что с независимыми наблюдателями ВАДА в полной мере сотрудничал персонал Сочинской лаборатории, и что первые имели полный доступ ко всем лабораторным операциям и документам. Правильно также, что члены независимой Группы наблюдателей присутствовали в разное время дня и ночи во время Игр в Сочи, чтобы наблюдать за работой лаборатории в любое время.

399. Отвечая на вопросы Группы, г-н Богоссиан заявил, что сотрудники следственной Группы проф. МакЛарена связались с ним, чтобы попросить *«некоторую базовую информацию»* о его роли в группе независимых наблюдателей ВАДА. Однако у него не было никаких встреч с кем-либо из группы проф. МакЛарена.

b. Экспертные судебные доказательства открытия бутылок

(i) Проф. Кристоф Шампод

400. МОК опирался на экспертные научные данные проф. Кристофа Шампода, проф. судебной медицины в Ecole des Sciences Criminelles на юридическом факультете, в области уголовного правосудия и государственного управления в Лозаннском университете.

401. Проф. Шампод выступил в устной форме перед Группой в рамках совместной сессии экспертных доказательств с судебными экспертами, которых инструктировал Спортсмен: Г-ном Джеффри Арнольдом, г-н Алексеем Бушиным и г-жой Евгенией Буровой.

402. Во время этого показания проф. Шампод подтвердил точность двух письменных экспертных отчетов от 27 июля 2017 года и 30 ноября 2017 года («Отчеты Шампода»). В первом отчете дано подробное объяснение методологии, которую проф. Шампод и его группа в Лозаннской лаборатории разработали для судебно-медицинской экспертизы отметок, видимых на внутренней стороне пластиковых крышек бутылок с образцами BEREG-KIT с Игр в Сочи. Второй отчет, который был подготовлен после того, как методология была реализована на основе серии практических экспериментов и проверок, предоставил еще одно краткое описание методологии, а также подробный обзор результатов тестирования и выводы, которые они дали.

403. *В двух отчетах проф. Шампод пояснил, что МОК поручил разработать* «методологию для определения того, свидетельствуют ли царапины, обнаруженные на бутылках BEREG-KIT® с образцами мочи, предоставленных МОК, о процессе фальсификации (или нет)». *В свете этой инструкции проф. Шампод объяснил, что для каждой проверенной бутылки будет оценено «два предложения», а именно:* что (a) «бутылка была первоначально закрыта в соответствии с обычными инструкциями, а затем принудительно открыта с использованием металлических инструментов и запечатана той же крышкой» или (b) «что бутылка не подвергалась описанному выше предполагаемому способу фальсификации, но была использована и закрыта после регулярных инструкций без каких-либо неправильных действий».

404. Оба отчета Шампода начались с описания физических компонентов бутылки BEREG-KIT и способа, которым работали бутылки. Короче говоря, бутылка BEREG-KIT содержит стеклянный контейнер и пластиковую крышку. Верхняя часть стеклянного контейнера имеет стеклянную винтовую резьбу, которая заканчивается ниже по контейнеру стеклянным кольцом с четырьмя зубцами. Пластиковая крышка состоит из четырех отдельных компонентов: пластикового уплотнения; пружины из нержавеющей стали; металлического кольца с зубцами; и красного пластикового кольца, которое используется для предотвращения непреднамеренного закрытия бутылки. Чтобы закрыть бутылку, красное пластиковое кольцо удаляется так, что пластиковую крышку можно было накрутить на бутылку. Затем пружина из нержавеющей стали толкает металлическое кольцо на четыре формованных зуба на стеклянный контейнер, тем самым герметизируя бутылку.

405. Корпус пластиковой крышки имеет 12 граней, шесть из которых плоские, а шесть из которых изогнуты. Когда бутылка для образца закрывается, пластиковая крышка щелкает до 15 раз. Степень закрытия соответствует количеству щелчков. Полный 360-градусный поворот крышки предполагает 12 щелчков. Максимальное закрытие 15 щелчков соответствует одному и четверти полных оборотов. Чем больше бутылка закрывается, тем меньше становится промежуток между стеклянным контейнером и пластиковой крышкой.

406. Помимо описания структуры, состава и нормальной работы бутылок BEREG-KIT, Отчеты Шампода также цитируются из описания предполагаемого процесса фальсификации бутылок, содержащегося во Втором отчете МакЛарена, в котором обобщен рассказ очевидца д-ра Родченкова об оборудовании, которое, как он утверждал, что ФСБ использовала для повторного открытия бутылок с образцами B на Играх в Сочи. В Отчетах Шампода далее разъяснялось следующее:

> «Был исследован только описанный выше метод фальсификации (или аналогичный метод фальсификации), а не все возможные способы использования бутылок или действия, которые могут облегчить их открытие».

407. По словам проф. Шампода, его группа начала свой судебно-медицинский анализ, пытаясь разработать метод повторного открытия закрытых бутылок с образцами *«с использованием техники, максимально приближенной к технике, описанной во»* Втором отчете МакЛарена. Для этого они спроектировали металлические инструменты, которые можно было вставить между пластиковой крышкой и стеклянной бутылкой в, по крайней мере, двух положениях друг от друга, что позволило бы оператору инструментов *«выдавить и поднять металлическое кольцо выше стеклянные зубцов и, следовательно, освободить пластиковую крышку»*.

408. Разработка инструментов *«началась с описания, данного д-ром Родченковым»*, а затем *«продолжилась с множеством повторений испытаний и ошибок»* группой проф. Шампода. Целью этого процесса проб и ошибок было *«разработать инструмент, который можно было бы легко использовать, оставив минимальное количество отметок»* на бутылках с образцами. Проф. Шампод объяснил, что после *«серии испытаний в течение 6 месяцев с различными техниками, включая инструменты различной формы и материалы»*, его группе удалось разработать инструменты, которые последовательно позволяли закрывать бутылки с образцами для повторного открытия таким образом, чтобы они закрывались с использованием той же пластмассовой крышки.

409. *Чтобы достичь этого результата, группа проф. Шампода опробовала* «около 20 различных инструментов» *при* «различных условиях труда», *что привело к разработке* «одного, который позволил осуществить успешное открытие, оставив при этом ограниченное количество отметок на внутренней стороне крышки». *Проф. Шампод объяснил, что* «начальная фаза проб и ошибок» *включала тесты* «примерно на 20 бутылках».

410. Разработав инструменты и методы, которые позволили им открыть запечатанные бутылки, группа проф. Шампода начала *«систематическое производство и получение отметок в контролируемых условиях»*. В сущности, это касалось сравнения отметок, созданных во время изготовления и обычного использования бутылок BEREG-KIT, с отметками, которые были созданы, когда группа проф. Шампода использовала металлические инструменты для принудительного удаления пластиковой крышки с закрытых бутылок.

411. На основе методологии, описанной выше, и с использованием специальных инструментов, которые они создали, группа проф. Шампода приступила к проведению экспериментов с использованием 22 бутылок BEREG-KIT, *«полученных из комплектов, совместимых с сочинскими»*. Цель этих экспериментов заключалась в *«создании отметок, для которых могут быть установлены механизмы их получения»*. Затем группа проф. Шампода дала классификацию всем наблюдаемым *«отметкам»*, которые проф. Шампод определил, как

> «Все посторонние оттиски внутри пластиковой крышки (царапины и отметки, видимые на гладкой внутренней поверхности), на металлическом кольце или на полупрозрачном пластиковом кольце крышки».

412. По словам проф. Шампода, на этом этапе эксперимента были предприняты следующие шаги:

- Каждая бутылка была распакована из набора и исследована. Отметки, присутствующие на бутылках на этом этапе, систематически регистрировались.
- Затем бутылки были закрыты и повторно рассмотрены *«для обнаружения отметок, появившихся после их закрытия»*.
- 11 из 22 бутылок были затем принудительно открыты с использованием инструментов, разработанных группой проф. Шампода, перед тем, как их повторно закрыть, чтобы *«исследовать отметки, связанные с использованием инструментов»*.
- Впоследствии еще 10 бутылок были вновь открыты группой судебной экспертизы, используя тот же процесс.

413. Во время этого первоначального процесса группа проф. Шампода заметила, что:

- «Степень первоначального закрытия» *конкретной бутылки* «влияет на уровень трудности ее повторного открытия». *Таким образом, чем плотнее закрыта крышка бутылки,* «тем больше силы и движений между крышкой и стеклом необходимы при использовании инструментов, оставляющих больше отметок» *при принудительном повторном открытии бутылки. И наоборот, когда бутылка закрыта менее плотно,* «пространство, оставшееся между стеклянным контейнером и пластиковой крышкой, больше, что облегчает открытие… оставляя меньше отметок, связанных с этим вмешательством». *Соответственно,* «чем плотнее бутылка изначально закрыта, тем больше будет количество отметок, оставленных после повторного открытия инструментами».
- *Способность группы проф. Шампода повторно открыть бутылки* «улучшалась с количеством открытых бутылок. Эта улучшившаяся способность означала, что количество отметок, оставленных инструментами, уменьшалось».

414. Проф. Шампод ввел трехстороннюю классификацию, которая включала распределение каждой наблюдаемой отметки в одну из следующих трех категорий:

- **«***F-образные отметки»***, которые являются отметками, «***характерными для тех, которые наблюдаются после производственного процесса либо компании Berlinger, либо у ее поставщиков»,*
- **«U-***образные отметки»,* **которые являются отметками***, характерными для тех, которые наблюдаются на внутренней стороне крышки, которые оставляет либо пружина, либо металлическое кольцо, либо стеклянный контейнер, когда бутылка регулярно закрывается*»; и
- **«T-***образные отметки***», которые являются отметками***, типичными для наблюдаемых после фальсификации, как описано выше. Они могут быть оставлены разработанными инструментами. Другие T-образные отметки связаны с перемещением металлического кольца при применении силы или отвинчиванием крышки»*

415. Проф. Шампод пояснил, что эксперименты по повторному открытию были проведены в общей сложности на 21 бутылке, каждая из которых была первоначально закрыта ***«между 6 и 11 щелчками».*** Он объяснил, что эта степень закрытия ***«была выбрана для уменьшения количества T-образных отметок»***. В частности, он пояснил, что:

«Когда бутылка полностью закрыта (например, при 15 щелчках), пространство, оставшееся для инструмента, уменьшается, что увеличивает количество отметок, которые будут оставлены. Сосредоточив внимание на бутылках, закрытых при меньшем числе щелчков, мы гарантируем, что мы работаем в границах, где ожидается, что отметки, связанные с инструментами, будут самыми низкими. Если эти отметки могут быть обнаружены и охарактеризованы, также может быть достигнуто обнаружение отметок, оставшихся на бутылках, изначально закрытых более плотно».

416. Проф. Шампод добавил в этой связи, что согласно инструкциям производителя *«бутылка считается запечатанной (что означает, что содержащаяся моча не будет вытекать) при закрытии, по крайней мере, на 5-7 щелчков».*

417. Разработав эту методологию и трехстороннюю систему классификации F-, U- и T-образных отметок, группа проф. Шампода продолжила изучение партий опробованных бутылок с образцами, содержащих (среди прочего) образцы мочи Сочинских апеллянтов с Игр в Сочи, а также ряд контрольных образцов.

418. Процесс изучения каждой из этих бутылок включал следующие шесть шагов:

- Во-первых, бутылка была помещена на фотографический скамье и сфотографирована.
- Во-вторых, 12 поверхностей пластиковой крышки были сфотографированы в условиях контролируемого освещения.
- В-третьих, полученные таким образом изображения были *«проверены и оценены группой судебной экспертизы, а видимые отметки классифицированы как F-, U- или T-образные отметки».*
- В-четвертых, когда эти изображения показали наличие T-образных отметок, они записывались в соответствующих условиях освещения при большом увеличении.
- В-пятых, полученные фотографии были затем оценены экспертной группой, которая затем ***«приходила к заключению»*** относительно их категоризации.
- Наконец, отметки были подвергнуты слепому рецензированию второй группой судебных экспертов. По словам проф. Шампода, это означало, что вторая группа, которая провела обзор, ***«не знала о заключении, достигнутом экзаменационной группой, пока не получала свой собственный вывод».***".

419. Проф. Шампод предупредил, что F-, U- и T-образные отметки ***«не означают, что характер отметок окончательно установлен».*** Вместо этого они означают, что:

«их атрибуты (размер, положение, форма и направление) были совместимы с тем, что мы видели на отметках известного статуса. Другими словами, при характеристике отметок, оставленных на внутренней стороне пластиковой крышки соответствующей бутылки, этикетки, обозначающие наблюдаемые отметки, указывают только на то, что их источник считается известным и что их атрибуты совместимы с наблюдениями, сделанными в контролируемых условиях».

420. Проф. Шампод пояснил, что после судебной экспертизы конкретной бутылки ***«можно сделать три возможных вывода, в зависимости от наблюдений на внутренней стороне пластиковой крышки».***". Были сделаны три вывода:

- *«Несколько так называемых T-образных отметок наряду с отметками U- и F-образными отметками» — Согласно отчету проф. Шампода: «Эти результаты более чем в 1000*

раз более вероятны, если бутылка была первоначально закрыта, затем принудительно открыта и запечатана той же крышкой, чем если она была использована и закрыта после регулярных инструкций без каких-либо ошибок».

- *«Наблюдается одна или несколько изолированных так называемых Т-образных отметок наряду с ожидаемыми U- и F-образными отметками»* — Согласно отчету проф. Шампода, в этих случаях: *«Результаты нейтральны, а это означает, что они не дают больше веса для одного предположения по сравнению с другим».*
- *«Никаких так называемых Т-образных отметок не наблюдается, но только U- и F-образные отметки.* «Согласно отчету проф. Шампода, в этих случаях: *«Наблюдения более чем в 10 раз более вероятны, если они последуют после нормального закрытия бутылки, а не при фальсификации».*

421. *В отношении «множественных так называемых Т-образных отметок» проф. Шампод объяснил, что его группа «никогда не наблюдала эмпирически такие отметки на бутылках, которые закрывались обычным образом».* Однако он предупредил, что: *«Учитывая ограниченное количество бутылок (всего 22), которые мы исследовали при разработке этой методологии, мы не утверждаем, что такие наблюдения нельзя делать в соответствии с предположением о нормальном использовании бутылки».* Тем не менее, на основе проведенных испытаний:

> *«Характер отметок, их форма и совместимость с работой металлических инструментов в разных местах позволяют сделать вывод о том, что эти результаты более чем в 1000 раз более вероятны, если бутылка была первоначально закрыта, затем принудительно открыта и повторно закрыта с помощью той же крышки, чем если бы она использовалась и закрывалась согласно обычным инструкциям без каких-либо ошибок».*

422. *По словам проф. Шампода, наличие таких множественных Т-образных отметок «очень сильно подтверждает предположение о том, что бутылка являлась предметом фальсификаций».*

423. Что касается наличия *«одной или нескольких изолированных так называемых Т-образных отметок»* на бутылке, проф. Шампод объяснил, что следы такого характера не наблюдались ни в одном из тестов,

i. *е. отметки не были замечены ни на бутылках, которые были закрыты обычным образом, ни на бутылках, которые сфальсифицировала группа проф. Шампода. Как таковое, наличие этих отметок* «повышает вероятность фальсификации, но не может быть оценено как точное предположение о фальсификации». *Наблюдение таких изолированных отметок* «может предполагать, что был использован другой метод фальсификации, но это может быть и вызвано и каким-либо другим неизвестным явлением». *Соответственно, существование* «одной или нескольких изолированных так называемых Т-образных отметок» *на конкретной бутылке было* «нейтральным», *а это означало, что отметки* «не дают больше веса одному предположению по сравнению с другим».

424. *В отношении бутылок, где не было* «так называемых Т-образных отметок» *проф. Шампод заявил, что, хотя* «мы не утверждаем, что было бы невозможно осуществить такой процесс фальсификации, не оставляя никаких узнаваемых Т-образных отметок», *основываясь на результатах экспериментов, он считал, что отсутствие таких отметок было* «более чем в 10 раз более вероятным, если они следовали после нормального закрытия бутылки, а не при наличии фальсификации». *Соответственно, отсутствие каких-либо* «так называемых Т-образных отметок» *на бутылке* «обеспечивает умеренную поддержку предположения о том, что бутылка была закрыта

обычным образом, а не в отношении предположения о том, что бутылка была принудительно открыта».

425. Отчет Шампода от 30 ноября 2017 года поясняет, что на эту дату проверка 127 соответствующих бутылок плюс положительные/отрицательные контрольные образцы и одиночные/двойные слепые образцы показали следующие результаты:

- Все положительные/отрицательные контрольные образцы были правильно классифицированы.
- Из 24 одиночных и двойных слепых образцов на 22 не было Т-образных отметок, а на двух были обнаружены изолированные Т-образные отметки.
- Было обнаружено, что 25 (20 %) из 127 соответствующих бутылок имели несколько Т-образных отметок.
- Было обнаружено, что 18 (14 %) из 127 соответствующих бутылок имеют изолированные Т-образные отметки.
- Было обнаружено, что 84 (66 %) из 127 соответствующих бутылок не имеют Т-образных отметок.

426. Проф. Шампод пояснил, что его группа обнаружила, что степень закрытия конкретной бутылки можно измерить, исследуя высоту пластиковой крышки относительно стеклянного плеча бутылки. Короче говоря, чем плотнее закрыт пластиковый колпачок, тем больше расстояние между стеклянным плечом и нижней частью крышки.

427. Из 25 соответствующих бутылок с несколькими Т-образными отметками группа проф. Шампода смогла оценить начальное положение стеклянного плеча в то время, когда бутылки были первоначально закрыты (то есть, в какой степени бутылки были закрыты, прежде чем они были принудительно открыты) 15 бутылок. Это было возможно, потому что положение *«наклонных»* Т-образных отметок на пластиковых крышках *«дает возможность определить положение (или высоту относительно основания крышки) стеклянного плеча»*, которое, в свою очередь, *«напрямую связано со степенью закрытия»*. Поскольку 15 из 25 бутылок с несколькими Т-образными метками содержали *«наклонные»* Т-образные отметки, группе проф. Шампода удалось выяснить, насколько сильно каждая из этих бутылок была закрыта до того, как они были принудительно открыты. Проф. Шампод объяснил, что оставшиеся 10 бутылок с несколькими Т-образными отметками не содержат никаких *«наклонных»* отметок, что означает, что первоначальная степень закрытия не может быть оценена таким образом. Он предположил, что существует *«множество причин» из-за отсутствия таких отметок, например, «вариация в работе с инструментами или навыках оператора»*.

428. Проф. Шампод объяснил, что согласно анализу 15 бутылок с наклонными Т-образными отметками, *«все 15 бутылок показали состояние [первоначального] закрытия равное 12 или менее щелчкам»*. Это значит, что

> *«Для этих бутылок, и, если мы допустим, что они были вновь открыты, как предполагалось, их первоначальное состояние закрытия было 12 щелчков или менее. Большинство бутылок закрываются при 10 щелчках. Такая ограниченная степень закрытия обеспечивала доступность пространства между пластиковой крышкой и стеклянным контейнером во время потенциального повторного открытия».*

429. Проф. Шампод пояснил, что, напротив, 24 одиночных и двойных слепых бутылки показали уровень закрытия 13 или более щелчков: из них два были закрыты до 13 щелчков; 12 были закрыты до 14 щелчков; а остальные 10 были закрыты до 15 щелчков. Более того, этот *«высокая степень закрытия»* была отмечена на 127 опрошенных образцах *«где все бутылки были закрыты, по крайней мере, на 12 щелчков»*. В частности, два были закрыты до 12 щелчков; четыре были закрыты до 13 щелчков; 61 были закрыты до 14 щелчков; 51 были закрыты до 15 щелчков; а оставшиеся девять бутылок были закрыты до 15 + щелчков.

430. *Соответственно, проф. Шампод объяснил, что в отношении 15 бутылок с несколькими наклонными Т-образными отметками, первоначальное закрытие этих бутылок* «всегда было менее чем на 12 щелчков. Это более низкий уровень закрытия по сравнению с уровнем (по крайней мере, 13 щелчков), наблюдаемым в 24 одиночных/двойных слепых образцах (бутылки, выбранные МОК с Игр в Сочи). Среди 127 соответствующих бутылок ни одна из них не была закрыта менее чем за 12 щелчков».

431. В своем отчете от 30 ноября 2017 года проф. Шампод также рассказал о шагах, которые были предприняты для обеспечения качества экспериментального процесса. В частности,

- *Было обследовано 127 «соответствующих бутылок». Кроме того, было 12 «положительных/отрицательных контрольных образцов» и 24 «одиночных/двойных слепых образца».*
- Бутылки, подлежащие исследованию, были сгруппированы в партии. Каждая партия содержала от 36 до 54 бутылок, находящихся под следствием, вместе с несколькими контрольными образцами.
- Контрольные образцы включали: (a) четыре бутылки, которые использовались для разработки методологии известного статуса; (b) четыре одиночных слепых образца; и (c) от трех до пяти двойных слепых образцов, являющихся бутылками, пришедшими с Игр в Сочи, которые были выбраны МОК.
- Во время проверки каждой партии идентичность одиночных слепых бутылок была *«известна LAD, но не судебным экзаменационным группам»*. Идентичность одиночных слепых образцов не была раскрыта более широко до *«конца процесса слепого рецензирования»*.
- Идентичность двойных слепых образцов была *«неизвестна всем субъектам, кроме МОК»*. Идентичность этих образцов не была обнаружена до тех пор, пока *«все отчеты, связанные с партией, не были получены»*.
- Каждая партия бутылок была сначала обработана экзаменационной группой, а затем передана второй группе рецензентов. Эта последняя группа провела независимую оценку на основе фотографий, предоставленных экзаменационной группой.
- В отношении каждой бутылки, в отношении которой были достигнуты *«разные выводы»* или где *«сохраненные отметки и связанные аннотации различаются»* или где требуются дополнительные изображения, была назначена *«консенсусная встреча»* для обсуждения случая.

432. После представления своего второго отчета проф. Шампод продолжал изучать дальнейшие бутылки с Игр в Сочи. По состоянию на 15 января 2018 года он изучил все 232 бутылки, которые он поручил МОК изучить. Результаты этого исследования

показали, что:

- 36 бутылок с образцами имели несколько T-образных отметок;
- 18 бутылок с образцами имели одну или несколько изолированных T-образных отметок; и
- У 178 бутылок с образцами не было T-образных отметок.

433. Все 36 бутылок с образцами, которые имели несколько T-образных отметок, содержали образцы спортсменов, идентифицированных как «защищенные» спортсмены.

434. 17 января 2018 года проф. Шампод представил письменный ответ на различные критические замечания в отношении его методологии и выводов, содержащихся в Совместных обоснованиях апелляций Сочинских апеллянтов. В этом документе проф. Шампод заявил, что его группа не проигнорировала возможность неопределенности в отношении происхождения определенных отметок. Например, в отчетах проф. Шампода нет предположений о том, что простое присутствие одной T-образной отметки означает доказательства того, что бутылка была сфальсифицирована. Напротив, наличие изолированных T-образных отметок оценивалось как *«нейтральное»*, в том смысле, что они не поддерживают одно предположение над другим.

435. В отношении объема эмпирических данных, используемых для создания системы классификации отметок, проф. Шампод заявил, что даже если повторное открытие 11 бутылок *«может показаться ограниченным с первого взгляда»*, каждая крышка бутылки имеет 12 отдельных граней, каждая из которых систематически исследовалась. Таким образом, было рассмотрено в общей сложности 132 грани, потенциально несущие T-образные отметки. В то же время методология включала анализ 10 обычным образом закрытых бутылок с образцами. В результате наблюдения F- и U-образные отметки были сделаны на 21 бутылке, что соответствует общей сложности 252 граням. Кроме того, после представления методологического отчета в июле 2017 года еще 10 бутылок, содержащих в общей сложности 120 граней, были проверены на F-, U- и T-образные отметки. В результате общий пул данных был достаточным, чтобы можно было сделать надежные выводы.

436. В ответ на предположение, что Лозаннская лаборатория не смогла проверить какие-либо альтернативные гипотезы, проф. Шампод пояснил, что мандат лаборатории заключался не в том *«чтобы проверять все возможные альтернативы, а только в оценке того, имеются ли находки (потенциальные царапины и следы) внутри из пластиковой крышки, которые могут помочь различать (и с какой степенью) два варианта»*. Это именно то, что сделала лаборатория.

437. Проф. Шампод также защитил решение провести эксперименты на бутылках, которые были закрыты до 11 или менее щелчков. Проф. Шампод объяснил, что ввиду того, что использование инструментов при 14 или 15 щелчках оставило *«больше отметок и в конечном итоге нарушило наш инструмент из-за силы, необходимой для поднятия кольца»*, *группа решила «сосредоточить наши эксперименты на случаях, когда мы имеем наивысшую вероятность оставить ограниченное количество T-образных отметок»*. *Использование этого «консервативного подхода» позволило его группе изучить эффект принудительного повторного открытия бутылок «в ситуации, когда легче всего провести открытие, следовательно, максимизировать перспективу оставить ограниченное количество отметок».*

438. Проф. Шампод объяснил, что он не считает, что будет какая-либо разница в отношении T-образных отметок, произведенных там, где бутылка открыта вверх ногами по сравнению с

тем, где бутылка открыта правильно. Поэтому решение о повторном открытии бутылок было правильным и не подорвало достоверность сделанных им выводов. Точно так же проф. Шампод заявил, что долговременное замораживание не оказывает заметного влияния на отметки, полученные на пластиковой крышке. Также не присутствуют моча или окисление.

439. В отношении предложения о том, что его группа была недостаточно подготовлена и квалифицирована, проф. Шампод объяснил, что все члены его группы имеют степень бакалавра или степень магистра в области судебной медицины. Все они получили полностью задокументированную учебную программу и были обучены выполнять конкретные задачи под наблюдением опытных судебно-медицинских экспертов. Решения, касающиеся классификации отметок, обсуждались не менее чем тремя экспертами, и на всех этапах экзамена участвовали выполнение строгих мер контроля качества. Он отклонил предложение о том, что члены группы, которые проводили проверку бутылок, были недостаточно квалифицированы.

440. На слушании проф. Шампод начал устные показания, обобщив эксперименты, которые он и его группа разработали и предприняли для изучения того, можно ли было идентифицировать признаки того, что бутылка была сфальсифицирована, путем наблюдения за отметками внутри пластиковой крышки бутылок с образцами.

441. Проф. Шампод объяснил, что проверка каждой отдельной бутылки занимает от 8 до 12 часов. После этого экзамена группа проф. Шампода затем подготовила конкретный отчет для каждой бутылки.

442. Во время своих показаний проф. Шампод показал Группе металлические инструменты, которые его группа изобрела, чтобы снова открыть бутылки с образцами и описал точную механику того, как эти инструменты можно использовать для открытия бутылок. Он также продемонстрировал, как можно было вставить металлические инструменты в зазор между пластиковой крышкой и стеклом в герметичной бутылке BEREG-KIT.

443. В ответ на критику его методологии г-ном Арнольдом проф. Шампод объяснил, что его группа решила не проводить тесты на бутылках, которые были закрыты до 15 щелчков, поскольку количество отметок, которые металлические инструменты оставляют на бутылках, *«увеличивается при более плотном закрытии бутылки»*, и становится *«все труднее повторно открыть бутылку»*, когда она закрыта настолько плотно. Действительно, при плотно закрытых бутылках существует риск, что *«мы можем сломать инструмент, используемый для открытия бутылки»*. В результате, если бы группа проф. Шампода провела эксперименты на бутылках, закрытых до 15 щелчков, тогда они *«просто наблюдали бы больше отметок»*. В этом отношении проф. Шампод пояснил, что отметки *«будут иметь одинаковую природу»*, как наблюдаемые на бутылках отметки, которые закрываются более свободно, их просто будет больше, поскольку требуется большая степень движения для того, чтобы открыть плотно закрытую бутылку. Вместо этого группа проф. Шампода приняла умышленное решение сосредоточить свое внимание на *«самой сложной области»,* а именно на случаях, когда в результате ***«более низкой степени закрытия»*** **было труднее провести различие между бутылкой, которая была принудительно повторно открыта и той, с которой этого не делали.**

444. В ходе своих устных доказательств проф. Шампод признал, что его группа ***«не знала»,*** какие инструменты фактически использовались людьми, которые фальсифицировали образцы в Сочи. Он мог просто заявить, что инструменты, которые он и его группа разработали, ***«совместимы с методом открытия… с использованием аналогичного***

процесса с различными инструментами». Он признал, что отметки, оставленные этими разными инструментами, ***«не будут точно такими же, как»*** отметки, оставленные инструментами проф. Шампода». Тем не менее, эти отметки будут демонстрировать движения и будут находиться в *«позициях, которые чужды любым отметкам, которые вы делаете на этих бутылках посредством обычного закрытия».*

445. В ответ на опрос, проведенный Группой, проф. Шампод рассказал о том, как техника, разработанная его группой для открытия запечатанных бутылок с образцами, включала использование двух металлических инструментов и дополнительного оборудования для удерживания бутылок при использовании инструментов. В этих экспериментах участвовало более одного человека. Проф. Шампод подтвердил, что он не оценил степень отметок, которые появляются, когда один человек открывает бутылку без помощи другого человека.

446. Что касается предположения о том, что Т-образные отметки могут быть вызваны загрязнением, проф. Шампод заявил, что его группа ***«никогда не замечала никаких проблем с загрязнением»*** при анализе любого из одиночных или двойных слепых образцов. В отношении предположения о том, что отметки могут быть вызваны ручной манипуляцией бутылками руками человека, проф. Шампод объяснил, что это не было фактором, который учитывался ***«потому что не ожидается, что такая цепочка событий будет происходить на постоянной основе».*** Он еще раз отметил, что если бы это было что-то, что происходило на регулярной основе, то оно должно было появиться в одиночных или двойных слепых образцах, чего не произошло. В любом случае, проф. Шампод заявил, что даже если вставка пальцев в пластиковую крышку может производить отметки, они не появятся таким образом, который наблюдался, когда инструменты использовались для повторного открытия бутылки. И у них не было бы всех атрибутов Т-образных отметок, которые наблюдал проф. Шампод.

447. В ответ на вопросы, заданные Группой, проф. Шампод пояснил, что риск поломки пластиковой крышки бутылки выше, когда бутылка затягивается до 15 щелчков, так как требуется дополнительное давление для принудительного повторного открытия бутылки. Проф. Шампод объяснил, что его группа открыла ***«три-четыре бутылки»,*** которые были закрыта до 15 щелчков, однако это было сделано на ранней стадии и ***«инструментами, отличными»*** от инструментов, которые в конечном счете использовались для сбора данных, которые были использованы для целей идентификации и характеризации Т-образных отметок. Проф. Шампод подтвердил, что он не пытался идентифицировать какие-либо конкретные образцы в Сочи, которые имели тип и степень Т-образных отметок, которые наблюдались на бутылках, которые были закрыты до 15 щелчков.

448. Во всех своих доказательствах проф. Шампод подтверждал, что процесс обеспечения качества, который установила его группа, является ***«критическим»*** компонентом процесса тестирования, поскольку он показывает, что отметки, вызванные обычным закрытием бутылок с образцами, не могут быть перепутаны с Т-образными отметками.

(ii) Отчет Шведского национального судебно-медицинского центра

449. Что касается отчетов проф. Шампода и устных показаний, МОК также опирался на отчет о техническом аудите, проведенном Шведским национальным судебным центром («Отчет SNFC»). В отчете SNFC изложены выводы технического аудита работы, проведенной LAD, и *«научный и судебно-медицинский обзор методологии, разработанной с соответствующими документами и полученными судебно-медицинскими отчетами».*

450. В отчете SNFC сообщается, что после обзора SNFC и его локального аудита Лозаннской лаборатории он пришел к выводу, что *«ESC и LAD в сотрудничестве разработали и внедрили метод, соответствующий научным и судебным требованиям».* Кроме того, *«заявления являются прозрачными и разборчивыми и согласуются с требованиями к судебной отчетности». Они надежно придерживаются консервативного подхода, чтобы не переоценивать результаты».*

451. Отчет SNFC содержал подробные замечания и комментарии относительно методологии, применяемой группой проф. Шампода. Это включало следующее:

- SNFC подтвердил, что *«закрытие на 6-11 щелчков дает хорошие условия для возможной фальсификации».* Напротив, бутылка, закрытая на большее количество щелчков, *«дает плохие условия для фальсификации, что очень затрудняет открытие бутылки, не оставляя нескольких отметок. Согласно информации, полученной во время проверки, бутылки, закрытые на 14-15 щелчков, не были доступны для открытия с применением метода без серьезного повреждения крышки или инструментов».*
- В отчете SNFC отмечается, что *«классификация отметки как U- или T-образной отметки трудно» и что «следы, не признанные как F-, U- и T-образные отметки…, по сути, классифицируются как T-образные отметки и могут позже вести к нейтральному выводу».*
- В отчете SNFC также поясняется, что, если существуют ***«расхождения в классификации»*** между двумя группами анализа или *«сомнительные выводы»,* то для обсуждения этих оценок проводится ***«консенсусная встреча»***. Все члены обеих групп участвуют в этих встречах, *«причем никто не получает более сильного голоса, чем другие»*

452. Что касается компетентности и подготовки членов группы проф. Шампода, в Отчете SNFC было отмечено, что *«Обучение сознательно ограничено во времени» как в результате «срочного характера задачи», так и «того факта, что проверка который должна быть выполнена, ограничивается идентификацией F-, U- и T-образных отметок на внутренней стороне крышек бутылок с использованием довольно негибкого подхода к судебной экспертизе и возможным результатам… без необходимости регулярного обучения судебно-медицинской экспертизе, чтобы стать регулярным проверяющим инструментальных средств»*.

(iii) Джеффри Арнольд

453. В ответ на экспертные заключения проф. Шампода, Сочинские апеллянты полагались на экспертные доказательства от г-на Джеффри Арнольда, старшего консультанта-судебного эксперта. Г-н Арнольд представил подробный экспертный отчет от 7 января 2018 года. В этом отчете г-н Арнольд выявил различные критические замечания по применяемой методологии и выводы, сделанные проф. Шамподом и его группой.

454. В начале своего отчета г-н Арнольд пояснил, что его отчет ограничивается анализом Отчетов Шампода без физических наблюдений, и что г-н Арнольд лично не имел доступа к каким-либо физическим образцам, подробным замечаниям или лабораторным отчетам. Несмотря на эти ограничения, г-н Арнольд смог подробно рассказать о методологии и выводах проф. Шампода.

455. В отношении методологии проф. Шампода г-н Арнольд в своем отчете заявил, что:

- *Вопрос, заданный МОК проф. Шамподу,* «можно рассматривать как побуждающий к предвзятости, поскольку он вводит процесс фальсификации, а не ищет происхождение отметок». *Кроме того, МОК также просил проф. Шампода установить,* соответствует ли доказательство *«фальсификации». По мнению г-на Арнольда, формулировка МОК дает* «предвзятый вопрос, требующий низкого уровня доказательств для ответа».
- В любом случае, вместо того, чтобы пытаться определить, были ли отметки на бутылках для образцов результатом процесса фальсификации, группа проф. Шампода попыталась ответить на другой вопрос, а именно, могут ли наблюдаемые отметки быть связаны с фальсификацией с использованием инструментов. Поэтому отчет проф. Шампода не смог ответить на вопрос, фактически поставленный МОК.
- Кроме того, проф. Шампод не смог исследовать альтернативные возможные объяснения причины соответствующих отметок. Сам факт, что вопросительные отметки *не являются несовместимыми* с предполагаемыми доказательствами несанкционированного доступа, не означает, что они на самом деле являются *результатом* фальсификации**.** Тем не менее, поскольку проф. Шампод испытал только одну возможную причину появления отметок — а именно, фальсификацию с использованием инструментов — он не может сделать вывод о том, что никакая другая причина не может привести к появлению отметок, соответствующих следам, отмеченным на соответствующих бутылках.

456. Г-н Арнольд продолжал наблюдать что:

- Фактическое происхождение вопросительных отметок и время их производства не было научно установлено. Не было *«неопровержимых научных доказательств»* относительно происхождения этих отметок или даты их создания.
- Бутылки, которые группа проф. Шампода использовала для создания эмпирических данных, *«не были закрыты в соответствии с руководством производителя (на 15 щелчков), но в той степени, которая способствовала ожидаемым результатам»*. Это было результатом преднамеренного решения проф. Шампода, который заявил, что, *«поскольку при открытии бутылок, закрытых с 12 щелчками или более, осталось слишком много отметок, мы решили изменять состояние закрытия между 6 и 11 щелчками в наших экспериментах»*. По словам г-на Арнольда, следовало, что методология тестирования проф. Шампода была несовместима с двумя проверенными тестами, которые были основаны на закрытых бутылках в соответствии с *«обычными инструкциями»*.
- Анализ проф. Шампода не позволил назвать категорию неубедительных отметок. Также он не учитывал допуск на ошибки. Наличие дополнительной «неубедительной» категории позволило бы более точно классифицировать отметки. Вместо этого, однако, проф. Шампод не учитывал возможность какой-либо ошибки или подкатегории. Это подразумевало, что проф. Шампод смог классифицировать происхождение каждой отметки с точностью 100 % и не допускал отметок от каких-либо других источников, таких как загрязнение.
- По мнению г-на Арнольда, эмпирические данные, на которых основывались выводы проф. Шампода, были *«явно слишком ограниченными».* В частности, количество бутылок, используемых для создания соответствующей базы данных, составляет очень небольшую долю от общего количества бутылок BEREG-KIT.

457. В дополнение к этим наблюдениям г-н Арнольд высказал мнение, что большая часть группы проф. Шампода *«не имеет [-ла] достаточного опыта работы в области проведения научных исследований».* В частности, большая часть группы *«не имела опыта работы в судебной дисциплине»,* в то время как многие из них были студентами, которые получили только 15 дней обучения, прежде чем проводить соответствующие судебно-медицинские экспертизы.

458. Кроме того, г-н Арнольд отметил, что описание *«консенсусных встреч»,* содержащееся в Отчете SNFC, *«повышало обеспокоенность тем, что большинство неопытных практиков могут одержать верх над мнением меньшего числа экспертов при достижении «консенсуса»,* относительно классификации конкретных отметок.

459. Таким образом, г-н Арнольд заявил, что методология, используемая проф. Шамподом *«опирается на неизвестность, презумпции и признанную ограниченную эмпирическую базу данных, составленную большинством неопытных практиков или сотрудников, в основном, не имеющих практического опыта (академического или управленческого)».* Соответственно, *«следует проявлять определенную осторожность в принятии сделанных заключений или степени научной силы, приписываемых заявленным выводам».*

460. Г-н Арнольд затем продолжил в своем отчете определить несколько *«возможных альтернативных причин»* **появления соответствующих отметок:**

- По словам г-на Арнольда, *«нетрудно получить отметки, которые «совместимы» с соответствующими отметками на внутренней поверхности крышки или полупрозрачного кольца, манипулируя компонентами крышки».* В связи с этим г-н Арнольд объяснил, как при работе с пластиковой крышкой бутылки он *«заметил, что металлическое кольцо и пружина стремятся принять наклонный угол под крышкой». Для удаления металлического кольца из крышки потребовалось «очень небольшое приложение от пальца».* Движение и замена металлического кольца *«могут оставлять явные отметки на полупрозрачном кольце».* Аналогичным образом, короткий период ручной манипуляции с металлической пружиной внутри крышки также оставлял отметки. Г-н Арнольд заявил, что осмотр им бутылки из Сочи *«показывает, что создавать отметки, которые кажутся «совместимыми» с соответствующими отметками на бутылках, которые, как утверждается, были сфальсифицированы, несложно».*

- Г-н Арнольд также описал, как введение частицы зернистости между металлическим кольцом и пластиковым крышкой или между одним из четырех стеклянных зубов и пластиковым крышкой может привести к появлению отметок, когда крышку толкают или навинчивают на бутылку. Соответственно, загрязнение может быть альтернативным объяснением отметок, обнаруженных на соответствующих бутылках. В частности, при увеличении поверхность металлического кольца выглядит ***«изрытой и неровной»***.". В результате, если частица была введена между кольцом и внутренней поверхностью пластикового крышка, она могла бы с достаточным размером и твердостью вызвать образование борозд на пластиковой крышке.

- Наконец, г-н Арнольд отметил, что существует обоснование гипотезы в том, что большая часть Т-образных отметок возникла через некоторое время после первоначальной проверки, проведенной экспертом в Соединенном Королевстве в 2016 году. В частности, существует *«огромная разница между сообщенным числом наблюдаемых отметок на соответствующих бутылках»* в соответствующих

анализах британского эксперта, который проводил первую проверку, и группы проф. Шампода. Г-н Арнольд проиллюстрировал это ссылкой на одну конкретную бутылку, в отношении которой британский проверяющий идентифицировал семь наборов отметок, тогда как проф. Шампод идентифицировал более 40 T-образных отметок плюс F- и U-образные отметки, распределенные по всем 12 сторонам крышки бутылки. По мнению г-на Арнольда, это расхождение говорит о том, что было *«значительное увеличение количества отметок между проверкой британского эксперта и проверкой группы Шампода».*

461. Как отмечалось выше, г-н Арнольд представил доказательства перед Группой вместе с проф. Шамподом. В начале своих устных доказательств г-н Арнольд объяснил, что отчет проф. Шампода показал *«небольшое доказательство рассмотрения альтернативных гипотез»,* которое могло бы обеспечить *«разумные объяснения появления T-образных отметок»*. По мнению г-на Арнольда, альтернативным объяснением является, что T-образные отметки, полученные от невинного источника, *«не были надлежащим образом проверены»*.

462. Г-н Арнольд пояснил, что группа проф. Шампода и отдельный британский эксперт использовали разные импровизированные инструменты для проведения своих испытаний по принудительному повторному открытию бутылок с образцами. Оба этих отдельных эксперимента, используя отдельные инструменты, показали *«степень согласованности с неизвестными отметками*». По мнению г-на Арнольда, эта последовательность *«фальсифицирует рабочую гипотезу»*, поскольку она указывает на то, что существует *«ряд источников, которые могли бы фактически дублировать эти отметки и обеспечивать такую же согласованность»*.

463. Г-н Арнольд продолжал объяснять, что процесс судебной экспертизы включает в себя эксперименты, предназначенные для выявления причин и следствий. В данном случае известен эффект, то есть неизвестные отметки на бутылках. Соответственно, для того, чтобы определить причину, необходимо работать в обратном направлении. Этот процесс требует *«работы в практических, а не идеальных условиях: от того, как бутылки дошли из точки, где не было отметок, до точки, где отметки есть»*. Однако, по мнению г-на Арнольда, данные свидетельствуют о том, что после их первоначального тестирования группа проф. Шампода зафиксировала неожиданные результаты. Проф. Шампод затем *«адаптировал параметры своего теста, не корректируя предположения, в соответствии с ожидаемыми результатами».*

464. В частности, г-н Арнольд подверг критике тот факт, что бутылки, которые использовались для создания контрольных показателей, *«не были закрыты в соответствии с обычными инструкциями… но в определенной степени способствовали достижению ожидаемых результатов, то есть менее 12 щелчков»*. Г-н Арнольд считал, что это *«ставит вопрос о предвзятости»*. Г-н Арнольд также критиковал факт отсутствия *«категории неубедительных отметок»*. Группа проф. Шампода ожидала, что сможет классифицировать все отмеченные отметки в одной из трех категорий *«независимо от того, что они могут найти что-то неубедительное, которое затем должно быть помещено в другую категорию»*.

(iv) Алексей Бушин и Евгения Бурова

465. Сочинские апеллянты также полагались на экспертные данные г-на Алексея Бушина и г-жи Евгении Буровой, которые являются как судебными экспертами, так и членами Федерального центра судебной экспертизы России.

466. В совместном экспертном отчете от 17 января 2018 года г-н Бушин и г-жа Бурова определили то, что они назвали серией *«серьезных ошибок»* в судебном анализе проф. Шампода.

467. Во-первых, г-н Бушин и г-жа Бурова заявили, что анализ проф. Шампода фактически не рассматривал предположение, изложенное в методологическом отчете.

468. Во-вторых, они посчитали, что существует разрыв между экспериментами, проведенными группой проф. Шампода, которые были сосредоточены на отметках, вызванных тем, что бутылки были закрыты на 6–11 щелчков, и ситуации, когда бутылка закрыта обычным образом в соответствии с требованиями инструкции производителя на 14–15 щелчков.

469. В-третьих, группа проф. Шампода не изучила, что произойдет, если бы бутылка, наполненная мочой, была сфальсифицирована. Данные, полученные в экспериментах проф. Шампода, основывались на бутылках, которые были пустыми, тогда как бутылки с образцами в Сочи, которые впоследствии были оценены с использованием этих данных, были заполнены мочой.

470. В-четвертых, наличие T-образных отметок просто указывает на то, что какой-то объект потенциально вставлялся в пространство между крышкой и бутылкой для неясной цели, или что инородное тело находилось в этом промежутке, когда бутылка была закрыта. Поэтому наличие T-образных отметок не обязательно указывает на то, что бутылки с образцами были сфальсифицированы.

471. В-пятых, отчеты проф. Шампода не указывают, что было проведено какое-либо исследование отметок на внешних поверхностях пластиковых крышек. Вместо этого этот ***«очень важный этап экспертизы был полностью проигнорирован».***

472. В-шестых, в отчетах не указаны размерные особенности проверки бутылки и объем пространства между крышкой и стеклянной бутылкой при разной степени закрытия крышки.

473. В-седьмых, метод исследования проф. Шампода не позволяет надежно воспроизвести результаты эксперимента. В частности, появление отметок на фотографиях бутылок зависит от угла света и ширины пластика между наблюдателем и отметкой на внутренней поверхности крышки. В результате изображение отметок на фотографиях может значительно отличаться от реальности.

474. В-восьмых, отчеты проф. Шампода не дают явных общих и конкретных характеристик, которые могут использоваться, чтобы отличить F-, U- и T-образные отметки друг от друга. В этой связи примечательно, что отчеты проф. Шампода показывают, что если вы просто посмотрите на отметки, оставленные на канавках после закрытия бутылок, то невозможно различить F- и U-образные отметки.

475. В-девятых, содержание Отчета SNFC указывает, что эксперименты проводились учащимися с ограниченной подготовкой, а не профессиональными экспертами. Это вызывает серьезные сомнения в отношении надежности выводов, изложенных в Отчетах Шампода.

476. В-десятых, все неклассифицированные отметки автоматически обрабатывались как T-образные отметки. Непосредственное обозначение как T-образные отметки всех отметок, которые не соответствуют известным F-, U- и T-образным отметкам, ***«вызывает путаницу».***

477. В-одиннадцатых, Отчеты Шампода не объясняют, как подпружиненное кольцо в крышке бутылки с образцом остается зафиксированным в нажатом положении после снятия инструментов, используемых для открытия бутылки. Они также не объясняют, как подпружиненное кольцо впоследствии возвращается в исходное положение.

478. В-двенадцатых, метод, используемый проф. Шамподом для определения уровня закрытия отдельных бутылок. *«не убедителен»*. Даже в идеальных условиях только 5 из 21 бутылки показали результат, который примерно совпал с правильным статусом. Поэтому надежность этого метода ***«менее 25 %».*** Кроме того, существует ряд проблем с идентификацией ***«наклонных»*** Т-образных отметок, что является ключевым аспектом методологии, используемой проф. Шамподом для определения степени первоначального закрытия. Например, в отчетах проф. Шампода не объясняется, как отметки определяются как «наклонные».

479. В-тринадцатых, процесс контроля качества, описанный в Отчете SNFC, ***«вызывает сомнения».*** Например, персонал, который выполнял основную классификацию отметок, не имеет опыта в этой области. Более того, из показаний проф. Шампода перед ДК МОК, ясно, что он лично не проводил полных исследований по соответствующим образцам.

480. В свете пунктов, изложенных выше, г-н Бушин и г-жа Бурова в своем совместном экспертном заключении пришли к выводу, что методология, используемая проф. Шамподом, *«не соответствует требованиям общепринятой судебной экспертной методологии» и результаты исследования проф. Шампода «не соответствуют основным принципам судебно-медицинской экспертизы научной достоверности, объективности, полноты и всеобъемлемость проверок».*

481. Г-н Бушин и г-жа Бурова представили доказательства в ходе совместной экспертной сессии с проф. Шамподом и г-ном Арнольдом перед Группой. В начале этого показания г-н Бушин заявил, что анализ проф. Шампода связан с *«большой несогласованностью»* в том смысле, что бутылки, которые использовались для производства данных о Т-образных отметках, были закрыты не более чем на 12 щелчков, тогда как обычное использование бутылки с образцами требует, чтобы они были полностью закрыты до максимального количества щелчков. По мнению г-на Бушина, это было ***«очень важной проблемой»*** в подходе проф. Шампода. Г-н Бушин также заявил, что отчеты проф. Шампода не содержат никакой информации о размере пробела между крышкой и бутылкой при разных степенях закрытия. Г-н Бушин считал, что отсутствие информации об этом является проблемой.

482. Кроме того, г-н Бушин сказал, что у него *«множество сомнений»* в отношении системы, используемой проф. Шамподом для классификации отметок, наблюдаемых на соответствующих бутылках. В частности, г-н Бушин подчеркнул тот факт, что, хотя первый отчет проф. Шампода заявлял, что все отметки будут классифицированы в три группы, впоследствии выяснилось, что существуют определенные отметки, которые, естественно, не подпадают ни под одну из этих трех категорий.

483. Г-жа Бурова повторила эти опасения в своих устных доказательствах. Она подчеркнула тот факт, что в отчете проф. Шампода не указаны точные критерии, по которым конкретные отметки были распределены в одну из трех категорий. Г-жа Бурова также обратила внимание на небольшое количество бутылок, которые использовались для создания эмпирических данных, которые лежали в основе оценки отметок на бутылках с образцами из Сочи. Она также подтвердила, что группа проф. Шампода сравнивала отметки с бутылок, которые были пустыми с отметками, которые были замечены на бутылках, которые были заполнены мочой. По ее мнению, это отсутствие сравнения подобного подобным, была серьезным методологическим недостатком.

c. Экспертные доказательства ДНК

(i) Д-р Винсент Кастелла

484. По поручению МОК д-р Винсент Кастелла провел анализ ДНК на небольшом количестве образцов мочи, полученных от российских спортсменов на Играх в Сочи. Д-р Кастелла является руководителем лаборатории судебной генетики в университетском центре правовой медицины в Лозанне, Швейцария. Лаборатория ежегодно анализирует более 20 000 образцов ДНК в рамках своей работы в уголовных и семейных делах. Кроме того, д-р Кастелла является преподавателем в области генетики в Лозаннском университете и членом различных национальных и международных рабочих групп.

485. 10, 27 и 30 ноября 2017 года д-р Кастелла подготовил *«Отчет [-ы] о судебном генетическом анализе биологических образцов»*. Последний отчет от 30 ноября 2017 года объяснил, что образцы ДНК были проанализированы с помощью процесса экстракции ДНК, амплификации ДНК и капиллярного электрофореза. В результате этого процесса тестирования д-р Кастелла обнаружил, что:

- Анализ ДНК Y-хромосомы образца 14747161DNB, представленный женщиной-спортсменом, *«содержит ДНК от по меньшей мере трех мужчин»*.
- Анализ ДНК Y-хромосомы образца 14890161DNB, предоставленный женщиной-спортсменом, установил профиль *«по-видимому, одного мужчины»*.

486. *В отчете от 30 ноября 2017 года говорилось:* «В соответствии с Постановлением Федерального департамента юстиции и полиции по лабораториям анализа ДНК (RO 363.11) результаты были подтверждены, по крайней мере, двумя независимыми анализами».

487. В дополнение к подготовке этих трех письменных отчетов д-р Кастелла представил устные показания перед Группой в ходе совместной сессии свидетелей с экспертом ДНК Спортсмена д-ром Сьюзан Поуп.

488. В начале своего устного показания д-р Кастелла объяснил характер тестирования ДНК, которое он провел на образцах Игр в Сочи. Д-р Кастелла заявил, что он начал с анализа образцов на *«классические маркеры ДНК»*. Этот процесс привел к идентификации *«некоторого»*, но *«не большого»* количества мужской ДНК в образцах двух спортсменов-женщин. В результате д-р Кастелла затем проводил дальнейшие анализы ДНК, которые специально предназначались для выявления Y-хромосомы, с целью проверки наличия мужской ДНК в этих образцах. Д-р Кастелла продолжал подтверждать, что, как изложено в отчетах, упомянутых выше, этот анализ ДНК показал, что один образец мочи, представленный женщиной-спортсменом, содержал *«по меньшей мере, три мужские ДНК»*, а второй образец содержал *«по меньшей мере, одну мужскую ДНК»*.

489. Во время его показаний д-ра Кастеллу спросили о возможности того, что мужская ДНК может загрязнить образец мочи женщины-спортсмена в результате половой активности между мужчиной и женщиной. В ответ д-р Кастелла объяснил, что если женщина-спортсмен занималась половой активностью с мужчиной незадолго до того, как был сделан образец мочи, то эта активность потенциально может привести к присутствию мужской ДНК в образце. Д-р Кастелла предупредил, однако, что в случаях сексуального насилия обычно трудно обнаружить присутствие мужской ДНК, когда образец получен от женщины через три-пять дней после предполагаемого нападения. Д-р Кастелла добавил, что возможно, что существуют методы исследования для определения присутствия спермы в моче, но лаборатория не проводила таких тестов, потому что они не были

направлены на проверку наличия спермы в любых образцах мочи. В ходе перекрестного допроса д-р Кастелла далее пояснил, что ссылка на период времени от трех до пяти дней в исследованиях сексуального насилия основывается на образцах ДНК, взятых из области влагалища, а не на образцах мочи. Д-р Кастелла был *«не знаком с фактором времени»* для образцов мочи, но *«предположил, что период в три-пять [дней] будет одинаковым»*. В ответ на еще один вопрос д-р Кастелла подтвердил, что сперма содержит *«много»* мужской ДНК.

490. Д-р Кастелла также объяснил, что по физиологическим причинам женская моча обычно содержит примерно в шесть раз больше ДНК, чем мужская моча. Д-р Кастелла далее объяснил, что в образце 2889760 соотношение женской ДНК к мужской ДНК составляло 20:1. Другими словами, в образце женской ДНК в 20 раз больше чем мужской ДНК. Если эта цифра затем корректируется с учетом того факта, что женская моча содержит примерно в шесть раз больше ДНК, чем мужская моча, из этого следует, что соотношение 20: 1 соответствует смеси приблизительно 70 мл женской мочи и 30 мл мужской мочи.

491. Аналогично, для образца 2889681 соотношение женской ДНК к мужской ДНК составляло 40:1. Если эта цифра будет скорректирована с учетом того факта, что в женской моче в шесть раз больше ДНК, чем в мужской моче, из этого следует, что соотношение женской ДНК к мужской ДНК в 40:1 соответствует смеси примерно 85 мл женской мочи и 15 мл мужской мочи.

492. При перекрестном допросе д-р Кастелла объяснил, что уровень ДНК в моче *«значительно варьируется»*; однако он знал о двух публикациях в соответствующей научной литературе, которые подтверждали наличие соотношения 6:1 относительно соответствующих концентраций ДНК в женской моче и мужской моче.

493. Д-р Кастелла добавил, что, поскольку два женских образца содержали ДНК из четырех разных мужчин, это вряд ли может быть результатом загрязнения во время процесса изготовления оборудования, поскольку загрязнение этого характера, вероятно, будет связано только с ДНК другого человека.

494. Д-р Кастелла также заявил, что маловероятно, что присутствие мужской ДНК в образцах спортсменов-женщин было результатом прохождения физического контакта с сосудом для сбора проб. Д-р Кастелла подчеркнул, что количество мужской ДНК было достаточно большим, чтобы можно было обнаружить присутствие этой ДНК в образце мочи всего в 4 мл. По его мнению, в этих условиях очень маловероятно, чтобы это количество ДНК могло быть передано просто через физический контакт с внутренней частью сосуда для сбора проб. Д-р Кастелла заявил, что, хотя теория загрязнения *«не может быть полностью исключена»* в его личном списке конкретных гипотез, она *«не занимает очень высокое место»*. Напротив, преднамеренное смешивание мочи, принадлежащей более чем одному человеку, является *«реалистичной»* гипотезой.

(ii) Д-р Сьюзан Поуп

495. В поддержку своих показаний в ответ на доказательства по ДНК МОК, Сочинские апеллянты опирались на экспертный отчет, подготовленный д-ром Сьюзан Поуп. Д-р Поуп является членом Присяжного общества судебных экспертов. В 1987 и 2011 годах она занимала должности, связанные с научными исследованиями и отчетностью в Службе судебной медицины Соединенного Королевства. В настоящее время она является председателем Группы специалистов по ДНК, которая консультирует Судебно-медицинский регулирующий орган по вопросам судебной ДНК.

496. В своем отчете от 17 декабря 2017 года д-р Поуп пояснила, что она прочитала и

рассмотрела отчеты, подготовленные д-ром Кастелла. Затем она приступила к проведению ряда наблюдений за этими отчетами и различными способами, с помощью которых может произойти загрязнение ДНК.

497. Д-р Поуп определила ряд *«возможных причин»*, которые могут привести к тому, что один образец мочи будет содержать ДНК более чем одного человека. Эти возможности включают следующее:

- Посторонняя ДНК присутствовала *до того*, как образец был взят, то есть имело место ситуация, когда смесь была получена до того, как образец был получен в лаборатории. Д-р Поуп объяснила, что это может произойти в результате *«контакта между другим человеком и внешней областью влагалища женщины, предоставляющей образец мочи, или пенисом мужчины, предоставляющего образец»*.
- *ДНК от другого человека была перенесена в образец* во время *процесса получения образца. В этой связи д-р Поуп пояснила, что:* «ДНК могла поступить непосредственно от другого человека или косвенно из-за посторонней загрязняющей ДНК, уже присутствующей в расходных материалах (например, в контейнерах) или в реагентах, используемых для взятия и хранения образца».
- Загрязнение ДНК происходило в лаборатории, где тестировали образец. В этом случае образец, отправленный в лабораторию, содержал только ДНК человека, который произвел мочу, однако ДНК другого человека вводили в образец в результате *«подверженности воздействию посторонней загрязняющей ДНК во время процессов приема мелких количеств для сбора образцов для тестирования или самого процесса тестирования*». По словам д-ра Поуп, это может быть связано с: (a) посторонней ДНК в реагентах или расходных материалах, используемых для анализа образца; (b) переносом ДНК от людей, вовлеченных в обработку образца; или (c) переносом ДНК из другого одновременно тестируемого образца.

498. Кроме того, существуют *«очень редкие медицинские причины»*, почему у человека может быть или имеется небольшое количество смешанного профиля ДНК. Например, получатель пересадки костного мозга может иметь ДНК донора костного мозга в своем потоке крови, сохраняя при этом свой собственный оригинальный профиль ДНК в других тканях и жидкостях организма.

499. Что касается возможности загрязнения ДНК, происходящего во время процесса сбора образцов, д-р Поуп пояснила, что для предотвращения загрязнения ДНК необходимо принять более строгий комплекс мер предосторожности, чем меры предосторожности, которые требуются для принятия образцов мочи для целей токсикологии или тестирования на наркотики. Это связано с тем, что присутствие ДНК из другого источника не повлияет на результаты тестов на токсикологию или наркотики, и поэтому меры предосторожности, применимые к этим тестам, обычно не направлены на устранение возможности загрязнения ДНК. И наоборот, если образец мочи был взят для основной цели обеспечения анализа ДНК, тогда *«во время отбора образцов было бы много предосторожностей, чтобы свести к минимуму этот тип загрязнения»*.

500. *Например,* «для сбора образца мочи использовались специальные контейнеры, не содержащие ДНК. Контейнеры, используемые для образцов мочи, предназначенных для тестирования на токсикологию или наркотики, могут быть стерильными, но с медицинской точки зрения стерильность не означает отсутствие ДНК… «Не содержащие ДНК» представляют собой особый класс расходных материалов и реагентов, которые были предварительно обработаны, чтобы уничтожить любую ДНК, присутствующую на

них, перед использованием». *Кроме того,* «люди, участвующие в сборе и запечатывании образца мочи, будут носить одноразовые перчатки и маски, не содержащие ДНК. По результатам ДНК, полученные из образца, будет проводиться поиск по удаленной базе данных ДНК профилей от производителей или расходных материалов и реагентов, а также тех, кто помогал брать образцы, так же, как и для обычной процедуры работы с результатами ДНК в криминалистике».

501. Во время своих устных показаний д-р Поуп расширила пункты, изложенные в ее письменном отчете. Д-р Поуп прямо подтвердила, что на основе информации, которую она просмотрела, два образца женщин-спортсменов показали *«несколько профилей»*, что означает наличие ДНК более чем одного человека в образце.

502. Однако она пояснила, что прежде чем можно будет правильно привести какие-либо выводы относительно причины смешанного образца ДНК, необходимо быть уверенным в том, что не было других внешних источников ДНК, которые случайно были введены в образец. В связи с этим д-р Поуп пояснила, что для нее не было очевидным, было ли оборудование, используемое для сбора образцов мочи, преднамеренно обработано, чтобы быть свободным от ДНК. Она повторила, что стандарт *«стерильности»* не соответствует *«отсутствию содержания ДНК»*.

503. Д-р Поуп отметила возможность загрязнения ДНК в процессе производства оборудования, используемого для сбора и хранения образца мочи. Она ссылалась на печально известный призрачный случай Фантома из Хайльбронна, где позже были обнаружены ватные палочки, которые использовались для сбора ДНК из разных мест преступления, и содержали ДНК человека, участвующего в изготовлении тампонов. Д-р Поуп также описала возможность загрязнения, возникающего во время процесса сбора образцов. В связи с этим она объяснила, что, если следовать строгим процессам борьбы с загрязнением ДНК, включая использование перчаток и масок, то возможно, что образец может загрязниться (например) человеком, говорящим над пустым образцом, тем самым загрязнение происходит путем переноса крошечных капелек слюны.

504. Во время ее показаний д-р Поуп была также опрошена о возможности загрязнения образца мочи СДК во время процесса отбора образцов. В ответ д-р Поуп пояснила, что самый эффективный способ исключить СДК в качестве возможного источника загрязнения — это взять образец для исключения у них для сравнения с чужеродной ДНК, обнаруженной в образце мочи Спортсмена. Однако, даже если СДК исключается как потенциальный источник загрязнения, если у Спортсмена была ДНК другого человека на руках во время процесса отбора проб, это могло бы стать еще одним возможным источником загрязнения ДНК.

505. В ответ на опрос, проведенный Группой, д-р Поуп согласилась с д-ром Кастелла, что возможно, что половая активность между женщиной-спортсменом и партнером-мужчиной может привести к присутствию мужской ДНК в образце мочи, представленном женщиной-спортсменом. В связи с этим д-р Поуп пояснила, что ДНК сама по себе не помогает идентифицировать, была ли найденная ДНК результатом какого-либо конкретного действия. Это объясняется тем, что *«в анализе ДНК ничего не говорится о том, из каких жидкостей организма получены профили ДНК»*. Нельзя также вывести объем загрязняющего вещества из количества ДНК, обнаруженной в моче.

506. Д-р Поуп добавила, что если ДНК присутствует в сосуде для сбора образцов, то, пока контейнер хранится правильно, присутствие ДНК, вероятно, будет оставаться относительно стабильным в течение довольно долгого времени.

507. Д-р Поуп пояснила, что в тех случаях, когда нет информации о том, передавалась ли инородная ДНК в образцах мочи через мочу или через ДНК, которая уже присутствовала внутри оборудования для сбора образцов, которое не было произведено по стандарту, требующему отсутствия ДНК, трудно сделать какие-либо выводы о том, были ли *«очень, очень небольшие количества мужской ДНК»* обнаружены в двух смешанных образцах в результате загрязнения или нет. Д-р Поуп добавила, что уровни содержания мужской ДНК в двух смешанных образцах *«безусловно, являются количеством загрязнений, которое я видела в судебной практике»* и, в частности, были *«в таком диапазоне…, который я наблюдала в образцах, которые были загрязнены в судебной лаборатории»*.

508. Д-ру Поуп был задан вопрос, согласна ли она с тем, что установлено, что женская моча содержит примерно в шесть раз большую концентрацию ДНК, чем мужская моча. В ответ д-р Поуп пояснила, что *«на самом деле очень мало литературы по этому теоретическому различию»*, и что *«количество клеток, которые может потерять любой человек, весьма изменчиво»*. Кроме того, известно, что тесты количественной оценки ДНК *«изменяются в разумных пределах, если тест повторяется»*. Из этого следует, что *«во всех цифрах, которые могут быть использованы при этом, существует большая неопределенность».*

509. *Д-р Поуп закончила свое устное свидетельство, вернувшись к теме загрязнения. Когда ее спросили, можно ли исключить загрязнение в качестве объяснения наличия мужской ДНК в образцах спортсменов-женщин, она ответила, что:* «Если вы принимаете образец мочи в чашку, которая не может быть свободной от ДНК, и выливаете его в бутылку, которая не может свободной от ДНК»*, то существует* «безусловно, возможность загрязнения и более чем от одного человека». *Она добавила, что,* «это то, что нужно было бы исключить более формально, прежде чем делать убедительные выводы о том, были ли образцы смесями мочи».

d. Экспертные доказательства о содержании соли

(i) Проф. Мишель Бернье

510. В поддержку своего дела МОК также опирался на экспертные показания проф. Бернье, начальника службы нефрологии в университетской больнице в Лозанне, Швейцария. Проф. Бернье устно давал показания по Skype в ходе совместной экспертной сессии с д-ром Дэвидом Чаританом.

511. В начале своего устного показания проф. Бернье подтвердил точность своего экспертного отчета от 5 октября 2017 года. В этом отчете проф. Бернье пояснил, что он получил от МОК инструкции: (a) определить *«референтные значения»* для различных анализов мочи, а именно содержание натрия, калия, хлорида, кальция, креатинина и мочи, из образцов, взятых от когорты спортсменов, прошедших допинг-контроль на Играх в Ванкувере в 2010 году («Образцы из Ванкувера»); и (b) сравнить эти референтные значения с результатами анализа образцов мочи, полученных от когорты российских спортсменов на Играх в Сочи («Образцы из Сочи»), чтобы определить, находились ли Образцы из Сочи в пределах референтных значений, установленных Образцами из Ванкувера. *«Целью»* этой задачи было *«определить «по-видимому» нормальный диапазон, основанный на данных из Ванкувера, и определить потенциальные выходящие за рамки значения в [образцах из Сочи]»*.

512. Проф. Бернье объяснил, что он оценил распределение концентрации натрия, калия, хлорида и кальция в моче в общей сложности 250 образцов с Игр в Ванкувере. В отношении каждого из этих параметров распределение значений по выборкам анализировалось *«вместе со средним значением, максимальным и минимальным значением, стандартным отклонением и верхним, и нижним 95 %-доверительным интервалом»*. Кроме того, *«были*

рассчитаны медиана и 5 % и 75 % и 95 %-процентили».

513. Что касается образцов из Ванкувера, проф. Бернье в своем отчете объяснил, что:

- Для мужчин-спортсменов средняя экскреция натрия составляла 95,4 ммоль/л со стандартным отклонением 49,37 ммоль/л.
- Самый высокий уровень натрия среди образцов у спортсменов мужского пола составил 250 ммоль/л, а самый низкий уровень натрия — 12 ммоль/л.
- Для спортсменов-женщин средняя экскреция натрия составляла 67,39 ммоль/л со стандартным отклонением 40,88 ммоль/л.
- Самый высокий уровень натрия среди образцов у спортсменов-женщин составил 180 ммоль/л, а самый низкий уровень натрия — 11 ммоль/л.

514. Исходя из этих данных, проф. Бернье объяснил, что любые образцы с концентрацией мочевого натрия более 243 ммоль/л для мужчин и более 190 ммоль/л для женщин будут классифицироваться как *«выходящие за рамки значения»* на основе того, что уровни натрия в таких образцах более чем на три стандартных отклонения выше соответствующего среднего значения.

515. Проф. Бернье объяснил, что его анализ образцов в Сочи установил, что:

- Для мужчин-спортсменов средняя концентрация натрия в моче составляла 135,0 ммоль/л со стандартным отклонением 111,48 ммоль/л.
- Самый высокий уровень натрия среди образцов у спортсменов мужского пола составлял 843 ммоль/л, а самый низкий уровень натрия — 12 ммоль/л.
- Для спортсменов-женщин средняя концентрация натрия в моче составляла 126,66 ммоль/л со стандартным отклонением 131,98 ммоль/л.
- Самый высокий уровень натрия среди образцов у спортсменов-женщин составил 719 ммоль/л, а самый низкий уровень натрия — 11 ммоль/л.

516. Согласно анализу проф. Бернье, пять образцов от спортсменов-мужчин в Сочи и восемь образцов от спортсменов-женщин в Сочи имели концентрацию натрия, превышающую на три стандартных отклонения соответствующие средние значения образцов из Ванкувера. Таким образом, эти 13 образцов были классифицированы как *«выходящие за рамки значения»*.

517. Проф. Бернье пояснил, что, поскольку концентрация натрия в моче сильно зависит от концентрации конкретного образца мочи, целесообразно *«корректировать значения концентрации креатинина в моче, чтобы отменить объемный эффект»*. В связи с этим, однако, проф. Бернье отметил, что *«нет четких диапазонов концентраций креатинина в моче, основанных на разовой порции мочи, поскольку это зависит от пола, возраста, мышечной массы и концентраций мочи»*. Тем не менее, анализ образцов из Ванкувера показал *«значительную»* корреляцию между мочевым натрием, с одной стороны, и мочевым креатинином, с другой. Это ясно показало, что *«чем выше концентрация креатинина в моче, тем выше концентрация натрия в моче»*.

518. Проф. Бернье продолжил такой же коррелятивный анализ образцов в Сочи. Этот анализ *«показал ту же корреляцию для образцов из Сочи»*. Важно отметить, однако, что 13 *«выходящих за рамки значений»*, описанных выше, не соответствовали этой корреляции. Это позволило проф. Бернье сделать вывод о том, что *«высокая концентрация натрия в моче [в этих 13 выделяющихся образцах] не объясняется очень концентрированными мочой, поскольку они встречаются в довольно неконцентрированной моче»*.

519. Проф. Бернье продолжил анализ других образцов мочи, упомянутых выше. В отношении калия проф. Бернье обнаружил, что:

- Для образцов из Ванкувера средняя концентрация калия в моче составляла 48,7 ммоль/л для мужчин и 46,76 ммоль/л для женщин, в каждом случае со стандартным отклонением в 32,2 ммоль/л. Четыре мужских образца и пять женских образцов были выше 95 % процентиля, а три образца *«считались истинными выходящими за рамки значениями»*, что означает, что они были выше 99,95 % процентиля. Эти выходящие за рамки значения в образцах из Ванкувера содержали *«очень высокие концентрации калия в моче, которые довольно необычны и недостаточно объяснены»*.
- Для образцов в Сочи средняя концентрация калия в моче составляла 42,88 ммоль/л для мужчин со стандартным отклонением в 28,0 ммоль/л и 43,4 ммоль/л для женщин со стандартным отклонением в 25,9 ммоль/л. В образцах Сочи не было *«значительных выходящих за рамки значений»*.

520. Что касается хлорида в моче, проф. Бернье обнаружил, что:

- Для образцов из Ванкувера средние концентрации хлорида в моче составляли 93,36 ммоль/л для мужчин со стандартным отклонением 53,88 ммоль/л и 68,13 для женщин со стандартным отклонением 46,21 ммоль/л.
- Для образцов из Сочи средние концентрации хлорида в моче составляли 120,8 ммоль/л для мужчин со стандартным отклонением 102,7 ммоль/л и 120,3 для женщин со стандартным отклонением 136,8 ммоль/л.
- Анализ концентрации хлорида в моче *«был аналогичен анализу концентраций натрия»*. В частности, 13 *«выходящих за рамки значений»* натрия были также *«выходящими за рамки значениями»* в отношении их соответствующих концентраций хлорида в моче.

521. Что касается кальция в моче, проф. Бернье обнаружил, что:

- Не было *«никаких серьезных отклонений»*, а группы образцов из Ванкувера и Сочи были *«довольно похожими»*.
- Однако десять образцов из Ванкувера считались *«возможными выходящими за рамки значениями»*, то есть они были выше 99-го процентиля.
- *После исправления креатинина в моче некоторые из Сочинских образцов оставались выше 95-го или 99-го процентилей»,* но трудно считать их выходящими за рамки значениями, поскольку у этих испытуемых может быть гиперкальциурия, которая является довольно общей характеристикой среди популяции».

522. Что касается удельного веса, то проф. Бернье обнаружил, что:

- Нормальный диапазон для удельного веса составляет от 1,000 до 1,035, в зависимости от состояния гидратации.
- Среднее значение удельного веса было *«значительно выше»* в образцах Сочи,

  i. е. 1,019, чем в образцах Ванкувера, т. е. 1,013.

- На уровне 0,5 %, однако, *«не было выявленных выходящих за рамки значений»* в любом наборе образцов.

523. Наконец, проф. Бернье проанализировал соотношение между удельным весом и расчетной

осмолярностью мочи, то есть концентрацией частиц в моче, на основе мочевого натрия, калия, глюкозы и мочевины. Для целей этого анализа концентрация мочевины в моче была установлена на уровне 280 ммоль/л для мужчин и 180 ммоль/л для женщин *«на основе предыдущих эпидемиологических данных»*, хотя проф. Бернье отметил, что это *«вероятно, недооценка спортсменов»*. Проф. Бернье пояснил, что:

- *В образцах из Ванкувера* «наблюдается отличная корреляция между рассчитанной осмолярностью и удельным весом мочи» *по отношению к женщинам, тогда как* «сходная корреляция» *была обнаружена в отношении мужчин.*
- *Напротив, однако, образцы из Сочи* «показывают [-ли] расчетные осмолярности выше физиологической способности почки концентрировать мочу». *Кроме того, были* «явные выходящие за рамки значения… с очень высокой осмолярностью в моче с низким удельным весом, что предполагает несоответствие». *Статистически* «корреляция не была обнаружена у женщин»*, тогда как только* «слабая корреляция» *была обнаружена в отношении мужчин.*

524. На основе анализа, обобщенного выше, проф. Бернье сделал следующие выводы в своем отчете.

525. *Что касается концентрации натрия в моче,* «значения, измеренные в образцах из Ванкувера, относительно однородны и без явных выходящих за рамки значений. Все значения физиологически правдоподобны». *Напротив, в образцах из Сочи* «73 образца были полностью вне допустимого диапазона и выше трех стандартных отклонений от среднего числа образцов из Ванкувера, а также выше 2 стандартных отклонений по сравнению со средним по образцам из Сочи. Эти очень высокие концентрации натрия квазинесовместимы с нормальным потреблением натрия у людей». *Например,* «концентрация в 845 ммоль/л эквивалентна 49,7 г хлорида натрия в одном литре». *Если человек мочеиспускает только 500 мл в течение 24 часов, что маловероятно, то это будет соответствовать ежедневному потреблению натрия в 25 г. Если человек мочеиспускает 1000 мл в течение 24 часов, то это будет соответствовать ежедневному потреблению натрия в 50 г.*

526. В то же время образец, содержащий 49,7 г натрия на литр, выводился с мочой, содержащей только 7666 ммоль/л креатинина. Нормальный спортсмен-мужчина ожидаемо выделял бы около 20 000 ммоль/л креатинина в день. Соответственно, чтобы отразить это, количество соли следует умножить на коэффициент 2,6, то есть 20 000, разделить на 7 666, что покажет потребление натрия в 65 г в день, если субъект мочеиспускает 500 мл в день, и 130 г в день, если субъект мочеиспускает по 1000 мл в день. По мнению проф. Бернье, *«эти цифры не являются реалистичными и свидетельствуют о том, что натрий был добавлен в следующие образцы, хотя в некоторых районах России и Центральной Азии очень высокое потребление натрия было зарегистрировано в диапазоне от 15 до 20 г NaCl/сут.*

527. *Проф. Бернье добавил, что гипотеза о добавлении соли к 13* «выходящим за рамки» *образцам* «подтверждается наблюдением, что в этих образцах также обнаружены очень высокие концентрации хлорида, но не кальция или калия, которые часто следуют за натрием, если высокая концентрация натрия обусловлена большим потреблением его с пищей».

528. Кроме того, как отмечалось выше, существует *«идеальная корреляция»* между осмолярностью мочи и удельным весом в отношении образцов из Ванкувера. Напротив, в отношении образцов из Сочи есть *«более слабые корреляции и явные выходящие за рамки значения»*. Расчетная

осмолярность на основе натрия и калия *«явно выше физиологической способности концентрировать мочу»*.

529. Из 13 ***«выходящих за рамки значений»***, в общей сложности пять были от мужчин-бобслеистов, четыре — от женщин-хоккеистов, три — от женщин-лыжников, а один от женщин-биатлонистов.“ Проф. Бернье пришел к выводу, что в отношении этих 13 образцов:

> *«существует очень большое подозрение в манипулировании добавлением внешнего хлорида натрия к образцам».*

530. 16 января 2018 года проф. Бернье подготовил дополнительный документ, озаглавленный *«Дополнение анализов на основе технической спецификации, озаглавленной как: Данные по соли от спортсменов с по крайней мере одним образцом с высоким содержанием соли».*". Проф. Бернье объяснил в этом документе, что после подготовки своего отчета он получил *«небольшую базу данных о спортсменах, имевших более одного измерения мочи»,* что позволило ему сравнить уровни натрия, калия, кальция и креатинина в моче, а также удельный вес образцов этих спортсменов во времени. Далее он обобщил результаты этого анализа следующим образом.

531. Первый спортсмен, женщина-лыжник, дважды тестировалась 6 февраля и 17 февраля 2014 года. Сравнение этих образцов показало *«огромную разницу в концентрации натрия 484 ммоль/л 17 февраля против 37 ммоль/л 6 февраля».* Кроме того, последний образец имел «более высокий удельный вес (1017 против 1010), но только половину концентрации креатинина». Такое положение вещей было *«противоречивым»* и *«подтверждало манипуляцию».*

532. Второй спортсмен, женщина-хоккеист на льду, 9 февраля и 15 февраля 2014 года прошла два допинг-теста. Оба этих теста показали *«очень высокую концентрацию натрия (494 и 585 ммоль/л) и хлорида с низкими концентрациями калия и кальция».* Образцы были очень похожи с *«очень высоким удельным весом и повышенными концентрациями креатинина в моче».* По словам проф. Бернье, эти образцы были *«совместимы с неправильным обращением с обоими образцами с учетом высокого содержания Na [натрия]».*

533. Третий спортсмен, мужчина-бобслеист, прошел два допинг-теста 12 и 17 февраля 2014 года. Существовала ***«огромная разница в содержании натрия (845 против 62 ммоль/л) между 17 февраля и 12 февраля».*** Напротив, однако, концентрация калия в двух образцах была *«сопоставимой».* Кроме того, концентрация креатинина в последнем образце (7 666 ммоль/л) не была значительно выше, чем концентрация креатинина в более раннем образце (6 078 ммоль/л); однако удельный вес последнего образца (1,028) был ***«намного выше»,*** чем удельный вес предыдущего образца (1,010). Такое положение вещей было ***«противоречивым».***

534. Четвертый Спортсмен, еще один спортсмен-бобслеист, прошел два теста допинг-контроля 5 февраля и 23 февраля 2014 года. Позиция этого Спортсмена была ***«абсолютно идентична»*** позиции третьего Спортсмена выше. В частности, было обнаружено ***«большое несоответствие»*** между двумя образцами и *«одинаковыми концентрациями креатинина в моче (около 6100 ммоль/л) в обоих образцах, несмотря на большую разницу в удельном весе (1027 против 1011)»*

535. Пятый спортсмен также был мужчиной-бобслеистом. Как и третий и четвертый спортсмены, он также прошел два допинг-теста (в его случае 8 и 14 февраля 2014 года). В этих двух тестах (596 ммоль/л и 91 ммоль/л) в содержании хлорида и в уровнях натрия

была *«огромная разница»*. Кроме того, хотя оба образца имели сходный удельный вес (1,020 и 1,022), концентрация креатинина в первом образце была в четыре раза выше, чем во втором образце, предоставленном всего через шесть дней. Это *«предполагает манипуляцию»* с последним образцом, так как первый образец *«совместим с нормальной концентрацией».*

536. Шестым спортсменом была женщина-лыжница. 5 февраля и 17 февраля 2014 года она прошла два теста на допинг-контроль. Тем не менее, *«для второго измерения не осталось мочи»*, и поэтому сравнительный анализ в отношении этого спортсмена не проводился.

537. Седьмым спортсменом была женщина-биатлонист. Она прошла три теста допинг-контроля 31 января, 12 февраля и 19 февраля 2014 года. Сравнение первого и последнего из этих образцов показывает почти тот же удельный вес (1,020 и 1,024). Однако, хотя концентрация креатинина была *«хорошей»* по отношению к удельному весу, концентрация натрия на 19 февраля (347 ммоль/л) была *«намного выше»*, чем *«наиболее концентрированные образцы мочи с удельным весом 1,024. Это удивительно и объясняется добавленной солью».*".

538. Восьмым спортсменом был женщина-лыжник. Она прошла три теста допинг-контроля 7 февраля, 17 февраля 2014 года, а также 19 января 2014 года или 19 февраля 2014 года. Хотя проф. Бернье сослался на тест, который состоялся на *«19.02.2014»*, он также ссылался на несоответствие между образцом, предоставленным 17 февраля, *«и двумя предыдущими измерениями»*. Поэтому Группе не ясно, прошел ли третий тест 19 января или 19 февраля. По словам проф. Бернье, между образцами было *«сильное несоответствие»*. В частности, имело место *«расхождение в отношении концентраций креатинина в моче с более низкими концентрациями [орфография и пунктуация сохранены] от 19-го числа, чем 17-го числа, несмотря на более высокий удельный вес».* Такое положение дел было *«противоречивым»*.

539. Девятым спортсменом был мужчина-бобслеист. Он прошел два теста на допинг-контроль 15 февраля и 23 февраля 2014 года. Этот Спортсмен показал *«наименьшую разницу между двумя измерениями»*, а высокая концентрация натрия в образце от 15 февраля *«была также самой близкой к нормальному диапазону».* По мнению проф. Бернье, *«вероятность манипулирования понижена»* в отношении этого спортсмена.

540. *Десятый спортсмен также был мужчиной-бобслеистом. Он прошел допинг-тесты в те же даты, что и девятый спортсмен. Эти тесты показали* «огромную разницу в концентрации натрия (485 против 66 ммоль/л) и парадоксальную более низкую концентрацию креатинина в моче на 23 февраля (7778 против 11682 ммоль/л), а моча является наиболее концентрированной (1,023 против 1,015).»

541. Во время приведения своих устных доказательств на слушании проф. Бернье расширил эти выводы и методологию, которая их подкрепляла.

542. Проф. Бернье начал с объяснения того, что в сравнение входило 250 образцов из Ванкувера и 250 образцов из Сочи. 250 образцов из Ванкувера были взяты у спортсменов со всего мира, тогда как образцы в Сочи были взяты исключительно у российских спортсменов.

543. Проф. Бернье продолжил объяснять, как измерялись уровни мочи в образцах с использованием автоматической системы *«с верхним пределом в 350»*. Если машина не смогла измерить конкретный образец, образец будет разбавлен дистиллированной водой, чтобы облегчить автоматический анализ.

544. В отношении обнаружения выходящих за рамки значений проф. Бернье использовал ***«чисто статистический подход»,*** который основывался на средних и стандартных отклонениях для наборов данных из Ванкувера и Сочи. Он пояснил, что этот статистический анализ выявил 13 образцов, которые были *«необычными или ненормальными»* и составляли ***«явные выходящие за рамки значения»,*** некоторые из которых были ***«несовместимы с… нормальной физиологией».***

545. проф. Бернье объяснил, что во время своего первого отчета он не знал, что некоторые люди были представлены два или даже три раза в образцах Сочи. По его словам, он был ***«полностью слеп в отношении любых знаний о субъектах»*** во время этого отчета. Однако, как объяснялось выше, впоследствии он смог сравнить несколько образцов, относящихся к десяти из 13 ***«выходящих за рамки значений».*** Это сравнение продемонстрировало ***«огромную разницу»*** между образцами, которые были предоставлены всего на несколько дней друг от друга. По мнению проф. Бернье, эти широкие различия, как правило, подтверждают, что с этими образцами происходило ***«что-то очень странное»,*** что ***«очень трудно понять с помощью нормальной физиологии».***

546. Во время своих устных доказательств проф. Бернье согласился с тем, что, поскольку 250 образцов из Ванкувера были взяты у международной популяции спортсменов, вполне вероятно, что потребление соли было более переменным в этой популяции в результате разнообразия диетических привычек в разных странах, чем соли в 250 образцах в Сочи, которые все поступали от спортсменов из одной страны. Он добавил, однако, что *«выходящие за рамки значения»* в образцах из Сочи имели уровни натрия, которые были значительно выше, чем образцы из Ванкувера, а также остальные образцы из Сочи. В этом отношении сравнение между 13 ***«выходящими за рамки значениями»*** и более широкой популяцией российских спортсменов, образцы которых были опробованы в пределах образцов в Сочи, показало, что *«выходящие за рамки значения»* были на несколько стандартных отклонений выше среднего по российским образцам.

547. В связи с методологией разбавления, которая была использована в лаборатории, проф. Бернье объяснил, что каждый образец мочи обрабатывался отдельно. Надежность разведения была *«очень высокой»* и ***«очень линейной».*** Кроме того, проф. Бернье объяснил, что он рассмотрел систему контроля качества, применяемую лабораторией, которая провела тесты. Эта система включала контроль качества в отношении разбавления. Лаборатория была надлежащим образом сертифицирована, и поэтому проф. Бернье был уверен в пригодности и надежности методологии.

548. Проф. Бернье продолжил объяснять, что анализ креатинина выявил ***«физиологически противоречивые»*** результаты с образцами, содержащими ***«очень концентрированную мочу почти без содержания креатинина»***.". В частности, когда моча концентрируется, обычно наблюдается концентрация как натрия, так и креатинина. В результате уровень креатинина в моче обычно очень хорошо коррелирует с удельным весом мочи. Следовательно, если образцы мочи Спортсмена содержат больше креатинина в разбавленной моче, чем в концентрированной моче, это аномальное состояние дел *«очень подозрительно».*

549. В ответ на вопросы, заданные Группой, проф. Бернье заявил, что, хотя высокое кровяное давление может привести к повышенным уровням натрия в моче, крайне маловероятно, чтобы у здоровых молодых спортсменов было такое состояние. Единственным естественным объяснением очень высоких концентраций соли было бы потребление

очень большого количества соли. В связи с этим, однако, проф. Бернье подтвердил, что невозможно экстраполировать из образца мочи уровень содержания соли, который человек потреблял как часть своего рациона.

550. В ходе своих устных показаний проф. Бернье попросили объяснить, почему предполагаемая систематическая замена образцов мочи может включать добавление соли к некоторым образцам мочи, но не к другим. В ответ проф. Бернье объяснил, что если чистая моча была собрана вне официального соревнования, то вполне вероятно, что лицо, предоставляющее мочу, будет разумно гидратировано в то время, когда оно предоставляет мочу. В результате его моча, вероятно, будет иметь нормальный удельный вес, то есть, вероятно, будет в диапазоне от 1,015 до 1,020. Напротив, если спортсмен должен предоставить образец мочи сразу после периода интенсивного физического напряжения, то его моча, вероятно, будет более концентрированной. Из этого следует, что из-за разницы в удельном весе двух образцов более концентрированный образец мочи после события не мог быть просто заменен менее концентрированным образцом мочи, полученным до события.

551. Так как натрий является *«основным фактором осмолярности»*, чтобы привести удельный вес образца, взятого до события, в соответствие с удельным весом образца, взятым после события, необходимо было бы добавить соль к образцу, взятому до события, Проф. Бернье добавил, что если цель заключалась в том, чтобы убедиться, что образец замененной мочи соответствовал удельному весу образца, который он заменил, то, возможно, не произошло бы того, что человек, осуществляющий замену, должен был провести более поздние исследования выборки не только по удельному весу, который был успешно скорректирован в результате манипуляций, но и по концентрации натрия. По словам проф. Бернье, *«они, вероятно, собирались скорректировать только удельный вес, не заботясь о том, что внутри мочи».*

552. В ответ на дальнейшие вопросы, высказанные Группой, проф. Бернье признал, что трудно сделать выводы относительно манипуляции образцами по образцам, которые имеют низкие концентрации натрия. Это связано с тем, что существует ряд возможных физиологических объяснений низких концентраций натрия. Например, если человек очень обезвожен, тогда его почки сохраняют натрий, заставляя их выделять меньше натрия. Проф. Бернье заявил, что, хотя он выявил некоторые образцы разбавленной мочи в образцах из Ванкувера и Сочи, которые оказались подозрительными, он не смог прийти к каким-либо выводам о возможных манипуляциях с этими образцами.

553. В ответ на допрос представителей МОК проф. Бернье объяснил важность того факта, что 13 статистически *«выходящих за рамки значений»*, которые он определил, были сосредоточены в нескольких отдельных группах спортсменов. В контексте анализа образцов, полученных от нескольких сотен спортсменов, он считал, что это *«бросает вызов… вероятности»*, что концентрация нескольких стандартных отклонений выше среднего будет случайным образом группироваться в одну и ту же небольшую группу спортсменов.

554. Наконец, в ответ на допрос представителей Сочинских апеллянтов проф. Бернье заявил, что россияне потребляют в среднем 1 или 2 грамма больше соли в день, чем европейцы. Он заявил, однако, что более высокий средний уровень потребления натрия с пищей не может приблизиться к объяснению образцов мочи, которые имели уровни натрия на несколько сотен процентов выше средней или медианной концентрации натрия.

(ii) Д-р Дэвид М. Чаритан

555. В ответ на экспертные доказательства проф. Бернье, Сочинские апеллянты полагались на

экспертные данные д-ра Чаритана, доцента медицины в Гарвардской медицинской школе, квалифицированного медицинского врача и директора нефрологии интенсивной терапии в Бригаме и женской больнице в Бостоне, Массачусетс. Он был заслушан по Skype на совместной экспертной сессии с проф. Бернье.

556. Представители Сочинских апеллянтов поручили д-ру Чаритану проанализировать экспертный отчет проф. Бернье и результаты тестирования проф. Бернье. На основе этого обзора д-р Чаритан подготовил экспертный отчет от 16 января 2018 года, который был представлен в качестве доказательства в этих разбирательствах.

557. В начале своего отчета д-р Чаритан объяснил, что, хотя проф. Бернье провел сравнительный анализ уровней различных электролитов в моче в образцах, собранных на Играх в Ванкувере и Играх в Сочи, электролиты мочи *«обычно не оцениваются таким образом потому что значения являются динамическими и могут широко варьироваться в зависимости от физиологического состояния индивидуума, обеспечивающего выборку»*. Например, низкий показатель по натрию может быть нормальным, если индивид обезвожен или имеет низкое кровяное давление. С другой стороны, высокое значение натрия может быть соответствующим, если человека употреблял много соли. Соответственно, по мнению д-ра Чаритана, *«в то время как диапазон популяции может быть определен для показателей мочи, проверенных в настоящем отчете, было бы неверно сообщать о показателе как нормальном или ненормальном, не зная физиологического состояния индивидуума во время тестирования»*.

558. Д-р Чаритан также отметил, что отчет проф. Бернье предположил, что испытательное оборудование, используемое для измерения содержания натрия в образцах в Сочи, имеет верхний предел обнаружения в 350 ммоль/л. Соответственно, для измерения любых значений выше этого порога образцы должны быть разбавлены в лаборатории. Д-р Чаритан объяснил, что, если это будет сделано неправильно, *«это может привести к существенной ошибке умножения»*. В связи с этим д-р Чаритан отметил, что *«Методы разбавления для обеспечения контроля качества в процессе разбавления и обеспечения воспроизводимости процесса разбавления/измерения после разбавления после не сообщаются д-ром Бернье, как и линейность тестов (точность по сравнению с референтным значением для значений выше верхнего предела). «*Д-р Чаритан заявил, что *«неясно, были ли приняты адекватные меры для обеспечения точного измерения и устранения ошибок разбавления при оценке высокого уровня мочевого натрия.* Затем он привел пример одного случая, в котором измеренное значение составило приблизительно в 800 ммоль/л в одном образце и приблизительно 500 ммоль/л в парном образце. Расхождение между этими цифрами представляло собой *«ошибку приблизительно в 38 %»*.

559. В отношении определения *«выходившего за рамки значения»* проф. Бернье, а именно значения, которое на три стандартных отклонения выше или ниже среднего значения в Ванкувере, и его определения *«возможного выхода за рамки»*, а именно значения, которое на два стандартных отклонения выше или ниже среднего значения в Ванкувере, д-р Чаритан считал, что каждое определение является *«статистически разумным определением»*. Он предупредил, однако, что референтная популяция примерно в 250 спортсменов *«скорее всего, не будет достаточно большой статистически, чтобы обеспечить надежные доверительные интервалы вокруг этих оценок истинного среднего и среднеквадратичного отклонения»*. В результате цифры следует рассматривать как *«оценки, которые имеют определенную степень неопределенности»*.

560. Кроме того, д-р Чаритан добавил, что неясно, были ли спортсмены из Ванкувера, образцы которых были использованы для установления референтных значений, *«с медицинской точки*

зрения, расово или диетически репрезентативны в отношении спортсменов в Сочи». Он заявил, что если различия между двумя популяциями спортсменов будут достаточно большими, то *«это может означать, что было бы нецелесообразно использовать среднее значение/УВ одной популяции, чтобы делать строгие выводы относительно другой популяции»*. В этой связи д-р Чаритан отметил, что значение 25-го процентиля натрия и медианных значений в Сочи было *«значительно выше (20-30 %), чем значения в Ванкувере»*, несмотря на то, что ни одна метрика не сильно зависит от наличие потенциальных выходящих за рамки значений.

561. Д-р Чаритан продолжил критический вывод проф. Бернье о том, что 13 образцов с натриевыми значениями, превышающими три стандартных отклонения выше среднего значения в Ванкувере, были *«выходящими за рамки значениями»*, которые, вероятно, отражают добавление соли к образцам. Д-р Чаритан отметил, что:

- Иногда оценивают соотношение мочевого натрия и креатинина в моче, чтобы оценить, как удаление воды влияет на концентрацию натрия в условиях острой почечной недостаточности с низким выходом мочи. Тем не менее, это *«не стандартно»* для случая, когда низкий выход мочи отсутствует, а почка функционирует *«потому что количество соли, отфильтрованной нормальной почкой, может затруднить интерпретацию этого показателя»*. Вместо этого *«в общем случае предлагается рассматривать натрий мочи только в этом контексте как лучший показатель обработки соли для здоровой почки»*.

- Проф. Бернье неверно сказал, что *«выходящие за рамки значения»*, которые он идентифицировал, не были сконцентрированы. Фактически, *«подавляющее большинство»* этих образцов имели удельный вес выше 1,020, тогда как *«многие»* были выше 1,025. Соответственно, образцы, идентифицированные проф. Бернье как неконцентрированные *«выходящие за рамки значения»*, были, по сути, *«очень концентрированными»*.

- Было *«неясно, являются ли образцы из Ванкувера подходящим стандартом для оценки нормальности/выброса измеренного мочевого натрия спортсменов в Сочи»*. Например, недавнее популяционное исследование 887 индивидуумов в Японии выявило диапазон мочевого натрия между 19 ммоль/л и 307 ммоль/л со средним значением *«приблизительно в 107 ммоль/л»*. Вместе с тем Группа отмечает, что в следующем предложении своего отчета д-р Чаритан сослался на медианное значение этой когорты как *«приблизительно 126 ммоль/л»*. Группа предполагает, что либо ссылка на 107 ммоль/л, либо ссылка на 126 ммоль/л ошибочна; однако любая ошибка, казалось бы, несущественна для продвигаемой точки.

- Как верхние пределы, так и медианные значения, определенные японским исследованием, были выше, чем соответствующие значения, измеренные в образцах из Ванкувера. Соответственно, если бы эти цифры использовались в качестве руководства, а не цифры из Ванкувера, то *«вероятно, что меньшее количество образцов считалось бы выходящими за рамки значениями».* В частности, образцы с мочевым натрием до 400 ммоль/л не могут считаться выходящими за рамки значениями.

- *С физиологической точки зрения, не имеет значения, является ли измеренный показатель содержания натрия выходящим за рамки значением. В частности, хотя выходящее за рамки высокое значение может быть необычным на основе популяции или статистически,* «оно может быть физиологически приемлемым, если оно вызвано реакцией на стимулы, такие как низкое кровяное давление, или

чрезмерное потребление соли». *Соответственно, по мнению д-ра Чаритана,* «утверждение о том, что выходящие за рамки значения являются ненормальными (а не просто необычными), в корне сомнительно, если утверждение основывается исключительно на том, что эти значения являются необычными».

562. В дополнение к его комментариям, касающимся измерений содержания натрия, д-р Чаритан также сделал различные другие наблюдения, касающиеся анализа содержания других электролитов в моче, проведенного проф. Бернье. В итоге:

- Д-р Чаритан отметил, что, хотя проф. Бернье выделил несколько выходящих за рамки значений в отношении значений калия в нескольких образцах из Ванкувера, он, по-видимому, считал эти выходящие за рамки значения разумными физиологическими вариантами, а не доказательствами манипуляции. Однако д-р Чаритан отметил, что проф. Бернье не представил никаких обоснований для этого дифференцированного обращения.
- Д-р Чаритан сделал аналогичное наблюдение в отношении подхода проф. Бернье к образцам из Ванкувера, которые имели высокую концентрацию кальция в моче. Обращение проф. Бернье с этими образцами, а именно с его утверждением, отмечало, что *«трудно»* рассматривать их как выходящие за рамки значения, поскольку субъекты *«возможно, имели гиперкалькурид»* — было *«внутренне непоследовательным»*, вследствие его неспособности придерживаться аналогичного подхода к образцам с высоким уровнем натрия.

563. д-р Чаритан поставил под сомнение различные другие аспекты анализа проф. Бернье. Например,

- д-р Чаритан сказал, что *«сомнительно»* исходить из предположения нулевого содержания глюкозы и мочевины в 280 ммоль/л у мужчин и 180 ммоль/л у женщин. Этот подход предполагает, что ни у одного из спортсменов не было диабета или дефектов, связанных с глюкозой, и что потребление белка, которое влияет на экскрецию мочевины, было как постоянным, так и сходным среди спортсменов и популяции в целом.
- Если натрий мочи очень высок, то физиохимически концентрация мочи должна быть очень высокой. Удельный вес мочи, которая является *«косвенной суррогатной мерой концентрации мочи»*, также должна быть высокой. Следовательно, если удельный вес конкретного образца ниже расчетной осмолярности, то существует несколько возможностей, а именно: (a) лабораторная ошибка при измерении натрия в моче; или (b) ошибка измерения удельного веса. В этой связи следует отметить, что *«рабочие характеристики теста удельного веса в верхнем конце диапазона не предусмотрены»* в отчете проф. Бернье. Это затрудняет оценку вероятности ошибок измерений.
- *Образцы с натрием более 600 ммоль/л* «приравниваются к значениям вне диапазона концентраций физиологической мочи». *Однако* «то, представляют ли собой такие значения лабораторные ошибки, загрязнение или преднамеренное манипулирование, нельзя определить из расчетов, изложенных в Отчете Бернье».
- Показатели содержания в моче примерно 450-600 ммоль/л *«вряд ли будут физиологическими».* Однако, хотя они были бы *«необычными», «было бы неверно утверждать, что значения в 300-450 ммоль/л физиологически невозможны».* В этом отношении значения в нижнем конце этого диапазона наблюдались в

рассмотренном выше японском исследовании.

- Анализ проф. Бернье основан на предположении о фиксированном ежедневном выведении креатинина примерно в 20 000 ч./сут. Однако, поскольку креатинин является продуктом расщепления мышц, следует, что ежедневная экскреция *«может значительно различаться у разных спортсменов… независимо от того, является ли это надежным средним для всех спортсменов».*

564. Отчет д-ра Чаритана завершился определением пяти *«наиболее значимых вопросов»*, которые, по его мнению, *«подрывают»* заключение проф. Бернье о том, что проведенные им тесты послужили убедительным доказательством манипуляции с образцами. В частности,

> «a) Не существует «нормального» диапазона для мочевого натрия. Поэтому значения лучше всего интерпретировать в контексте того, что является физиологически правдоподобным, а не спрашивать, какие значения являются общими или необычными (выходящими за рамки значениями).
>
> *b)* Средняя концентрация мочевого натрия в Сочи была выше, чем в Ванкувере. Таким образом, образцы Ванкувера могут не дать точной оценки порогового значения для определения выходящих за рамки значений в значениях содержания натрия в моче в Сочи.
>
> *c)* В исследованиях, основанных на популяции, наблюдались значения натрия в моче выше 300 ммоль/л. Более того, значения от 300 до приблизительно 400 ммоль/л являются физиологически возможными. Эти данные свидетельствуют о том, что значения натрия в моче в этом диапазоне, хотя и необычные, можно наблюдать у здоровых людей.
>
> *d)* Анализы, используемые для определения мочевого натрия, имели максимальный предел 350 ммоль/л. Измеряя значения выше этого порога, требуется разбавление мочи, что может ввести значительную погрешность измерения, если разбавление является неточным. Детали процедуры разбавления и процесса контроля качества не предусмотрены.
>
> *e)* Вспомогательные анализы относительно отношения натрия к креатинину и оценки ежедневного приема/выведения и демонстрации содержания натрия представлены, как если бы они были точными, когда на самом деле они являются грубыми оценками».

565. Д-р Чаритан дал устные показания в ходе апелляционного слушания в ходе совместной экспертной сессии с проф. Бернье. Д-р Чаритан начал устные показания, подтвердив, что *«не существует нормальных значений»* для уровней натрия в моче и других электролитов в моче. Напротив, существует *«огромный диапазон»* потенциальных значений. В результате эксперты не стремятся определять общие *«нормальные»* значения, поскольку соответствующие значения для индивида *«действительно зависят от физиологического состояния индивида в то время, когда они были взяты»*.

566. В начале своих устных доказательств д-р Чаритан также повторил свои опасения по поводу:

- целесообразности стремления использовать статистический анализ образцов Ванкувера в качестве надежного эталона для определения ожидаемых нормальных значений одних и тех же электролитов мочи среди группы российских спортсменов на Играх в Сочи; и

- отсутствия ясности в отчете проф. Бернье относительно методологии, используемой для разбавления образцов в лаборатории в ответ на неспособность испытательного оборудования измерять значения натрия выше 350 ммоль/л.

567. Во время своих устных доказательств д-р Чаритан согласился с проф. Бернье, что экскреция креатинина имеет тенденцию быть довольно стабильной и не меняется много изо дня в день. В то время как на него можно легко влиять диетой, например, потреблением мяса, вариация *«имеет тенденцию быть маленькой».* Несмотря на это, концентрация креатинина в образцах, взятых в течение дня, может сильно варьироваться.

568. Д-р Чаритан добавил, что, хотя было *«в целом верно»*, что ожидается, что отношение натрия к креатинину будет меняться *«в пределах диапазона»*, поскольку два вещества *«как правило, отслеживаются вместе»* в моче, существуют обстоятельства, при которых физиологически возможно, чтобы у человека был уровень *«очень высокого содержания натрия и достаточно низкий уровень креатинина»* или наоборот. Д-р Чаритан также предостерег от слишком большого веса о существовании различных уровней натрия, креатинина и удельного веса в разных образцах, предоставленных одним и тем же спортсменом в разные сроки. Эти значения *«физиологически меняются не только в течение дня, но и изо дня в день».* На уровень натрия в моче человека влияет количество соли, которую они недавно потребляли. В зависимости от ежедневных изменений в рационе человека, потребление соли может варьироваться в несколько граммов в течение двух разных дней. Поэтому следует стремиться к *«большой осторожности»*, пытаясь провести такой сравнительный анализ.

569. Отвечая на вопрос Группы, д-р Чаритан объяснил, что, если стремиться увеличить удельный вес конкретного образца мочи, можно достичь этой цели, добавив любое количество веществ: например, калия или мочевины. Хотя соль легко получить, многие другие возможные вещества получить нелегко. По его мнению, если бы кто-то разрабатывал схему намеренного манипулирования удельным весом образцов мочи, было бы не сильно сложнее разработать более эффективные способы достижения этого, чем просто добавлять соль к образцам мочи.

570. В ходе своих устных доказательств д-р Чаритан подтвердил, что, по его мнению, концентрацию натрия выше 450 ммоль/л *«трудно объяснить физиологически»*, тогда как уровни в области 700-800 ммоль/л *«физиологически… не правдоподобны».* Однако, чем ближе уровень до 300 ммоль/л, тем ближе к точке, где уровень *«необычен»*, но *«физиологически правдоподобен»*. В частности, по мнению д-ра Чаритана, образцы мочи с содержанием натрия между 300 ммоль/л и 400 ммоль/л *«могут быть физиологически правдоподобными»* независимо от того, составляют ли они более трех стандартных отклонений выше среднего уровня соответствующей популяции.

e. Показания д-ра Григория Родченкова в отношении Спортсмена

571. Помимо своих доказательств относительно общей схемы допинга и прикрытия, д-р Родченков также представил отдельное короткое свидетельское заявление от 15 января 2018 года, в котором были сделаны различные обвинения, конкретно касающиеся Спортсмена.

572. Д-р Родченков заявил, что Спортсмен был защищен спонсируемой государством допинговой программой. Спортсмен был включен в Список «Дюшес», и поэтому ему было поручено собирать и замораживать чистую мочу, чтобы использовать ее для замены во время Игр в Сочи.

573. Д-р Родченков утверждал, что осенью 2013 года у него были многочисленные беседы с г-жой Родионовой о конкретных спортсменах, которых она хотела защитить. Г-жа Родионова заявила, что Спортсмен был ее *«специальным проектом»*. Поэтому она поручила д-ру Родченкову проявлять большую осторожность, чтобы обеспечить защиту Спортсмена до и во время Игр в Сочи.

574. В то же время д-р Родченков беседовал с г-жой Родионовой и г-ном Нагорных в Министерстве спорта. В ходе этого разговора г-жа Родионова проинформировала г-на Нагорных о том, что Спортсмен хорошо реагировал на Коктейль «Дюшес» и что его обучение и результаты улучшились в результате этого.

575. *Д-р Родченков далее утверждал, что между летом 2013 годом и Играми в Сочи г-жа Родионова* «приносила мне многочисленные образцы мочи [Спортсмена], чтобы проверить, что образец подходит для Сочинского плана». *Она также привезла образцы для* «тестирования на вымывание». *Основываясь на этих беседах,* «мне было ясно, что [Спортсмен] знал, что он предоставляет образцы мочи для предварительной проверки и использования для замены на Играх в Сочи» *и*

Спортсмен «знал, что он тестировал свои окна вымывания, чтобы использовать Коктейль «Дюшес» таким образом, который не был бы обнаружен на Играх в Сочи».

576. Д-р Родченков сказал, что 23 февраля 2014 года он заменил образец мочи Спортсмена и тем самым *«защитил Легкова»*. Он заявил, что пошутил с г-ном Блохиным, г-ном Кудрявцевым и г-ном Чижовым, что они проводили «церемонию закрытия нашей схемы замены образцом Легкова». Д-р Родченков сделал запись в своем дневнике, посвященном победе Спортсмена 23 февраля 2014 года. По словам д-ра Родченкова, он сделал это, потому что он относил успех Спортсмена, отчасти, к использованию им Коктейля «Дюшес».

577. 2 апреля 2014 года д-р Родченков отправил по электронной почте письмо г-ну Великодному, чтобы сообщить ему, что образец, который был взят у Спортсмена на Чемпионате России-2014, показал положительный результат для Будезонида. В ответ г-н Великодный выдал распоряжение *«сохранить»*, что означало, что д-р Родченков должен был ввести ложноотрицательный отчет в базе данных ADAMS.

B. Индивидуальное слушание Спортсмена

578. В соответствии с соглашением, достигнутым Сторонами, индивидуальное слушание Спортсмена проводилось следующим образом: вступительные замечания от имени Спортсмена, опрос Спортсмена в ходе прямого, перекрестного допроса, вопросы, заданные Группой, рассмотрение в порядке прямого, перекрестного допроса, заявления от имени Спортсмена и Ответчика.

1. Свидетельские показания Спортсмена

579. Спортсмен лично выступал перед Группой. В начале своих показаний Спортсмен подтвердил точность своего показания свидетеля от 18 декабря 2017 года в поддержку его апелляции. В этом свидетельском заявлении Спортсмен подвел итоги своей карьеры в качестве элитного лыжника. Он описал те близкие отношения, которыми он наслаждался со своей тренерской командой, и специальную программу обучения, которую он завершил с ними до Игр в Сочи. В рамках этих показаний Спортсмен объяснил, что с 9 ноября 2013 года до своего отъезда на Сочинские игры в феврале 2014 года он проживал либо у дома одного из своих тренеров в Давосе, Швейцария, либо в различных отелях Западной Европы, где также проживали его тренеры. В результате было совершенно очевидно, что если кто-то посещал его в одном из этих мест либо для

того, чтобы предоставить вещества, повышающие эффективность, или для сбора мочи от него, то его тренеры знали бы об этом.

580. Спортсмен продолжил описывать, как он провел в общей сложности три допинг-контроля во время Игр в Сочи. Тесты проводились в разное время суток, что влияло на цвет и плотность образцов. Он сказал, что помнит, что после заполнения бутылок для сбора проб он *«полностью закрыл бутылки, насколько это возможно, до тех пор, пока они не щелкнули»*. Он добавил, что его тренер, г-жа Изабель Кнауте, всегда сопровождала его к процедурам допинг-контроля и обеспечивала, чтобы процесс закрытия бутылок с образцами соответствовал применимой процедуре.

581. Спортсмен отрицал, что он когда-либо использовал или имел какое-либо запрещенный препарат или участвовал в любой допинговой схеме. В частности, он отрицал, что ему когда-либо предоставляли алкогольную жидкость для полоскания во рту или для питья. Он отрицал наличие каких-либо знаний о попытках вмешаться в допинг-контроль и отрицал, что когда-либо показывал образцы чистой мочи, которые хранятся в банке чистой мочи перед Играми в Сочи. Спортсмен объяснил, что в 2013 году он предоставил 14 образцов допинг-контроля,

которые были протестированы лабораториями в Дрездене и Лозанне. Все эти тесты были отрицательными, и его профиль крови никогда не показывал никаких аномальных отклонений. Он сказал, что в течение своей карьеры он подвергался допинг-контролю за пределами России; ни один из образцов, предоставленных во время этих процедур допинг-контроля, никогда не показывал положительный результат.

582. Спортсмен заявил, что он не знал г-жи Родионовой и не имел с ней никаких контактов. Он также объяснил, что, хотя Список «Дюшес» указывал, что он должен был принять участие в классической гонке на 15 км в Сочи, он не участвовал в этой гонке, решив летом 2013 года, что он будет соревноваться исключительно на трех других мероприятиях.

583. Спортсмен продолжал описывать свое возмущение и шок, когда он был обвинен МОК в допинге. Он настаивал, что он честный и справедливый конкурент и никогда не совершал никаких нарушений. Он заявил, что Решение ДК МОК было *«крайне несправедливым»* и было направлено на разрушение его профессиональной жизни.

584. Спортсмен дал устные свидетельства лично на слушании. Во время устных показаний Спортсмен расширил содержание показаний свидетеля. Он объяснил, как осенью 2013 года он провел значительное время, тренируясь в Швейцарии, в течение которого он не работал ни с одним российским врачом. Он пояснил, что он также провел значительные периоды за границей в Австралии и Абу-Даби летом 2013 года.

585. Спортсмен констатировал, что он никогда не встречался с д-ром Родченковым и никогда не слышал о нем, пока СМИ не начали сообщать о предполагаемой схеме допинга. Он повторил, что не знает и никогда не встречался с г-жой Родионовой. Он настаивал, что он понятия не имел, почему г-жа Родионова говорила бы д-ру Родченкову, что он был ее особым проектом. Он также настаивал на том, что он никогда не употреблял никаких «коктейлей» препаратов, повышающих эффективность; ему никогда не говорили, что он «защищенный» спортсмен; он никогда не предоставлял никакой чистой мочи для банка мочи; и он понятия не имел, как появились царапины на любой из его бутылок с образцами с Игр в Сочи.

586. Во время перекрестного допроса Спортсмен заявил, среди прочего, что:

- Он не использовал свой мобильный телефон в любой момент во время Игр в Сочи. Вместо этого ему был предоставлен спонсорский мобильный телефон с отдельной SIM-картой, с которой он всегда поддерживал связь со своим тренером во время Игр.
- Он не смог объяснить содержание сообщений электронной почты, которыми обменивались г-н Великодный и д-р Родченков в апреле 2014 года в отношении образцов мочи Спортсмена.

2. Свидетели от имени Спортсмена

a. Рето Бюргермейстер

587. Спортсмен также опирался на заявление свидетеля от 26 октября 2017 года от г-на Рето Бюргермайстера, тренера Спортсмена до и во время Игр в Сочи. В этом заявлении г-н Бюргермайстер заявил, что, насколько ему известно, Спортсмен находился под исключительным медицинским наблюдением директора по внутренней медицине в больнице в Давосе в период с ноября 2013 года и его отъезда в Сочи в феврале 2014 года. Кроме того, за исключением обязательных двухгодичных медицинских осмотров в

Москве, г-н Бюргермейстер заявил, что он не знал о контактах между Спортсменом и любым российским врачом из любой спортивной федерации России.

588. Г-н Бюргермейстер объяснил, что в течение соответствующего периода он и г-жа Изабелль Кнауте тренировали Спортсмена. Таким образом, Спортсмен не был частью учебной группы под руководством российского тренера.

589. Г-н Бюргермайстер заявил, что он не знал ни одного случая, когда тренер, врач или другое лицо предоставляли или предлагали предоставить препараты, повышающие эффективность, Спортсмену. Он также не знал о том, что какой-либо из его спортсменов предоставлял бы мочу вне рамок официальных процедур тестирования и медицинских осмотров. Далее, г-н Бюргермайстер заявил, что он не знает г-на Великодного и никогда с ним не имел никаких контактов.

590. Что касается Списка «Дюшес» и *«Списка получения медалей по дням»*, г-н Бюргермейстер отметил, что оба документа зафиксировали, что Спортсмен должен был участвовать в классическом 15-километровом соревновании. Фактически, однако, с самого раннего этапа было принято решение о том, что Спортсмен будет соревноваться исключительно в лыжных гонках 15 км + 15 км, в эстафете 4 x 10 км и в 50-километровом классическом соревновании.

591. Г-н Бюргермайстер подчеркнул, что он твердо привержен работе исключительно со спортсменами, которые не принимают допинг. Если бы ему стало известно, что любой спортсмен, которого он тренировал, использовал препараты, повышающие эффективность, тогда он немедленно прекратил бы свои отношения с этим спортсменом. Г-н Бюргермайстер завершил свое заявление свидетеля, подчеркнув, что на протяжении всего периода у него не было оснований полагать, что Спортсмен будет использовать препараты, повышающие эффективность. Скорее, производительность Спортсмена *«всегда соответствует типу, воздействию и результатам его обучения»*.

592. Г-н Бюргермайстер не давал устных свидетельств на слушании.

b. Изабель Кнауте

593. Г-жа Кнауте представила заявление свидетеля от 15 января 2018 года в поддержку

апелляции Спортсмена. В этом заявлении она объяснила, что она была тренером Спортсмена вместе с г-ном Бюргермайстером в течение нескольких лет до и во время Игр в Сочи. Как и г-н Бюргермайстер, г-жа Кнауте заявила, что, насколько ей известно, Спортсмен находился под исключительным медицинским наблюдением директора по внутренней медицине в больнице в Давосе, где Спортсмен пробыл большую часть года.

594. Г-жа Кнауте представила краткую информацию о маршруте международного перемещения Спортсмена в 2013 и начале 2014 года. Это показало, что Спортсмен присутствовал в России только в течение короткого времени и большую часть времени проводил за границей. В частности, г-жа Кнауте объяснила, что между 11 ноября 2013 года и его отъездом в Сочи в феврале 2014 года Спортсмен *«жил либо в моей квартире в Давосе, либо с тренерами команды и ответственным лицом в Западной Европе»*. Г-жа Кнауте сказала, что ни она, ни какой-либо другой член группы Спортсмена никогда не наблюдали за тем, чтобы кто-либо предоставлял Спортсмену препараты, повышающие эффективность, и не собирал у него чистую мочу. Она также не знала о каком-либо случае, когда кто-либо предоставлял или предлагал предоставлять Спортсмену препараты, повышающие эффективность.

595. Как и г-н Бюргермайстер, г-жа Кнауте заявила, что она не знала г-на Великодного и никогда с ним не связывалась. Она говорила о том же, о чем и г-н Бюргермайстер, о несоответствии между Списком «Дюшес», «Списком получения медалей по дням» и соревнованиями, а также что давно было решено, что Спортсмен примет участие в Играх в Сочи. Г-жа Кнауте также заявила, что, как и г-н Бюргермейстер, она была привержена работе только с чистыми спортсменами и немедленно прекратила бы свои тренерские отношения с любым спортсменом, который занимался допингом. Она подчеркнула, что у нее никогда не было оснований полагать, что Спортсмен будет использовать препараты, повышающие эффективность, и что его выступление всегда соответствует характеру и результатам его тренировок.

596. Г-жа Кнауте не давала устных свидетельств на слушании.

3. Заключительные заявления, касающиеся Спортсмена

а. Спортсмен

597. В своем заключительном заявлении адвокат Спортсмена заявил, что нет никаких доказательств того, что Спортсмен принял Коктейль «Дюшес» или любой другой запрещенный препарат или предоставил чистую мочу вне рамок обязательных медицинских осмотров в Москве. Д-р Родченков в своем аффидавите утверждал, что Спортсмену ***«было дано указание»*** собирать чистую мочу, но он не утверждал, что Спортсмен делал это. Д-р Родченков далее показал, что г-жа Родионова ***«должна была»*** доставить чистую мочу Спортсмена в Московскую лабораторию, но он не доказал, что она это сделала. По словам Спортсмена, Список «Дюшес» в любой версии не свидетельствует о том, что он был *«защищенным»* спортсменом. Кроме того, Спортсмен не знал г-жу Родионову и не знал о ***«схеме»***, если таковая имелась, в Сочи.

598. Как объяснили свидетели Спортсмена, Спортсмен жил и тренировался в Швейцарии под руководством швейцарских и немецких тренеров и физиотерапевтов со своей частной командой с 2011 года до конца 2014 года. Он никогда не тренировался с российской командой. В январе и начале февраля 2014 года перед Играми в Сочи он предоставил шесть образцов мочи, которые были проанализированы нерусскими лабораториями. Сразу после гонки на 50 км 23 февраля 2014 года он вернулся в Швейцарию, где его могли проверить в зарубежных лабораториях.

599. Было заявлено, что Спортсмен не знал о предполагаемой фальсификации. Как свидетельствует г-жа Кнауте, которая сопровождала его на станции допинг-контроля и, как проверили СДК, его бутылки с образцами были полностью закрыты. Кроме того, в форме передачи образцов Сочинской лаборатории указано, что 21 февраля 2014 года один из образцов Спортсмена, который, как утверждается, был сфальсифицирован ранним утром (после 01:00), прибыл в Сочинскую лабораторию только в 16:15 в тот же день. Таким образом, ночная замена не могла произойти. Образец, собранный 23 февраля 2014 года после 50-километровой гонки, прибыл в лабораторию в 00:45 утра 24 февраля и в Аликвотную комнату в 01:42. Если бы д-р Родченков заменял этот образец, он должен был быть в постели не раньше, чем около 04:00. Однако, согласно его дневнику, у д-ра Родченкова был *«хороший ночной сон».*

600. Переписка по электронной почте, которая была представлена в дальнейшем, не имела никакого отношения к делу, и Спортсмену было отказано в доступе к доказательствам против него.

601. Просьбы Спортсмена о предоставлении средства защиты были следующими:

Апеллянт требует:

(1) чтобы решение Дисциплинарной комиссии МОК по делу Александра Легкова (SML-006) от 27 ноября 2017 года было аннулировано;

(2) чтобы Группа заключила, что процессуальные права Апеллянта были нарушены Дисциплинарной комиссией МОК;

(3) чтобы МОК было поручено оплатить расходы на арбитраж (если таковые имеются) и судебные издержки и расходы, понесенные Апеллянтом.»

b. Ответчик

602. Ответчик в своем заключительном заявлении утверждал, что есть объективные доказательства, которые в конечном итоге демонстрируют совершение Спортсменом НАДП во время Игр в Сочи. Две бутылки с образцами Спортсмена имели несколько Т-образных отметок и были закрыты на 6-12 щелчков. Д-р Родченков засвидетельствовал, что он отдельно вспомнил, что увидел чистую мочу Спортсмена в банке чистой мочи в Сочинской лаборатории и поменял образцы Спортсмена в ночь на 23 февраля 2014 года. Далее было сообщено, что у Коктейля «Дюшес» было очень короткое временное окно обнаружения, которое позволило Спортсмену принять Коктейль «Дюшес» во время Игр в Сочи, когда Сочинские апелляны были *«защищены»*.

603. По словам Ответчика, образцы Спортсмена с несколькими Т-образными отметками *«соответствуют схеме»,* и его появление в Списке «Дюшес» было *«очень сильным признаком»*, что он был одним из защищенных спортсменов. В заключение, Ответчик сообщил, что факты и обстоятельства, индивидуально связанные с Спортсменом, должны оцениваться в контексте заговора и схемы.

604. Просьбы Ответчика о предоставлении средства защиты были следующими:

«Международный олимпийский комитет просит:

(1) Апелляцию, поданную Александром Легковым, — отклонить.

(2) Решение Дисциплинарной комиссии МОК в отношении г-на Александра Легкова (SML-006) от 27 ноября 2017 года — подтвердить.

(3) МОК должен получить возмещение расходов».

C. Окончательные заявления

605. По завершении совместных и отдельных сессий слушания Стороны представили свои окончательные заявления.

1. Спортсмен

606. По завершении слушания Сочинские апеллянты заявили, что МОК не выполнила бремя доказывания того, что каждый отдельный Спортсмен совершил НАДП. Заключительные заявления Спортсмена можно резюмировать следующим образом.

607. Д-р Родченков, *«свидетель обвинения»* МОК, признал, что: (a) он никогда не видел, чтобы спортсмен принимал Коктейль «Дюшес»; (b) он никогда не видел, чтобы спортсмен дал образец чистой мочи; (c) он никогда не видел, чтобы спортсмен сфальсифицировал свой образец; и (d) у него не было доказательств того, что какой-либо спортсмен отправил свои ФДК г-же Родионовой.

608. Проф. МакЛарен также признал, что он никогда не видел никаких доказательств того, что какой-либо из Сочинских апеллянтов принял Коктейль «Дюшес» или иным образом лично нарушил процедуры допинга. Проф. МакЛарен также признал, что его не спрашивали и не пытались определить, совершил ли кто-либо из Сочинских апеллянтов НАДП.

609. Кроме того, проф. МакЛарен не разговаривал ни с одним из спортсменов или с другими лицами, которые якобы были ключевыми для схемы допинга, в частности г-ном Кудрявцевым и г-ном Чижовым. Он также не: (a) проверял достоверности записей дневника д-ра Родченкова; (b) проверял, являются ли периоды вымывания, описанные д-ром Родченковым, истинными; (c) не пытался получить данные о телекоммуникациях, которые позволили бы ему проверить, получал ли д-р Родченков сообщения, которые, по его утверждению, он получал; или (d) пытался получить видеоматериал для видеонаблюдения из Сочинской лаборатории.

610. МОК и ДК МОК слепо следили за утверждениями г-на Родченкова и Отчета МакЛарена, как будто Отчет МакЛарена был доказанным фактом.

611. Не было никаких доказательств того, что кто-либо из Сочинских апеллянтов сделал что-то неправильно, а жизнь невинных спортсменов была разрушена.

612. Мотивы г-на Родченкова для составления утверждений были связаны, *среди прочего*, с его личной славой и финансовой выгодой, а не с желанием бороться с допингом. Он был преступником, который лгал в прошлом, и его показания в отношении Игр в Сочи были непоследовательными и оказались ошибочными.

613. МОК решил игнорировать любые доказательства, оправдывающие Сочинских апеллянтов, в том числе доказательства, собранные самим МОК, и приняло подход *«если выпадет орел, я выигрываю, а если решка — ты проигрываешь»*, в ущерб спортсменам.

614. Все было основано на выводах, и выводов недостаточно, чтобы доказать что-либо.

615. Отчет Родченкова о *«Сочинском плане»*, в котором обязательно были бы задействованы сотни коррумпированных людей, включая всех СДК, не заслуживает доверия.

616. Вопрос, стоящий перед Группой, был не тем, что было *«планом»*, а скорее тем, что *«на самом деле произошло»*, и были ли Сочинские апеллянты связаны с тем, что произошло.

617. Группа должна помнить о бессознательном предвзятом отношении к России и российским спортсменам в целом и должна сосредоточиться на доказательствах, касающихся каждого

отдельного спортсмена.

618. МОК несет бремя доказывания, несмотря на фактический отказ от бремени доказывания со стороны МОК. Стандарт доказательства был высоким, а при *«самом верхнем пределе»* скользящей шкалы должен был быть удовлетворенностью результатами доказательства, учитывая серьезность утверждений.

619. Некоторые процедурные изъяны, нарушающие права, связанные с надлежащим процессуальным правом спортсменов перед МОК, не могли быть и не были устранены на слушаниях в CAS, например, отказ МОК разрешить доступ к бутылкам, проанализированным проф. Шамподом. Это должно заставить Группу сделать вывод о том, что выводы проф. Шампода *«не имеют большой доказательной ценности, поскольку они не могут быть полностью оспорены экспертами апеллянтов»*.

620. В тех случаях, когда нет объективных доказательств против обвиняемого, невозможно полагаться исключительно на косвенные доказательства. Проводя аналогию с CAS 2011/A/2625 бен Хаммам против ФИФА, произошел серьезный провал расследования и проверки утверждений д-ра Родченкова в отношении предполагаемого участия Сочинских апеллянтов. Сторона, которая даже не пытается получить соответствующие доказательства, не может просто полагаться на косвенные доказательства; если бы это было иначе, это означало бы отмену бремени доказывания.

621. Рассказ д-ра Родченкова о том, что якобы произошло на Играх в Сочи, был непоследовательным, неверным и не мог произойти так, как он утверждает. Д-р Родченков не знал из первых рук о подавляющем большинстве предполагаемых фактов и доказательств, которые он пытался описать. Вся его история, в лучшем случае, была основана на предполагаемых историях других; *«Он сам не знает, что происходило»*.

622. Были многочисленные несоответствия в отношении того, что, как утверждается, произошло в Сочинской лаборатории. Это включало следующее: (a) время, когда д-р Родченков получил фотографии ФДК; (b) как он узнал личности спортсменов, чьи образцы необходимо было поменять; (c) его заявление о том, что он уничтожил все доказательства ФДК с его телефонов (и дал указание другим делать то же самое), ведя дневник, касающийся событий, о которых идет речь; и (d) кто принимал и отправлял фотографии ФДК.

623. Другие аспекты истории д-ра Родченкова не логичны, в том числе: (a) как бутылки с образцами перевозились вокруг Сочинской лаборатории, т. е. скрывались в лабораторном пальто г-на Кудрявцева; и (b) его сведения о промывке бутылок с образцами (в комнате, в которой не было проточной воды) и осаждение мочи в большую пластиковую ванну и опорожнение ванны в туалет, расположенный рядом с главным входом и охраной стенд Сочинской лаборатории, на регулярной основе.

624. В подтверждение истории д-ра Родченкова не было одновременных доказательств. Его записи в дневнике, в которых он записывал, ложась спать, около полуночи почти каждую ночь во время Игр в Сочи, доказывали, что вся его история о ночных заменах была сфабрикована.

625. Кроме того, пять свидетелей, которые были там в соответствующее время, дали доказательства того, что показания д-ра Родченкова были вымыслом; они были достоверными свидетелями, в отличие от д-ра Родченкова.

626. Цепочки поставок документов подтвердили, что почти половина всех образцов, о которых идет речь, были доставлены в Сочинскую лабораторию днем, в обед. Это было

несовместимо с рассказом д-ра Родченкова о поставках образцов в Сочинскую лабораторию вскоре после 01:00, с целью ночной замены.

627. Эти документы также доказали, что образцы часто обрабатывались и отправлялись на третий этаж Сочинской лаборатории для анализа, т. е. *«из зоны обмена»*, задолго до того, как д-р Родченков сказал, что происходит обмен.

628. Кроме того, некоторые из образцов с несколькими Т-образными метками обрабатывались в течение дня, что должно означать отсутствие корреляции между Т-образными метками и выборочной заменой.

629. МОК слепо опирался на сомнительное исследование проф. МакЛарена. Единственная цель последующего анализа МОК, например, в отношении отметок или царапин, соли и ДНК, должна была заключаться в подтверждении своего упущенного вывода о том, что спортсмены должны быть виновны. Опять же, это не было объективным или надежным расследованием.

630. Перед Группой было шесть версий Списка «Дюшес»; возможно, была седьмая версия; и в фильме «Икар» появился совершенно другой документ с другим именем. Короче говоря, Список «Дюшес» или любая другая версия, на которую он хотел обратить внимание, не являются достоверными доказательствами, и это, безусловно, не является доказательством, из которого можно было бы сделать вывод о том, что неявные спортсмены в предполагаемом плане могут быть сделаны.

631. Более половины соответствующих бутылок с образцами, проанализированных проф. Шамподом, не выявили никаких признаков фальсификации.

632. Выводы проф. Шампода противоречили рассказу д-ра Родченкова, в частности его заявлению о том, что образцы защищенных спортсменов ***«автоматически»*** менялись местами. Проф. Шампод признался, что: (a) на большинстве типовых бутылок Сочинских апеллянтов, не было никаких Т-образных отметок вообще или только отдельных Т-образных отметок; но (b) ни он, ни члены его группы не смогли открыть бутылку, не оставив Т-образных отметок.

633. Выводы и методология проф. Шампода были ошибочными. В частности: (a) он исходил из того, что бутылки были сфальсифицированы; (b) он не рассматривал возможные другие источники для оценок; (c) методология была разработана на основе только 21 бутылки; (d) не была четко определена его классификация и категоризация отметок; (e) он решил исключить из рассмотрения полностью закрытые бутылки (то есть бутылки, закрытые на 12-15 щелчков); (f) соответственно, в его отчете не было приведено никаких фотографий о том, какие отметки будут оставлены на бутылках, которые были полностью закрыты; и (g) его оценка степени закрытия бутылок была ненадежной и не выдерживающей проверки.

634. Обращая внимание на проблему ***«числа щелчков»,*** МОК сделал новое заявление против Сочинских апеллянтов, что они сознательно не смогли закрыть свои образцы бутылок в полной мере, пытаясь создать связь между предполагаемым вмешательством и отдельных спортсменов.

635. Что касается проблем с ДНК и солью, они применимы только к ограниченному числу случаев.

636. Что касается ДНК: (a) д-р Поуп свидетельствовала о наличии различных возможных источников загрязнения; (b) МОК проигнорировала такие возможности; и c) МОК не

выполнил бремя доказывания того, что на самом деле произошло то, что было единственной возможностью, на которую он ссылался, то есть преднамеренное смешивание мочи с целью замены мочи.

637. Что касается соли: (a) у спортсменов с чрезвычайно высоким уровнем не было объяснения этих показаний; (b) в таких случаях любые фальсификации, которые произошли, произошли за спиной спортсменов, без их ведома и без их намерений; и (c) эти спортсмены не могут нести ответственность за фальсификацию, частью которых они не являются.

638. Что касается пожизненных запретов, санкции, введенные МОК, были явно несоразмерными и несовместимыми с прецедентным правом CAS и применимыми правилами. МОК был связан ВАДК; его усилия по изменению ВАДК были безуспешными; и не разрешалось вводить изменения через черный ход, вопиющее игнорирование четкой юрисдикции CAS. Олимпийская хартия не была выше ВАДК и не могла быть основанием для пожизненных запретов. Короче говоря, МОК не была выше закона.

639. В заключение, от имени Спортсмена было представлено, что предполагаемая схема недостаточно доказана и что не было доказательств какого-либо отдельного НАДП, совершенного Спортсменом.

640. На этом общем фоне Спортсмен сослался на свою индивидуальную просьбу о предоставлении средства защиты *(см. ниже* п. 601), которая была отправлена в письменном виде в Группу перед окончательными заявлениями. Кроме того, Спортсмен запросил взнос за свои судебные издержки и расходы в размере 75 000 швейцарских франков.

2. Ответчик

641. По завершении слушания Ответчик представил следующее:

642. Сочинские апелляции касались участия отдельных спортсменов в схеме, разработанной на благо многочисленных защищенных спортсменов с целью защиты от допинг-контроля.

643. Сочинская схема была заговором, который следует рассматривать в более широком контексте, а именно институциональный допинг-менеджмент, систематически организованный Министерством спорта России, имевший в своем центре (a) Московскую лабораторию и (b) д-ра Родченкова.

644. В 2013 году произошел значительный прогресс, и ФСБ открыла методологию для открытия и повторного запечатывания образцов B таким образом, который обычно не может быть обнаружен. Это обеспечило конкретное решение проблемы, связанной с присутствием международных наблюдателей в Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи.

645. Что касается ее логистики, то эта схема требует: (a) приготовления мочи, подлежащей замене, то есть создания банка чистой мочи из мочи, предоставленного защищенными спортсменами, хранящихся в непрослеживаемых контейнерах; (b) получения информации о образцах до их прибытия в Сочинскую лабораторию, что было достигнуто путем передачи копий ФДК защищенных спортсменов; (c) способности обрабатывать образцы мочи по прибытии в Сочинскую лабораторию, что было достигнуто с помощью мышиной норы между Комнатой аликвотирования и Операционной комнатой; (d) способности открывать бутылки с образцами, которые проводились так называемыми Магами; и (e) при необходимости способности адаптировать удельный вес заменяющей мочи.

646. Нельзя было бы организовать замену образцов, которые были бы чистыми.

647. Учитывая количество чистой мочи, было очень маловероятно, чтобы сменная моча была выведена из обычных процессов, например, предоставления образец мочи при регулярном медицинском осмотре.

648. Обзор CAS решений МОК по ДК был полным обзором *по новой* как факта, так и закона. Соответственно, не было никакой цели в повторном рассмотрении процедурных вопросов, которые возникли ранее; и полный и независимый процесс рассмотрения до того, как CAS вылечил любые более ранние дефекты. Ускоренная процедура была согласована между Сторонами и предоставила возможность довести, обсудить и расширить доказательства, представленные в CAS.

649. Что касается бутылок, которые были проанализированы экспертом МОК, не представляется возможным отправить их в Россию. Если бы просьба эксперта Сочинского апеллянта прийти и осмотреть лабораторию, в которой хранятся бутылки, этот запрос был бы удовлетворен. В любом случае Сочинским апеллянтам были предоставлены обширные фотографические записи об экзаменах, проведенных экспертом МОК.

650. Что касается стандарта доказательства, а именно удовлетворения результатами доказательств, МОК согласился с тем, что доказательства должны быть убедительными, то есть четкими и логичными. В этих разбирательствах не было возможности применить уголовный стандарт доказательств.

651. При оценке доказательств, представленных ему, Группа должна учитывать тот факт, что заговор по своей природе скрыт; заинтересованные стороны будут стремиться использовать средства уклонения для обеспечения того, чтобы они не оставляли отметок своих правонарушений.

652. Московская лаборатория уже до года, до Игр в Сочи, подрывала допинг-контроль, и это поведение было раскрыто только благодаря горстке осведомителей. В случае с Сочинской схемой она оставалась бы полностью скрытой, если бы не разглашение д-ром Родченковым.

653. Что касается проф. МакЛарена, то его миссия не заключалась в проведении индивидуальных расследований. Скорее, это была работа МОК, следуя выводам проф. МакЛарена о функционировании схемы допинга, которые были логичными и последовательными. Не была частью этих разбирательств и оценка того, должен ли проф. МакЛарен провести дополнительные расследования в ходе своей работы.

654. Группа располагала существенными судебными доказательствами в отношении: (a) отметок и царапин; (b) соли; и (c) ДНК. Важно рассматривать различные очевидные элементы в перспективе, а не в отдельности.

655. Что касается анализа соли: (a) (a) была использована соответствующая ссылочная популяция, то есть с Игр в Ванкувере; (b) на «Играх в Сочи» были отмечены *«впечатляющие выходящие за рамки значения»* с точки зрения зарегистрированных уровней натрия, все из которых находились в пределах подозреваемой группы защищенных спортсменов; (c) значения осмолярности и креатинина обеспечивали дополнительное подавляющее доказательство того, что образцы были сфальсифицированы и заменены; (d) судебный анализ содержания соли, предоставленный с показаниями д-ра Родченкова относительно способа добавления соли к некоторым из замещающих образцов мочи, чтобы уравнять уровни удельного веса; (e) анализ показал, что можно было открыть и повторно запечатать образцы; и (f) было только 13 случаев,

связанных с аномальными показаниями содержания соли, потому что часто не обязательно добавлять соль в замещающие образцы вообще или в значительных количествах, чтобы достичь последовательного измерения удельного веса.

656. Что касается отметин и царапин: (a) точный метод открытия бутылок, который применялся во время Игр в Сочи, никогда не будет известен; (b) ФСБ разработала решение в феврале 2013 года, и поэтому у оперативников было достаточно времени для повышения их квалификации до Игр в Сочи; (c) проф. Шампод посетил компанию Berlinger, чтобы узнать, какие следы могут быть вызваны производственным процессом; (d) бутылки были изготовлены по самым высоким стандартам, защищены пленкой и защищены в пути; (e) было абсурдно предполагать, что отметки на бутылках были вызваны грязью; (f) можно было различать отметки, происходящие естественным образом от производственного процесса и нормального использования бутылок, и отметки, соответствующие использованию аналитиками инструментов для их открытия; (g) проф. Шампод провел строгий и научный анализ с использованием двойных слепых контрольных бутылок; (h) на контрольных бутылках Проф. Шампод не обнаружил нескольких T-образных отметок; (i) альтернативные гипотезы, выдвинутые Сочинскими апеллянтами, по своей сути маловероятны и неправдоподобны; (j) аудиторский отчет SNFC подтвердил методологический подход проф. Шампода; (k) там, где на бутылке было обнаружено несколько T-образных отметок, была в 1000-10 000 раз большая вероятность фальсификации; (l) различные критические замечания по методологии, выводам и выводам проф. Шампода были необоснованными; (m) необходимо было посмотреть результаты на глобальном уровне, например, 10 из 13 образцов с высоким содержанием соли также имеют неопровержимые множественные T-образные отметки, которые показывают что *«мы находимся на правильной территории там»,* тогда как один из этих 13 образцы *не имел* T-образных отметок, что доказывает, что бутылки иногда можно открывать и подделывать, не оставляя никаких отметок, и (n) в заключение, наличие нескольких T-образных отметок на бутылках для образцов является очень сильным свидетельством фальсификации.

657. Что касается проблемы ДНК, которая имеет отношение к двум случаям: (a) невиновное загрязнение образцов было маловероятным и неправдоподобным; (b) в одном из смешанных случаев ДНК наблюдалось также высокое содержание соли; и (c) в другом смешанном случае ДНК было несколько T-образных отметок. Таким образом, доказательство в виде ДНК было дополнительным доказательством фальсификации.

658. Что касается д-ра Родченкова: (a) он был заслуживающим доверия свидетелем; (b) его доказательства были последовательными и содержательными; и (c) по основным вопросам он был правдивым свидетелем.

659. Совпадающие документы были совместимы с заменой образцов.

660. Нельзя было предположить, что система, контролируемая д-ром Родченковым, была идеальной; возможно, что некоторые образцы Сочинских апеллянтов прошли без замены.

661. Группа не должна соглашаться с доказательствами г-на Чижова, г-на Кудрявцева или г-на Кротова, всех из которых были в России и *«не имели выбора»*, кроме как предоставить доказательства, что они и сделали. Они не были надежными свидетелями.

662. В тех случаях, когда доказательства г-на Чижова противоречили показаниям г-на Богоссиана, в частности в отношении контроля за камерами в Сочинской лаборатории, следует предпочесть доказательства г-на Богоссиана.

663. Что касается Списка «Дюшес», первоначальный список был выдан д-ру Родченкову 21 января 2014 года и впоследствии был изменен, когда из списка защищенных спортсменов были удалены четыре сноубордиста. Помимо этого, первоначальный список остался без изменений.

664. Таким образом, это было ясно из доказательств того, что образцы были заменены в Сочи. Эта схема обмена не работала в вакууме; для схемы работы защищенные спортсмены должны были предоставить чистую мочу. Можно также смело предположить, что спортсмены знали о передаче своих ФДК. Короче говоря, Сочинские апеллянты знали, что они были защищенными спортсменами и сознательно участвовали в схеме замены мочи.

665. Что касается НАДП, связанного с фальсификацией, как только был установлен акт замены мочи, нет необходимости демонстрировать знания или намерения со стороны спортсмена.

666. Что касается НАДП, связанного с использованием запрещенного препарата, то ДК МОК сделал вывод о том, что, поскольку Спортсмен был защищен, это позволило ему использовать запрещенный препарат, то есть Коктейль «Дюшес». Было признано, что этот вывод *«может быть, в общем, немного надуманным»*.

667. Что касается НАДП, связанного с сокрытием/соучастием, это был удобный способ описать, что произошло в отношении схемы замены образцов на Играх в Сочи.

668. Наконец, что касается вопроса о санкциях, то, что произошло в Сочи, было катастрофическим для Олимпийских игр. Жертвами были чистые спортсмены, которые были ***«лишены своих Игр, своих медалей».***

669. В заключение Ответчик сообщил, что имеются достаточные доказательства того, что образцы были заменены в Сочинской лаборатории. Соль является доказательством сама по себе. Существует достаточное доказательство того, что бутылки были открыты. Данные ДНК имеют вспомогательную ценность. Большинство спортсменов, включенных в Список «Дюшес», причастны к одному или нескольким материалам судебных доказательств. Группа должна сделать свои выводы из всех доказательств.

670. Ответчик сообщил, что замена мочи соответствовала требованиям статьи 2.2 ВАДК в связи с М2.1 Списка запрещенной деятельности; статья 2.5 ВАДК имеет только вспомогательное применение. Согласно статье 2.2 ВАДК, никаких знаний или намерений не было. Элементы статьи 2.8 ВАДК, т. е. сокрытия и заговор, также удовлетворяются.

671. Ответчик сослался на свою просьбу о предоставлении средства защиты (см. *Ниже* п. 604), которая была отправлена в письменном виде в Группу перед окончательными заявлениями. Ответчик обратился с просьбой о внесении взноса в оплату судебных издержек и расходов Ответчика в соответствии с общей политикой Групп CAS, но с отсрочкой по усмотрению Группы.

3. Закрытие слушания

672. По завершении слушания Стороны подтвердили, что у них есть полная и справедливая возможность вести дело и что их право быть заслушанным полностью соблюдено, и что у них нет возражений относительно того, каким образом разбирательство проводилось.

VI. Юрисдикция

673. Статья R47 Кодекса предусматривает следующее:

«Обжалование решения федерации, ассоциации или органа, связанного с спортом, может быть подано в CAS, если это предусмотрено законом или положениями указанного органа или если стороны заключили конкретное арбитражное соглашение, и если Апеллянт исчерпал средства правовой защиты, доступные ему до апелляции, в соответствии с уставами или правилами этого органа»

674. Статья 11.2 АДП МОК предусматривает следующее:

«Апелляции на решения о нарушениях антидопинговых правил, последствия и временное отстранение

11.2.1 Во всех случаях, связанных с Олимпийскими зимними играми в Сочи, решение может быть обжаловано исключительно в Спортивный арбитражный суд («CAS») в соответствии с положениями, применяемыми в таком суде.

11.2.2 В случаях, предусмотренных статьей 11.2.1, только следующие стороны имеют право обратиться в CAS: (a) Спортсмен или другое Лицо, которое является субъектом обжалуемого решения; (b) соответствующая Международная федерация и любая другая Антидопинговая организация, в соответствии с которой могут быть наложены санкции; и c) ВАДА.»

675. Ответчик не возражал против применения статьи 11.2 АДП МОК, и Стороны прямо подтвердили, что CAS обладает юрисдикцией для решения по этой апелляции в начале слушания.

676. Принимая во внимание вышесказанное, Группа утверждает, что CAS обладает юрисдикцией для решения этой апелляции.

VII. Допустимость

677. Статья R49 Кодекса предусматривает следующее:

«В случае отсутствия лимита времени, установленного в уставе или правилами федерации, ассоциации или спорта, связанных соответствующий орган или предыдущего соглашения, срок обжалования должно быть двадцать один день с момента получения обжалуемого решения.»

678. Статья 11.5 АДП МОК предусматривает, что:

«Время подачи апелляции в CAS должно быть в течение двадцати одного (21) дня с даты получения решения стороной-апеллянтом».

679. Решение ДК МОК по отношению к Спортсмену было представлено в оперативной форме только 1 ноября 2017 года. Полностью обоснованное решение была предоставлено 27 ноября 2017 года.

680. Спортсмен подал свое заявление об обжаловании в CAS 2 ноября 2017 года, и его Обоснование апелляции в форме совместного Обоснования апелляции и индивидуального Обоснования апелляции было подано 27 декабря 2017 года.

681. Стороны не оспаривали приемлемость апелляций. Принимая во внимание вышесказанное и с конкретной ссылкой на сроки, установленные в Соглашении по процедурным вопросам Сторон, Группа утверждает, что апелляция Спортсмена была своевременной и поэтому является допустимой.

VIII. Применимое право

682. Статья R58 Кодекса предусматривает следующее:

«Группа решает спор в соответствии с применимыми нормативными актами и, как правило, правовыми актами, выбранными сторонами, или, в случае отсутствия такого выбора, в соответствии с законодательством страны, в которой федерация, ассоциация или спортивный орган, который выпустил оспариваемое решение, является домицилированным, или в соответствии с нормами права, применение которых Группа считает уместным. В последнем случае Группа должна дать основания для своего решения.»

683. Для участников Игр в Сочи АДП МОК и положения Олимпийской хартии были обязательными и принимались ими в качестве условия участия. Следовательно, эти положения являются *«применимыми нормами»* и представляют собой закон, применимый к настоящему спору. Применение этих правил не оспаривалось Сторонами.

684. В статье 1 АДП МОК говорится:

«Применение Кодекса — Определение допинга — Нарушение правил

1.1 Нарушение антидопинговых правил является нарушением настоящих Правил.

1.2 В соответствии с конкретными нижеследующими положениями нижеприведенных правил положения Кодекса и Международных стандартов применяются с учетом соответствующих изменений в отношении Олимпийских зимних игр в Сочи.»

685. Преамбула к АДП МОК объясняет, что ссылки на *«Кодекс»* относятся к ВАДК. Поэтому, согласно статье 1.2 АДП МОК, ВАДК применим к этой апелляции, за исключением того, что в АДП содержатся конкретные положения, касающиеся конкретных вопросов.

686. В частности, согласно статье 2 АДП МОК, *«Статья 2 Кодекса применяется для определения нарушений антидопинговых правил…»* В соответствии с этим конкретным включением для целей Игр в Сочи НАДП определяются в соответствии со статьей 2 ВАДК.

687. Кроме того, в силу статьи 3.1 АДП МОК применяется также Список запрещенной деятельности ВАДА, *«действующий в период Олимпийских зимних игр в Сочи»*, то есть Список запрещенной деятельности ВАДА 2014 года также применяется.

IX. Основания

688. Группа хотела бы подчеркнуть, что, хотя она тщательно рассмотрела все письменные материалы Сторон, отчеты экспертов, свидетельские показания и устные показания на слушании, он опирается ниже на эти доказательства, которые сочтут необходимыми для решения этого спора.

A. Правовая основа для определения отдельного НАДП

689. Как указано выше, АДП МОК и положения Олимпийской хартии были соответствующими правилами, применимыми к Играм в Сочи.

690. Прежде чем рассматривать фактические и юридические аргументы Сторон в апелляции по существу, необходимо определить положения тех правил, которые определяют составляющие конкретных НАДП, которые, как утверждается, совершил Спортсмен, и которые регулируют поведение Группы чтобы решить, действительно ли эти НАДП были совершены.

1. Определение НАДП

691. *В соответствии со статьей 2 АДП МОК* «Статья 2 Кодекса *(т. е. ВАДК)* применяется для определения нарушений антидопинговых правил.*»*

692. Соответственно, Статья 2 варианта ВАДК, действующего в 2014 году, то есть ВАДК 2009 года, была конкретно включена в АДП МОК. Таким образом, статья 2 ВАДК 2009 года содержит определения различных НАДП, которые Группа должна рассмотреть и применить для целей настоящей апелляции.

693. Статья 2 ВАДК определяет *«Нарушения антидопинговых правил»*. В статьях 2.1 — 2.8 затем перечисляются различные типы НАДП. Для целей настоящей апелляции основными положениями являются статьи 2.2, 2.5 и 2.8 ВАДК. Каждое из этих положений рассматривается, в свою очередь, ниже.

694. Кроме того, статья 3.1 АДП МОК прямо *«включила Список запрещенной деятельности,… действующий в период Олимпийских зимних игр в Сочи».* Соответственно, Список запрещенной деятельности ВАДА 2014 года относится к Играм в Сочи и содержит определения *«запрещенных препаратов»* и *«запрещенных методов»*, которые Группа должна рассмотреть и применить в настоящей апелляции.

2. Бремя, стандарт и средства доказательства

695. Статья 1.2 АДП МОК предусматривает:

> В соответствии с конкретными нижеследующими положениями нижеприведенных правил положения Кодекса и Международных стандартов применяются с учетом соответствующих изменений в отношении Олимпийских зимних игр в Сочи.

696. Таким образом, в статье 1.2 предусматривается общее включение ВАДК, включая прилагаемые к нему правовые документы, за исключением случаев, когда в АДП МОК содержатся конкретные положения, касающиеся одного и того же предмета. Поскольку АДП МОК не содержит каких-либо положений, регулирующих бремя, стандарт и средства доказательства, следует, что соответствующие положения ВАДК определяют бремя, стандарт и средства доказательства, применимые в отношении НАДП, которые, как утверждается, были совершены в связь с Играми в Сочи.

a. Бремя доказательства, статья 3.1 ВАДК

697. Статья 3.1 ВАДК в своем первом предложении устанавливает, что бремя доказывания НАДП лежит на соответствующей антидопинговой организации:

> *«Антидопинговая организация несет ответственность за установление факта нарушения антидопинговых правил».*

698. Соответственно, МОК несет ответственность за установление того, что Спортсмен совершил НАДП.

b. Стандарт доказательства, статья 3.1 ВАДК

699. Остальная часть статьи 3.1 ВАДК затем рассматривает стандарт доказательства:

> *«Стандартом доказательства является то, что Антидопинговая организация установила нарушение антидопинговых правил к удовлетворенности результатами слушания группой арбитров с учетом серьезности заявления, которое сделано. Этот стандарт доказательства во всех случаях больше, чем простой чем стандарт взвешивания всех факторов, но меньше чем стандарт*

доказательства вне всяких разумных сомнений. В тех случаях, когда Кодекс налагает бремя доказывания на Спортсмена или другое Лицо, предположительно совершившее нарушение антидопинговых правил, чтобы опровергнуть презумпцию или установить определенные факты или обстоятельства, стандартом доказательства является стандарт взвешивания всех факторов, за исключением случаев, предусмотренных в статьях 10.4 и 10.6, когда Спортсмен должен нести более высокое бремя доказывания».

700. Комментарий к статье 3.1 ВАДК поясняет, что стандарт доказательства:

> *«сопоставим со стандартом, который применяется в большинстве стран к случаям, связанными с профессиональным проступком».*

701. Поэтому в соответствии со статьей 3.1 ВАДК стандарт доказательства, применяемый в этих процедурах апелляции, требует от МОК *«удовлетворенности»* Группы результатами доказательств, что Спортсмен совершил конкретные предполагаемые НАДП.

702. *В этом стандарте четко указано, что он* «больше, чем простой чем стандарт взвешивания всех факторов, но меньше чем стандарт доказательства вне всяких разумных сомнений». *При применении этого стандарта Группа явно обязана* «иметь […] в виду серьезность утверждения, которое делается».

703. Судебная практика CAS дает важные указания относительно значения и применения стандарта доказательства *«удовлетворенности результатами»*. Обширный прецедентный закон по этой теме отражает тот факт, что стандарт удовлетворенности результатами *«хорошо известен в практике CAS, поскольку он был стандартным стандартом CAS во многих антидопинговых делах даже до Кодекса ВАДА»* (CAS 2009/A/1912 Клаудиа Пехштайн против ИСУ).

704. *Тест на удовлетворенность результатами* «должен учитывать обстоятельства дела» *(CAS/2013/A/3258 Besiktas Jimnastik Kulubu против УЕФА). Эти обстоятельства включают* «первостепенную важность борьбы с коррупцией любого вида в спорте, а также рассмотрение характера и ограниченных полномочий следственных органов руководящих органов спорта по сравнению с национальными официальными органами допроса» *(CAS 2009/A/1920 ФК «Победа» — Прилеп, Александр Забарканец, Никольца Здравски против УЕФА, CAS 2013/A/3258 Besiktas Jimnastik Kulubu против УЕФА).*

705. Тяжесть конкретного предполагаемого правонарушения имеет отношение к применению стандарта удовлетворенности результатами в любом конкретном случае. В деле CAS 2014/A/3625 Sivasspor Kulubu против УЕФА, группа заявила, что стандарт удовлетворенности результатами является

> *«своего рода скользящей шкалой, основанной на утверждениях, поставленных на карту: чем серьезнее утверждение и его последствия, тем выше определенность (уровень доказательности), которая потребуется Группе для «удовлетворенности результатами».*

706. Важно, однако, ясно, что сам стандарт доказательства не является переменным. Стандарт остается постоянным, но присущим этому неизменному стандарту является требование, чтобы чем более серьезным было утверждение, тем более убедительные подтверждающие доказательства должны были быть приведены, чтобы утверждение было доказано. Как пояснила Группа CAS в деле CAS 2014/A/3630 Дирк де Риддер против Международной федерации парусного спорта:

«стандарт доказательства сам по себе не изменяется в зависимости от серьезности (чисто дисциплинарных) обвинений. Скорее, чем серьезнее обвинение, тем более убедительные доказательства должны быть для его обоснования».

c. Средства доказательства, статья 3.2 ВАДК

707. Как правило, статья 3.2 ВАДК предусматривает следующее:

«Факты, связанные с нарушениями антидопинговых правил, могут устанавливаться с помощью любых надежных средств, включая признательные показания».

708. Согласно Комментарию к статье 3.2, антидопинговая организация:

«*может установить нарушение антидопинговых правил в соответствии со статьей 2.2 (использование или попытка использования Запрещенного препарата или Запрещенного метода) на основании признательных показаний Спортсмена, достоверных показаний третьих Лиц, надежных документальных доказательств, надежных аналитических данных либо Образцов А или В… или выводов, сделанных из профиля крови Спортсмена или образцов мочи».*

709. Кроме того, в Комментарии к статье 2.2 ВАДК конкретно рассматриваются допустимые способы доказательства НАДП, которые состоят в использовании запрещенного препарата или запрещенного метода:

«Всегда было так, что использование или попытка использования Запрещенного препарата или Запрещенного метода могут быть установлены любыми надежными средствами. Как отмечено в комментарии к статье 3.2 («Способы установления фактов и предположений»), в отличие от доказательства, необходимого для установления нарушения антидопинговых правил в соответствии со статьей 2.1, использование или попытка использования также могут быть установлены другими надежными средствами, такими как признательные показания Спортсмена, свидетельские показания, документальные доказательства, выводы, сделанные из продольного профилирования, или другая аналитическая информация, которая в ином случае не удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к установлению наличия Запрещенного препарата в соответствии со статьей 2.1».

710. В заключение, статья 3.2 ВАДК устанавливает, что все НАДП, кроме тех, которые связаны с фактическим присутствием запрещенного препарата, могут быть доказаны ***«любыми надежными средствами»,*** включая, помимо прочего, свидетельские показания и документальное подтверждение. Кроме того, НАДП в соответствии со Статьей 2.2 ВАДК в форме использования или попытки использования запрещенного препарата или запрещенного метода может быть установлена со ссылкой на ***«другую аналитическую информацию, которая в противном случае не удовлетворяет всем требованиям для установления»*** факта НАДП, основанного на наличии запрещенного препарата.

711. В CAS 2005/A/884 Тайлер Гамильтон против USADA Группа CAS ссылалась на статью 3.2 ВАДК и пояснила, что:

«Важно отметить, что это правило дает большую свободу действий USADA и другим антидопинговым агентствам для доказательства нарушений, если они могут с удовлетворить арбитражный суд результатами того, что средства доказательства надежны. В результате нет необходимости, чтобы нарушение было доказано самим научным испытанием. Вместо этого, как выяснили

некоторые случаи, нарушение может быть доказано путем признательных показаний, показания свидетелей или другой документации, свидетельствующей о нарушении».

712. Принимая во внимание положения ВАДК и прецедентного права, изложенные выше, Группа определяет следующие принципы, которые должны служить руководством для его оценки утверждений и доказательств в настоящем деле.

713. Во-первых, как объяснялось выше, бремя ответственности лежит на МОК, чтобы установить наличие соответствующего НАДП удовлетворенности Группы результатами доказательств. Этот стандарт выше, чем просто стандарт взвешивания всех факторов, что означает, что МОК недостаточно для того, чтобы установить, что более вероятно, что Спортсмен совершил НАДП. В то же время, однако, уголовный стандарт доказывания неприменим, и Группе не требуется быть удовлетворенной результатами вне любых разумных сомнений в отношении вины Спортсмена.

714. Во-вторых, при рассмотрении вопроса о том, удовлетворена ли она результатами доказательства НАДП, Группа рассмотрит все соответствующие обстоятельства дела. В контексте настоящего случая соответствующие обстоятельства включают, среди прочего, следующее:

715. МОК утверждает, что Спортсмен был частью далеко идущего заговора, который охватывал, помимо прочего, организацию, в которой важнейшим компонентом является российское государство, включая элементы его центрального правительства и службу национальной безопасности. Предполагаемая схема допинга была, по самой своей природе, предназначена для того, чтобы в максимально возможной степени скрывать доказательства правонарушений. В результате, чем успешнее предполагаемый заговор достиг его цели, тем меньше прямых доказательств правонарушений, вероятно, будут доступны МОК. Таким образом, отсутствие прямых доказательств не обязательно указывает на невиновность, но в равной степени может свидетельствовать о том, что серьезные нарушения были эффективно скрыты.

716. МОК не является национальным или международным правоохранительным органом. Его следственные полномочия существенно ограничены, в отличие от полномочий, доступных этим органам. Поскольку МОК не может принуждать к предоставлению документов или показаний, он должен больше полагаться на консенсуальное предоставление информации и доказательств, а также на доказательства, которые уже находятся в общественном достоянии. Доказательства, которые он может представить перед CAS, обязательно отражают эти присущие ограничения в следственных полномочиях МОК. Оценка экспертами доказательств должна учитывать эти ограничения. В частности, она не должна основываться на нереалистичных ожиданиях относительно доказательств, которые МОК может получить от неохотных или уклончивых свидетелей и из других источников.

717. Принимая во внимание характер предполагаемой схемы допинга и ограниченные полномочия МОК, МОК может надлежащим образом предложить Группе сделать выводы из установленных фактов, которые направлены на устранение пробелов в прямых доказательствах. Группа может присоединиться к этому приглашению, если считает, что установленные факты обоснованно поддерживают составление выводов. До тех пор, пока Группа удовлетворена основополагающей фактической основой для вывода о том, что Спортсмен совершил конкретное НАДП, она может заключить, что МОК установил факт НАДП, несмотря на то, что невозможно прийти к такому выводу только с помощью

прямых доказательств.

718. В то же время, однако, Группа осознает, что утверждения, выдвинутые против Спортсмена, имеют наивысшую серьезность. Спортсмена обвиняют в сознательном участии в коррумпированном заговоре беспрецедентных масштабов и изощренности. Учитывая серьезность предполагаемых нарушений, МОК обязан приносить особенно убедительные доказательства преднамеренной личной заинтересованности Спортсмена в совершении этого правонарушения. В частности, для МОК недостаточно просто установить существование всеобъемлющей схемы допинга для удовлетворенности результатами доказательств Группы. Вместо этого МОК должен идти дальше и устанавливать в каждом отдельном случае, что каждый Спортсмен сознательно занимался конкретным поведением, которое включало в себя совершение конкретного и идентифицируемого НАДП. Другими словами, Группа должна быть удовлетворена результатами доказательств того, что Спортсмен ***лично*** совершил ***определенное*** vнарушение ***конкретного*** положения ВАДК.

719. В-третьих, при рассмотрении вопроса о том, выполнил ли МОК свое бремя доказывания в соответствии с требуемым стандартом доказательства, Группа рассмотрит ***любые*** допустимые ***«надежные»*** доказательства, представленные МОК. Это включает в себя: любые признательные показания Спортсмена; любые *«достоверные показания»* третьих лиц; и любые *«надежные»* документальные доказательства или научные данные. В конечном итоге Группе поручено взвешивать доказательства, представленные Сторонами в поддержку их соответствующих утверждений. Если, по мнению Группы, доказательства обеих сторон имеют одинаковую массу, необходимо применять правила бремени доказывания.

B. Совершение НАДП Спортсменом

720. В принятом обжалуемом решении ДК МОК установила, что во время Игр в Сочи проводилась широкомасштабная и организованная схема допинга и сокрытия положительных допинг-тестов. Исходя из этого вывода, она затем сделала вывод о том, что Спортсмен лично совершил различные НАДП, а именно:

    a. нарушения статьи 2.2 ВАДК в форме использования запрещенного препарата, то есть Коктейля «Дюшес», и использования запрещенного метода, то есть замены мочи;

    b. нарушения статьи 2.5 ВАДК, а именно: фальсификация любой части допинг-контроля; и

    c. нарушения статьи 2.8 ВАДК, а именно: сокрытие и соучастие в совершении НАДП.

721. Спортсмен обжалует все эти выводы.

1. Подход Группы

722. Прежде чем рассматривать доказательства и аргументы Сторон в отношении каждого из предполагаемых НАДП, Группе необходимо сделать три важных предварительных замечания в отношении сферы охвата апелляции Спортсмена и вопросов, которые Группа представляет и не обязана решить при вынесении решения по этой апелляции.

723. Во-первых, решение ДК МОК было основано на доказательствах, предоставленных ей до даты его принятия, то есть 1 ноября 2017 года. Исходя из этих доказательств, ДК МОК установила определенные юридические и фактические выводы, изложенные в

обжалуемом решении. Однако в этих разбирательствах перед CAS у Группы есть прямой мандат согласно статье R57 Кодекса для изучения фактов и закона *по новой* на основе обширных письменных материалов и устных доказательств, представленных Группе на слушании.

724. Из этого следует, что Группа находится в совершенно ином положении по отношению к ДК МОК. В частности, в ходе разбирательства в Группе впервые были заслушаны устные свидетельства ряда важных свидетелей, в том числе д-ра Родченкова, проф. МакЛарена и многих других. В отличие от ДК МОК, Группа, таким образом, смогла оценить надежность и актуальность показаний свидетелей на основе оценки их письменных и устных свидетельств, включая их ответы во время основного допроса и перекрестного допроса со стороны адвоката Сторон и их ответы на конкретные вопросы, заданные Группой в ходе слушания. Таким образом, фактические выводы Группы основаны на другой и более широкой доказательной базе, чем было доступно для ДК МОК.

725. Во-вторых, апелляция Спортсмена оспаривает: (a) вывод о том, что он совершил НАДП во время Игр в Сочи; (b) его дисквалификацию с Игр в Сочи; и (c) заявление о том, что он не имеет права участвовать в любых других Зимних олимпийских играх или Играх Олимпиады. Соответственно, объем апелляции не требует от Группы каких-либо определений относительно общего существования, объема, характера или масштабов схемы допинга или сокрытия, действующей на Играх в Сочи, как таковых. Группа должна только рассмотреть вопрос о существовании, характере и масштабах такой схемы в той мере, в которой это необходимо сделать для определения конкретных вопросов, которые возникают для определения по апелляции Спортсмена.

726. В-третьих, Группа отмечает, что ДК МОК был удовлетворен результатами доказательства того, что во время Игр в Сочи существовала схема замены образцов, и на основании этого вывода сделал вывод о том, что *«было невозможно, чтобы спортсмены не были полностью вовлечены»* и что *«схема не могла работать без личного влияния спортсменов»* (пп. 314 и 317). Далее он сделал вывод о том, что Спортсмен *«был участником и бенефициаром схемы сокрытия»*. Тем не менее, ДК МОК не ясно объяснила, как конкретные действия и упущения привели к конкретным выводам о НАДП.

727. Вместе с тем Группа считает, что в обстоятельствах этого дела индивидуальные действия или бездействие Спортсмена должны быть установлены к ее удовлетворенности результатами доказательств, с тем чтобы признать его виновным в конкретном НАДП. Группа не считает возможным сделать вывод о том, что наличие общей схемы допинга и сокрытия автоматически и неумолимо приводит к выводу о том, что Спортсмен совершил НАДП, как утверждает МОК. Вместо этого Группа должна тщательно рассмотреть компоненты ответственности по каждому из соответствующих положений ВАДК, согласно которым Спортсмен, как утверждается, нарушил правила. Затем она должна рассмотреть вопрос о том, позволяет ли совокупность доказательств, представленных в Группе, удовлетворять требуемому стандарту удовлетворенности результатами доказательств, что Спортсмен лично совершил конкретные действия или упущения, необходимые для факта НАДП по каждому из этих отдельных положений ВАДК.

728. Поэтому Группа приступит к рассмотрению того, существуют ли в каждом конкретном случае элементы каждого из соответствующих НАДП.

2. Использование Запрещенного препарата или Метода, статья 2.2 ВАДК

729. Согласно статье 2.2 ВАДК использование или попытка использования запрещенного

препарата или запрещенного метода представляет собой НАДП. Как отмечалось выше, запрещенные вещества и запрещенные методы определены в применимом Списке запрещенных видов деятельности.

730. В статье 2.2.1 ВАДК говорится:

> *«Обязанность каждого Спортсмена обеспечивать, чтобы никакой запрещенный препарат не попадал в его тело. Соответственно, нет необходимости демонстрировать намерение, вину, небрежность, знание использования со стороны Спортсмена, чтобы установить нарушение антидопинговых правил по использованию Запрещенного препарата или Запрещенного метода».*

731. Согласно тексту этого положения, сам факт, что Спортсмен использовал запрещенный препарат или запрещенный метод, *сам по себе* является достаточным. Об этом говорится в статье 2.2.2 ВАДК, которая гласит:

> *«Успех или неудача применения, или попытки использования Запрещенного препарата или Запрещенного метода не являются существенными. Достаточно, чтобы Запрещенный препарат или Запрещенный метод использовались или, была попытка их использования для нарушения антидопинговых правил»*

732. Обоснованием статьи 2.2 ВАДК является то, что запрещенные препараты и запрещенные методы, определенные в Списке запрещенных видов деятельности, запрещены как таковые независимо от намерения, вины или небрежности.

а. Использование Запрещенного препарата

733. Во время Игр в Сочи Спортсмен прошел три допинг-контроля 13, 21 и 23 февраля 2014 года. В этих случаях Спортсмен предоставил образцы мочи под кодовыми номерами 2889847, 2890880 и 2890803. Каждый из этих образцов был доставлен в Сочинскую лабораторию. Результаты последующего анализа образцов, содержащих эти числа, не выявили наличия какого-либо запрещенного препарата.

734. Это дело не связано с предполагаемым НАДП в соответствии со статьей 2.1 ВАДК, то есть наличием запрещенного препарата. Таким образом, как объяснялось выше, диапазон доказательств, которые Группа может рассмотреть в целях рассмотрения вопроса о том, совершил ли Спортсмен НАДП, является более широким, чем согласно статье 2.1. Принимая во внимание, что ***наличие*** запрещенного препарата может и должно быть установлено исключительно лабораторным анализом, ***использование*** запрещенного препарата может быть установлено любыми надежными средствами, включая, помимо прочего, свидетельские показания, документальные доказательства и заключения, сделанные из аналитической информации, отличной от доказав фактическое присутствие запрещенного препарата.

735. В МОК пришел к выводу, что Спортсмен использовал запрещенный препарат. В частности, он сделал этот вывод из: (a) доказательства, подтверждающего существование общей схемы замены образцов и сокрытия на Играх в Сочи; (b) присутствия имени Спортсмена в Списке «Дюшес», о чем свидетельствовал д-р Родченков, который был списком защищенных спортсменов, использование которыми Коктейля «Дюшес» в период Игр в Сочи было специально скрыто; (c) наличия нескольких Т-образных отметок на двух из бутылок образцов Спортсмена с Игр в Сочи; и (d) показаний д-ра Родченкова в отношении Спортсмена, который заявил, что Спортсмен испытал Коктейль «Дюшес» перед Играми в Сочи. В этой связи ДК МОК пояснила, что

«считает легитимным логическое следствие из того факта, что замена мочи имела цель, которой действительно служила, т. е. сокрытию фактического использования Запрещенных препаратов» (п. 453).

736. В поддержку своего дела перед CAS МОК опирается на ряд элементов, которые, как он представляет, являются показателем как наличия общей схемы замены образцов, так и индивидуального участия Спортсмена в этой схеме. Эти элементы включают в себя: наличие и ведение Списка «Дюшес»; показания д-ра Родченкова в связи с существованием предполагаемой схемы в целом и предполагаемого участия Спортсмена в этой схеме в частности; наличие нескольких Т-образных отметок на нескольких бутылках с образцами российских спортсменов, включая бутылки с образцами, принадлежащие Спортсмену; чрезмерно высокое содержание соли в ряде образцов мочи российских спортсменов; и наличие ДНК одного или нескольких мужчин в образцах мочи двух русских женщин-спортсменов.

737. Только некоторые из этих факторов непосредственно применимы к делу Спортсмена. В частности, не было обнаружено, что образцы мочи Спортсмена с Игр в Сочи содержат аномально высокие уровни соли; и они не содержали какой-либо смешанной ДНК. Соответственно, в этих случаях отсутствует доказательная масса, которую эти две судебные функции могут предоставить в других случаях.

738. Поэтому вопрос, который должна установить эта Группа, заключается в том, достаточно ли индивидуально или коллективно выявить какие-либо из доказательств, которые присутствуют в этом случае, чтобы установить удовлетворенность Группы результатами доказательств того, что Спортсмен использовал запрещенный препарат на Играх в Сочи. Чтобы ответить на этот вопрос, Группе необходимо оценить доказательную ценность каждой доказательной функции, поскольку она касается конкретных обстоятельств и утверждений в индивидуальном случае Спортсмена. Группе не следует фокусировать свое внимание на том, свидетельствуют ли факты о существовании общей схемы допинга и сокрытия на Играх в Сочи, но о том, поддерживает ли она вывод о том, что Спортсмен лично совершил конкретное НАДП, связанное с использованием запрещенного препарата, как утверждает МОК.

739. Поэтому Группа приступает к рассмотрению того, установлены ли меры, предположительно принятые Спортсменом, для удовлетворенности результатами доказательств Группы. При проведении этого обследования Группа рассматривает различные предполагаемые действия в хронологическом порядке, ссылаясь на последовательность, в которой они якобы имели место.

(i) Предоставление чистой мочи

740. МОК утверждает, что Спортсмен преднамеренно предоставлял чистую мочу до Игр в Сочи, зная, что она будет храниться в банке мочи с целью облегчить последующую замену его мочи на Играх в Сочи.

741. Группа признает, что, если доказательства подтверждают к удовлетворенности результатами доказательств того, что Спортсмен преднамеренно предоставил чистую мочу для хранения в банке мочи, чтобы облегчить последующую замену его образцов мочи на Играх в Сочи, тогда это обеспечило бы значительный, но не обязательно окончательный вывод о том, что Спортсмен впоследствии использовал запрещенный препарат. Таким образом, важный вопрос заключается в том, действительно ли Спортсмен предоставил чистую мочу до Игр в Сочи для этой цели.

742. Группа отмечает, что МОК не указывает конкретную дату, когда или место, где, как утверждается, Спортсмен предоставил чистую мочу для этой цели.

743. Группа также отмечает, что ни один из свидетелей не утверждал, что на самом деле Спортсмен предоставил чистую мочу таким образом до Игр в Сочи.

744. Кроме того, не было представлено никаких физических доказательств, показывающих конкретный сосуд, в котором, как утверждается, собиралась и хранилась чистая моча от Спортсмена. Кроме того, Группа не заметила сообщений, отправленных Спортсменом или Спортсмену, которые ссылаются на сбор, передачу, хранение или использование чистой мочи для замены мочи.

745. В своих письменных и устных доказательствах, представленных в Группе, Спортсмен отрицал, что он когда-либо предоставлял чистую мочу за пределами обычных процедур допинг-контроля в целях, предусмотренных МОК.

746. Поэтому Группа сталкивается с ситуацией, когда нет прямых физических доказательств или свидетельских показаний, подтверждающих утверждение МОК в отношении предоставления чистом мочи Спортсмена таким образом и для этой цели. Вместо этого, дело МОК является полностью косвенным и необоснованным.

747. Что касается свидетельства д-ра Родченкова в отношении Спортсмена о том, что в течение лета 2013 года, то есть за несколько месяцев до Игр в Сочи, г-жа Родионова принесла ему многочисленные образцы мочи Спортсмена для проверки их пригодности для *«Сочинского плана»*. Группа приходит к выводу, что к этому аспекту показаниям д-ра Родченкова можно придать ограниченный вес. Это не подтверждается никакими дополнительными доказательствами, в том числе судебными доказательствами, и не дает доказательств использования Спортсменом запрещенного препарата *во время* Игр в Сочи.

748. В этих обстоятельствах Группа не удовлетворена результатами доказательств того, что Спортсмен предоставил чистую мочу до Игр в Сочи, чтобы облегчить последующую замену его образцов мочи на Играх в Сочи.

(ii) Список «Дюшес»

749. Что касается «Списка «Дюшес» и «Коктейля «Дюшес», Группа признает, что компоненты коктейля «Дюшес», то есть оксандрон, метенолон и тренболон, были запрещенными препаратами, перечисленными в разделе S1 Списка запрещенной деятельности ВАДА 2014 года, и что потребление Коктейля «Дюшес» таким образом, Спортсмен составило бы НАДП в соответствии со статьей 2.2 ВАДК. Поэтому критический вопрос заключается в том, может ли Группа удовлетвориться результатами доказательств того, что Спортсмен фактически принял Коктейль «Дюшес».

750. Д-р Родченков описал Список «Дюшес» как список защищенных спортсменов, которые употребляли Коктейль «Дюшес». При рассмотрении вопроса о том, подтверждает ли Список «Дюшес» совершение НАДП в соответствии со статьей 2.2 ВАДК Спортсменом, Группа считает важным, что д-р Родченков признал в своих устных показаниях, что он никогда не наблюдал ни одного спортсмена из Списка «Дюшес», фактически принимающим Коктейль «Дюшес». Действительно, ни один другой свидетель, который свидетельствовал перед Группой, не утверждал, что фактически видел, как Спортсмен потребляет Коктейль «Дюшес» или любой другой запрещенный препарат во время Игр в Сочи.

751. Кроме того, Группа отмечает, что доказательная ценность Списка «Дюшес» еще больше

усугубляется тем фактом, что некоторые из Сочинских апеллянтов, например, члены женской хоккейной команды, не фигурировали в Списке «Дюшес», но, тем не менее, как утверждалось, выиграли от схемы допинга и замены образцов на разовой основе. Тот факт, что не все Сочинские апеллянты фигурируют в Списке «Дюшес», свидетельствует о том, что даже в случае МОК Список «Дюшес» не предлагается полностью всеобъемлющим одновременным отражением предполагаемого участия спортсменов в практике допинга.

752. В отношении показаний д-ра Родченкова в отношении Спортсмена относительно предполагаемого использования Спортсменом Коктейля «Дюшес», Группа отмечает доказательства д-ра Родченкова о том, что, как утверждает г-жа Родионова, осенью 2013 года ему было сообщено о ее желании обеспечить, чтобы Спортсмен был *«защищен»* во время Игр в Сочи и что Спортсмен принимал Коктейль «Дюшес» и хорошо отзывался о Коктейле «Дюшес». Однако это доказательство является слухом, и поэтому его доказательная ценность очень ограничена, особенно в том, что касается последующих действий Спортсмена во время Игр в Сочи в феврале 2014 года. В любом случае, даже если это принять по номиналу, предполагаемое заявление просто отражает намерение со стороны г-жи Родионовой. Оно не содержит никаких доказательств действий или намерений Спортсмена.

753. Наконец, Группа отмечает, что проф. МакЛарен засвидетельствовал, что д-р Родченков во время своего интервью с ним заявил, что *«большинство»* из *«защищенных спортсменов»* находятся на допинговых программах, и поэтому было «разумно предположить»**, что не все *«защищенные спортсмены»* были на допинг-программах.** Проф. МакЛарен не смог определить, кто из спортсменов был на допинг-программах, а кто — нет. Если принять это за чистую монету, это заявление не позволяет Группе определить, был ли Спортсмен или нет, одним из спортсменов, участвующих в программе допинга.

754. В сложившихся обстоятельствах, в отличие от МОК, Группа не считает, что сам факт присутствия Спортсмена в Списке «Дюшес» достаточен для того, чтобы Группа была удовлетворена результатами доказательства того, что Спортсмен использовал запрещенный препарат во время Игр в Сочи.

(iii) Умышленно ограниченное закрытие бутылок с образцами

755. В подтверждение своего дела против Спортсмена МОК утверждает, что судебные доказательства свидетельствуют о том, что бутылки с образцами Спортсмена с Игр в Сочи не были полностью закрыты и что это было сделано намеренно, чтобы облегчить последующее повторное открытие бутылок в соответствии с предполагаемой схемой замены образцов.

756. Как и в случае утверждений о предоставлении чистой мочи до Игр в Сочи, Группа признает, что если установлено, что Спортсмен намеренно не закрывал свои бутылки с образцами во время процесса допинг-контроля и что это было сделано для того, чтобы облегчить принудительное повторное открытие бутылок, с тем чтобы их содержимое было заменено, то это даст убедительные доказательства того, что Спортсмен, о котором идет речь, использовал запрещенный препарат. Нет смысла заменять чистую мочу на чистую мочу. Соответственно, доказательства того, что Спортсмен стремился облегчить замену своих образцов мочи, дают значительные, хотя и не автоматически убедительные, явные доказательства того, что Спортсмен совершил НАДП, связанное с использованием запрещенного препарата. Поэтому важный вопрос заключается в том, можно ли установить, что Спортсмен намеренно ограничивал закрытие бутылок с образцами во время процесса допинг-контроля на Играх в Сочи.

757. В своих показаниях перед Группой Спортсмен отрицал, что он сознательно ограничивал закрытие своих бутылок с образцами во время процесса допинг-контроля на Играх в Сочи. Он настаивал — как и все остальные Сочинские апеллянты, — что он в максимальной степени закрывал бутылки.

758. Группа заслушала показания нескольких лиц, которые контролировали процесс допинг-контроля во время Игр в Сочи. Эти лица объяснили, что сами СДК должны были проверять и проверяли, что бутылки с образцами были плотно закрыты после того, как Спортсмен предоставил свой образец, что привело к двойной проверке герметичности закрытия бутылки с образцом.

759. В этих обстоятельствах Группа отмечает, что нет прямых доказательств того, что Спортсмен намеренно ограничивал степень закрытия своих бутылок с образцами, чтобы облегчить принудительное повторное открытие бутылок.

760. Группа рассмотрела заявление проф. Шампода о том, что через судебно-медицинскую экспертизу можно было сделать вывод о том, что одна из бутылок с образцами Спортсмена была закрыта до максимального количества щелчков. Однако тот факт, что это может быть заявлено только для одной из бутылок с образцами Спортсмена, не позволяет, по мнению Группы, общего вывода о том, что Спортсмен намеренно не закрывал свои образцы бутылок. Кроме того, Группа рассматривает доказательства судебно-медицинских экспертов, проинструктированных Сочинскими апеллянтами. В частности, Группа отмечает отсутствие подробного объяснения того, как отметки были определены как *«наклонные»,* что является обозначением, которое является ключевым компонентом методологии проф. Шампода для определения степени первоначального закрытия. Группа также отмечает, что только относительно небольшая часть из 21 бутылок, проверенная проф. Шамподом, позволила правильно определить начальную степень закрытия.

761. Кроме того, Группа также отмечает, что проф. Шампод согласился с тем, что бутылка с образцом будет протекать, если она будет закрыта менее чем за семь щелчков. Соответственно, по гипотезе МОК Спортсмен должен был сознательно стремиться закрыть крышки своих образцов бутылками примерно от восьми до 11 щелчков. Это относительно небольшое окно с небольшим полем для ошибок, особенно если Спортсмен пытался попасть в это узкое окно, не вызывая подозрения в СДК. Группа не нашла поддержки в отношении предложения, выдвинутого МОК, о том, что СДК на станциях допинг-контроля потенциально могут быть задействованы, позволяя спортсменам не полностью закрывать свои бутылки с образцами.

762. Принимая во внимание вышеизложенные факторы, Группа не может с уверенностью сказать, что Спортсмен намеренно ограничивал степень закрытия своих бутылок с образцами во время процесса допинг-контроля на Играх в Сочи.

(iv) Передача Формы допинг-контроля

763. МОК утверждает, что Спортсмен или член его окружения намеренно передали изображение ФДК Спортсмена с тестирований допинг-контроля на Играх в Сочи в Сочинскую лабораторию, чтобы можно было определить его образцы мочи с целью их замены. Опять же, по тем же причинам, которые изложены выше в связи с предоставлением чистой мочи и ограниченным закрытием бутылок с образцами, Группа считает, что раскрытие содержания ФДК Сочинской лаборатории, если оно будет установлено, обеспечит значительные, хотя и не автоматически убедительные, неопровержимые доказательства использования запрещенного препарата Спортсменом.

764. Группа отмечает, что у Группы нет прямых доказательств того, что Спортсмен или любой член его окружения сфотографировали и/или передали содержание его ФДК какой-либо третьей стороне.

765. Во время представления его доказательств перед Группой Спортсмен отрицал, как и все остальные Сочинские апеллянты, что он когда-либо фотографировал или передавал содержимое своей ФДК любому другому лицу. МОК не привела свидетельств очевидцев от лиц, которые утверждают, что наблюдали, как Спортсмен делал это. Кроме того, МОК не представила копии любых сообщений, предположительно отправленных Спортсменом или членом его окружения, которые ссылаются на содержимое любой из ФДК Спортсмена или содержат ее изображение.

766. В этих обстоятельствах дело МОК в отношении передачи ФДК основывается на утверждении о том, что такая передача является необходимым шагом в осуществлении предполагаемой схемы замены образцов, и поэтому можно надежно предположить, что каждый Спортсмен, который участвовал в эта схеме, участвовал в этой деятельности. Вместе с тем Группа считает, что она не может оценить предполагаемую передачу Спортсменом ФДК на основании любого предположения о его участии в какой-либо схеме. Вместо этого Группа должна рассмотреть вопрос о том, позволяют ли прямые и/или косвенные доказательства, представленные МОК, Группе с уверенностью заключить, что Спортсмен или сопровождающее лицо сознательно передавали информацию о своей ФДК третьему лицу с целью облегчения замены его образца.

767. Тщательно проанализировав доказательства, представленные Сторонами, и с учетом отсутствия каких-либо прямых доказательств того, что содержание ФДК Спортсмена было передано какой-либо третьей стороне для этой цели, Группа не может прийти к ее удовлетворенности результатами доказательств в связи с тем, что Спортсмен совершил такой акт или действия.

(v) Замена образцов

768. Ответчик сообщил, что следующие элементы указывают на замену образцов: (1) открытие бутылки, обозначенной несколькими Т-образными отметками, (2) открытие бутылки, обозначенной высоким содержанием соли, и (3) открытие бутылки, обозначенной смешанной ДНК. Группа считает, что тот факт, что бутылки с образцами были открыты, в случае их установления предоставит значительные, хотя и не неопровержимые доказательства того, что моча была заменена, и в качестве дальнейшего этапа вывода замененная моча содержала запрещенные препараты. Несколько Т-образных отметок были обнаружены на крышках бутылок Апеллянта. Каждый из этих элементов должен быть рассмотрен поочередно.

(aa) Несколько Т-образных отметок, указывающих на открытие бутылки

769. Что касается множественных Т-образных отметок на бутылках с образцами Спортсмена, то в связи с обсуждением между четырьмя экспертами в области судебной экспертизы Группа считает, что наличие нескольких Т-образных отметок на бутылках с образцами Спортсмена не является достаточно убедительным доказательством, позволяющим Группе заключить к ее удовлетворенности результатами доказательств, что третья сторона попыталась открыть эти бутылки.

770. Во-первых, проф. Шампод не пытался рассматривать, оценивать и исключать любые объяснения наличия нескольких Т-образных отметок, кроме (a) преднамеренной фальсификации или (b) нормального использования бутылок с образцами. Хотя в его

отчете делается попытка оценить относительную вероятность этих двух факторов в качестве объяснения наличия таких отметок, его мандат от МОК не требовал от него определения и оценки вероятности каких-либо других возможных причин. Этот фактор ограничивает степень, в которой результаты в его отчете могут рассматриваться как определяющие доказательства того, что царапины на отдельных бутылках образцов спортсменов были вызваны вмешательством инструментами. Это ограничение подкрепляется доказательствами судебного эксперта Спортсмена, который засвидетельствовал, что отметки типа, видимого на бутылках с образцами Спортсмена, могли появиться во время транспортировки бутылок с образцами. Поскольку эта гипотеза не была исследована и оценена в Отчете проф. Шампода, Группа не может исключить это как возможное объяснение появления некоторых или всех из многочисленных Т-образных отметок.

771. Во-вторых, Группа считает, что есть смысл в некоторых критических замечаниях Спортсмена по аспектам методологии проф. Шампода. В частности, Группа отмечает, что, хотя проф. Шамподу было поручено оценить относительную вероятность того, что отметки были вызваны нормальным использованием после закрытия в соответствии с ***«обычными»*** инструкциями или путем принудительного повторного открытия инструментами, набор данных, который его группа создала для цель проведения этой оценки основывалась почти исключительно на тестах, проведенных на бутылках с образцами, которые были намеренно закрыты в соответствии с инструкциями производителя, в которых говорилось, что пластиковая крышка должна быть повернута *«до упора»*.

772. Вместо того, чтобы использовать бутылки, закрытые до 15 щелчков, чтобы сформировать набор данных, который сформировал бы анализ бутылок с образцами Спортсмена, проф. Шампод сознательно выполнил тесты на бутылках, которые были закрыты на 11 или менее щелчков. Он объяснил, что он это сделал, потому что, когда его группа пыталась принудительно повторно открыть бутылки с образцами, которые были закрыты до 12 или более щелчков, это создало значительные видимые царапины и в одном случае фактически сломало бутылку с образцом. Группа считает это важным моментом. Доказательства проф. Шампода свидетельствуют о том, что если бутылки с образцами с Игр в Сочи были закрыты, как утверждают все Сочинские апеллянты, в соответствии с ***«обычными»*** инструкциями, то есть в максимально возможной степени, то на основе разработанного метода повторного открытия группа проф. Шампода, эти бутылки имели бы Т-образные отметки в значительно большем количестве и гораздо более заметные, чем на самом деле. Поэтому Группа отмечает, что существует явное расхождение между гипотезой, которую пыталась исследовать группа проф. Шампода, и набором данных, который использовался с целью классификации отметок, наблюдаемых на бутылках с образцами Спортсмена.

773. В-третьих, Группа отмечает, что испытания, проведенные группой проф. Шампода с целью создания репрезентативного набора данных отметок, которые затем могли бы использоваться для классификации отметок на бутылках с образцами Спортсмена, не проводились в обстоятельствах, одинаковых с обстоятельствами, в которых, как утверждалось, что бутылки принудительно повторно открывались во время Игр в Сочи. В частности, в то время как все бутылки с образцами в Сочи были заполнены мочой, когда утверждалось, что они были принудительно повторно открыты, группа проф. Шампода провела все свои испытания на пустых бутылках с образцами. Хотя проф. Шампод утверждал, что пустота бутылок не имела бы никакого отношения к типам отметок,

которые появлялись, когда бутылки были принудительно повторно открыты, Группе неясно, как это утверждение можно уверенно сделать в обстоятельствах, когда группа проф. Шампода не проводила никаких испытаний, которые сравнивали бы отметки, сделанные, когда пустая бутылка была вновь открыта с отметками, сделанными при повторном открытии полной бутылки. Соответственно, Группа считает, что в критике Спортсмена есть некоторый смысл в той части, что неспособность провести тесты на бутылках с образцами, заполненные жидкостью, уменьшает доказательную ценность результатов этих испытаний.

774. В-четвертых, Группа также отмечает, что контрольный показатель проф. Шампода для того, что составляло отметки от нормального использования («U-образные отметки»), основывались на исследовании всего 11 бутылок с образцами. В то время как Группа признает, что на каждой из этих бутылок были проверены несколько поверхностей пластиковой крышки, Группа, тем не менее, считает, что это относительно небольшой набор образцов. Поскольку судебно-медицинский анализ стремился различать отметки, вызванные нормальным использованием и знаками, вызванными преднамеренными помехами с использованием инструментов, Группа считает, что относительно небольшой размер выборки является важным фактором при оценке общей надежности категоризации отдельных отметок.

775. В-пятых, Группа считает, что в критике, высказанной экспертами Сочинского апеллянта, существует некоторый смысл, заключающийся в том, что трехсторонняя классификация T-, U- и F-образных отметок проф. Шампода означает, что можно выделить каждую отмеченную метку одной из этих трех категорий со 100 %-уверенностью в правильности этого распределения, без необходимости дополнительной категории в отношении ***«неубедительных»*** оценок. Группа не считает, что доказательства оправдывают такой высокий уровень достоверности в характеристике всех наблюдаемых отметок.

776. Принимая во внимание вышеизложенные факторы, Группа не может прийти к следующему стандарту удовлетворенности результатами, что бутылки образцов Спортсмена фактически были открыты, только на основе нескольких T-образных отметок. Кроме того, Группа отмечает, что отметки на бутылке сами по себе не могут дать никаких прямых доказательств относительно веществ, которые содержались в бутылке, когда отметки были сделаны. Наконец, следует иметь в виду, что не было заявлено, что Спортсмен был лично вовлечен в фактическое физическое повторное открытие любого из своих бутылок с образцами.

(bb) Повышенное содержание соли, указывающее на открытие бутылки

777. Группа отмечает, что образцы мочи Спортсмена с Игр в Сочи, не содержали аномально высоких уровней натрия, которые были названы *«выходящими за рамки значениями»* проф. Бернье. Поэтому в сложившихся обстоятельствах содержание соли в образцах мочи Спортсмена соответствует показаниям Спортсмена о событиях и не содержит доказательной поддержки утверждения МОК о том, что Спортсмен использовал запрещенный препарат.

(cc) Смешанная ДНК, указывающая на открытие бутылки

778. Группа отмечает, что нет никаких доказательств наличия какой-либо чужеродной ДНК в образцах мочи Спортсмена с Игр в Сочи.

779. Группа далее отмечает, что МОК утверждает, что это поддерживает утверждения МОК о том, что моча, предоставленная Спортсменом во время процесса допинг-контроля, была

успешно заменена на чистую мочу, предоставленную Спортсменом в более ранний момент времени. Вместе с тем Группа отмечает, что, хотя отсутствие смешанной ДНК из образцов Спортсмена может быть совместимо с успешным выполнением предполагаемого ***алгоритма действий*** по замене образцов, описанного МОК, оно в равной степени согласуется с отрицанием Спортсменом того, что любые образцы его мочи были заменены.

780. Поэтому в сложившейся ситуации Группа приходит к выводу о том, что отсутствие какой-либо смешанной ДНК в образцах мочи Спортсмена не дает больше поддержки утверждениям МОК в отношении Спортсмена.

(vi) Другие показания

781. Помимо доказательств, изложенных выше, Группа также отмечает, что Спортсмен опирался на доказательства нескольких свидетелей, которые установили, что в течение месяцев до Игр в Сочи Спортсмен проводил большую часть своего времени за границей в непосредственной близости от нерусских тренеров и проходил многочисленные тесты допинг-контроля, проводимые нерусскими учреждениями и лабораториями, все из которых показывали отрицательный результат по запрещенным препаратам. Группа считает, что это доказательство соответствует делу Спортсмена и не может быть проигнорировано.

782. В то же время она отмечает, что не существует обязательного несоответствии между утверждениями МОК об использовании запрещенного препарата Спортсменом во время Игр в Сочи и свидетельствами Спортсмена о том, что он ранее провел значительный период времени за пределами России и никогда не показывали отрицательный результат по запрещенным препаратам до Игр в Сочи. Соответственно, Группа считает, что доказательства этих свидетелей должны быть предоставлены некоторым, но лишь ограниченным весом в его общей оценке дела против Спортсмена.

(vii) Заключение об использовании запрещенного препарата

783. Таким образом, Группа отмечает, что: (a) нет никаких доказательств, представленных Группе от любого свидетеля, который утверждает, что наблюдал, как Спортсмен использовал запрещенный препарат до или во время Игр в Сочи; (b) у Группы нет прямых свидетельств или документальных доказательств о том, что Спортсмен предоставил чистую мочу для хранения в банке мочи перед Играми в Сочи; (c) у Группой нет прямых свидетельств или документальных доказательств о том, что Спортсмен передал содержание своих ФДК с Игр в Сочи любому другому лицу; (d) результаты научного анализа содержания образцов мочи Спортсмена с Игр в Сочи не дают прямых доказательств использования Спортсменом запрещенного препарата; (e) судебно-медицинские доказательства, касающиеся отметок и царапин на бутылках с образцами, сами по себе не являются доказательством предполагаемого открытия бутылок с образцами третьей стороной, не говоря уже о достаточности для установления факта НАДП Спортсменом; (f), в то время как д-р Родченков представил некоторые конкретные показания, которые подтверждают утверждение МОК о том, что Спортсмен использовал Коктейль «Дюшес», доказательная ценность этих доказательств ограничена по нескольким причинам; и (g) Спортсмен представил доказательства от свидетелей, которые согласуются с его отказом от признания совершения правонарушений, хотя доказательная масса этих доказательств также ограничена.

784. МОК полагается, *в частности,* на Отчеты МакЛарена, в которых делается вывод о том, что существует общая схема допинга и замены образцов, но воздерживается от

выражения какого-либо мнения о том, будет ли и, если да, в какой степени кто-либо из Сочинских апеллянтов совершил конкретное НАДП. Основываясь на своей убежденности в существовании схемы, МОК исходит из этого предполагаемого факта, что схема не имела бы никакого смысла без активного участия Спортсмена и других Сочинских апеллянтов. Исходя из этого, он утверждает, что Сочинские апеллянты, включая Спортсмена, не были полностью вовлечены в это преступление.

785. Как указывалось выше, Группе не нужно выносить и, таким образом, воздерживается от вынесения решения о существовании этой схемы, даже если она признает, что есть существенные доказательства того, что это было так. Но даже признавая, ***аргументируя***, что эта схема существует, исходя из ее вывода о том, что участие Спортсмена в любом из различных признаков схемы не доказано, Группа не удовлетворена результатами доказательств того, что вывод делается в пользу использования Спортсменом запрещенного препарата. Группа не готова признать Спортсмена виновным в НАДП, связанном с использованием запрещенного препарата, не имея возможности определить к ее удовлетворенности результатами доказательств участия Спортсмена в предполагаемой схеме.

786. В свете этих факторов Группа приходит к выводу о том, что МОК не выполнил свое бремя установления удовлетворенности результатами доказательств Группы, что Спортсмен использовал или пытался использовать запрещенный препарат, нарушая статью 2.2 ВАДК.

b. Использование Запрещенного метода

787. Согласно статье 2.2 ВАДК, помимо использования запрещенного препарата, использование запрещенного метода также представляет собой НАДП.

(i) Запрещенный метод: замена мочи

788. М2.1 Списка запрещенной деятельности 2014 года явно определяет замену мочи как запрещенный метод:

> *«Химические и физические манипуляции*
>
> *[…]*
>
> *Фальсификация или попытка фальсификации, чтобы изменить целостность и достоверность образцов, собранных во время Допинг-контроля. Это включает, помимо прочего, замещение и/или изменение мочи (например, протеазы)».*

789. Что касается замены мочи, статья 2.2 ВАДК в сочетании с М2.1 Списка запрещенной деятельности представляет собой более конкретное правило в отношении более общего положения статьи 2.5 ВАДК. Взаимосвязь статьи 2.5 ВАДК отражена в комментарии к статье 2.5 ВАДК, в которой объясняется, что:

> *«Эта статья запрещает поведение, которое подрывает процесс допинг-контроля, но не включалось бы в определение запрещенных методов».*

790. В результате статья 2.5 ВАДК не применяется в отношении предполагаемой замены мочи. Поэтому и в соответствии с подходом ДК МОК, Группа продолжит рассмотрение утверждения о замене мочи в рамках конкретного правила статьи 2.2 ВАДК, а не ссылкой на общее правило статьи 2.5 ВАДК.

791. В решении об обжаловании, ДК МОК заявила, что открытие бутылок с образцом и замена мочи:

«формируют только заключительные шаги в процессе, который фактически выходит далеко за рамки этой фазы» и что «вмешательство в фальсификацию включает в себя все другие необходимые элементы операции, включая предоставление чистой мочи, подлежащей замене, и предоставление информации о образцах, позволяющее заменить образцы и идентифицировать их» (пп. 442, 443).

792. Затем ДК МОК пришел к выводу, что Спортсмен:

«обязательно является участником этой цепи, минимальным путем обеспечения чистой мочи, поскольку это необходимый элемент замены мочи» (пункт 445)

793. Поэтому Спортсмен, согласно ДК МОК:

«непосредственно принимает активное участие и, следовательно, совершает фальсификацию, так же как и лицо, которое фактически выполняет замену мочи» (п. 446).

794. Для ДК МОК заключение об участии Спортсмена было поддержано общим утверждением о том, что схема не может эффективно работать без участия спортсменов. Соответственно, участие спортсменов, в общем, и Спортсмена, в частности, было единственным возможным объяснением того, что произошло.

(ii) Совершение действий, способствующих замене мочи

795. Как предварительное замечание, Группа отмечает, что из положений статьи 2.2 ВАДК очевидно, что это положение специально составлено для того, чтобы охватывать использование запрещенного препарата или запрещенного метода самим Спортсменом. Это ясно из определения НАДП в соответствии со Статьей 2.2 ВАДК, которая относится к использованию или попытке использования ***«Спортсменом»***. Соответственно, статья 2.2 ВАДК касается обстоятельств, когда Спортсмен лично использует запрещенный метод. Это согласуется с определением большинства НАДП в статье 2 ВАДК, которые, помимо статьи 2.8 ВАДК, касаются исключительно деяний, совершенных Спортсменом, или с наличием запрещенного препарата в собственном теле спортсмена.

796. Из этого следует, что статья 2.2 ВАДК, применяемая в сочетании с М2.1 Списка запрещенной деятельности, в основном предназначена для применения к случаю замены мочи спортсменом на станции допинг-контроля.

797. Группа отмечает, что МОК не утверждает, что любой из Сочинских апеллянтов лично заменил свою собственную мочу и что нет никаких предположений о том, что Спортсмен лично вновь открыл свои запечатанные бутылки с образцами и заменил содержимое бутылок на чистую мочу. В этих обстоятельствах Группа считает, что статья 2.2 ВАКД в связи с М2.1 Запрещенного списка требует, чтобы спортсмен совершил действие или упущение, которое было по существу связано с заменой его мочи, чтобы быть виновным в НАДП, связанным с использованием запрещенного метода. Другими словами, Спортсмен должен был что-то сделать или что-то не сделал, что непосредственно способствовало замене его образца мочи другим лицом.

798. В ситуациях прямого личного использования запрещенного метода или запрещенного препарата в статье 2.2.1 ВАДК предусматривается, что *«нет необходимости демонстрировать намерение, вину, небрежность или знание об использовании со стороны Спортсмена»*, чтобы установить НАДП в соответствии со статьей 2.2 ВАДК. Однако Группа не считает, что этот принцип строгой ответственности применяется одинаково, когда Спортсмен якобы совершил какое-либо действие или упущение, которое способствовало замене мочи

Спортсмена другим лицом. Если бы это было иначе, тогда любой спортсмен, который предоставил бы образец мочи в рамках обычных процедур допинг-контроля, автоматически совершил бы НАДП, если третье лицо, которое полностью не связано с спортсменом, и в отношении которого спортсмен не имеет никаких знаний или контроля, позже заменило бы содержимое образца спортсмена. Следовательно, логика и справедливость диктуют, что строгая ответственность по статье 2.2 ВАДК не может автоматически распространяться на все, что делается с образцом мочи Спортсмена, после того как он предоставил его в соответствии с обычной процедурой допинг-контроля.

799. По мнению Группы, спортсмен может быть привлечен к ответственности в соответствии со статьей 2.2 ВАДК за замену своей мочи другим лицом, если: (a) спортсмен совершил какое-либо действие или упущение, которое облегчает эту замену; и (b) он сделал это с фактическими или конструктивными знаниями о вероятности возникновения этой замены. Таким образом, спортсмен, совершивший акт, который способствует последующей замене его образца мочи другим лицом и который знал или должен был знать, что такая замена может произойти, виновна в НАДП в соответствии со статьей 2.2 ВАДК.

800. Поэтому Группа приходит к выводу о том, что спортсмен, совершивший действие или упущение, который облегчило последующую замену его собственного образца мочи Сочинской лабораторией, совершил НАДП в соответствии со статьей 2.2 ВАДК, если он совершил соответствующее действие или упущение с фактическими или конструктивными знаниями о том, что его собственный образец мочи, скорее всего, будет заменен.

801. МОК утверждает, что в соответствии с общей схемой замены образцов, описанной выше, Спортсмен (a) предоставлял бутылки со своей чистой мочой вне рамок какого-либо процесса допинг-контроля до Игр в Сочи, (b) сознательно не закрывал свои образцы бутылок до максимально возможной степени во время тестов допинг-контроля на Играх в Сочи и (c) впоследствии передавал изображения ФДК лицам, участвующим в схеме замены образцов после каждого из этих тестов допинг-контроля. МОК утверждает, что посредством совершения действий (a) — (c) Спортсмен сознательно облегчил скрытую замену своих образцов.

802. Группа считает, что если Спортсмен совершил одно или несколько из этих действий, зная, что его образцы мочи, вероятно, будут заменены, то это будет представлять собой использование или попытку использования запрещенного метода для целей статьи 2.2 ВАДК в сочетании с М2.1 Списка запрещенной деятельности. В частности, Группа удовлетворена тем, что пункты (a), (b) и (c) были бы необходимы для того, чтобы образцы мочи Спортсмена были заменены в соответствии с ***алгоритмом действий*** **по замене мочи, описанным д-ром Родченковым в его письменных и устных показаниях и выдвинутым МОК в качестве механизма, с помощью которого грязные образцы мочи якобы заменялись чистыми образцами мочи в Сочинской лаборатории.** Таким образом, совершение пунктов (a), (b) или (c) непосредственно способствовала замене мочи.

803. Группа также удовлетворена тем, что пункты (a), (b) и (c) являются явно и очевидно нерегулярными действиями для любого спортсмена. Трудно представить себе какое-либо правдоподобное невиновное объяснение любой из этих категорий действий. В этой связи Группа считает, что, если к удовлетворению Группы результатами доказательств будет установлено, что Спортсмен совершил какое-либо из этих действий, тогда будет иметь место сильный вывод о том, что Спортсмен либо знал, либо должен был знать, что это

непосредственно облегчит замену его образца мочи другим лицом.

804. Поэтому Группа рассматривает вопрос о том, установлены ли меры, предположительно принятые Апеллянтом, к удовлетворенности результатами доказательств Группы, с тем чтобы определить, совершил ли Спортсмен НАДП в форме использования запрещенного метода.

(aa) Предоставление чистой мочи

805. Предоставление чистой мочи за пределами допинг-контроля или медицинских исследований в коммерческих контейнерах и в достаточных количествах для создания банка мочи для последующей замены образцов станет незаменимым действием для замены мочи. Как указано выше, этого было бы достаточно, чтобы отнести замену образцов к Спортсмену и, следовательно, установление факта НАДП в соответствии со статьей 2.2 ВАДК в связи с М2.1 Списка запрещенной деятельности.

806. По причинам, изложенным выше в отношении предполагаемого использования запрещенного препарата, Группа не может прийти к удовлетворению ее результатами доказательств того, что Спортсмен предоставил образцы своей чистой мочи перед Играми в Сочи, которые затем хранились в банке мочи для последующей замены на Играх в Сочи.

(bb) Список «Дюшес»

807. МОК утверждает, что Список «Дюшес» является убедительным доказательством того, что Спортсмен должен был использовать Коктейль «Дюшес» и, чтобы скрыть свое использование Запрещенных препаратов, входящих в Коктейль «Дюшес», он был защищен от любых неблагоприятных аналитических результатов через тайную замену его мочи в Сочинской лаборатории.

808. Как объяснялось выше в отношении использования запрещенного препарата, Группа не может прийти к удовлетворенности результатами доказательств того, что в Списке «Дюшес» установлено, что Спортсмен использовал запрещенный препарат. По той же причине Группа не может с уверенностью сказать, что Список «Дюшес» устанавливает, что образцы мочи Спортсмена были намеренно заменены во время Игр в Сочи и что Спортсмен знал об этом.

(cc) Умышленно ограниченное закрытие бутылок с образцами

809. МОК утверждает, что Спортсмен намеренно не полностью закрыл свои бутылки с образцами на станции допинг-контроля и тем самым сознательно облегчил замену своей мочи в Сочинской лаборатории.

810. По причинам, изложенным выше в отношении предполагаемого использования запрещенного препарата, Группа не может прийти к удовлетворенности результатами доказательств того, что Спортсмен сознательно ограничил степень закрытия своих бутылок с образцами во время процесса допинг-контроля.

(dd) Передача ФДК

811. В соответствии с предполагаемым ***алгоритмом действий,*** описанным выше, МОК предполагает, что сразу после каждого из его тестов допинг-контроля на Играх в Сочи Спортсмен передавал копии своих ФДК третьему лицу, которое затем использовало информацию, содержащуюся в копиях, для определения того, необходимо ли вновь открывать образцы бутылок в Сочинской лаборатории, а их содержимое — заменять чистой мочой.

812. По причинам, изложенным выше в отношении предполагаемого использования запрещенного препарата, Группа не может к своей удовлетворенности результатами доказательств уверенно сказать, что Спортсмен передавал изображения своих ФДК любому третьему лицу во время Игр в Сочи.

(iii) Замена образцов

813. МОК сообщил, что следующие элементы указывают на замену образцов: (1) открытие бутылки с образцом, обозначенным несколькими Т-образными отметками, (2) открытие бутылки с образцом, обозначенным высоким содержанием соли, и (3) открытие бутылки с образцом, обозначенным наличием смешанной ДНК в образце.

814. Группа считает, что тот факт, что бутылки с образцами были открыты, в случае их установления предоставит значительные, хотя и не автоматически неопровержимые доказательства того, что моча была заменена

815. Несколько Т-образных отметок были обнаружены на крышках бутылок Апеллянта. Кроме того, МОК также сослалась на показания д-ра Родченкова в отношении Спортсмена в поддержку его версии. Каждый из этих элементов должен быть рассмотрен поочередно.

(aa) Несколько Т-образных отметок, указывающих на открытие бутылки

816. Бутылки Спортсмена имели множественные Т-образной отметки по классификации, установленной проф. Шамподом. По данным МОК, этот результат судебной экспертизы свидетельствует о том, что бутылки Спортсмена были тайно открыты, и единственной целью открытия бутылок было заменить мочу, собранную на станции допинг-контроля чистой мочой Спортсмена.

817. Как указано выше в отношении использования запрещенного препарата, наличие нескольких Т-образных отметок не является для Группы удовлетворительным доказательством того, что бутылки Спортсмена были открыты.

(bb) Повышенное содержание соли, указывающее на открытие бутылки

818. МОК утверждает, что в соответствии с предполагаемой схемой замены образцов, когда наблюдалось значительное расхождение между удельным весом чистой мочи в банке мочи и удельным весом грязной мочи, подлежащей замене, количество соли добавляли в чистую мочу, чтобы корректировать удельный вес чистой мочи, чтобы он соответствовал удельному весу грязной мочи. Целью этого было обеспечить скрытую замену мочи и избежать возникновения подозрений, которые возникли бы, если бы были заметные изменения удельного веса мочи в бутылках для образцов.

819. Как указано выше, образцы мочи Спортсмена не выявили аномально высоких уровней содержания соли, и поэтому нельзя сделать вывод, что по уровню содержания соли в моче Спортсмена не может быть сделан вывод в отношении того, была ли открыта бутылка.

(cc) Смешанная ДНК, указывающая на открытие бутылки

820. Как отмечалось выше в отношении использования запрещенного препарата, образцы мочи Спортсмена с Игр в Сочи не содержали ДНК других лиц. Соответственно, содержание ДНК в образцах мочи Спортсмена соответствует показаниям Спортсмена о событиях и не содержит доказательной поддержки утверждения МОК о том, что Спортсмен использовал запрещенный метод замены мочи.

821. Как указано выше, при отсутствии смешанной ДНК в образцах Спортсмена нельзя сделать вывод об открытии бутылки.

(dd) Свидетельство д-ра Родченкова, характерное для Спортсмена

822. В отношении заявления д-ра Родченкова о том, что, как он мог вспомнить, он заменял образцы мочи Спортсмена 23 февраля 2014 года, Группа отмечает, что записи в дневнике д-ра Родченкова на эту дату не содержат ссылок на замену образца Спортсмена. Более того, д-р Родченков не предоставил никаких подробностей в своем дневнике относительно предполагаемой замены. Соответственно, заявление г-на Родченкова является простым утверждением, которое не подтверждается какими-либо одновременными документальными доказательствами.

823. Таким образом, доказательная масса этих доказательств ограничена, и Группа не может установить на основе таких доказательств, что Спортсмен совершил НАДП.

(iv) Отсутствие прямых доказательств

824. Короче говоря, нет прямых доказательств, подтверждающих, что Спортсмен предоставил чистую мочу, зная, что она будет использоваться для замены мочи, или что он не полностью закрыл бутылки с образцами, или что он передавал изображения своей ФДК по той же причине. На этом фоне Группа должна рассмотреть оставшиеся доказательства, чтобы определить, облегчал ли, несмотря на полное отсутствие каких-либо прямых доказательств того, Спортсмен сознательно замену своих образцов мочи, Группа, тем не менее, может с уверенностью заключить, что он, должно быть, сделал это.

825. Группа признает, что по причинам, изложенным выше, характер предполагаемой схемы таков, что чем более успешными были участники этой схемы в реализации и сокрытии схемы замены образцов, тем меньше прямых свидетельств участия этих лиц в схема, вероятно, будут доступны. Соответственно, отсутствие прямых доказательств не обязательно связано с отсутствием правонарушений. Тем не менее, Группа обязана добросовестно применять стандарт доказательства, закрепленный в ВАДК.

(v) Вывод

826. Как было указано выше, при анализе предполагаемого использования Спортсменом запрещенного препарата Группа изучила каждый из отдельных признаков предполагаемой схемы с целью определения того, будут ли эти признаки, если они будут доказаны прямыми или косвенными доказательствами, индивидуально или коллективно, составлять НАДП, включающее использование запрещенного препарата Спортсменом.

827. Эти же функции, возможно, также были бы основаны на использовании запрещенного метода, как указано выше. Однако, как пояснила Группа в связи с предполагаемым использованием Спортсменом запрещенного препарата, для того, чтобы к ее удовлетворению доказать, что Спортсмен совершил НАДП, связанное с использованием запрещенного метода, недостаточно просто установить существование общей схемы замены образцов; скорее, Группа должна к ее удовлетворению доказать, что Спортсмен был лично и сознательно замешан в конкретных действиях, которые были частью схемы и способствовали замене его мочи в рамках этой схемы.

828. Поскольку Группа пришла к выводу, что в случае Спортсмена ни одно из фактических утверждений МОК не было удовлетворительно доказано, Группа приходит к выводу о том, что она должна прийти к такому же выводу относительно предполагаемого использования Спортсменом запрещенного метода, как и тот, который Группа сделала в отношении предполагаемого использования им запрещенного препарата.

829. Применяя требуемый стандарт доказательства, Группа вынуждена сделать вывод о том,

что МОК не выполнил бремя установления того факта, что Спортсмен использовал запрещенный метод для целей статьи 2.2 ВАДК. В частности, Группа приходит к выводу о том, что доказательная ценность косвенных доказательств недостаточна для преодоления отсутствия прямых доказательств того, что Спортсмен совершил НАДП, связанное с использованием запрещенного метода.

830. Следовательно, по причинам, изложенным выше, Группа не считает, что Спортсмен совершил НАДП в соответствии со статьей 2.2 ВАДК в связи с М2.1 Списка запрещенной деятельности.

3. Фальсификация, статья 2.5 ВАДК

831. В статье 2.5 ВАДК предусматривается, что

> *«фальсификация или попытка вмешательства в какую-либо часть допинг-контроля»*

представляют собой НАДП. Никаких дополнительных элементов определения не предусмотрено в этом положении.

832. В Комментарии к статье 2.5 ВАДК поясняется:

> *«Эта статья запрещает поведение, которое подрывает процесс допинг-контроля, но не включалось бы в определение запрещенных методов».*

833. Как объяснялось выше, замена мочи является запрещенным методом в соответствии со статьей 2.2 ВАДК в связи с М2.1 Списка запрещенной деятельности. Соответственно, статья 2.5 ВАДК применима только в той мере, в какой она относится к действиям, которые еще не включены в определение запрещенных методов согласно статье 2.2 ВАДК. Таким образом, статья 2.5 ВАДК охватывает виды фальсификации, кроме замены мочи, и несколько других методов, определенных в разделе М Списка запрещенной деятельности.

834. Для этих целей в Приложении 1 к ВАДК дается следующее определение термина *«Фальсификация»:*

> *«Изменение для ненадлежащей цели или ненадлежащим образом; неправомерное влияние; неправомерное вмешательство; препятствие, введение в заблуждение или участие в любых мошеннических действиях для изменения результатов или предотвращения реализации обычных процедур; или предоставление мошеннической информации Антидопинговой организации».*

835. Кроме того, в Приложении 1 приведено следующее определение термина *«Допинг-контроль»*.

> *«Все этапы и процессы от планирования распределения тестов до окончательного решения любой апелляции, включая все этапы и процессы между такими, как предоставление информации о местонахождении, сбор и обработка проб, лабораторный анализ, исключение для терапевтического использования, управление результатами и слушания».*

836. Установив, что замена мочи приходится исключительно на статью 2.2 ВАДК, Группа не должна определять, охватываются ли те признаки, которые являются, возможно, незаменимыми частями замены мочи, то есть предоставление чистой мочи, неполное закрытие бутылок и передача копий ФДК, в равной степени статьей 2.2 ВАДК и, таким образом, освобождаются от установления факта фальсификации в соответствии со статьей 2.5 ВАДК, поскольку в любом случае Группа в контексте статьи 2.2 ВАДК не была убеждена в том, что любые действия, предположительно предпринятые

Спортсменом, были доказаны к ее удовлетворению.

837. ДК МОК даже не проверяла, были ли какие-либо действия, требуемые для совершения фальсификации в соответствии со статьей 2.5 ВАДК. Вместо этого, в своем обжалуемом решении ДК МОК, без каких-либо дополнительных разъяснений, постановила, что:

> *«В любом случае, такие же обстоятельства в любом случае считаются составляющими нарушение согласно статье 2.5 ВАДК 2009 года» (пункт 451).*

838. В общих чертах для Группы это неправильное представление о взаимосвязи между статьей 2.2 ВАДК и статьей 2.5 ВАДК, заключающейся в том, что, если соблюдаются требования статьи 2.2 ВАДК, требования статьи 2.5 ВАДК также соблюдаются автоматически. Напротив, если элементы статьи 2.2 в отношении запрещенного метода выполнены, как поясняется в Комментарии к статье 2.5 ВАДК, использование статьи 2.5 ВАДК не допускается.

839. Соответственно, Группа не обнаружила, что Спортсмен совершил НАДП, связанное с фальсификацией, в соответствии со статьей 2.5 ВАДК.

4. Сокрытие, соучастие, статья 2.8 ВАДК

840. Статья 2.8 ВАДК предусматривает, что следующее поведение составляет НАДП:

> *«Использование или попытка использования по отношению к любому Спортсмену, участвующему в соревнованиях, любого Запрещенного метода или Запрещенного препарата, или использование или попытка использования по отношению к любому Спортсмену, вне соревнования, любого Запрещенного метода или любой Запрещенного препарата, которые запрещены вне соревнований, или содействие, поощрение, помощь, подстрекательство, сокрытие или любой другой тип соучастия, связанные с нарушением антидопинговых правил или любым посягательством на нарушение антидопинговых правил».*

a. Сфера применения

(i) Использование запрещенного метода по отношению к спортсмену

841. Первоначальный пункт этого положения запрещает *«использование… по отношению к любому Спортсмену… любого Запрещенного метода или Запрещенного препарата».* Таким образом, это касается использования запрещенного метода по отношению к Спортсмену третьей стороной, а не использование запрещенного метода или вещества самим Спортсменом, если не утверждается, что Спортсмен использовал или пытался использовать запрещенный метод или препарат по отношению к другому спортсмену. Использование запрещенного метода или препарата спортсменом на себе представляет собой использование запрещенного метода или препарата, которое подпадает под действие статьи 2.2 ВАДК, а не в соответствии со статьей 2.8.

(ii) Соучастие в НАДП, совершенном третьим лицом

842. Второй элемент статьи 2.8 ВАДК охватывает

> «содействие, поощрение, помощь, подстрекательство, прикрытие или любой другой тип соучастия, связанный». с НАДП.

Ответственность в соответствии с этим элементом статьи 2.8 ВАДК обязательно обусловлена наличием автономного НАДП в соответствии со статьями 2.1-2.7, в отношении которого лицо, обвиняемое в нарушении статьи 2.8 ВАДК, *«помогало, поощряло, предоставляло помощь, подстрекало, скрывало факты»* или иным образом являлось *«соучастником»*.

843. Поэтому нарушение статьи 2.8 ВАДК не может быть совершено изолированно. Скорее, это побочное явление при существовании одного или нескольких автономных НАДП согласно статьям 2.1 — 2.7. Основным пунктом жалобы НАДП в соответствии со статьей 2.8 является умышленное облегчение совершение или сокрытия другого типа НАДП, то есть НАДП, подпадающего под одну или несколько статей 2.1-2.7, совершенного другим лицом, то есть кем-либо, кроме лица, обвиняемого в НАДП в соответствии со статьей 2.8.

(iii) Судебная практика CAS

844. Этот анализ подтверждается решениями группы CAS по *«Туринским»* делам (CAS 2007/A/1286, Эдер против МОК; CAS 2007/A/1288, Таубер против МОК; CAS 2007/A/1289, Пинтер против МОК), на которые опирался МОК в настоящем деле.

845. Во время XX зимних Олимпийских игр в Турине в 2006 году три австрийских лыжника на беговых лыжах были размещены вместе со своими тренерами и командными врачами за пределами Олимпийской деревни в специальном доме. В доме они использовали оборудование и вещества, которые они приносили с собой, чтобы контролировать и, при необходимости, понижать уровни гемоглобина за счет инфузий физиологического раствора. Инфузии физиологического раствора запрещены в соответствии со статьей 2.2.

846. Спортсмены, тренеры и/или врачи полностью сотрудничали друг с другом и знали о том, что делают другие. Некоторые из спортсменов физически помогали другим спортсменам вводить инфузии. Некоторые из спортсменов признали свою причастность к этой деятельности.

(aa) Физическая, психологическая помощь

847. В своем решении *Туринская* группа рассмотрела интерпретацию статьи 2.8 (пп. 62 *и след.)*. По мнению Группы, статья 2.8 *«фиксирует любую форму соучастия»*. Первая часть статьи 2.8 (*«использование**…** по отношению к любому спортсмену»)*, тем не менее *«ограничивается действиями в отношении спортсменов»*, то есть ситуацией, когда третье лицо действует в отношении спортсмена. Группа заключила:

> *«… первая часть статьи 2.8 может быть выполнена в физическом смысле, когда, например, спортсмен физически помогает спортсмену-коллеге или вспомогательному персоналу, предоставляя ему оборудование, которое необходимо для использования этого Запрещенного метода. Эта физическая помощь также почти неизбежно будет нарушением второй части статьи 2.8».*

848. ***Туринская*** группа также включала ***«психологическую помощь»*** в качестве возможного действия, способного вызвать нарушение статьи 2.8:

> *«В отсутствие доказательства физической помощи нарушение статьи 2.8 также может быть установлено тем, что можно было бы назвать «психологической помощью». Психологическая помощь будет представлять собой любую помощь, которая не была бы физической помощью, такой как, например, любые действия, которые способствовали бы поощрению нарушения».*

849. Из этого следует, что в соответствии с первой частью статьи 2.8 спортсмен не может физически или психологически помочь себе в совершении НАДП.

850. Согласно *Туринской* группе, вторая часть статьи 2.8 *(«оказание помощи… или любого другого рода соучастия, связанного с нарушением антидопинговых правил…»):*

> *«должна быть очень широкой и охватывать любое нарушение АДП любым лицом, связанным обязательствами из АДП, включая тренера или сотрудника службы*

поддержки, и не ограничивается нарушениями АДП со стороны спортсменов». (пункт 64)

851. В контексте **Туринского** решения вторая часть статьи 2.8 охватывает как (a) действия третьих лиц, которые связаны положениями антидопинговых правил, принятыми в отношении НАДП, совершенных Спортсменом, так и (b) действия по физической или психологической помощи, предпринятые Спортсменом для оказания помощи или поощрения НАДП, совершенных другими спортсменами.

(bb) Горизонтальное, вертикальное соучастие

852. Исходя из этого толкования статьи 2.8 ВАДК:

*«Таким образом, Группа должна рассмотреть вопрос о том, помогал ли каждому из Спортсменов поощрял или нет нарушения его коллег-Апеллянтов таким образом, чтобы способствовать тому, чтобы его коллеги-Апеллянты…**…** нарушения. МОК доказала к удовлетворенности результатами доказательств Группы тем, что каждый Апеллянт соответствовал этим стандартам. Факты, изложенные выше, демонстрируют широкую структуру сотрудничества и общей деятельности с другими спортсменами и тренерами в [НАДП].»*

853. ***Туринская*** группа заявила, что было высказано мнение о том, что в соответствии со второй частью статьи 2.8 помощь должна была непосредственно касаться совершением НАДП другим спортсменом — концепция, обозначенная как ***«горизонтальное соучастие».*** Панель отклонила этот аргумент:

«… в свете простого изложения второй части статьи 2.8, которая не относится только к спортсменам, Спортсмен может нарушать статью 2.8 также посредством «вертикального соучастия», в рамках которого Спортсмен участвует в нарушении НАДП, чему помогает тренер или вспомогательный персонал, в тех случаях, когда этот тренер или вспомогательный персонал также аналогичным образом облегчали нарушения АДП другими спортсменами. В такой ситуации Спортсмен не может положительно знать, какие другие спортсмены также участвуют в нарушениях АДП, но при общем использовании тренера или вспомогательного персонала для неправильных целей Спортсмен участвует в нарушениях АДП этих других спортсменов и также тренера или вспомогательного персонала. В этом контексте Группа отмечает, что, хотя «соучастие», вероятно, будет связано с некоторой степенью осведомленности со стороны лиц, которые предположительно являются соучастниками, нет необходимости, чтобы это лицо знало всех вовлеченных людей или все используемые Запрещенные методы…»

854. Однако ситуацию в ***Турине*** следует отличать от предполагаемой схемы в данном случае.

b. Совершение сокрытия/соучастия, статья 2.8 ВАДК

855. Во-первых, Группа приходит к выводу о том, что, поскольку Спортсмен сам не совершал НАДП согласно статьям 2.2 или 2.5, он не может оказывать помощь или поощрять совершение своего собственного НАДП в соответствии со второй частью статьи 2.8.

856. Во-вторых, вопрос, предусмотренный в статье 2.8, заключается в том, оказал ли Спортсмен помощь своему окружению и т. д. в совершении НАДП другими спортсменами, предположительно вовлеченными в эту схему. Хотя, возможно, Спортсмен знал о допинговой схеме, якобы действующей на Играх в Сочи, и о том, как она действует, это не доказано к удовлетворенности результатами доказательств Группы.

857. В любом случае, простое участие в схеме в собственных интересах Спортсмена было бы недостаточным для оказания помощи и поддержки в НАДП, совершенных другими спортсменами, даже при участии тренеров, командных врачей и т. д. Ситуация в ***Туринском*** деле Турина была совершенно иная: в том случае спортсмены полностью и сознательно сотрудничали между собой и с тренерами и т. д.

858. В этой связи Группа отмечает, что существует существенная разница между формулировкой статьи 2.8 ВАДК 2009 года и соответствующего положения статьи 2.9 ВАДК 2015 года. Статья 2.9 версии ВАДК в 2015 году делает вторую альтернативу статьи 2.8 ВАДК 2009 года отдельным НАДП и прямо включает *«заговор»*, помимо ***«соучастия»*** в определение этого НАДП. Кроме того, статья 2.9 ВАДК 2015 года уточняет, что НАДП должно быть совершено ***«другим лицом».*** Кроме того, это положение демонстрирует, что «соучастие» в соответствии со статьей 2.8 ВАДК 2009 года как независимое НАДП, как и «заговор» в соответствии со статьей 2.9 ВАДК 2015 года, обусловлены отдельным НАДП, совершенным третьим лицом.

859. Согласно ВАДК 2009 года, согласно статье 10.6 ВАДК, ***«заговор»*** может рассматриваться как отягчающее обстоятельства в случае НАДП ***«кроме нарушений статей 2.7… и*** *2.8…*» ВАДК. Это положение, опять же, демонстрирует, что ***«соучастие»*** в соответствии со статьей 2.8 ВАДК 2009 года как независимое НАДП, как ***«заговор»*** в рамках ВАДК 2015 года обусловлено отдельным НАДП, совершенным третьим лицом.

860. В отношении вышеизложенного Группа отмечает, что, хотя о спортсмене, который совершает НАДП в соответствии с допинговой схемой, можно сказать, что он ***«сговорился»*** с другими участниками схемы, совершив это НАДП, совершение этого НАДП спортсменом само по себе не входит в настоящее определение: ***«помощь, поощрение, подстрекательство, сокрытие или любой другой тип соучастия.»***

861. По причинам, изложенным выше, Группа не удовлетворена доказательствами того, что Спортсмен совершил НАДП в соответствии со статьей 2.2 или 2.5 ВАДК. По аналогичным причинам Группа не удовлетворена доказательствами того, что Спортсмен совершил какое-либо действие или упущение, которое сознательно облегчило совершение НАДП любым другим спортсменом. Группа не считает, что имеются достаточно убедительные и явные доказательства, позволяющие ей с уверенностью заключить, что Спортсмен помогал, поощрял, поддерживался, подстрекал, скрывал любое НАДП или иным образом являлся соучастником любого НАДП в соответствии со статьей 2.2 к статье 2.7 ВАДК, совершенного другими спортсменами. Соответственно, Группа не обнаружила, что Спортсмен совершил НАДП в соответствии со статьей 2.8 ВАДК.

C. Санкции

862. По причинам, изложенным выше, Группа не удовлетворена доказательствами того, что Спортсмен совершил НАДП в соответствии со статьями 2.2, 2.5 или 2.8 ВАДК. Поскольку Группа не обнаружила никаких НАДП в отношении Спортсмена, из этого следует, что в деле Спортсмена не должна применяться никакая санкция.

D. Нарушения процессуальных прав

863. Поскольку Группа не была удовлетворена доказательствами того, что Спортсмен совершил НАДП в соответствии со статьями 2.2, 2.5 или 2.8 ВАДК, она, таким образом, снимает выводы и санкции, введенные против Спортсмена, со стороны ДК МОК, и все индивидуальные результаты, полученные Спортсменом по случаю Игр в Сочи

восстанавливаются со всеми вытекающими последствиями.

864. В свете этих выводов Группа не считает необходимым рассматривать заявления Спортсмена о предполагаемых нарушениях его процессуальных прав в ходе разбирательства в ДК МОК. Отступая от выводов и санкций со стороны ДК МОК, Группа считает, что никакая полезная цель не может преследоваться путем определения того, являются ли отложенные выводы и санкции результатом процедуры, которая не предоставила Спортсмену его процессуальные права.

865. Поэтому Группа не делает никаких выводов по этому вопросу в контексте апелляции Спортсмена.

X. Выводы

866. Полностью рассмотрев материалы Сторон, письменные доказательства, а также устные свидетельства и показания, представленные на шестидневном слушании, Группа по причинам, изложенным выше, обнаружила, что Ответчик не выполнил свое бремя доказывания к удовлетворенности Группы доказательствами того, что Апеллянт совершил НАДП во время Игр в Сочи. Группа не смогла установить совершение либо НАДП в форме использования запрещенного препарата, то есть использования Коктейля «Дюшес» в соответствии со статьей 2.2 ВАДК или в форме использования запрещенного метода, то есть замены мочи в соответствии со статьей 2.2 ВАДК в связи с М2.1 Списка запрещенной деятельности ВАДА 2014 года, или НАДП в форме фальсификации в соответствии со статьей 2.5 ВАДК или НАДП в форме сокрытия или соучастия в НАДП в соответствии со статьей 2.8 ВАДК.

867. При принятии этих выводов Группа хотела бы подчеркнуть то, что она ***не*** принимала решения в настоящей апелляции. Группа ***не*** вынесла определения о том, существует ли и в какой степени существует предполагаемая схема допинга во время Игр в Сочи, и как она функционирует, хотя она признает, что имеются существенные доказательства того, что она существовала и работала. Кроме того, Группа ***не*** посчитала возможным сделать вывод о том, что наличие общей схемы допинга и сокрытия, даже если его факт будет установлен, неизбежно приведет к заключению, что Спортсмен совершил НАДП, заявленные МОК.

868. То, что *действительно решила* Группа в апелляции отдельного спортсмена по установлению фактов отдельных НАДП: по всем причинам, изложенным в этом решении, доказательства, представленные перед Группой, не оправдывают вывод о достаточной удовлетворительности доказательств того, что Спортсмен посредством действий или бездействия индивидуально совершил какое-либо из предполагаемых НАДП.

869. Соответственно, Группа приходит к выводу о том, что выводы и санкции, введенные против Апеллянта со стороны ДК МОК в ее обжалуемом исключительно операционном решении, действующем с 1 ноября 2017 года, и мотивированное решение от 27 ноября 2017 года будут отменены.

870. Индивидуальные результаты Апеллянта, полученные во время Игр в Сочи, должны быть восстановлены со всеми вытекающими последствиями в отношении восстановления медалей, призовых значков и дипломов. Аналогичным образом, дисквалификация сборной России с соревнований по катанию на беговых лыжах по пересеченной местности среди мужчин 4x10 км аннулируется со всеми соответствующими последствиями в отношении восстановления медалей, призовых значков и дипломов.

XI. Расходы

871. Статья 65.1 Кодекса гласит:

> *«Настоящая статья применяется к апелляциям к решениям, которые носят исключительно дисциплинарный характер и которые вынесены международной федерацией или спортивным органом. В случае возражения какой-либо стороны в отношении применения настоящего положения, Судебное управление CAS может потребовать, чтобы расходы на арбитраж были оплачены заранее в соответствии со статьей R64.2 до принятия решения группой по этому вопросу».*

872. Статья R65.2 Кодекса предусматривает следующее:

> **«***В соответствии с статьями R65.2, п. 2 и R65.4, производство должно быть бесплатным. Сборы и расходы на арбитров, рассчитанные в соответствии со шкалой взносов CAS, вместе с расходами на CAS оплачиваются CAS.*
>
> *После подачи апелляции Апеллянт обязан уплатить невозмещаемую комиссию Судебного управления в размере 1000 швейцарских франков, — без чего CAS не будет действовать, и апелляция будет считаться отозванной. […]».*

873. Статья R65.3 Кодекса предусматривает следующее:

> *«Каждая сторона оплачивает расходы на своих собственных свидетелей, экспертов и устных переводчиков. В арбитражном решении и без какой-либо конкретной просьбы сторон Группа имеет право предоставить выигравшей стороне возмещение за ее судебные издержки и другие расходы, понесенные в связи с разбирательством, и, в частности, расходы на свидетелей и устных переводчиков. При предоставлении такого возмещения Группа принимает во внимание сложность и результаты разбирательства, а также поведение и финансовые ресурсы сторон».*

874. Таким образом, существующая арбитражная процедура является бесплатной, за исключением комиссии Судебного управления CAS в размере 1000 швейцарских франков, выплачиваемой Апеллянтом, которая удерживается CAS. В результате единственным вопросом, который может решить Группа, является вопрос о том, должна ли *«выигравшая сторона»* получить ***«возмещение в оплату юридической помощи и других расходов, понесенных в связи с разбирательством».***

875. В этой связи Группа отмечает, что эта апелляция была частью процедурно консолидированной глобального апелляции с участием 39 спортсменов. В этой связи Группа не рассматривает расходы на индивидуальной основе, но в целом применительно ко всем 39 апелляциям. Группа признает сотрудничество и профессионализм обеих сторон в рассмотрении этих дел и отмечает эффективный способ работы этих сторон. Действительно, во многих аспектах расходы на процедуру, то есть запись и т. д., были разделены между сторонами. В результате Группа определяет, что каждая сторона должна нести свои собственные юридические и другие расходы, связанные с этой процедурой.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ

Спортивный арбитражный суд постановил, что:

1. Апелляция, поданная Александром Легковым 2 ноября 2017 года на решение Дисциплинарной комиссии Международного олимпийского комитета от 1 ноября 2017 года, будет удовлетворена.
2. Решение, вынесенное Дисциплинарной комиссией Международного олимпийского комитета от 1 ноября 2017 года, будет отменено.
3. Все индивидуальные результаты, полученные Александром Легковым по случаю XXII Олимпийских зимних игр в Сочи, восстанавливаются со всеми вытекающими последствиями.
4. Это Решение объявляется без отнесения каких-либо затрат, за исключением комиссии Судебного управления в размере 1 000 CHF (одной тысячи швейцарских франков), выплаченной Александром Легковым, которая удерживается в CAS.
5. Каждая сторона несет свои собственные расходы и другие издержки, связанные с данным арбитражем.
6. Все другие ходатайства или просьбы о предоставлении средства защиты отклоняются.

Место арбитража: Лозанна, Швейцария

Дата оперативной части решения: 1 февраля 2018 года

Дата мотивировочной части решения: 23 апреля 2018 года

СПОРТИВНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД

Проф. д-р Кристоф Веддер

Председатель Группы
арбитров

Д-р Хамид Г. Гарави
Арбитр

Д-р Дирк-Рейнер Мартенс

Арбитр

Г-н Эдвард Крейвен

Специальный служащий